

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Маховская Анастасия Андреевна

**ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ
НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
профессор
Натура Александр Иванович

Краснодар-2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Криминалистическая характеристика незаконного лишения свободы.....	22
§ 1. Генезис, содержание и значение криминалистической характеристики незаконного лишения свободы в его раскрытии и расследовании.....	22
§ 2. Характеристика лица, совершившего преступление. Мотивы и цель преступного поведения лица.....	35
§ 3. Способ незаконного лишения свободы и механизм образования следов в ходе его реализации.....	52
§ 4. Характеристика места, времени и обстановки незаконного лишения свободы, их связь и взаимообусловленность	77
§ 5. Характеристика потерпевшего от незаконного лишения свободы.....	91
Глава 2. Организационные и тактические особенности расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе. Рассмотрение сообщения о преступлении.....	101
§ 1. Рассмотрение сообщения о незаконном лишении свободы, организация и особенности тактики его практической проверки и решение вопроса о возбуждении уголовного дела.....	101
§ 2. Обстоятельства, подлежащие установлению, их виды и тактические возможности использования в расследовании на первоначальном этапе.....	120
§ 3. Типичные ситуации расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе. Тактическая целесообразность действий субъекта расследования в каждой из них.....	135
Глава 3. Особенности тактики отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования незаконного лишения свободы.....	154
§ 1. Особенности тактики осмотра места происшествия	154
§ 2. Особенности тактики допроса потерпевшего, свидетеля и подозреваемого в связи с расследованием незаконного лишения свободы.....	171

§ 3. Особенности тактики проверки показаний на месте по делам о незаконном лишении свободы.....	195
Заключение.....	210
Библиографический список использованных источников.....	217
Приложения.....	246

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации¹ провозглашает право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность высшей ценностью и неотъемлемым естественным правом каждого человека и гражданина, принадлежащим ему от рождения и находящимся под защитой государства. Значимость данного конституционного положения признается и международно-правовыми актами, являющимися составной частью правовой системы России.

Незаконное лишение свободы, посягающее на свободу, честь и достоинство личности, является общественно опасным и уголовно наказуемым деянием, угрожающим в том числе и конституционному строю Российского государства. Например, в 2015 г. таких преступлений зарегистрировано 484; в 2016 г. – 456; в 2017 г. – 458; в 2018 г. – 4526; в 2019 г. – 419 и за 11 мес. 2020 г. уже – 387 преступлений². При этом существует весьма значительный процент незарегистрированных случаев. Так, опрос граждан, проведенный в ходе данного исследования (2016–2020 гг.), показал, что почти в 69% случаев³ после совершения незаконного лишения свободы потерпевший за помощью никуда не обращался. Очевидна недопустимо высокая латентность данного вида преступления.

Другой проблемой, как показывает судебно-следственная практика, является то обстоятельство, что данный уголовно-правовой состав в ходе квалификации сложно отличить от похищения человека потому, что объективные признаки незаконного лишения свободы (захват человека, его удержание) частично совпадают с признаками похищения человека. Так, опрос судей в ходе исследования показал, что такая проблема на практике возникает почти в 78% случаев⁴. В свою очередь, Пленум Верховного суда РФ, также подтверждая

¹ Конституция Российской Федерации. Утверждена Указом Президента от 3 июля 2020 года «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» // Официальный интернет-портал правовой информации // pravo.gov.ru

² Статистические сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 127 УК РФ в целом по России, полученных из ГИАЦ МВД России (см.: с. 295 дис.).

³ Приложение 6, п. 8.5.

⁴ Приложение 3, п. 14.2.

актуальность данной проблемы, отмечает в Постановлении «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» о том, что в отличие от похищения человека, в совершении незаконного лишения свободы потерпевший остается пребывать на первоначальном месте его нахождения, но обязательно ограничивается, без законных на то оснований, в свободе выбора направления и способа своего передвижения ¹.

Представленная проблема на практике создает ситуацию, которая объективно приводит: а) к ошибочной первоначальной квалификации преступного события; б) к бумажной волоките и затягиванию процесса расследования, нарушению процессуальных сроков; в) к неудовлетворительному качеству расследования данного вида преступлений и во многих случаях, как итог, – к высокой их латентности. Например, по результатам опроса участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции около 70% из них указали на 70 подобных случаев из 100 ².

Учитывая вышеизложенное, а также тот факт, что проблемы методики расследования указанного вида преступлений ранее не исследовались на диссертационном уровне, необходимо с высокой степенью уверенности признать, что разработка новых и совершенствование имеющихся организационных, тактических и методических приемов, средств и способов на первоначальном этапе раскрытия и расследования незаконного лишения свободы в рамках частной криминалистической методики расследования на современном этапе осуществления защиты государством свободы, чести и достоинства личности в Российской Федерации являются своевременными и актуальными.

Степень научной разработанности темы исследования

Общеметодологические проблемы криминалистической методики расследования преступлений разрабатывали такие ученые-криминалисты, как Р.С. Белкин, А.В. Варданян, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, А.Ф. Волынский,

¹ О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 // Российская газета. – 2019. – № 296 (8054).

² Приложение 5, п.п. 16.1, 16.2.

В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.Д. Зеленский, Г.Г. Зуйков, Е.П.Ищенко, М.В. Кардашевская, А.Н. Колесниченко, И.М. Комаров, В.П. Лавров, И.М. Лузгин, Г.М. Меретуков, В.А. Образцов, В.А. Овечкин, И.Ф. Пантелеев, Н.А. Селиванов, М.В. Субботина, В.Г. Танасевич, А.Г. Филиппов, С.Н. Чурилов, Н.П. Яблоков и многие другие.

Проблемами методики и организации расследования отдельных видов, родов и групп преступлений занимались: В.В. Агафонов, А.В. Варданян, А.В. Белавин, Н.А. Бурнашев, С.А. Вецкая, Л.Г. Видонов, В.Л. Видонов, Ю.П. Гармаев, С.И. Давыдов, В.А. Джемелинский, Л.Г. Дубинин, В.Ф. Ермолович, Г.К. Захаров, В.Д. Зеленский, Е.П. Ищенко, М.В. Кардашевская, И.М. Комаров А.М. Кустов, В.П. Лавров, Д.Н. Лозовский, М.М. Милованова, Г.М. Меретуков, С.П. Митричев, А.И. Натура, И.И. Рубцов, Е.В. Рябов, Л.А. Сергеев, Л.А. Савина, В.Г. Танасевич, А.Г. Филиппов, Л.Е. Чистова, А.В. Шаров, Н.Г. Шурухнов и другие авторы.

Проблемы незаконного лишения свободы решались только в диссертационных кандидатских исследованиях по уголовному праву и криминологии М.В. Филиным «Уголовная ответственность за незаконное лишение человека свободы» (2000 г.), С.Н. Потапкиным «Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву» (2003 г.), А.Г. Блажновым «Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой аспект» (2005 г.), Д.Н. Дмитриевым «Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы: по материалам Восточно-Сибирского региона» (2005 г.), А.Е. Амосовым «Незаконное лишение свободы в уголовном праве России: виды и характеристика» (2008 г.), С.В. Науменко «Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (2011 г.), Г.А. Гурбановой «Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы: проблемы законодательной регламентации и правоприменения» (2017 г.).

К сожалению, по вопросам криминалистической методики расследования незаконного лишения свободы на сегодня не имеется диссертационных работ, а также монографий и учебных пособий.

Во многом именно поэтому вопросы организационного, тактического и методического обеспечения предварительного расследования, в том числе рассмотрения сообщения по данному виду преступлений как в целом, так и на каждом этапе его производства в рамках частной криминалистической методики, до сих пор не получили своего надлежащего разрешения на уровне диссертационного исследования, где только и возможно в достаточно полном объеме и с позиций современных требований, предъявляемых к подразделениям предварительного расследования преступлений, решать эти задачи.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения (прежде всего, уголовно-правовые), возникающие в связи с совершением незаконного лишения свободы, а также общественные отношения (прежде всего, уголовно-процессуальные), являющиеся следствием деятельности надлежащих субъектов¹ по рассмотрению сообщения о преступлении данного вида, его раскрытию и расследованию на первоначальном этапе, результаты которой нашли отражение в материалах уголовных дел, научных публикациях, нормативных правовых актах, организационно-распорядительных документах, а также в итоговых авторских анкетах отдельных видов социологических исследований.

Предметом диссертационного исследования являются: **а)** объективные закономерности механизма незаконного лишения свободы; возникновение информации о преступлениях данного вида и субъектах, их совершивших; формирование организационно-тактического, технического и методического обеспечения собирания, исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации; **б)** практика раскрытия и расследования данного вида преступления; **в)** соответствующие положения криминалистической тактики и уголовного процесса, характеризующие проведение отдельных следственных действий в ходе рассмотрения сообщения

¹Здесь и далее по тексту имеется в виду: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа – самостоятельно или во взаимодействии, исходя из характера и содержания конкретной ситуации рассмотрения сообщения о преступлении и (или) расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе.

о преступлении и на первоначальном этапе его расследования; г) частная криминалистическая методика и отдельные положения уголовного права, обуславливающие возбуждение уголовного дела и расследование данного вида преступления на первоначальном этапе.

Цель и задачи диссертационного исследования

Целью данного исследования являются: разработка новых и совершенствование имеющихся организационных, тактических и методических приемов, средств и способов рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы, его раскрытия и расследования на первоначальном этапе в рамках частной криминалистической методики; формулирование отдельных теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации использования фактического потенциала криминалистической характеристики данного вида преступлений в их расследовании.

Достижение указанной цели обеспечивалось постановкой и решением следующих наиболее важных *задач*:

1) на основе современных представлений о частной методике раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений в целом выявить актуальные возможности их реализации в организационно-тактическом и методическом аспектах обеспечения (сопровождения) раскрытия и расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе;

2) изучить современное состояние практики раскрытия и расследования данного вида преступлений по материалам архивных уголовных дел, а также по содержанию анкет с позиций экспертной оценки следователями, дознавателями, оперативными уполномоченными и участковыми уполномоченными полиции, судьями и адвокатами для подтверждения или опровержения определенных выводов и предложений по содержанию исследования;

3) рассмотреть актуальные вопросы содержания криминалистической характеристики незаконного лишения свободы, корреляционных связей и зависимостей ее элементов в данном уголовно-правовом составе для уточнения

и дополнения существующих представлений о данной категории криминалистической методики;

4) сформировать необходимую и достаточную совокупность информации в виде итоговых анкет по результатам социологического исследования таких субъектов правоохранительной деятельности, как: следователи, дознаватели; оперативные уполномоченные и участковые уполномоченные полиции; судьи; адвокаты и их помощники, в целях ее использования для подтверждения существующих и формулирования новых представлений о наиболее важных вопросах, решаемых в ходе данного исследования;

5) на основе системного подхода к анализу данного уголовно-правового состава определить типичные «блоки» информации и их содержание как источников обстоятельств, подлежащих установлению в ходе раскрытия и расследования преступлений для оптимальной организации и повышения эффективности доказывания по уголовному делу в конкретных ситуациях на первоначальном этапе;

6) в целях системного подхода к рассмотрению деятельности следователя, дознавателя сформулировать типичные криминалистические ситуации рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы и первоначального этапа его расследования; определить типичный порядок действий надлежащего субъекта в каждой из них;

7) на основе изучения материалов практики исследовать рассмотрение сообщения о преступлении в аспекте криминалистического этапа установления поводов и законных оснований для возбуждения уголовного дела по незаконному лишению свободы, как необходимый и достаточный алгоритм (порядок действий) по эффективной практической проверке законных поводов для возбуждения уголовных дел исследуемого вида;

8) сформулировать положения, выносимые на защиту, реализация которых способствовала бы своевременному и эффективному планированию, а также оптимальной организации раскрытия и расследования незаконного лишения

свободы на первоначальном этапе; правильному и своевременному применению тактических приемов в ходе осуществления отдельных следственных действий.

Методологическая основа диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами, сформулированными по данной проблеме криминалистической методики. основополагающими методами исследования являются диалектический метод познания социально-правовых явлений, а также сравнительно-правовой, исторический, конкретно-социологический, статистический и частные научные методы познания.

Обеспечение реализации данных методов осуществлялось в пределах классической методики диссертационного исследования с применением нормативных правовых актов и литературных источников по теме исследования; в ходе изучения архивных уголовных дел и иных материалов судебно-следственной практики с использованием специально разработанных анкет, в том числе по экспертному опросу практических работников в различных сферах уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, а также социологическому опросу граждан.

Нормативно-правовую и теоретическую основу исследования составили положения действующей Конституции РФ, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, иных федеральных законов, указов Президента РФ; постановлений и определений Конституционного суда РФ, постановлений Пленума Верховного суда РФ, приказов МВД России, иных подзаконных нормативных правовых актов, а также международных правовых актов по вопросам борьбы с преступностью; научные труды по криминалистике, теории судебных экспертиз, теории оперативно-розыскной деятельности, уголовному процессу, уголовному праву, психологии и социологии в части, касающейся темы исследования.

Особое внимание уделено анализу трудов, посвященных проблемам методики расследования таких преступлений против личности, как похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена результатами изучения и оценки 135 архивных уголовных дел, возбужденных по фактам совершения незаконного лишения свободы с 2006 по 2020 г. включительно; экспертной оценкой в форме анкетного опроса 102 участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции, 162 следователей и дознавателей ОВД, 53 адвокатов и их помощников, 49 судей; результатами анкетного опроса 216 граждан.

Указанными мероприятиями были охвачены: г. Краснодар, Краснодарский край, Республика Адыгея, г. Москва, Московская область, Псковская область, Тверская область, Чувашская Республика.

Кроме того, использовались примеры раскрытия и расследования преступлений из научной литературы, постановлений Пленума Верховного суда РФ, а также статистические данные, полученные из ГИАЦ МВД России.

Научная новизна результатов исследования заключается в том, что диссертант в числе первых с учетом современного криминалистического знания, действующего уголовного материального и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации на уровне диссертационного исследования внес существенный вклад в разработку актуальных организационных, тактических и методических приемов, средств и способов рассмотрения сообщения о данном виде преступления и его расследования на первоначальном этапе; в совершенствование имеющихся организационных, тактических и методических основ видовой криминалистической методики расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе; сформулировал отдельные теоретические положения и практические рекомендации по оптимизации использования фактического потенциала криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Результаты исследования, в частности, обеспечены: а) анализом репрезентативного по объему и содержанию эмпирического материала раскрытия и расследования преступлений данного вида, а также результатами экспертных оценок по четырем видам правоохранительной деятельности подлежащих

субъектов; б) внесением дополнений и уточнений на базе полученных данных в аспекте решения проблем, связанных с понятием, содержанием и ролью криминалистической характеристики в раскрытии и расследовании незаконного лишения свободы, а также обоснованием возможности ее использования уже на этапе рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ) данного вида; в) определением и предметным обоснованием наличия корреляционных связей и зависимостей между такими отдельными элементами данной криминалистической характеристики, как: место, время, обстановка; субъект преступления и потерпевший; способ преступления и механизм образования следов в ходе его реализации; г) определением характера и содержания криминалистических ситуаций, возникающих в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, и разработкой типичных алгоритмов действий надлежащего субъекта проверки в каждой из них; д) результатами анализа криминалистических ситуаций первоначального этапа расследования данного вида преступлений и предложенными типичными алгоритмами действий субъектов расследования в каждой из них; е) анализом результатов использования тактических приемов и методических рекомендаций в ходе проведения следственных действий и сформулированными конкретными предложениями субъекту расследования в целях повышения его эффективности.

Вышеизложенные обстоятельства согласуются с целями и задачами данного исследования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Уточненное и дополненное определение криминалистической характеристики вида (рода) преступления, а именно: это абстрактная научная модель, являющаяся результатом изучения и анализа преступной деятельности на определенной территории и в обусловленный период времени, представляющая собой информационную систему взаимообусловленных криминалистически значимых данных о признаках, свойствах и особенностях вида (рода) преступления, служащую основой для построения типичных криминалистических

версий в целях оптимального планирования и эффективной организации раскрытия и расследования конкретного преступления данного вида (рода).

В представленном определении *уточнены* природа криминалистической характеристики и ее содержание; *четко обозначено* ее функциональное назначение; внесено *актуальное дополнение*, указывающее на пространственно-временную характеристику преступной деятельности: «...на определенной территории и в обусловленный период времени...».

2. Разработанный типичный социально-психологический портрет личности субъекта, совершающего незаконное лишение свободы: это лицо мужского пола (91%) в возрасте преимущественно от 26 до 45 лет (41%), имеющее среднее профессиональное образование (61%), безработное (58,1%), холостое (разведенное) (77,3%), ранее не судимое (63%), проживающее в том же населенном пункте, что и потерпевший (76%), знакомое (лично, заочно) с потерпевшим (77%), характеризующееся по месту жительства или работы удовлетворительно либо отрицательно (56%).

Комплексная совокупность характеристик личности субъекта сформулирована на основе анализа итоговых анкет экспертного опроса следователей, дознавателей, оперативных уполномоченных и участковых уполномоченных полиции, судей, адвокатов и их помощников, а также изучения архивных уголовных дел по специальной программе (анкете), законченных расследованием незаконного лишения свободы (см.: с. 11), что объективно будет способствовать повышению эффективности работы надлежащего субъекта уже в ходе рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы и на первоначальном этапе его расследования в целом;

3. Уточненное и детализированное представление о длительности незаконного лишения свободы, а именно: это временной промежуток начиная с момента фактического лишения человека возможности свободно и по своему усмотрению физически передвигаться в пространстве и до момента освобождения его сотрудниками полиции, лично преступником, самим потерпевшим либо иным лицом.

Уточнено представление о содержании начала, продолжения и окончания лишения свободы, основанное, как мы считаем, на диалектически неразрывной связи этого промежутка времени с криминалистически значимой характеристикой места, времени и обстановки «удержания» потерпевшего, что является безусловными обстоятельствами процесса доказывания; *определены* возможные субъекты «физического» освобождения потерпевшего.

4. Разработанная комплексная информационная модель обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования, как элемент частной криминалистической методики, представляющая собой систему, состоящую из восьми групп (блоков) элементов, находящихся в корреляционной связи и зависимости, обусловленных процессом раскрытия и расследования незаконного лишения свободы, и характеризующихся своими признаками, а именно:

1) событие преступления (15 признаков); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (4 признака); 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (7 признаков); 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением (2 признака); 5) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (2 признака); 6) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (3 признака); 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением (соответственно 9 и 6 признаков); 8) обстоятельства, способствующие совершению незаконного лишения свободы (5 признаков).

Данная информационная система обстоятельств *позволяет предложить субъекту расследования реальный алгоритм (порядок) эффективного выполнения следственных, иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий* в типичных ситуациях расследования данного вида преступлений.

5. Авторское определение криминалистического этапа «рассмотрение сообщения о преступлении» в рамках уголовно-процессуальной стадии возбуждения уголовного дела: реализация надлежащим субъектом конкретной совокупности элементов уголовно-процессуальной, административно-правовой и

оперативно-розыскной деятельности, характеризующейся особыми условиями рассмотрения сообщения о преступлении и направленной на прием данного сообщения, проверку допустимыми методами и средствами наличия в нем законных поводов и достаточной совокупности информации, как минимум, об объекте и объективной стороне преступления в целях принятия обоснованного процессуального решения по ее результатам.

Представленное понимание *содержания и роли указанных видов деятельности* в ходе рассмотрения надлежащими субъектами сообщения о преступлении мотивирует их на *действительно оперативное и предметное* собирание *достаточного объема и качества информации* в целях *законной реализации* соответствующих положений ст. 145 УПК РФ.

6. Определение автора криминалистической ситуации, складывающейся *на стадии практической проверки сообщения о преступлении*: это процесс и результат поисковой и информационно-познавательной деятельности, обусловленной ограниченным промежутком времени, только определенной в законе совокупностью процессуальных, административных и розыскных действий, а также характеризующейся наиболее важными профессиональными и личностными качествами надлежащего субъекта рассмотрения сообщения о преступлении, направленной на установление отдельных признаков его объекта и объективной стороны в конкретный момент времени в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Взяв данное определение *за основу*, автор сформулировал *шесть типичных ситуаций*, а именно: **1)** в правоохранительный орган по мобильной связи от пострадавшего, очевидца или иного осведомленного лица поступило сообщение о совершении незаконного лишения свободы; **2)** в правоохранительный орган поступило надлежаще оформленное сообщение о совершении незаконного лишения свободы от пострадавшего, очевидца или иного осведомленного о преступлении (его эпизодах, особенностях) лица в письменном виде; **3)** лицо, совершившее незаконное лишение свободы, задержано на месте преступления или сразу же после него по горячим следам; субъект расследования обладает

информацией о месте, времени, обстановке и способе совершения преступления, материальных следах и механизме их образования, некоторых персональных данных задержанного, возможно, о мотиве совершения преступления и некоторой другой информацией; 4) в правоохранительном органе имеется надлежаще оформленное сообщение о совершенном или готовящемся незаконном лишении свободы лица из иных источников: рапорта сотрудника ППС, ДПС, участкового уполномоченного полиции и т. п., а также следователя, дознавателя, обнаруживших в ходе расследования другого преступления признаки объективной стороны преступления данного вида и др. (см.: с. 111–118 дис.).

Указанные ситуации складываются в ходе рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы в случае выполнения положений ст. 144 УПК РФ при наличии одного из поводов, регламентированных ч. 1 ст. 140 УПК РФ, в каждой из которых даны практические рекомендации надлежащему субъекту проверки по их реализации.

7. Авторское определение *криминалистической ситуации расследования, складывающейся на любом его этапе*: это система поисковых информационно-познавательных элементов уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности, обусловленная воздействием объективных и субъективных факторов, характеризующаяся существенными признаками преступления, процессуально значимыми функциями и личностными качествами субъекта расследования и основных его участников, а также состоянием производства по уголовному делу на конкретный момент установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Представленное определение, имеющее четкое функциональное содержание, позволило автору взять за основу и сформулировать *пять реально существующих и предметно обеспеченных типичных ситуаций*: 1) подозреваемый задержан на месте совершения незаконного лишения свободы или сразу после его совершения по горячим следам; в отношении его избрана мера пресечения (чаще всего – подписка о невыезде); он дает правдивые показания; известны потерпевший, а также место и время совершения преступления, его обстановка; имеются

материальные следы преступления, установлены его очевидцы; **2)** подозреваемый задержан; в отношении его избрана мера пресечения; при этом он отказывается от дачи показаний или дает показания, противоречащие показаниям потерпевшего и свидетелей, которые указали на него как на лицо, совершившее незаконное лишение свободы; имеются материальные следы преступления; **3)** подозреваемый в совершении незаконного лишения свободы задержан; в отношении его избрана мера пресечения; он отказывается от дачи показаний или дает показания, заведомо противоречащие показаниям потерпевшего, который в ходе предъявления для опознания указал на него как на лицо, совершившее преступление; имеются материальные следы незаконного лишения свободы; очевидцы и иные осведомленные лица отсутствуют и др. (см.: с. 144–152 дис.).

Для разрешения каждой из этих ситуаций субъекту расследования предлагается *разработанный трехэлементный алгоритм*, состоящий из типичных задач, криминалистических версий и порядка его действий в каждой из них.

8. Уточненное, расширенное и детализированное *определение места происшествия*: это любое замкнутое пространство (здание, помещение, гараж, подвал, иное строение), участок территории (заселенный людьми), местности (безлюдной) или водной поверхности (река, лиман, озеро, море), а также движущееся транспортное средство, в пределах которых были обнаружены следы события (происшествия) и иные его признаки, требующие неотложного осмотра в целях определения его характера, степени общественной опасности и принятия соответствующих организационно-управленческих, процессуально-правовых и иных мер.

Уточнены обстоятельства, имеющие «прямую» корреляцию преимущественно именно с местом происшествия: а) «замкнутое пространство»; б) «участок территории»; в) «участок местности»; г) «часть водной поверхности»; д) «движущееся транспортное средство», а также *расширен и детализирован* перечень таких возможных мест, в том числе имеющих *прямое или косвенное отношение к совершению незаконного лишения свободы*.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в следующем:

а) научная база, объем и характер эмпирического материала, а также системный подход к исследованию позволили сформулировать выводы и рекомендации, уточняющие и расширяющие научные представления о криминалистической характеристике незаконного лишения свободы и ее потенциальных возможностях уже на этапе рассмотрения сообщения о преступлении, а также о планировании расследования и эффективной организации его осуществления сразу же с момента возбуждения уголовного дела;

б) определены типичные криминалистические ситуации и разработаны алгоритмы действий субъекта расследования в каждой из них в ходе рассмотрения сообщения о данном виде преступления, позволяющие в более краткие сроки и с высокой степенью вероятности эффективно устанавливать признаки преступного деяния и принимать взвешенное решение по результатам его проверки;

в) сформулированы типичные криминалистические ситуации и разработаны алгоритмы действий субъекта расследования в каждой из них на первоначальном этапе расследования, позволяющие оптимально сократить время на процессуальную фиксацию доказательств и иной информации, полученной до возбуждения уголовного дела; на розыск, задержание и идентификацию подозреваемого, а также установление новых очевидцев и иных осведомленных лиц с целью «приблизить» их допрос в качестве свидетелей;

г) системный подход к исследованию элементов криминалистической характеристики незаконного лишения свободы позволил сформулировать отдельные теоретические положения и практические рекомендации по оптимизации использования фактического потенциала криминалистической характеристики незаконного лишения свободы и ее очевидных преимуществ в деятельности следователей и дознавателей при решении промежуточных задач расследования, особенно на первоначальном этапе;

д) отдельные теоретические положения диссертации также могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов при изучении дисциплины «Криминалистика», специальных курсов криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов, групп преступлений. Кроме того, ход и результаты данного диссертационного исследования могут оказать методическую помощь магистрам и аспирантам в учебном процессе, а также в подготовке их магистерских и кандидатских диссертаций.

Достоверность результатов исследования обусловлена методической, нормативно-правовой и теоретической базами исследования, в том числе:

а) реализацией системного подхода в обосновании и формулировании выводов исследования на основе исторически складывающихся взаимных связей криминалистики с другими науками (в первую очередь юридическими), а также с уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-розыскной деятельностью в ходе раскрытия, расследования и предотвращения преступлений;

б) достаточным количеством изученных и подвергнутых анализу и оценке различных источников информации: научных публикаций, статистических данных ГИАЦ МВД России и информационных центров по субъектам Российской Федерации, нормативных правовых актов, а также результатов исследований, проведенных другими авторами по различным проблемам криминалистической методики;

в) объемным и содержательным эмпирическим материалом, полученным в процессе и по результатам изучения архивных уголовных дел, а также анкетного опроса субъектов различных направлений правоохранительной деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования в учебный процесс и практическую деятельность. Содержание диссертационной работы выносилось на обсуждение кафедры криминалистики и правовой информатики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». Основные результаты диссертационного исследования изложены в десяти научных публикациях, шесть

из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации диссертационных исследований.

Диссертант приняла участие в работе следующих научно-практических конференций: **1)** Международной научно-практической конференции «Проблемы эффективности права в современной России», г. Краснодар, 7–8 октября 2016 г. (*очное участие*); **2)** V Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика и судебно-экспертная деятельность: теория и практика», г. Краснодар, 19 мая 2017 г. (*очное участие*); **3)** Международной заочной научно-практической конференции «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации», г. Минск, 13 октября 2017 г. (*заочное участие*); **4)** Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистические аспекты процесса доказывания», г. Краснодар, 14 декабря 2017 г. (*очное участие*); **5)** Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития», г. Краснодар, 28 сентября 2018 г. (*очное участие*); **6)** Всероссийской научно-практической конференции «II Криминалистические чтения», г. Краснодар, 14 декабря 2018 г. (*очное участие*); **7)** VII Международной очной научно-практической конференции «Криминалистика: теория и практика», г. Краснодар, 31 мая 2019 г. (*очное участие*); **8)** Всероссийской научно-практической конференции «III Криминалистические чтения», г. Краснодар, 12 декабря 2019 г. (*очное участие*); **9)** Всероссийском круглом столе «Судебно-экспертная деятельность: современное состояние и перспективы развития», г. Краснодар, 6 марта 2020 г. (*очное участие*).

Отдельные положения диссертационного исследования используются в учебном процессе Кубанского государственного университета на кафедре криминалистики и правовой информатики (очная и заочная формы обучения) на занятиях по учебной дисциплине «Актуальные проблемы криминалистики»

у магистрантов (направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция), а также у студентов по учебной дисциплине «Криминалистика» (специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность); в учебном процессе Краснодарского университета МВД России на кафедре криминалистики у курсантов очной и заочной форм обучения на занятиях по учебной дисциплине «Криминалистика» (специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность).

Кроме того, аспирант подготовила *научно-практическое пособие «Первоначальный этап расследования незаконного лишения свободы»* и его электронный вариант по материалам диссертации, содержащее 10 научных статей, включающие основные результаты исследования практически по всем параграфам диссертации объемом 104 с. (Times New Roman, размер шр. 14), материалы которого используются в учебном процессе по соответствующим кафедрам: Волгоградского института управления (филиала) РАНХиГС; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»; ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»; Краснодарский университет МВД России, а также практическими сотрудниками ОМВД России по Кавказскому району, Октябрьского районного суда г. Краснодара.

Структура диссертации обусловлена системой и логикой настоящего исследования и состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка литературы, семи приложений.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§ 1. Генезис, содержание и значение криминалистической характеристики незаконного лишения свободы в его раскрытии и расследовании

Любое совершенное преступление обществом всегда воспринималось негативным социальным событием, отличающимся только ему присущими свойствами и признаками, а также содержанием и характером подготовки, совершения и сокрытия следов как на отдельно взятом этапе, так и в процессе совершения преступления в целом. Не является исключением и *незаконное лишение свободы*, наиболее часто встречающиеся (типичные) признаки которого находят свое отражение в его *криминалистической характеристике* (КХП).

Исследованием отдельных вопросов криминалистической характеристики преступлений в аспекте элементов общих положений криминалистической методики занимались: В.В. Агафонов, И.А. Архипова, Р.С. Белкин, Н.А. Бурнашев, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Г.А. Густов, Л.Я. Драпкин, Л.Г. Дубинин, А.Н. Колесниченко, В.П. Лавров, С.П. Митричев, А.И. Натура, В.И. Образцов, И.Ф. Пантелеев, Е.В. Рябов, Л.А. Сергеев, М.В. Субботина, В.Г. Филиппов, А.В. Шаров, Н.П. Яблоков¹ и другие авторы.

¹См.: Агафонов В.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ношением, изготовлением или сбытом холодного оружия // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. сб. науч. тр. – Омск: Изд-во Омской ВШМ МВД РФ, 1993. – С. 85–92; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М.: Юрист, 1997. – Т. 3. – С. 317–318; Возгрин И.А. Принципы методики расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – С. 3; Гавло В.К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1980. – С. 6–9; Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Свердловск, 1978. – Вып. 69. – С. 57–64; Дубинин Л.Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010; Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 10, 14; Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1973. – Вып. 10. – С. 9–10; Натура А.И.

В странах Западной Европы, США, Канаде и некоторых других понятие «криминалистическая характеристика преступления» отсутствует, а в качестве информационной основы методик расследования преступлений отдельных видов с 1970-х гг. используется такое понятие, как «профилирование» (profiling), или «следственный анализ» (criminal investigative analysis) ¹.

Под профилированием понимают определенный метод составления портрета возможного подозреваемого (заподозренного) по расследуемому преступлению на основе совокупности имеющейся информации, накопленной в ходе анализа отдельных, ранее совершенных аналогичных преступлений ².

Принято называть *два вида профилирования*: а) психологическое (психологический портрет подозреваемого на основе типологии преступников, совершающих определенные виды преступлений) и б) основанное на результатах статистического анализа ранее совершенных преступлений ³.

При этом второй вид профилирования по своей природе и характеру ближе к *криминалистической характеристике преступления* и включает в себя: 1) *профилирование преступника* – построение портрета подозреваемого в совершении преступления и криминалистических портретов типичных

Первоначальный этап расследования хищений в строительстве, сопряженных с приписками и другими искажениями отчетности о выполнении планов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990; *Пантелеев И.Ф.* Методика расследования преступлений. – М., 1975. – С. 9–10; *Рябов Е.В.* Методика расследования хулиганства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013; *Сергеев Л.А.* Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4–5; *Субботина М.В.* Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2004; *Филиппов А.Г.* О принятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. – Ташкент, 1984. – С. 65–72; *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1979. – Вып. 30. – С. 110–122; и др.

¹*Бессонов А.А.* Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2609.

²*Douglas J.E., Ressler R.K., Burgess A.W., Hartman C.R.* Criminal profiling from crime scene analysis // Behavioral Science and the Law. – 1986. – № 4. – P. 405; *Peterson M.B.* Applications in criminal analysis: A sourcebook. – Westport, CT: Praeger Paperback Rossmo, D.K., 1998. – P. 42; *Swanson C.R., Chamelin N.C., Territo L.* Criminal Investigation (7thed.). – New York: McGraw-Hill Companies, Inc, 1996. – P. 282.

³*Snook B., Cullen R.M., Bennell C., et al.* The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? // Criminal Justice and. – 2008. – № 35. – P. 1257–1276.

преступников, наиболее часто совершающих тот или иной вид преступлений¹; 2) *профилирование мест происшествия* – анализ преступлений по элементам механизма их совершения с целью определения типов преступника, особенностей их поведения и мотивов преступлений²; 3) *географическое профилирование* – анализ расположения мест совершения преступлений с целью определения серийности последних, а также предполагаемого места жительства преступника³.

В содержании данного метода выделяют «пять шагов профилирования», а именно: 1) анализ преступного деяния; 2) сравнение деяния с аналогичными преступлениями в прошлом; 3) углубленный анализ фактической обстановки совершения преступления с учетом биографии и сферы деятельности жертвы для установления возможных мотивов; 4) изучение других возможных мотивов; 5) разработка описания возможного подозреваемого, которое можно сравнить с другими случаями⁴.

В зарубежной, а также отечественной науке есть авторы, которые выступают против профилирования, говоря о его научной необоснованности и об отсутствии у субъектов, занимающихся им, психологического образования. Противники профилирования также отмечают, что следователи могут разыскать подозреваемого, который соответствует неправильному профилю, и игнорируют или прекращают расследование в отношении других потенциальных подозреваемых⁵. Тем не менее профилирование успешно используется в Великобритании и США уже более 50 лет, где существует даже *отдельное направление подготовки студентов по профилированию*.

Принято считать, что понятие криминалистической характеристики преступления в России возникло в 60–70-е гг. XX в. Однако И.Ф. Крылов отмечал, что впервые термин «криминалистическая характеристика» встречается уже

¹ Jackson J.L., Bekerian D.A. Offended profiling: Theory, research and practice (1–7). – West Sussex, England: John Wiley & Sons Ltd, 1997.

² Homant R.J., Kennedy D.B. Psychological aspects of crime scene profiling // Criminal Justice & Behavior. – 1998. – 25 (3). – P. 319–343.

³ Rossmo K. Geographic Profiling. – New York, NY: CRC Press, 2000. – P. 259.

⁴ Fulero, Solomon, Wrightsman D. // Lawrence Forensic Psychology. 04. 2008. Cengage Learning. – P. 59.

⁵ Gladwell M. The Difficulties of Criminal Profiling // The New Yorker. 12.2015. – P. 41.

в 1927 г. у П.И. Люблинского, который считал, что ее схему дали еще древние римляне в виде следующей совокупности вопросов: *кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда*. Вот эту формулу он и назвал *криминалистической характеристикой уголовного дела*¹.

В учебниках по криминалистике 1959 и 1962 гг. указывались «общие положения расследования»²; в других изданиях говорилось о перечне «обстоятельств, подлежащих доказыванию»³ по конкретному виду уголовных дел; отдельные авторы данную категорию называли задачами расследования⁴.

Несмотря на различие наименований, все эти понятия сводились к одной и той же функции – *изложение методических рекомендаций*, которые необходимы субъекту расследования на первоначальном этапе. Так, возникла необходимость *в унификации этих понятий и четком представлении их содержания*.

Совершенствование понятия «криминалистическая характеристика преступления» подробно описано в трудах Р.С. Белкина⁵. *Первый этап развития КХП (1960–1970 гг.)*, как указывает автор, отличается отсутствием самого понятия и ограничивается лишь перечислением ее элементов.

Одним из первых представление о криминалистической характеристике преступления сформулировал Л.А. Сергеев, включивший в ее содержание следующие элементы: а) способы совершения преступления; б) условия, в которых совершается преступление, и особенности обстановки; в) обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; г) связи преступлений определенного вида с иными преступлениями и отдельными действиями,

¹Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 32–33.

²См.: Криминалистика / отв. ред. С.А. Голунский. – М., 1959. – С. 359, 390, 464; Криминалистика / под ред. С.П. Митричева, М.П. Шаламова. – М., 1962. – С. 56, 94.

³См.: Криминалистика / под ред. А.Н. Васильева. – М., 1963. – С. 479, 510, 538, 554, 562, 571 и др.; Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. – М., 1968. – С. 496, 541, 587, 617, 636, 654 и др.

⁴См.: Криминалистика / отв. ред.: С.П. Митричев, М.П. Шаламов. – М., 1963. – С. 394, 419, 474, 504.

⁵Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – 3-е изд., доп. – М., 2001. – С. 308–321.

не являющимися уголовно наказуемыми, хотя имеющими сходство с данными преступлениями по отдельным признакам; д) взаимосвязи между вышеуказанными группами обстоятельств¹.

Позже, данный автор впервые предложил понятие криминалистической характеристики, определив ее как «особенности преступлений отдельных видов, имеющие значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций»².

Дальнейшее развитие представления Л.А. Сергеева о КХП получили в работах Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, В.А. Образцова, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина и других ученых.

В свою очередь, А.Н. Колесниченко указывал, что к числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступления»³, а также, что «преступления имеют и общие черты криминалистического характера»⁴. В содержание криминалистической характеристики он включил: классификацию конкретного вида преступлений на разновидности и группы; типичные ситуации расследования и соответствующие им основные его направления; характеристику способов совершения преступлений конкретного вида, его разновидностей, а также способы сокрытия и их роль в установлении преступления и лица, его совершившего⁵.

С.П. Митричев, в свою очередь, включил в содержание криминалистической характеристики преступления: 1) способ совершения преступления; 2) характерные следы, оставляемые на месте преступления; 3) информацию о преступных связях, профессиональных и преступных навыках лица, его совершившего⁶.

¹ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4–5.

² Сергеев Л.А. Криминалистика. – М. : Изд-во МГУ. – М., 1971. – С. 425.

³ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 10.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1976. – С. 20–21.

⁶ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1973. – Вып. 10. – С. 9–10.

Следующий этап развития исследуемой криминалистической категории был заложен на Всесоюзном семинаре в ВЮЗИ в марте 1974 г. По результатам его работы проблема криминалистической характеристика вида преступлений была включена в программу вузовского курса криминалистики. Понятию и содержанию криминалистической характеристики преступления уделяется уже значительно больше внимания¹.

В.А. Образцов представлял криминалистическую характеристику как «совокупность данных о механизме совершения преступления, средствах отражения, отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих при этом, особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для раскрытия определенных категорий преступлений путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов, а также разработки научных рекомендаций по оптимальному решению данной задачи»².

По мнению С.И. Винокурова, криминалистическая характеристика – это «научно разработанная система наиболее существенных черт, признаков, свойств, отношений преступления»³. В свою очередь, А.Н. Басалаев и В.А. Гуняев криминалистической характеристикой называли «состав события данного вида преступления, указывающий на его устойчивые признаки, проявляющиеся вовне в качестве определенной по содержанию, жестко связанной системы материальных и интеллектуальных следов»⁴.

Все указанные авторы уделили достаточно большое внимание механизму слеодообразования: «совокупность данных о механизме совершения преступления», «признаки, проявляющиеся вовне в качестве определенной

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 309.

²Образцов В.А. Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевым отравлением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. – С. 8; *Он же*. К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. – Вып. 27. – С. 107.

³Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений. Методика расследования преступлений: общие положения. – М., 1976. – С. 101.

⁴Басалаев А.Н., Гуняев В.А. Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практическое значение) // Методика расследования преступлений: общие положения. – М., 1976. – С. 100.

по содержанию, жестко связанной системы материальных и интеллектуальных следов», «система наиболее существенных черт, признаков, свойств, отношений преступления». На наш взгляд, криминалистическая характеристика преступления должна практически в равной степени содержать сведения о типичном лице, совершившем конкретный вид преступления, способе преступления, потерпевшем, основных обстоятельствах совершения преступления, механизме слеодообразования и некоторых других элементах, в зависимости от состава преступления, информации, полученной во время рассмотрения сообщения о преступлении, и этапа расследования конкретного преступления данного вида.

А.А. Эйсман писал о том, что криминалистическая характеристика представляет собой научно обоснованный типовой перечень различных обстоятельств, устанавливаемых по делу, с выделением скрытых обстоятельств, характеризующих преступление на момент начала расследования, и служит оптимальной организации расследования¹.

Данный автор уже тогда говорил о существующей связи криминалистической характеристики преступления и *организации его раскрытия и расследования*, что, на наш взгляд, и стало неотъемлемым элементом самого определения КХП.

Л.Я. Драпкин, в свою очередь, отмечает, что «криминалистическая характеристика преступлений – это научная категория, в которой с достаточной степенью конкретности описаны типичные признаки и свойства события, обстановки, способа и механизма совершения общественно опасных деяний определенной классификационной группы, процесса образования и локализации доказательств, типологические качества личности и поведения виновных, потерпевших, а также устойчивые особенности иных объектов посягательства»².

¹Эйсман А.А. О содержании понятия криминалистической характеристики преступлений. – М., 1984. – С. 99.

²См.: Драпкин Л.Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования преступлений. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1978. – Вып. 69. – С. 17.

Цитируемый автор, что примечательно, весьма образно назвал практически все элементы КХП, включаемые в ее содержание *на современном этапе развития криминалистической науки*.

А.Ф. Облаков определял криминалистическую характеристику преступлений как «модель криминальных ситуаций и сопутствующих им обстоятельств, а также последствия преступлений определенных категорий в форме материальных и идеальных следов, орудий преступлений и других технических средств, позволяющих выдвинуть версии о расследуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах и видеть тактическую перспективу расследования»¹.

В данном определении его автор однозначно указал на *функциональную связь КХП с возможностью и необходимостью «выдвигать версии» – «общие» и «частные»*, что также стало неотъемлемой частью современного определения рассматриваемой криминалистической категории.

Некоторые авторы, например, В.С. Бурданова², И.Ф. Герасимов, А.В. Ковалев, И.М. Лузгин³ и другие, считают криминалистическую характеристику типовой информационной моделью, совокупностью данных и сведений о преступлении конкретного вида. При этом Р.С. Белкин, И.Е. Быховский и А.В. Дулов утверждали, что «криминалистическая характеристика преступления – это научная абстракция, результат обобщения и типизирования данных о преступлениях определенного рода и вида»⁴.

Именно эти авторы, на наш взгляд, своим представлением о КХП внесли существенный вклад в *завершение формирования понимания данной*

¹См.: *Облаков А.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие. – Хабаровск : Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1985. – С. 15–16.

²См.: *Бурданова В.С., Кузьминых К.С., Владимиров В.Ю.* Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: лекция. – СПб : Питер, 1998. – С. 4.

³См.: *Лузгин И.М.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 24.

⁴См.: *Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В.* Модное увлечение или новое слово в науке? // Соц. законность. – 1989. – № 9. – С. 57.

криминалистической категории к концу XX столетия, куда вошли следующие ключевые элементы современного представления о ней: а) «научная абстракция, результат обобщения и типизации»; б) «служит эффективной организации расследования»; в) «позволяет выдвинуть версии о расследуемом событии в целом или об отдельных его обстоятельствах».

В свою очередь, А.Г. Филиппов определил КХП как: «...систему данных о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающих закономерные связи между этими признаками и служащих для построения типовых версий, которые берутся за основу при планировании расследования преступлений данного вида или группы»¹. Он кратко и доступно подчеркивает мысль о *повторении важных признаков преступлений определенного вида или группы*, что только и может служить основой для построения версий и дальнейшего планирования расследования.

К настоящему времени ученые так и не пришли к консолидированному мнению в понимании цели *КХП* и ее содержания (*состава его элементов*), что смогло бы стать достаточно универсальной категорией криминалистической методики в расследовании всех преступлений и в большей степени соответствовало бы запросам современной теории и практики уголовного судопроизводства.

Так, одни ученые утверждают, что элементами КХП являются: 1) способ совершения и сокрытия преступления; 2) особенности обстановки, в которой совершается преступление; 3) данные о личности возможного преступника, мотивах и целях преступления; 4) данные о личности потерпевшего; 6) причины и условия, способствующие совершению преступления².

Иные авторы в качестве элементов КХП определяют: 1) предмет преступного посягательства; 2) способ совершения и сокрытия преступления; 3) обстоятельства подготовки и совершения преступления; 4) особенности механизма слеодообразования; 5) личность преступника и потерпевшего³.

¹См.: Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2004. – С. 442.

²См.: *Облаков А.Ф.* Указ. соч. С. 15–16.

³См.: *Филиппов А.Г.* О понятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. – Ташкент,

Третьи указывают, что обязательные элементы КХП – это: 1) характеристика исходной информации о преступлении; 2) система данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения; 3) характеристика личности преступника, мотивы и цели преступления; 4) характеристика личности вероятной жертвы преступления; 5) характеристика основных обстоятельств совершения преступления (место, время, обстановка)¹.

При этом А.Ф. Облаков, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков² и другие ученые считают *способ совершения и сокрытия преступления* основным элементом криминалистической характеристики вида (группы) преступлений.

Краткий анализ понятия криминалистической характеристики преступления и ее содержания (элементов), как нам представляется, не охватывает всех известных в научной литературе взглядов, но дает нам право утверждать, что научное сообщество *достаточно активно пользуется понятием криминалистической характеристики преступления*.

Однако на этот счет у Р.С. Белкина к началу – середине 90-х гг. сформировалось свое мнение, которое он предложил в одной из своих последних работ³, отметив, что криминалистическая характеристика преступлений не оправдала возлагавшихся нами на нее надежд, изжила себя и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в криминалистический фантом. Он предложил вернуться к старой практике указания в частной криминалистической методике на специфические особенности предмета доказывания по рассматриваемой категории дел⁴.

1984. – С. 12–13; *Он же*. Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2009. – С. 504.

¹ См.: Белкин Р.С., Быховский И.Е., Дулов А.В. Указ. соч. – С. 312.

² См.: Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1979. – Вып. 30. – С. 112.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2001. – С. 220–224.

⁴ См.: Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула : Изд-во ТГУ, 2000. – С. 7.

Данная позиция не нашла широкой поддержки в криминалистической литературе и была подвергнута достаточно последовательной критике известных ученых. Был предложен целый ряд аргументов в целях обоснования актуальной необходимости продолжения разработок частных методик расследования видов и групп преступлений на основе криминалистических характеристик преступлений¹.

Не повторяя вышеизложенных аргументов многих авторов, мы поддерживаем достаточно консолидированную их позицию о необходимости дальнейшего использования рассматриваемой криминалистической категории в теории криминалистики и практике раскрытия и расследования преступлений отдельных видов и родов. При этом считаем необходимым согласиться с Д.В. Кимом, который отмечает, что Р.С. Белкин однозначно прав в главном: большинство существующих криминалистических характеристик оказались малопригодными для выявления корреляционных связей между их элементами и для диагностирования типовых ситуаций, складывающихся в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления, создания той информационной базы, которая бы позволила выдвинуть типовые версии и создать предпосылки для успешного расследования и судебного разбирательства уголовных дел той или иной категории².

Итак, на наш взгляд, потенциал криминалистической характеристики преступлений еще не исчерпан несмотря на то, что концепция криминалистической характеристики начала формироваться десятки лет назад, консолидированного определения КХП в настоящее время пока нет, как и однозначно воспринимаемого перечня ее элементов, в связи с чем существует *актуальная потребность*

¹ См.: Гавло В.К. Типовая криминалистическая характеристика преступлений: изжила ли она себя? // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Второго Всерос. «круглого стола» (20–21 июня 2002 г.). – Ростов н/Д, 2002. – С. 134–141; Каневский Л.Л. Об одной затянувшейся среди криминалистов дискуссии // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: материалы Республиканской науч. конф. / под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкова, В.В. Невинского. – Барнаул, 2001; Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – М., 2002. – Вып. 1 (3). – С. 19–23; и др.

² Ким Д.В. Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база методик расследования // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 4. – С. 116–117.

развивать теорию криминалистической характеристики преступлений в научной литературе и в ходе диссертационных исследований.

Еще одним важным положением науки криминалистики является вопрос *о теоретическом и практическом значении криминалистической характеристики преступления.*

В первую очередь это выдвижение частных версий в отношении неустановленных обстоятельств на основе корреляционных связей и зависимостей между элементами КХП, особенно в условиях дефицита информации на первоначальном этапе расследования. Криминалистическая характеристика преступления также помогает грамотно и быстро организовать работу органов предварительного расследования, применить специальные криминалистические средства, позволяет определить места наиболее вероятного нахождения вещественных доказательств и способы сокрытия преступления. Н.П. Яблоков справедливо отмечал, что «зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь»¹.

Нами поддерживаются точки зрения ученых, которые выделяют следующие функции *криминалистической характеристики преступлений определенного вида, рода:*

а) *информационно-поисковая*² (поиск и обнаружение новой информации на основе уже известной в условиях дефицита информации на первоначальном этапе расследования);

б) *прогностическая* (поскольку все элементы КХП незаконного лишения свободы связаны между собой, можно прогнозировать недостающие элементы, а также ход первоначального и последующего этапов расследования преступления);

в) *эвристическая* (избирательный выбор приемов и способов расследования преступления, так как, несмотря на то что КХП имеет общие признаки преступного

¹Криминалистика: учеб. / под. ред. Н.П. Яблокова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 12.

²См.: Дранкин Л.Я., Бородина Е.А. Информационно-поисковая функция криминалистической характеристики преступлений // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1982. – С. 139–142.

деяния, каждое преступление индивидуально и требует особого подхода, а также помогает проследить закономерности в данном виде преступления);

г) *познавательная* (КХП дает возможность ознакомиться с общими признаками преступления и выбрать правильный подход в его расследовании);

д) *организационно-методическая* (КХП выступает в роли методической основы для организации и расследования незаконного лишения свободы)¹.

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно обоснованно предположить, что криминалистическая характеристика преступления – это «подвижная» научная категория, отражающая совокупность признаков, свойств и особенностей преступлений определенного вида, рода, которая в настоящее время должна отвечать требованиям *полноты, реальности и практичности*.

Исходя из этого, криминалистическая характеристика преступления представляется нам *абстрактной научной моделью, являющейся результатом изучения и анализа преступной деятельности на определенной территории и в обусловленный период времени, представляющей собой информационную систему взаимообусловленных криминалистически значимых данных о признаках, свойствах и особенностях вида (рода) преступления, служащую основой для построения типичных криминалистических версий в целях оптимального планирования и эффективной организации раскрытия и расследования конкретного преступления данного вида (рода)*.

Принимая данное определение КХП за основу, а также учитывая сформировавшееся авторское представление о содержании рассматриваемой криминалистической категории, назовем ее основные элементы применительно к исследуемому составу (ст. 127 УК РФ), а именно:

1) характеристика лица, совершившего данное преступление, его вина, мотив и цели: незаконное лишение свободы предусматривает наличие умышленной формы вины по отношению к деянию и неосторожности – по отношению к последствиям, указанным в ч. 3 ст. 127 УК РФ, которая

¹ См.: Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 25–30.

непосредственно связана с отношением лица, совершившего данное преступление, к общественно опасному деянию и его последствиям;

2) способ преступления (полноструктурный): способы подготовки, совершения и сокрытия следов незаконного лишения свободы;

3) место, время и обстановка совершения незаконного лишения свободы, их связь и взаимообусловленность;

4) характеристика следов и механизм их образования;

5) характеристика потерпевшего от незаконного лишения свободы;

6) объем и характер первоначальной информации о данном преступлении;

7) характер материального ущерба и морального вреда, причиненных преступлением.

На наш взгляд, вышеуказанное уточненное и дополненное определение криминалистической характеристики преступления, а также совокупность ее элементов в характеристике незаконного лишения свободы являются вполне достаточными для дальнейшего рассмотрения как типичных (базовых), так и особенных (специфических) элементов и признаков исследуемого вида (рода) преступлений.

§ 2. Характеристика лица, совершившего преступление. Мотивы и цель преступного поведения лица

Изучение личности преступника является важной областью исследования криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, криминологии, юридической психологии и некоторых других наук. В отношении подозреваемого, обвиняемого, совершившего незаконное лишение свободы, в аспекте норм ст. 127 УК РФ и ст. 73 и 421 УПК РФ в случае, если им является несовершеннолетнее лицо, все указанные обстоятельства подлежат полному, всестороннему и объективному установлению, что, безусловно, будет способствовать успешному решению, к примеру, следующих задач на различных этапах расследования данного вида (группы) преступлений:

а) принимать оптимальные организационные и процессуальные решения по своевременному использованию тактических приемов, методических рекомендаций и тактических (оперативно-тактических) комбинаций (операций) в любой момент расследования;

б) устанавливать все необходимые и достаточные обстоятельства совершения преступления, прямо или косвенно связанные с подозреваемым, обвиняемым и входящие в предмет доказывания по уголовному делу;

в) исследовать причины и условия совершения преступлений в целях их профилактики криминалистическими средствами и методами как в ходе самого расследования, так и после вступления приговора суда в законную силу.

Учитывая вышеизложенное, следует согласиться с позицией таких ученых, как Н.Т. Ведерников, Н.Н. Демидов, М.А. Лушечкина¹, которые считают сведения о личности «типичного» подозреваемого (обвиняемого) *системообразующим элементом криминалистической характеристики преступления конкретного вида (рода)*, позволяющим разработать достаточно предметный вероятностный психологический портрет неустановленного субъекта преступления.

Например, А.Ю. Решетников отмечает, что «изучение личности преступника имеет большое научно-познавательное и практическое значение для успешного решения всего комплекса вопросов, связанных как с конкретным случаем совершения преступления или становления лица на преступный путь, так и с общими задачами борьбы с преступностью и предупреждения преступлений»².

Под *личностью преступника* в уголовном праве понимается вменяемое физическое лицо, совершившее преступление и достигшее к моменту его совершения возраста уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК РФ).

¹Ведерников Н.Т. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений. – М. : Госиздат, 1984. – С. 54–61; Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – С. 8; Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 19.

²Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р. Криминология: учеб. пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2017. – С. 58.

В криминалистике лицо, совершившее преступление, устанавливается в ходе познания его отдельных признаков, свойств и качеств, заведомо находящихся во взаимной связи и зависимости как между собой, так и с различными элементами криминалистической характеристики совершенного им преступления.

Еще в XIX в. изучением личности преступника занимался психиатр и антрополог Ч. Ломброзо, отстаивавший идею о существовании «прирожденного преступника». Его заслуга заключалась в смещении акцента с изучения преступления как деяния вообще на всестороннее исследование различных характеристик конкретного человека – преступника. В свою очередь, Ганс Гросс в конце XIX в. также говорил о том, что в расследовании преступлений «величайшее усилие следует прилагать именно к выяснению собственно личности обвиняемого»¹.

В конце XX – начале XXI в. изучением личности обвиняемого (подозреваемого), прежде всего в рамках криминалистических характеристик преступлений, занимались: Ю.Л. Дяблова², М.Н. Зубцова³, Н.Ф. Кузнецов⁴ и др.

Так, Н.И. Малыхина определила криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, как целостную систему «научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию

¹Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Томск, 2006. – С. 4.

²Дяблова Ю.Л. Понятие и структура личности в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 99–109.

³Зубцова М.Н. К вопросу о диагностике личности неизвестного преступника по почерку // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 223–227.

⁴Кузнецов Н.Ф. Криминология. – М., 1994.

информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступлений»¹.

Данное определение привлекает внимание в первую очередь своим *системным подходом* к изучению личности субъекта, совершившего преступление.

В свое время М.Г. Коршик и С.С. Степичев в совместной работе представляли личность преступника следующими информационными блоками²:

а) сведения демографического характера (Ф. И. О., возраст, место рождения, место постоянного жительства, национальность, родной язык);

б) информация, характеризующая общественное лицо обвиняемого (образование, отношение к воинской обязанности, профессия, род занятий, место работы, должность, трудовой стаж, наличие воинских и других специальных и почетных званий, а также орденов и медалей);

в) данные об условиях жизни обвиняемого (семейное положение, материальные и жилищные условия);

г) сведения о состоянии здоровья обвиняемого (наличие у него хронического, в том числе психического или нервного заболевания, место лечения и т. д.);

д) характер и темперамент.

Более того, многие авторы пытались сформировать *исчерпывающий перечень* криминалистически значимых признаков личности преступника. Так, некоторые ученые предложили объединить необходимые характеристики личности преступника в блоки по различным основаниям: а) физические, половозрастные, психологические³; б) потребности и интересы личности;

¹ *Малыхина Н.И.* Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. А.Ф. Волынского. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 263.

² *Коршик М.Г., Степичев С.С.* Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. – М. : Госиздат, 1969. – С. 16.

³ *Герасимов И.Ф.* Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. – М., 1994. – С. 332.

ее убеждения, знания, интеллектуальные и волевые качества, темперамент¹; в) семейное и социальное положение; принадлежность к профессии; культурный и образовательный уровень; психологические и биологические особенности личности; отношение к предмету преступления; связь с местом работы, жительства, отдыха и местом преступления².

Указанные авторы, очевидно, *структурировали и детализировали свойства (признаки) личности подозреваемого (обвиняемого)*, и это, на наш взгляд, представляется весьма логичным и актуальным. Между тем указанный перечень может быть скорректирован в зависимости от вида преступления и целей его изучения.

Так, А.Ф. Волынский представляет сведения о личности подозреваемого (обвиняемого) в виде четырех групп: 1) биографические (демографические) данные; 2) сведения о состоянии здоровья подозреваемого или иные данные о биологически обусловленных качествах личности; 3) данные об условиях и образе жизни обвиняемого, его различных связях (социально обусловленные особенности); 4) другие сведения о личных свойствах и качествах обвиняемого (черты характера, волевые, интеллектуальные, моральные качества)³.

Соглашаясь с вышеуказанной классификацией свойств (признаков) личности подозреваемого (обвиняемого), считаем, что применительно к составу *незаконного лишения свободы* данный перечень может быть дополнен и детализирован. К примеру, И.А. Матусевич в группу информации о личности преступника включает⁴: а) данные, индивидуализирующие личность, в том числе естественно-биологические; б) общественную характеристику обвиняемого; в) отношение лица к содеянному и его поведение в ходе расследования; г) характерологические и психологические особенности обвиняемого.

¹Самыгин Л.Д., Яблоков Н.П. Преступная и криминалистическая деятельность // Криминалистика. – М., 1995. – С. 22.

²Образцов В.А. Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика. – М., 1995. – С. 41.

³Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. А.Ф. Волынского. – М. : Закон и право, 2000. – С. 207.

⁴См.: Матусевич И.А. Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – М. : Госюриздат, 1975. – С. 13.

Исходя из этого, ученые, на наш взгляд, совершили успешную попытку *сгруппировать свойства (признаки) личности подозреваемого (обвиняемого)*, что значительно облегчает работу следователей (дознавателей), однако для каждого состава преступления, что является логичным, указанные классификации могут быть расширены или, наоборот, сокращены или уточнены.

В теории и практике раскрытия и расследования преступлений весьма широкое распространение получили *социально-психологический и социально-демографический подходы* как взаимосвязанные и взаимообусловленные группы информации¹, характеризующие субъекта преступления.

При этом, несмотря на имеющиеся успехи в решении исследуемой проблемы, ученые-криминалисты и практические работники так и не пришли к единому мнению относительно закрытого перечня наиболее значимых признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление. Полагаем, данная ситуация объясняется тем, что изучение личности подозреваемого (обвиняемого) представляет собой сложный процесс, включающий проведение целого ряда объективно связанных следственных действий, организационно-тактических и оперативно-розыскных мероприятий. При этом изучение личности преступника осуществляется практически непрерывно *на всех этапах работы по уголовному делу* начиная с появления в нем подозреваемого.

Нам представляется, что данная ситуация по своей сути является вполне диалектической, поскольку теория и практика раскрытия и расследования преступлений *связаны со многими обстоятельствами, прямо и (или) косвенно влияющими на характер и содержание конкретного преступного события*, которое не может чем-либо отличаться от других преступлений.

На основании вышеизложенного, разделяя позиции ряда ученых-криминалистов и используя результаты проведенного нами исследования, а также обширный эмпирический материал, полагаем, что применительно *к незаконному*

¹ Ахьядов Э.С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 797.

лишению свободы (ст. 127 УК РФ) совокупность признаков личности подозреваемого может быть представлена следующими блоками информации.

1. Биологические признаки: пол и возраст.

В ходе и по результатам проведенного анкетирования следователей и дознавателей нами установлено, что чаще всего незаконное лишение свободы совершается лицами мужского пола – около 93% случаев¹; опрос адвокатов и их помощников показал, что почти в 89% случаев² они указали на мужчину как на лицо, подозреваемое в совершении незаконного лишения свободы; по результатам изучения архивных уголовных дел, мужчины совершили незаконное лишение свободы немногим более чем в 93% случаев³. При этом следователи, дознаватели указали на то, что женщины совершают незаконное лишение свободы или участвуют в его совершении практически в 7,5% случаев⁴; результаты изучения архивных уголовных дел подтвердили мнение практических работников: женщины совершили незаконное лишение свободы немногим более чем в 6,5% случаев⁵.

Нам представляется, что данная ситуация обуславливается необходимостью применения преступником достаточной физической силы для совершения различных по характеру физических действий, что сможет сделать далеко не каждая женщина. При этом незаконное лишение свободы в большинстве случаев совершается именно мужчинами в отношении женщин⁶, при этом лица, привлеченные к уголовной ответственности за незаконное лишение свободы, как указали следователи и дознаватели, примерно в 82% случаев⁷ были не женаты (разведены).

Подозреваемые также характеризуются отрицательно (23,5%)⁸ или удовлетворительно (32,5%)⁹ по месту жительства или работы, что косвенно

¹ Приложение 4, п. 9.1.

² Приложение 5, п. 22.1.

³ Приложение 1, п. 10.3.1.

⁴ Приложение 4, п. 9.1.

⁵ Приложение 1, п. 10.3.2.

⁶ Приложение 1, пп. 10.3.1, 11.1.

⁷ Приложение 4, п. 9.4.

⁸ Приложение 1, п. 51.1.

⁹ Приложение 1, п. 52.3.

указывает на пренебрежительное отношение к правам и свободам отдельной личности и обществу в целом.

Согласно результатам анкетирования следователей, дознавателей, в 51,3% случаев¹ возраст лица, совершающего незаконное лишение свободы, приходится на период от 26 до 35 лет, а в 24,5% случаев² – от 36 до 45 лет. Согласно результатам изучения архивных уголовных дел, 57,7% случаев³ незаконного лишения свободы приходится на период времени от 26 до 35 лет, а 31,1% случаев⁴ – от 36 до 45 лет. Таким образом, наибольшее число преступлений исследуемого вида совершаются в возрасте от 26 до 45 лет: по оценке следователей, дознавателей, – немногим меньше 76% случаев; по результатам изучения архивных уголовных дел, – около 89% случаев. Во многом это связано с тем, что исследуемый вид преступления чаще всего совершается в сфере уже «взрослых» межличностных, а также культурных, трудовых и иных отношений.

Далее результаты анкетного опроса следователей и дознавателей о межличностных отношениях потерпевших и подозреваемых показали следующее: они являются родственниками (почти 10,6% случаев); они знакомы (вместе учатся, работают, соседи по месту жительства и т. п.) – немногим более 55,3% случаев⁵.

В свою очередь, согласно результатам изучения архивных уголовных дел по рассматриваемому виду преступлений, подозреваемый и потерпевший чуть более чем в 68% случаев являются знакомыми (вместе учатся или учились, работают или работали, соседи по месту жительства); являются родственниками – в 14% случаев; сожителями – немногим более 6,6% случаев.

На аналогичный вопрос оперативные уполномоченные полиции и участковые уполномоченные полиции ответили следующим образом: подозреваемый и потерпевший знакомы друг с другом (вместе учатся, работают,

¹ Приложение 4, п. 9.2.3.

² Приложение 4, п. 9.2.4.

³ Приложение 1, п. 10.1.3.

⁴ Приложение 1, п. 10.1.4.

⁵ Приложение 4, пп. 16.1, 16.2.

соседи по месту жительства и т. п.) – 57% случаев; случайные знакомые (впервые или второй раз видят друг друга) – около 22,6% случаев¹.

В приведенной статистике усматривается тенденция к тому, что подозреваемый и потерпевший до совершения преступления более чем в 77% случаев были знакомы. Пример: *12.04.2016 около 14 ч гр. А., находясь возле своего дома, заметил, что его сосед гр. Г., с которым у него ранее происходили конфликты на бытовой почве, зашел в сарай, расположенный напротив дома. В этот момент у гр. А. возник умысел на лишение гр. Г. свободы, не связанное с его похищением. Действуя по своему преступному замыслу и вопреки воле последнего, в нарушение его права на личную свободу гр. А. подошел к двери, ведущей в тупиковое пространство, прилегающее к сараю, принадлежащему гр. Г., закрыл входную дверь и намотал на петли, предназначенные для навесного замка, металлическую проволоку, чем незаконно лишил гр. Г. возможности свободно передвигаться и смены своего местонахождения*².

Таким образом, преступными действиями гр. А. хорошо знакомый ему гр. Г. был незаконно лишен свободы на почве наличия проблем в их межличностных отношениях.

2. Социальные признаки: образовательный уровень, семейное положение, род занятий. Что касается образовательного уровня лиц, совершающих незаконное лишение свободы, результаты проведенного анкетирования следователей, дознавателей показали, что более чем в половине случаев (63%) указанные лица имеют среднее профессиональное образование; почти в 9,8% случаев – высшее или неоконченное высшее; немногим более чем в 27% случаев – это средний уровень общеобразовательной школы³.

Адвокаты и помощники адвокатов на аналогичный вопрос ответили следующим образом: подозреваемый имеет высшее образование в 9,4% случаев, общее среднее образование – примерно в 34% случаев⁴.

¹ Приложение 2, пп. 13.2, 13.3.

² Уголовное дело № 1-26/2016 // Архив судебного участка № 23 Западного внутригородского округа г. Краснодара.

³ Приложение 4, п. 9.5.

⁴ Приложение 5, п. 22.3.

Анализ архивных уголовных дел показал, что подозреваемый в совершении незаконного лишения свободы почти в 27% случаев имел аттестат об окончании средней общеобразовательной школы, что коррелируется с результатами ответов на данный вопрос следователей, дознавателей ¹.

По роду занятий лица, совершающие незаконное лишение свободы (по результатам изучения архивных уголовных дел) распределились следующим образом: учащийся среднего специального учебного заведения – 0,7%; студент вуза – 0,7%; работающий постоянно – 19,2%, временно – 8,8%; безработный – почти 70,3% случаев ².

Адвокаты и помощники адвокатов в 64,2% случаев ответили, что подозреваемый является безработным, а в 30,1% случаев – работающим ³.

В результате анкетирования следователей, дознавателей установлено, что подозреваемый в совершении незаконного лишения свободы: является учащимся средней общеобразовательной школы – 3,3% случаев, среднего специального учебного заведения – 11,4%, вуза – 5,1%; работает постоянно или временно – около 32% случаев, гастарбайтер – 5,3% случаев, безработный – почти 40% случаев; лицо без определенного места жительства – примерно 3,2% случаев ⁴.

Итак, по результатам данного анкетирования в среднем немногим более 58% лиц *составляли «группу риска»*. При этом известно, что склонность к паразитическому существованию отрицательно сказывается на развитии личности, обостряет отношения с членами семьи, что обуславливает возникновение криминогенных ситуаций ⁵.

Таким образом, среди лиц, социально неблагополучных, с низким уровнем образования и материального достатка, холостых или разведенных, характеризующихся по месту жительства или работы отрицательно или не выше чем только удовлетворительно, лица, совершающие незаконное лишение

¹ Приложение 1, п. 10.5.1.

² Приложение 1, п. 10.2.2.

³ Приложение 5, п. 22.5.

⁴ Приложение 4, пп. 9.3.1–9.3.3.

⁵ *Исаков А.А.* Криминалистическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье. – М., 2004. – С. 64.

свободы, составляют примерно 62%, что определяет наличие связей и зависимостей между их социальным статусом, а также причинами и условиями, способствующими совершению данного вида преступления.

3. Нравственно-психологические свойства личности во многом являются отражением социальных условий жизни индивида. При этом наибольшее влияние имеют *психические свойства личности*, отражающиеся в ее деятельности, а именно: мотивы, цели, потребности, интересы, взгляды, характер и т.д. Такие отрицательные психические свойства человека, как жадность, конфликтность, эгоизм, беспринципность и т. п., являются той средой, в которой у личности могут возникнуть антиобщественные взгляды и установки, подталкивающие ее на совершение преступлений.

Однако отрицательные качества личности сами по себе, как правило, не приводят к совершению преступления, поскольку человек свободен в выборе поведения и принятия решения в любой ситуации.

Как показывает судебно-следственная практика, совершению незаконного лишения свободы нередко предшествуют конфликтные ситуации, которые развиваются в течение длительного периода времени. Однако нередкими являются и случаи, где конфликты возникают внезапно (ситуативно, спонтанно). Например: *18 ноября 2018 г. в 11 ч 30 мин гр. А. находился в своем доме, где между ним и его матерью гр. Ф. произошла ссора, в результате которой у гр. А. на почве внезапно возникших неприязненных отношений сформировался умысел на незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, в связи с чем гр. А. взял в руки ранее принесенные с собой железные наручники и надел их на запястье рук гр. Ф. После этого посадил ее на диван и связал ее ноги поясом от женского халата. В результате этих преступных действий гр. А. потерпевшая гр. Ф. была незаконно лишена свободы*¹.

4. Уголовно-правовые данные, характеризующие подозреваемого (обвиняемого), позволяют определить *направленность преступных*

¹ Уголовное дело № 1-35-05/2019 // Архив судебного участка № 35 Михайловского района. 2019 г.

посягательств и степень устойчивости антиобщественного поведения конкретного субъекта.

Наличие неснятой и непогашенной судимости у подозреваемых (обвиняемых) в незаконном лишении свободы, согласно результатам опроса следователей и дознавателей, составило 40% случаев, из которых судимость за преступления против личности составила 19,7% случаев¹; по результатам изучения архивных уголовных дел – немногим более чем 31% случаев, из которых судимость за преступления против личности составила около 13% случаев². Итак, указанное обстоятельство является характерным для субъекта данного преступления.

Так, если данный субъект совершает новое преступление, значит, кроме всего прочего, не была решена главная задача предыдущего наказания, а именно: исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). В ходе расследования к ранее судимому обвиняемому (подозреваемому), безусловно, должно быть иное отношение как с позиций норм материального права, так и с позиций организационно-тактического воздействия в ходе расследования по уголовному делу в целом.

Отметим, что весьма значительная доля незаконного лишения свободы совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения: по результатам изучения архивных уголовных дел – почти в 47% случаев³; по результатам опроса следователей (дознавателей) – 41,6%⁴. При этом в подобных случаях в материалах уголовного дела чаще всего пишут: «на почве внезапно возникших неприязненных отношений», т.е. в таком состоянии, которое способствует совершению не только незаконного лишения свободы, но и других, еще более тяжких преступлений.

Итак, систематизировав все данные, полученные в ходе проведенного исследования, в некоторую логичную совокупность, вполне допустимо представить *социально-психологический портрет типичного субъекта*,

¹ Приложение 4, п. 9.6.

² Приложение 1, п. 10.6.1.

³ Приложение 1, п. 18.1.

⁴ Приложение 4, п. 18.1.

совершающего незаконное лишение свободы: это чаще всего лицо мужского пола (91%), в возрасте преимущественно от 26 до 45 лет (41%), имеющее среднее профессиональное образование (61%), безработное (58,1%), холостое (разведенное) (77,3%), ранее не судимое (63%), проживающее в том же населенном пункте, что и потерпевший (76%), знакомое (лично, заочно) с потерпевшим (77%), характеризующееся по месту жительства или работы удовлетворительно либо отрицательно (56% случаев).

Следователь, дознаватель, используя *информацию о «типичном» подозреваемом (обвиняемом)* в совершении незаконного лишения свободы, имеет реальную возможность более эффективно осуществлять организацию расследования на первоначальном этапе, оценивать сложившуюся криминалистическую ситуацию, формулировать общие версии о произошедшем событии в целом, а также, что очень важно, оптимальным образом осуществлять розыск, задержание и идентификацию субъекта совершения данного преступления.

Рассматривая проблему установления личности преступника, совершающего незаконное лишение свободы, необходимо обратить внимание на установление субъективной стороны преступления, а именно его мотивов и целей, поскольку мотивация преступного поведения является одним из важнейших элементов личности преступника, выявление и установление которого позволяет глубже понять причины преступного поведения и определить особенности его личности.

Для более полного понимания мотива преступления необходимо обратиться к понятию «мотив». Ф.Э. Ферри одним из первых в своих трудах упоминал о мотивации преступного поведения. По его мнению, преступными действиями являются те, которые обусловлены личностными противообщественными побуждениями и нарушают жизненные условия, а также не коррелируются с нормами установившейся морали на данный период времени¹.

¹ Ферри Ф.Э. Уголовная социология. – СПб, 1910–1912. – Ч. I–II. – С. 134–135.

Советские психологи мотив определяют как явление, обуславливающее стремление человека к этой, а не к какой-либо другой цели¹; мотив представляет собой побуждение человека к определенному виду деятельности². К примеру, К.Е. Игошев дал следующее определение мотиву преступления: «...сформировавшееся под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности побуждение, которое является внутренней непосредственной причиной преступной деятельности и выражает личностное отношение к тому, на что направлена преступная деятельность»³. П.С. Дагель и Р.И. Михеев мотив определяют как внутреннее побуждение субъекта преступления, которое вызывает у него потребность принять решение о совершении конкретного преступления и руководит им в ходе его осуществления⁴.

Учитывая информацию, представленную в определениях указанных авторов, можно сделать вывод о том, что мотив преступления – это целенаправленное, осознанное внутреннее побуждение или стремление к совершению конкретного поступка (действия, бездействия), представляющего собой общественную опасность и влекущую за его совершение ответственность в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

Незаконное лишение свободы совершается только при наличии *умышленной формы вины*, которая непосредственно связана с мотивом и целью совершения преступления, а также с отношением субъекта преступления к общественно опасному деянию и его последствиям. Исследование субъективной стороны рассматриваемого вида преступлений как составляющей части элемента его криминалистической характеристики связано и с наличием сложностей с отграничением незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) от похищения человека (ст. 126 УК РФ).

¹ Психология / под ред. Г.С. Костюка. – Киев, 1968. – С. 28.

² Психология / под ред. Г.С. Ковалева. – М., 1968. – С. 41.

³ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – С. 91.

⁴ Дагель П.С., Михеев Р.И. Теоретические основы установления вины. – Владивосток, 1975. – С. 79.

В незаконном лишении свободы умысел совершения преступления направлен не на *захват человека и перемещение его в другое место*, а лишь на *ограничение свободы потерпевшего на определенный период времени*.

Целью совершения незаконного лишения свободы является, как правило, ограничение свободы передвижения, т. е. подчинение потерпевшего на некоторое время своей воле.

В качестве одного из наиболее распространенных мотивов незаконного лишения свободы выступают *низменные мотивы*. К ним относятся: месть, зависть, ревность, неприязненные отношения и др. Пример: *гр. Б., реализуя свой преступный умысел, вызванный неприязненными отношениями с гр. А., связал ее электрическим шнуром, липкой лентой и веревкой, тем самым лишив свободы передвижения. После чего гр. Б. вопреки воле гр. А. заставил ее спуститься в погреб овощехранилища, заблокировал крышку погреба, лишив ее тем самым возможности свободно, по собственной воле передвигаться в пространстве*¹.

Кроме того, мотивом совершения незаконного лишения свободы, как нами установлено, выступают и *личные интересы*. Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 26.11.2019 № 48 указал, что личный интерес в качестве мотива преступления может выражаться в желании субъекта преступления извлечь выгоду имущественного или неимущественного характера². В рамках исследуемого нами преступления такими личными мотивами могут выступать:

а) *срыв встречи, конференции, собрания* (следователи и дознаватели указали на 4,4% таких случаев)³;

б) *совершение или отказ от совершения потерпевшим каких-либо действий в пользу подозреваемого* (согласно архивным уголовным делам – 4,4%

¹ Уголовное дело № 1-29/16 // Архив судебного участка № 63 г. Волжский. 2016 г.

² О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.11.2019 № 48 // Российская газета. – 2019. – 6 дек.

³ Приложение 4, п. 10.2.

случаев¹; согласно опросу адвокатов и помощников адвокатов – также 4,4% случаев².

Другими мотивами к совершению преступных действий данной категорией лиц чаще всего выступают:

а) *низменные побуждения* – ревность, месть, зависть и т.д. (согласно результатам опроса адвокатов и их помощников – немногим более 76% случаев³; по результатам изучения архивных уголовных дел – примерно 88% случаев)⁴;

б) *хулиганские побуждения* (по результатам изучения архивных уголовных дел – примерно 1% случаев)⁵;

в) *совершение (сокрытие) другого преступления как мотив совершения незаконного лишения свободы* (согласно опросу следователей, дознавателей – почти 14% случаев⁶; адвокаты и их помощники указали на 13% случаев)⁷.

В ходе изучения архивных уголовных дел нам также встречались и *иные мотивы*, например: а) реабилитация наркомании и алкоголизма, б) получение нужной информации, в) усмирение потерпевшего, г) сокрытие совершенного административного правонарушения и некоторые другие.

Типичными для расследования незаконного лишения свободы методами, которыми может пользоваться следователь (дознаватель) в ходе установления достаточно полной и объективной информации о личности подозреваемого (обвиняемого), как установлено нами в ходе исследования, могут быть:

1) изучение таких документов, как паспорт; свидетельство о рождении, о браке; водительское удостоверение и некоторые др.;

2) получение информации из протокола устного заявления о незаконном лишении свободы;

¹ Приложение 1, п. 22.4.

² Приложение 5, п. 20.5.

³ Приложение 5, п. 20.1.

⁴ Приложение 1, п. 22.1.

⁵ Приложение 1, п. 22.3.

⁶ Приложение 4, п. 10.5.

⁷ Приложение 5, п. 20.5.

3) изучение информации, содержащейся в протоколе явки с повинной (если есть);

4) направления запросов с целью получения характеристик по месту жительства и месту работы;

5) запросы в психиатрический и наркологический диспансер для получения информации о возможном нахождении подозреваемого, обвиняемого на соответствующем учете;

6) проверка по учетам ОВД (ГИАЦ МВД РФ);

7) проведение таких следственных действий, как допрос, осмотр места происшествия, обыск, выемка, назначение некоторых судебных экспертиз;

8) оформление отдельных поручений оперативным сотрудникам с целью получения информации, характеризующей подозреваемого, обвиняемого, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Основным способом фиксации хода и результатов изучения личности субъекта преступления является отражение полученной информации в протоколах следственных действий; данные о личности подозреваемого в совершении незаконного лишения свободы, имеющие *ориентирующее значение*, фиксируются в характеристиках, рапортах оперуполномоченных полиции и участковых уполномоченных, объяснительных очевидцев преступления, а также родственников, соседей по месту жительства, подозреваемого, обвиняемого и др.

Таким образом, вполне очевидным становится вывод о том, что *без установления субъективной стороны рассматриваемого преступления*, которая является неотъемлемым элементом характеристики субъекта преступления, в большинстве случаев невозможно решить вопросы: а) разграничения преступного и не преступного поведения конкретного субъекта, б) правильной квалификации содеянного, в) установления отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, г) назначения справедливого наказания.

При этом от полноты, всесторонности и объективности установления и надлежащей фиксации наиболее значимых признаков и свойств личности субъекта, совершающего незаконное лишение свободы, во многом зависят

содержательность и практическая значимость криминалистической характеристики незаконного лишения свободы в аспекте формулирования частных версий в отношении субъекта совершения данного вида преступления.

§ 3. Способ незаконного лишения свободы и механизм образования следов в ходе его реализации

Каждое преступление представляет собой акт поведения человека в конкретных условиях времени, места и обстановки. Зачастую эти элементы и определяют выбор *способа совершения преступления*. Данной проблемой ученые начали интересоваться еще в первой половине XX в. в связи с необходимостью разработки методик расследования отдельных видов и групп преступлений¹. При этом они не раскрывали понятия и свойств способа совершения преступления, рассматривая лишь прикладные (практические) аспекты.

Первые серьезные теоретические исследования способа совершения преступления были проведены А.И. Винбергом и Б.М. Шавером, которые представляли данный элемент криминалистической характеристики как деятельность, направленную непосредственно на достижение преступного результата², и включали в его содержание: действия по проникновению на место совершения преступления, а также приемы, используемые для этого; особенности предмета посягательства; место, время и орудия совершения преступления.

¹См.: Арзуманян Т.М. Общие указания о методике расследования хищений государственного и общественного имущества // Настольная книга следователя. – М. : Юрисдат, 1949. – С. 627–639; Браславский Т.М. Техника и методика расследования дел о нарушениях финансовой бюджетной дисциплины. – М. : Советская юстиция, 1933. – № 19. – С. 3–20; Булатов С.П. Растраты и отчетность // Проблемы преступности. – М., 1927. – Вып. 2. – С. 130–158; и др.

²Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика. – М. : Юриздат, 1950. – С. 203.

Дальнейшее развитие учение о способе преступления получило в работах Г.Н. Мудьюгина, Г.Р. Гольста¹, А.Н. Васильева² и других ученых. Например, Э.Д. Куранова под способом преступления понимала определенную совокупность действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с конкретной целью и определенными условиями осуществления преступного замысла³.

В свою очередь, А.Н. Колесниченко и Е.В. Коновалова рассматривали способ преступления как «образ действий преступника, выражающийся в определенной взаимосвязанной системе операций и приемов подготовки, совершения и сокрытия преступления»⁴.

В.А. Попелюшко представлял способ преступления с позиций уголовного права как «определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом для совершения преступления; «форму выражения» действия или бездействия»⁵.

Определение данного автора, в сравнении с изложенным выше, на наш взгляд, не решает многих задач раскрытия и расследования преступлений, поскольку описывает только их объективную сторону. Г.Г. Зуйков также отмечал, что, «в отличие от уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий «способ совершения преступления», его криминалистическое понятие и значение являются более *широкими и емкими* (курсив наш. – А.М.)»⁶, в чем мы вполне солидарны с цитируемым автором.

В правоприменительной практике способ совершения преступления чаще всего является основным источником информации о преступлении в целом или

¹Мудьюгин Г.Н., Гольста Г.Р. Осмотр места происшествия, трупа // Расследование убийств. – М., 1954. – С. 9.

²Васильев А.Н. Расследование хищения государственного и общественного имущества // Криминалистика. – М., 1959. – С. 395.

³Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6–7. – С. 165–167.

⁴Колесниченко А.Н., Коновалова Е.В. Криминалистическая характеристика преступлений. – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1985. С. 22.

⁵Попелюшко В.А. Способ совершения преступления как элемент предмета доказывания // Советское государство и право. – 1984. – № 1. – С. 123.

⁶Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – С. 11.

о его отдельных наиболее значимых элементах и рассматривается в *широком и узком* смыслах данного слова. Например, Г.Н. Мудьюгин, рассматривая способ в широком смысле, включал в это понятие как само совершение, так и сокрытие преступления, а в узком – лишь непосредственно его совершение¹.

Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин и М.С. Уткин² включали в способ преступления, помимо совершения и сокрытия преступления, еще и подготовку к его совершению, т. е. фактически говоря о *полноструктурном способе преступления*.

В свою очередь, А.А. Эксархопуло указывает на то, что способ преступления содержит: а) информацию о подготовительных действиях преступника; б) описание характерных признаков орудий преступления и вспомогательных средств; в) описание поведения преступника и типичных действий, которые он предпринимает для достижения преступной цели; г) меры по сокрытию преступлений³.

По нашему мнению, такой подход к пониманию способа преступления является в достаточной степени объективным и оптимальным, поскольку просматривается всесторонний подход и к исследованию всех его стадий: подготовки, свершения и сокрытия следов преступления.

В то же время В.П. Колмаков, например, включал в способ совершения преступления только те действия, которые *непосредственно направлены на совершение общественно опасных деяний*, считая, что действия по сокрытию во всех случаях остаются за рамками способа совершения.

Существует и другой взгляд на соотношение понятий «способ совершения преступления» и «способ сокрытия преступления», согласно которому действия по

¹Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М., 1954. – С. 39.

²См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. – М. : Академия МВД СССР, 1979. – С. 231; Драпкин Л.Я., Уткин М.С. Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1970. – С. 84.

³Эксархопуло А.А. Криминалистика: учеб. – СПб, 2009. – С. 677.

сокрытию преступления в одних условиях могут быть элементом способа совершения преступления, а в других – находиться за его пределами¹.

Практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что отдельные их виды совершаются *без этапов подготовки и сокрытия следов*, например, некоторые преступления, совершенные по неосторожности (ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности»), или иные, но совершенные ситуативно, спонтанно.

Необходимо также обратить внимание и на классификацию способов совершения преступления, предложенную М.С. Уткиным:

- а) полноструктурные или наиболее квалифицированные способы совершения преступления, состоящие из его подготовки, совершения и сокрытия;
- б) менее квалифицированные способы совершения преступления или «усеченные первого типа», содержащие способы его совершения и сокрытия;
- в) менее квалифицированные способы совершения преступления или «усеченные второго типа», включающие в себя способы его подготовки и совершения;
- г) неквалифицированные или упрощенные способы совершения преступления, состоящие только из действий по его совершению².

Данная классификация, на наш взгляд, является одной из наиболее полной и научно обоснованной, в связи с чем полагаем возможным и необходимым *взять ее за основу* в нашем дальнейшем исследовании.

В части уточнения вышеуказанной классификации мы предполагаем возможным сформулировать ее несколько проще, в то же время не теряя ее полноты и логики содержания, а именно: 1) полноструктурный способ включает: а) способы подготовки преступления, б) способы совершения преступления, в) способы сокрытия следов преступления; 2) неполноструктурные способы: усеченные способы совершения преступления двух типов; 3) упрощенный способ

¹Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – С. 71.

²Уткин М.С. Особенности расследования и предупреждения преступлений в потребительской кооперации. – Свердловск, 1975. – С. 6.

совершения. При этом полноструктурную характеристику способа будем именовать *способом преступления*.

Исходя из вышеизложенного, *способ преступления*, в нашем понимании, включает:

1) *подготовительные действия*, направленные на подыскание орудий совершения незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), выбор места и времени его совершения, а также создание необходимой для этого обстановки;

2) *совершение преступления*, т. е. конкретные действия по «физическому» незаконному лишению свободы человека, другими словами, способ совершения собственно незаконного лишения свободы человека;

3) действия, направленные *на сокрытие следов совершенного преступления*; при этом элементы сокрытия следов совершения данного вида преступления могут реализовываться как на этапе подготовки, так и на этапе его совершения.

По нашему мнению, применение данной *трехэтапной системы* к исследуемому составу преступления (ст. 127 УК РФ) целесообразно, поскольку объективная сторона пп. «а», «в», «г», «д», «е», «ж» ч. 2 и ч. 3 ст. 127 УК РФ предполагает *необходимость совершения определенных действий* как в начале, так и в ходе совершения незаконного лишения свободы, что не исключает их проведение и по реализации состава преступления тогда, когда сам состав преступления окончен.

При этом ч. 1 ст. 127 УК РФ также не исключает элементов подготовки или сокрытия совершения неквалифицированного («простого») незаконного лишения свободы. Ввиду этого трехэлементное содержание способа незаконного лишения свободы *достаточно мотивированно и актуально* в связи с изучением данного состава преступления.

Исходя из вышеизложенного, типичные действия, осуществляемые в ходе подготовки к незаконному лишению свободы, мы называем *способами подготовки*, а действия по совершению преступления и сокрытию его следов, соответственно, – *способами совершения и способами сокрытия следов преступления*.

К сожалению, в настоящее время пока не имеется ни монографических, ни диссертационных работ, которые бы всесторонне исследовали проблему способов незаконного лишения свободы.

Часто незаконное лишение свободы совершается неполноструктурным способом (по причине отсутствия выраженного этапа подготовки): между принятием решения о его совершении и реализацией уголовно-правовых норм ст. 127 УК РФ проходит незначительное время, в течение которого и возникает умысел на его совершение, в связи с чем определение (выбор) способа преступления приобретает в большей степени ситуативный характер. На практике в подобных случаях такие действия называют термином «подручные средства».

Учитывая особенности исследуемого состава преступления, результаты изучения значительного массива архивных уголовных дел, а также анкетного опроса дознавателей, следователей, сформулируем наиболее **типичные способы подготовки** к совершению незаконного лишения свободы.

1. *Подыскание материальных объектов устрашения, причинения вреда здоровью потерпевшего, средств его удержания: ружье, обрез, пистолет, бронежилет, опасная бритва, нож, молоток, топор, разбитая стеклянная бутылка в виде «розочки», наручники, тряпичные маски на голову, веревка, хомут, клейкая лента (липкий скотч) бытового и производственного назначения и т. п. Например: гр. Е. и гр. З. решили оказать содействие гр. А. в возвращении ей возможности осуществлять руководство ООО... С этой целью гр. А., Е. и З. вступили в преступный сговор между собой. Готовясь к реализации совместного преступного плана, они нашли бронежилеты, тряпичные маски на голову, скрывающие лица, кувалду, ломы, пластиковые хомуты, а гр. Е. также вооружился раскладным ножом хозяйственно-бытового назначения, травматическим пистолетом ПБ 4 «ОСА» калибра 18х45. Реализуя преступный план, гр. Е. и гр. З. прибыли к 6 ч утра к помещениям ООО... и начали их осматривать¹.*

¹Уголовное дело № 1-858/15 // Архив Чертановского районного суда г. Москвы. 2016 г.

Как видно, действия *по подготовке* к совершению преступления в данном примере заключались в подыскании многих и разнообразных предметов и изделий для того, чтобы проникнуть в помещение, тщательно его осмотреть и сориентироваться в обстановке, осуществить незаконное лишение свободы сторожа (охранника).

2. *Поиск, создание, ожидание благоприятной обстановки (места и времени)*, например, ожидание или завлечение жертвы в место, выбранное для незаконного лишения свободы. Пример: *гр. П. в августе 2018 г. встретил гр. А., которому предложил работу в виде сбора овощей, на что последний согласился и проехал совместно с гр. П. в его загородное домовладение, где гр. П., желая ограничить возможность дальнейшего перемещения гр. А. из этого места, толчками сопроводил последнего в подвал указанного домовладения, где стал незаконно его удерживать*¹.

Если говорить о *способе незаконного лишения свободы*, который включает в себя ***только действия преступника по реализации объективной стороны преступления***, то результаты анкетирования, например, следователей и дознавателей показали, что данное преступление может быть совершено путем: физического насилия (примерно 31,4% случаев); психического насилия (немногим более 5,1% случаев); психического и физического насилия (почти 63% случаев)².

Данная статистика в основном подтверждается и результатами изучения архивных уголовных дел, согласно которым способами совершения объективной стороны незаконного лишения свободы являются: физическое насилие (примерно 48% случаев); психическое насилие или угроза применения такого насилия к потерпевшему или его близким (около 6% случаев); психическое и физическое насилие (немногим более 56% случаев)³.

Кроме того, известны случаи *введения потерпевшего в заблуждение (обман) или совершения незаконного лишения свободы как способ реализации другого,*

¹ Уголовное дело № 1-70/2019 // Архив Азовского городского суда Ростовской области. 2019 г.

² Приложение 4, пп. 64.1, 64.2, 64.3.

³ Приложение 1, пп. 51.1, 51.2, 51.3, 51.4.

более тяжкого преступления. Пример: гр. В. в период с 22 ч 00 мин до 22 ч 30 мин, находясь в квартире, принадлежащей гр. Г., с целью сокрытия совершенного в отношении ее умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, совершенного с применением предметов, используемых в качестве оружия, имея умысел, направленный на ограничение свободы передвижения гр. Г., забрав у нее ключи от входной двери квартиры, а также принадлежащий гр. Г. сотовый телефон, выйдя из квартиры, закрыв ее на ключ, тем самым стал удерживать пострадавшую в квартире, не давая возможности ее покинуть¹.

Поскольку в собственно незаконном лишении свободы основным способом совершения преступления является *физическое насилие*, рассмотрим его более подробно.

Существуют различные мнения о содержании понятия «физическое насилие». Например, Р.Д. Шарапов и Н.В. Иванцова² рассматривают насилие как воздействие, выражающееся вовне через последствия физического характера (физический вред). Неустановление вреда свидетельствует либо о наличии покушения на применение физического насилия, либо об отсутствии состава данного преступления по признаку применения насилия³.

В свою очередь, Ю.В. Радостева⁴ и Е.А. Котельникова⁵ указывают на то, что насилие – это действие (способ) преступления против физических благ человека. При этом, например, Н.А. Лопашенко говорит о том, что физическое насилие не является признаком последствий, это способ совершения деяния⁶.

¹Уголовное дело № 1-39/2019 // Архив Ахтубинского районного суда Астраханской области. 2019 г.

²Иванцова Н.В. Насилие против личности в уголовном законодательстве (проблемы теории): монография. – Чебоксары, 2003. – С. 65.

³Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. – СПб : Юридический центр Пресс, 2001. – С. 110.

⁴Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 18.

⁵Котельникова Е.А. О законодательной регламентации понятия «насилие» // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 214.

⁶Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М. : ЛексЭст, 2005. – С. 359.

В целом соглашаясь с мнением указанных авторов, отметим, что физическое насилие может выступать как *способом* совершения преступления, так и *критерием оценки* физического воздействия. Не случайно Пленум Верховного суда РФ, давая толкование понятия «насилие, не опасное для жизни и здоровья», включил в него также связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении, т. е. совершение незаконного лишения свободы¹.

Внешне физическое насилие в рамках незаконного лишения свободы выражается *в удержании потерпевшего* следующими способами.

1. *Применение бытовых предметов* – веревки, сетевого кабеля, проволоки, скотча, металлической цепи, электрического шнура и т.п. Результаты анкетирования следователей и дознавателей показали, что данный способ является *наиболее распространенным* и используется почти в 43,6% случаев². Согласно результатам опроса участковых уполномоченных и оперуполномоченных полиции, этот способ применяется в 43%³ случаев. Указанную ситуацию практически подтвердили и результаты изучения архивных уголовных дел, в соответствии с которыми указанный способ встречался более чем в 31% случаев⁴. Так, *гр. Н. связал руки и ноги потерпевшей гр. К. малярным скотчем, запер дверь квартиры на замок, предварительно забрав у нее мобильный телефон, ключи от квартиры, и скрылся с места преступления, лишив таким образом гр. К. возможности передвигаться и позвать на помощь, т. е. воспрепятствовал реализации ею своего конституционного права на свободу передвижения и общения с другими людьми*⁵.

2. *Использование специальных средств* – наручников. Опрос участковых уполномоченных и оперуполномоченных полиции показал, что наручники используются в 5,7% случаев⁶; по результатам изучения архивных уголовных дел – в 5,1% случаев⁷. Так, *в 23 ч 00 мин гр. А., находясь в своем домовладении и*

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – 18 янв.

² Приложение 4, п. 17.4.

³ Приложение 2, п. 14.4.

⁴ Приложение 1, п. 17.4.

⁵ Уголовное дело № 1-452/16 // Архив Люблинского районного суда г. Москвы. 2016 г.

⁶ Приложение 2, п. 14.5.

⁷ Приложение 1, п. 17.6.

*имея умысел на незаконное лишение свободы гр. Н., реализуя свой преступный умысел, пристегнул последнюю наручниками к металлической цепи, прикрепленной к полу помещения кухни, где незаконно, против воли удерживал гр. Н., тем самым лишил ее свободы и возможности передвигаться по своему усмотрению*¹.

3. *Нанесение побоев* (требует дополнительной квалификации по ст. 116, 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ, в зависимости от сложившейся ситуации) потерпевшему или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением ему физической боли. Пример: *гр. А., находясь в своей квартире, в ходе возникшей ссоры с гр. М. толкнул ее на кровать, поясом от мохерового халата насильно привязал к спинке кровати, в результате чего причинил ей физическую боль и телесные повреждения в виде кровоподтеков на голове, шее, средней поверхности верхней трети левого плеча, лучезапястных суставах обеих рук, повлекшие кратковременное расстройство здоровья и незначительную стойкую утрату трудоспособности*² Таким образом, действия гражданина А. судом были квалифицированы как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ).

4. *Нанесение телесных повреждений*, квалифицируемых как *средней степени тяжести* вред здоровью потерпевшего, а также *легкой степени* вред здоровью, вызвавшие кратковременное его расстройство или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, а также физическое воздействие на потерпевшего, которое в случае беспрепятственного развития или без его приостановления приведет к смертельному исходу (сдавливание руками или шнуром шеи, перекрытие дыхательных путей с помощью набрасывания мешка из пленки, запираение лица в холодную камеру, перегретое или наполненное газами помещение и т. п.) или которое может привести к расстройству здоровья (подключение к телу электрического тока

¹ Уголовное дело № 1-70/2014 // Архив судебного участка № 2 Икрянинского района Астраханской области. 2014 г.

² Уголовное дело № 01-0002/277/2012 // Архив судебного участка № 277 Новокошино г. Москвы. 2012 г.

низкого напряжения, приложение к нему нагретого утюга, ущемление ткани щипцами, нанесение ударов по лицу и т. п.)¹.

5. *Применение холодного, травматического, огнестрельного (в том числе охотничьего) оружия или предметов, используемых в качестве оружия.* Согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции, этот способ применялся примерно в 40% случаев²; следователи и дознаватели указали на 37% таких случаев³. Полученные результаты вполне коррелируются между собой.

Кроме того, известны ситуации, когда незаконное лишение свободы совершается *ненасильственным путем*, а именно: запираение в комнате, квартире, машине, багажнике, гараже, на даче и т. д. на замок, засов, накладную щеколду. Изучение архивных уголовных дел выявило 38,5% таких случаев⁴. Пример: *6 мая 2010 г. около 17 ч гр. Р., находясь во дворе дома и имея умысел на незаконное лишение свободы гр. Г., не связанное с ее похищением, с целью лишения ее возможности свободного передвижения по своему волеизъявлению, запер гр. Г. против ее воли в помещении туалета, подперев дверь туалета снаружи металлическим ломом. На просьбы гр. Г. освободить ее не реагировал и продолжал незаконно удерживать, т. е. лишил ее свободы*⁵.

Другим способом насилия в ходе незаконного лишения свободы является **психическое насилие**, которое предполагает преступное посягательство на психическую безопасность человека, выраженное в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда здоровью потерпевшего вопреки его воле⁶.

¹ Ткаченко В.И. Насилие, не опасное для жизни и здоровья // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 81.

² Приложение 2, пп. 14.1–14.3.

³ Приложение 4, пп. 17.1–17.

⁴ Приложение 1, пп. 51.4.

⁵ Уголовное дело № 1-08/2010 // Архив судебного участка № 2 по Чекмагушевскому району Республики Башкортостан. 2010 г.

⁶ Шарпов Р.Д. Насилие как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 8.

Существуют различные представления о содержании данного понятия. Так, С.А. Афиногенов считает, что психическое насилие представляет собой оскорбление, издевательство, травлю человека и т. п.¹ А.А. Тер-Акопов включает в содержание психического насилия угрозу, обман, а равно – введение потерпевшего в результате *психофизического и психотехнического воздействия* в состояние управляемого (гипнотического) и замещенного (зомбированного) сознания², что не относится к научным методам, поэтому и не может рассматриваться как способ совершения преступления.

По мнению Ю.Е. Пудовочкина, психическое насилие можно разделить на насилие, связанное с расстройством здоровья, и насилие, не связанное с психическим расстройством, но призванное изменить поведение потерпевшего³.

Таким образом, по нашему мнению, в незаконном лишении свободы психическое насилие – это противоправное воздействие на психику другого человека с целью подавления, преодоления, подчинения, изменения личного проявления воли потерпевшего в целях его удержания, которое чаще всего выражается *в угрозе причинения вреда* («запугивание, обещание причинить неприятность, зло кому-нибудь»⁴; «грозить, страшать, «наводить опасность»⁵). Данное мнение подтверждается и А.Р. Шараповым, который считает «психическое насилие в форме угрозы причинения вреда одним из наиболее распространенных способов преступлений»⁶.

Психическое насилие в незаконном лишении свободы может *проявляться в следующих формах.*

¹Афиногенов С.А. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, принятого Государственной Думой // Юридическая газета. – 1996. – № 4. – С. 8.

²Тер-Акопов А.А. О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 93.

³Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. – Ставрополь, 2000. – С. 77.

⁴Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 14-е изд. – М., 1983. – С. 733.

⁵Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1935. – С. 467.

⁶Шарапов Р. Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 58.

1. Угрозы причинить вред здоровью потерпевшего, его родственников, близких людей. Пример: гражданин Н., реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное лишение свободы гр. В., на почве личных неприязненных отношений применил к нему физическую силу в виде нескольких ударов руками по различным частям тела, причинив тем самым телесные повреждения в виде ушибов грудной клетки и конечностей, ссадин на лобной области, а также высказал словесные угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью в случае невыполнения его требования – не покидать квартиру, которые гр. В., учитывая агрессивное поведение гр. Н. и сложившуюся ситуацию в целом, воспринял как реальные для исполнения. Не имея возможности противостоять действиям гр. Н., опасаясь за свою жизнь и здоровье, гр. В. был вынужден согласиться на его преступное требование¹.

2. Угрозы причинить вред имуществу потерпевшего.

3. Угрозы распространить ложные сведения, порочащие честь и достоинство конкретного лица или его близких, а также сведения, соответствующие действительности, но по каким-либо причинам нежелательные для оглашения, ущемляющие какие-либо права человека и т. д.²

Еще одним выражением психического насилия в незаконном лишении свободы является **демонстрация определенных предметов перед потерпевшим**, а именно: 1) оружие (огнестрельное, травматическое, холодное); 2) предметы, используемые в качестве оружия: молоток, макет ножа, игрушечный пистолет и т. п. (по результатам изучения архивных уголовных дел примерно в 1,4% случаев в качестве оружия был использован молоток для обработки мяса).

В ходе анкетирования участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции установлено, что чаще всего используется охотничье ружье (обрез) – немногим более 15% случаев³; согласно опросу следователей и

¹Уголовное дело № 01-35/16 // Архив судьи судебного участка № 296 района Соколиная гора г. Москвы. 2016 г.

²Шарапов Р.Д. Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 58; Изосимов С.В., Кузнецов А.П. Ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб // Юрист. – 2000. – № 12. – С. 53; и др.

³Приложение 2, п. 14.1.

дознателей, охотничье ружье (обрез) используется почти в 10% случаев¹. На использование травматического оружия, согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции, приходится примерно 10,5% случаев²; согласно опросу следователей и дознавателей – около 9,5% случаев³. Холодное оружие, согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции, использовалось примерно в 24,4% случаев⁴; следователи, дознаватели указали примерно на 18,7% таких случаев⁵.

Так, с 2 ч 30 мин до 7 ч 50 мин гр. А., находясь в своей квартире в состоянии алкогольного опьянения и имея умысел на незаконное лишение свободы гр. Г., желая сломить ее волю к сопротивлению, достал из выдвижного ящика кухонный нож, продемонстрировал его потерпевшей и запретил ей покидать квартиру, тем самым незаконно лишив ее свободы под угрозой насилия с применением предмета, используемого в качестве орудия преступления. Угрозу насилия гр. Г. восприняла как реальную с учетом агрессивного поведения гр. А.⁶

Как видно из статистики, показатели разных субъектов анкетного опроса коррелируются в подавляющем большинстве случаев.

Наиболее типичные способы сокрытия следов незаконного лишения свободы

В способе сокрытия незаконного лишения свободы может найти свое отражение и *способ совершения преступления*. Признаки сокрытия преступления дают возможность *сформулировать наиболее вероятные версии* о способе совершения преступления, механизме его слеодообразования и (или) преступления в целом.

¹ Приложение 4, п. 17.1.

² Приложение 2, п. 14.2.

³ Приложение 4, п. 17.2.

⁴ Приложение 2, п. 14.3.

⁵ Приложение 4, п. 17.3.

⁶ Уголовное дело № 1-22/2016 // Архив Черемушкинского районного суда г. Москвы. 2016 г.

К числу факторов, обуславливающих выбор способа сокрытия следов совершения исследуемого состава преступления, можно отнести различные обстоятельства *внешнего и внутреннего* характера (свойства).

Сразу укажем на «*внутренние*» факторы: пол, возраст, образ жизни, состояние физического и психического здоровья, интеллектуальное развитие преступника и некоторые др.

На способы сокрытия преступления влияют и «*внешние*» *обстоятельства*: внезапность возникновения умысла на совершение преступления; место, время, обстановка его совершения; характер отношений преступника с потерпевшим и некоторые др.

При этом заметим, что сокрытие преступления не сводится только к *уничтожению его следов*. Нередко оно «*облекается*» в форму *сокрытия связи между преступлением и лицом, его совершившим*.

Результаты изучения архивных уголовных дел показали, что лица, совершающие незаконное лишение свободы, часто могут и *не предпринимать заранее продуманных мер* по сокрытию следов преступления.

Однако в случаях, когда эти меры принимаются, наиболее типичными ***способами сокрытия следов*** незаконного лишения свободы являются следующие.

1. *Покидание места совершения незаконного лишения свободы*. По результатам анкетного опроса немногим более 81% участковых уполномоченных полиции и оперативных уполномоченных полиции сообщили, что к моменту прибытия сотрудников ОВД на место происшествия подозреваемый успевает скрыться (примерно в 70 из 100 случаев)¹. Данный факт подтверждается и примерами из судебной практики. Так, *гр. И., убедившись в том, что гр. Н. и несовершеннолетняя гр. Е. на данный момент находятся в своей квартире, с целью лишения их свободы установила имеющийся у нее навесной замок на металлические петли квартиры и закрыла его на ключ, заблокировав тем самым свободный выход гр. Н. и несовершеннолетней гр. Е. из занимаемой ими жилой*

¹ Приложение 2, пп. 25.1, 25.2.

площади по единственному возможному пути – через входную дверь, лишив их таким образом свободы, после чего спешно покинула место преступления¹.

2. Уничтожение орудий совершения преступления или сокрытие их в труднодоступных местах.

Способ незаконного лишения свободы (в первую очередь – *полноструктурный*) является действительно *ключевым элементом криминалистической характеристики* исследуемого вида преступлений, имея как теоретическое, так и практическое значение, а именно: данные о нем используются в целях получения информации о материальных и идеальных следах преступления, способствующей установлению: а) *физических и иных характеристик преступника и потерпевшего*; б) *места, времени и обстановки совершения преступления*; в) *нередко причин и условий, способствовавших его совершению*, и некоторых др.

В свою очередь, для того чтобы надлежащему субъекту рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы, а далее – следователю, дознавателю в ходе его раскрытия и расследования возможно было получить эту информацию, необходимо говорить и *о механизме образования следов*, оставляемых в ходе подготовки, совершения преступления и сокрытия его следов *тем или иным способом*, что вполне очевидно.

Каждый преступный акт вызывает те или иные *изменения в окружающей его обстановке и оставляет следы*, характерные для действий участвующих в нем лиц. В связи с этим считаем справедливыми мысли Р.Г. Домбровского: «Криминалистику образно называют наукой о следах, так как изучение механизма образования следов преступления и работа следователя (суда), связанная с их обнаружением и анализом, составляют ее основу»².

В свою очередь, Е.И. Зуев убеждал, что «по следам можно судить о способе совершения преступления, а по способу – о следах и личностных свойствах

¹ Уголовное дело № 1-199/16 // Архив Нагатинского районного суда г. Москвы. 2016 г.

² Домбровский Р.Г. Следы преступления и информация // Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 74.

субъекта»¹. Например, установив, что незаконное лишение свободы совершалось с применением огнестрельного оружия, необходимо проверить информацию о возможном совершении преступления лицом, имеющим лицензию (разрешение) на хранение (ношение) такого вида огнестрельного оружия.

В связи с этим *собираение* (поиск, обнаружение, фиксация, изъятие, оценка) и *исследование следов* занимает особое место в деятельности субъекта расследования, в том числе субъекта незаконного лишения свободы. Чтобы установить истину по расследуемому преступлению, мало обнаружить сами следы: необходимо еще «увидеть и понять» их прямую и (или) косвенную связь с субъектом (объектом), его оставившим, а также *взаимную корреляцию* следообразующих и следовоспринимающих объектов как между собой, так и в рамках незаконного лишения свободы как преступления в целом.

В процессе расследования данного вида преступления необходимо различать следы в *широком* и *узком* смыслах этого слова.

В широком смысле след – это такие материальные последствия незаконного лишения свободы, которые выражаются, например, *в изменении обстановки (состояния) места задержания и последующего удержания потерпевшего* (жилое помещение, подвал, гараж, салон транспортного средства и т. п.); *в обнаружении предметов, приготовленных для задержания и (или) последующего удержания потерпевшего в том месте, где в обычной ситуации их не должно быть* (фрагменты бытового шнура, электрического провода, наручники, разбитая стеклянная бутылка в виде «розочки», кухонный нож и др.); *в обнаружении иных предметов*, например зажигалки, кошелька (портмоне), сотового телефона, головного убора и т.п., *не принадлежащих потерпевшему или ранее не находившихся на данном месте*, а также *специфических запахов*, не характерных для конкретного места, и др.²

К следам *в узком, специальном (криминалистическом) значении* относятся материально-фиксированные отображения признаков внешнего строения одних

¹ Криминалистика: актуальные проблемы: учеб. пособие / под ред. Е.И. Зуева. – М. : Академия МВД СССР, 1988. – С. 123.

² *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С.* Криминалистика. – М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2000. – С. 93.

объектов на других. Такими следами, например, являются: *поверхностные потожировые следы наслоения пальцев рук* на различных предметах, с которыми они взаимодействовали (стаканы, бутылки, гладкие поверхности других предметов обстановки комнаты, иного помещения); *объемные отображения подошвы обуви* в грунте или на полу – *поверхностные следы-наслоения; следы, возникшие от воздействия средств захвата, удержания или запираания потерпевшего с поверхностью тела или его одежды, запорным устройством*, например: наручники и кожный покров нижней трети предплечья руки; липкая лента (канцелярский или строительный скотч) и поверхность кожи носоротовой части лица и т. д.

В зависимости от *формы отражения* в окружающей обстановке следы делят на *идеальные* и *материальные*. Так, к первому виду следов, к примеру, О.Я. Баев относит «отпечатки» происшествия в сознании, памяти людей, совершивших преступление и (или) к нему причастных (например, укрыватели преступления и т. п.), потерпевших, очевидцев, других осведомленных лиц и т. д. и именует их «интеллектуальными» или «памятными» следами, а ко второму – «отпечатки» следов преступления на любых физически взаимодействующих материальных объектах¹.

Размышления указанного автора по рассматриваемой проблеме нам представляются интересными и полезными.

В числе первых определение материальных следов преступления предложил И.Н. Якимов, указав на те материальные изменения, которые происходят в обстановке места происшествия, в окружающей среде и в предметах, как-то связанных с событием преступления². Заметим, что ему принадлежит определение следа и в более узком значении, а именно: следами необходимо называть отпечатки на каких-либо материальных объектах, позволяющие судить о их форме или о их назначении³.

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – М. : Экзамен, 2001. – С. 57.

² Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М., 1925. – С. 108.

³ Якимов И.Н. Осмотр. – М., 1935. – С. 119.

По мнению В.С. Сорокина, следы преступления – это всевозможные материальные изменения на месте его совершения, которые могут выражаться в перемещении предметов или веществ, отсутствии или наличии их в конкретном месте, утрате или приобретении определенных свойств¹.

В данном случае указанный автор говорит не обо всех следах, а, по крайней мере, об их видах, которые могут свидетельствовать и свидетельствуют о совершенном преступлении, т. е. упускаются идеальные следы.

Б.И. Шевченко утверждал, что «для обозначения всех самых разнообразных и разнохарактерных материальных изменений, которые обязаны своим происхождением тем или иным действиям «преступника», связанным с совершением преступления на всех его этапах, пользуются в криминалистике обобщающим и охватывающим все эти изменения названием – следы преступления»².

Не лишены логики и здравого смысла представления о материальных следах и Р.Г. Домбровского: «Материальные следы – отражение события преступления или его обстоятельств на предметах, в обстановке. Последнее основано на способности материальных тел реагировать на воздействие других тел своими внутренними изменениями и внешним ответным воздействием»³. «Материальные следы – это остаточные от события преступления явления, характеризующиеся низшими формами отражения на уровне механических, физических или химических процессов»⁴.

В свою очередь, А.В. Васильев считал, что материальные следы – это всегда объективная информация о преступлении и лице его совершившем, которая может быть исследована и идентифицирована различными естественнонаучными методами (по следам рук, ног, крови, слюны и т. п.)⁵.

По мнению Н.С. Полевого, результатом взаимодействия материальных объектов «являются отображения, а информация, характеризующая их

¹Сорокин В.С. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. – М., 1966. – С. 3.

²Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. – М., 1975. – С. 4.

³Домбровский Р.Г. Указ. соч. – С. 75.

⁴Домбровский Р.Г. Указ. соч. – С. 77.

⁵Васильев А.В. Юридическая психология. – М., 2002. – С. 517.

содержание, – данными, под которыми необходимо понимать любые фактические изменения любой природы¹.

Мы не можем в полной мере согласиться с выводами А.В. Васильева и Н.С. Полевого, поскольку материальные следы преступления, на наш взгляд, не являются информацией в чистом виде: они представляют собой лишь *источник получения информации* для следователя, дознавателя, эксперта, который действительно позволяет объективно и достоверно устанавливать:

1) факт взаимодействия как минимум двух материальных объектов;

2) механизм взаимодействия (следообразования) материальных объектов, включающий следующие основные его элементы:

а) характер, физические и некоторые другие свойства этих объектов;

б) время (продолжительность) взаимодействия в целом и особенности взаимодействующих поверхностей в частности;

в) силу и характер данного взаимодействия;

г) направление взаимодействия и некоторые др.

В настоящее время накоплен достаточно большой опыт получения доказательственной и розыскной информации, преимущественно путем исследования следов и других материальных объектов в ходе и по результатам проведения различных следственных действий. Так, материальные следы, обнаруженные в ходе осмотра места незаконного лишения свободы, а также другие объекты, изымаемые в процессе данного и иных следственных действий, могут нести значительный объем информации: а) о преступлении в целом; б) о механизме отдельных его этапов или эпизодов (например, ожидание потерпевшего, его задержание и последующее удержание или запираение); в) о лице, его совершившем.

При этом необходимо помнить, что не всегда эта информация является объективным «отпечатком» (копией) произошедшего события в целом или отдельных его эпизодов: *возможны инсценировки, уничтожение или подмена следов, а также предметов (объектов)*, оставшихся на месте незаконного лишения

¹ Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. – М., 1982. – С. 38.

свободы, и т. п. В связи с этим всегда требуется обнаружение и исследование *всех возможных следов и объектов* для их оценки и принятия правильного процессуального и (или) тактического решения в создавшейся криминалистической ситуации практической проверки сообщения о незаконном лишении свободы или в ходе первоначального этапа его раскрытия и расследования.

Следы и механизм их образования как элемент криминалистической характеристики незаконного лишения свободы представляют собой не что иное, как *совокупность материальных и идеальных отображений*, типичных для данного вида преступлений.

Результаты анкетирования участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции свидетельствуют о том, что практически в 95% случаев ¹ обстановка места происшествия в помещении характеризуется: а) разбросанными и находящимися не на своих местах вещами и предметами первой необходимости; б) сдвинутой с привычного места мебелью (стулья, стол, кресло, тумбочка и т. п.); в) разбитой посудой; г) испорченной одеждой, веревками, жгутами и т. д.

Согласно результатам опроса следователей, дознавателей установлено: по делам о незаконном лишении свободы практически в 32% случаев остаются идеальные следы – в памяти потерпевшего или очевидцев; в 14,1% случаев – материальные следы (на батареях, замках, дверях и т. п. – от предметов удержания подозреваемого, наручников), биологические следы человека (кровь, слюна, пот и т.д.); в 53,7% случаев ² – и материальные, и идеальные следы. Данная статистика практически подтверждается и результатами изучения архивных уголовных дел, согласно которым и материальные, и идеальные следы незаконного лишения свободы встречаются немногим более чем в 48% случаев ³.

Особое значение в расследовании незаконного лишения свободы имеет установление факта *препятствования свободному перемещению человека в пространстве*, т. е. его удержания и запираения в закрытом помещении на

¹ Приложение 2, п. 24.1.

² Приложение 4, пп. 30.1–30.3.

³ Приложение 1, п. 27.3.

замок и т. п. При этом на данных предметах остаются следы пальцев рук участников рассматриваемого события, которые необходимо во всех случаях обнаруживать, фиксировать и соответствующим образом изымать.

Изучение архивных уголовных дел по расследованию незаконного лишения свободы показало, что не всегда обнаруженные орудия преступления подвергались осмотру в целях выявления каких-либо следов вообще, а тем более подозреваемого. Пример: *«В ходе ссоры и в связи с внезапно возникшими личными неприязненными отношениями гр. С. с применением физической силы зафиксировал с помощью замка металлическую цепь на шее гр. Ж., приковав ее к порогу входной двери, тем самым лишив ее возможности передвигаться в пространстве...»*¹. В ходе осмотра места происшествия в данном примере была обнаружена и изъята металлическая цепь, но следы пальцев рук или какие-либо иные следы на данном предмете не выявлялись. Кроме того, замок, обнаруженный в ходе осмотра места происшествия, вообще не изымался.

Исследуя механизм слеодообразования в связи с расследованием незаконного лишения свободы, необходимо всегда помнить о том, что подозреваемый (обвиняемый), реализуя объективную сторону преступления – удерживая потерпевшего, оставляет достаточно много разных *следов-отображений на его теле, одежде, носимых с собой предметах.*

Кроме того, данный вид преступления достаточно часто совершается в совокупности с другими преступлениями (около 47% случаев²), например, с причинением вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115, п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ), а также с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (ст. 119 УК РФ), после которых на теле потерпевшего можно обнаружить множественные следы в виде: а) резаных, рубленых, колотых ран; б) кровоподтеков, синяков; в) разрывов мышечных тканей; г) микрочастиц предметов удержания (веревки, скотча и т. п.).

¹ Уголовное дело № 1-34/2018 // Архив судебного участка № 21 Буйского судебного района Костромской области. 2018 г.

² Приложение 1, пп. 9.2.1–9.2.5.

При этом их характер, расположение (локализация) и взаимосвязь со следами другого рода, вида позволяют субъекту расследования формулировать версии: а) о способе незаконного лишения свободы; б) об орудии совершения преступления и характере его применения (наручники, веревка, хомут, замок, скотч, леска и т. д.); в) о возрасте, физических данных подозреваемого и некоторые др.

Кроме указанных на теле потерпевшего и его одежде также могут оставаться различные следы *от применения орудия преступления*, а именно: а) колото-резаные раны на различных частях тела, синяки и кровоподтеки; б) разрезы и разрывы элементов верхней одежды; в) наслоения на ней загрязнений различной формы и определенной локализации (крови, грязи, ржавчины, технической смазки), а также микрочастиц орудия удержания (веревки, скотча, электрического провода и т. п.).

Кроме того, в ходе изучения архивных уголовных дел встречались случаи, когда на одежде потерпевшего оставались микрочастицы одежды и (или) биологические следы самого подозреваемого. Более того, *на теле преступника* иногда остаются следы царапин, ссадин, порезов и других видов телесных повреждений, нанесенных ему *потерпевшим в ходе своей защиты*. Так, *примерно в 2 часа ночи гр. Б., находясь в своем доме, в ходе ссоры подошел к лежащей на диване гр. Е., сел на нее сверху и умышленно нанес не менее 13 ударов кулаками по лицу и рукам. В результате этих действий гр. Б. были нанесены телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью. После этих действий гр. Б. имеющимися в доме электрическим шнуром, липкой лентой и веревкой связал гр. Е., тем самым лишив ее свободы передвижения более чем на 5 часов – до 7 ч 05 мин*¹.

В сложившейся ситуации расследования следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу, результаты которой показали, что у потерпевшей Е. имелись *повреждения в виде кровоподтеков* на спинке носа, подбородке справа, левой ушной раковине, шее справа, правом и левом плечах, левом предплечье,

¹ Уголовное дело № 1-29/2016 // Архив судебного участка № 63 г. Волжский. 2016 г.

третьем пальце левой кисти, а также ссадины в области правой носогубной складки, подключичной области слева и на левом предплечье.

Данные повреждения могли образоваться в результате не менее 13 травматических воздействий тупым твердым предметом, признаки конструктивных особенностей которого в повреждениях не отобразились. Заключение эксперта в этом расследовании являлось одним из основных доказательств вины гражданина Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 УК РФ и ч. 1 ст. 127 УК РФ.

Как показали результаты нашего исследования, хорошо видимые, «очевидные» материальные следы совершения и сокрытия незаконного лишения свободы остаются и обнаруживаются чаще всего в следующих местах:

- 1) на месте происшествия: на полу, дверях, стенах, батареях, окнах, предметах обстановки и т. п.);
- 2) на теле преступника, в одежде и на ней, а также в его личных вещах и предметах, постоянно им используемых.

Так, по результатам изучения архивных уголовных дел в ходе осмотров мест совершения данного вида преступления обнаруживались и изымались:

- 1) орудия преступления и (или) следы их применения – около 47% случаев;
- 2) одежда или ткань одежды в виде ее фрагментов – немногим менее чем в 7,5% случаев;
- 3) биологические следы выделений, оставленные человеком, – около 6% случаев¹.

Помимо материальных следов в ходе совершения незаконного лишения свободы остаются еще и идеальные следы преступления – мысленный образ преступника, преступления или его отдельных эпизодов в памяти других участников данного события и его очевидцев. Поскольку ч. 1 и ч. 2 ст. 127 УК РФ содержат формальный состав, то весьма часто доказывание вины подозреваемого основывается именно на показаниях потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), свидетелей, в том числе очевидцев преступления.

¹ Приложение 1, пп. 34.1, 34.2, 34.4.

Полнота и точность описания события преступления на допросах, очных ставках и т. п. в ходе вербального общения в первую очередь зависит от *процессов запоминания и воспроизведения*, а также *иных факторов*, например: места, времени и обстановки совершения незаконного лишения свободы; степени родства и (или) знакомства участников преступного события; речевой культуры, объема и характера их словарного запаса и т. д.

Как показывает практика, в эффективности выявления материальных и идеальных следов незаконного лишения свободы и механизма их образования первостепенное значение имеет *временной фактор*, а именно:

а) чем раньше будет сообщено о совершении преступления в правоохранительные органы, которые быстро отреагируют на это обращение, тем выше вероятность правильной оценки характера события и квалификации совершенного преступления;

б) чем раньше будут опрошены (допрошены) его очевидцы (свидетели), потерпевший, тем больше шансов получить достаточно полные и объективные показания в целях установления истины по совершенному незаконному лишению свободы.

Следовательно, между названными элементами криминалистической характеристики рассматриваемого преступления также существуют определенные *корреляционные связи и зависимости*.

Отметим также и то, что информация о *способе незаконного лишения свободы используется*: 1) в связи с формулированием типичных версий о месте нахождения следов преступления, субъекта преступления, возможных очевидцах, а также иных осведомленных лицах; 2) в целях, к примеру, разработки тактических и оперативно-тактических комбинаций в ходе планирования расследования, проведения следственных действий и ОРМ; 3) в связи с квалификацией преступного деяния, а также отграничения незаконного лишения свободы от похищения человека и в некоторых других случаях.

Познание обстоятельств совершения незаконного лишения свободы в рамках ст. 127 УК РФ, ст. 73 и 421 УПК РФ предполагает: а) своевременный поиск,

обнаружение, фиксацию, изъятие, оценку и исследование материальных и идеальных следов; б) сопоставление (соотношение) их между собой (в целях определения механизма слеодообразования каждого в отдельности), а также с другими обстоятельствами совершения преступления в целях познания механизма совершения преступления в целом.

§ 4. Характеристика места, времени и обстановки незаконного лишения свободы, их связь и взаимообусловленность

Расследование незаконного лишения свободы, наряду с уже рассмотренными элементами, предполагает установление (в рамках его криминалистической характеристики) основных обстоятельств совершения данного вида преступления: место, время, обстановка.

Известно, что еще в 60-е гг. прошлого столетия В.Н. Кудрявцев утверждал: «...место, время и обстановка совершения преступления представляют собой совокупность условий, в которых совершается преступное действие (бездействие), развивается объективная сторона и наступает преступный результат»¹.

В свою очередь, И.Н. Якимов отмечал, что «внимательное, вдумчивое изучение обстановки как бы вводит в атмосферу преступления, заканчивающуюся на окружающем, и не столько видимую, сколько чувствуемую и угадываемую»².

Определенный интерес вызывает позиция М.Ш. Шайдаева, который подчеркивает, что понятия «место совершения преступления», «время совершения преступления» и «обстановка совершения преступления» тесно взаимосвязаны. Их соотношение характеризуется отношением частного и целого. Место и время всегда выступают необходимыми компонентами, частью обстановки, относятся к другим ее элементам, поскольку обстановка не может быть территориально и временно не определена³.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М. : Госюриздат, 1960. – С. 22.

² Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. – М., 1929. – С. 75.

³ Шайдаев М.Ш. Обстановка совершения преступления в зоне вооруженного конфликта и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 37.

Представления И.Н. Якимова, М.Ш. Шайдаева о рассматриваемых элементах криминалистической характеристики преступлений, на наш взгляд, реально диалектичны и содержат (показывают) главное: рассматриваемые элементы криминалистической характеристики преступлений определенного вида, рода имеют (должны иметь) *корреляционные связи и зависимости*, которые позволяют оказать субъекту расследования именно *практическую помощь* в оценке конкретной ситуации расследования, выдвижении в связи с этим криминалистических версий и их проверке.

Известно, что установление конкретных места и времени совершения преступления относится к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а значит, является обязательным условием установления истины в ходе расследования. Вместе с тем *обстановка совершения преступления* неразрывно связана с *местом и временем*, так как последние, по мнению М.Ш. Шайдаева, являются «необъяснимыми компонентами, частью обстановки», определенными пространственно-временными «ограничителями», в рамках которых при определенных условиях в результате противоправных действий наступают общественно опасные последствия.

По нашему мнению, установление *места, времени и обстановки* совершения незаконного лишения свободы является ключом к познанию: *механизма преступления в целом* и механизма образования его *идеальных и материальных следов* в частности; *причин*, побудивших субъекта совершить преступление; *способа* незаконного лишения свободы в каждом конкретном случае.

Другими словами, в таком понимании данных элементов криминалистической характеристики мы «зримо» обнаруживаем необходимую их внутреннюю «системность», обусловленную взаимной связью и зависимостью отдельных ее частей (элементов), и их «совокупность» – криминалистическую характеристику конкретного вида (рода) преступления.

В криминалистике под *местом преступления* понимается описанная в законе конкретная территория (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается преступление¹.

В зарубежном праве, например в немецком учебнике по Общей части уголовного права, «место преступления – это *любое место* (курсив наш. – А.М.), в котором действовал преступник или должен был действовать в случае бездействия, где произошел принадлежащий к составу преступления успешный результат или должен был произойти после совершения деяния преступником»².

В иных источниках под *местом преступления* понимается «любое замкнутое пространство (здание, помещение, гараж, подвал, иное строение), участок территории (заселенный людьми), местности (безлюдной) или водной поверхности (река, лиман, озеро, море), а также движущееся транспортное средство, в пределах которых были обнаружены следы нарушения норм статей особенной части уголовного закона (преступления), совершенного лицом, способным нести за него надлежащую ответственность»³.

В.О. Лапин отмечает, что местом преступления является не только пространство, территория, где происходит уголовно наказуемое событие, но и объективный фактор, определяющий поведение виновного и других лиц, причастных к преступлению, нередко используемый виновным в качестве средства достижения запланированных результатов⁴.

Таким образом, *преступная деятельность*, как и любой вид социальной деятельности человека, происходит в определенном месте: это может быть любое замкнутое пространство, участок территории, местности или водной поверхности, воздушного пространства, а также движущееся транспортное средство.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении: учеб. для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 261.

² *Benfer J.* Allgemeines Strafrecht. – Köln; Berlin; Bonn; München, 1984. – S. 10.

³ *Злобина Л.А., Натюра А.И.* Осмотр места происшествия, связанного с рассмотрением сообщения об убийстве матерью новорожденного ребенка и его расследованием: теоретический аспект // II Хмыровские криминалистические чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Н. Лозовский. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 60–69.

⁴ *Лапин В.О.* Методика расследования преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 51.

В аспекте рассматриваемой нами проблемы не менее значимым является представление авторов о таких понятиях, как «*место происшествия*» и «*место преступления*». Место происшествия – это участок местности или помещения, в пределах которого обнаружены следы совершенного преступления (при этом преступление могло быть совершено в другом месте), а место преступления – это помещение или участок территории, где непосредственно совершено преступление (хотя следы этого преступления могут быть обнаружены и в ином месте или в нескольких местах) ¹.

На необходимость различать понятия места преступления и места происшествия обращал внимание и Р.С. Белкин, указывая на то, что участок местности, а также помещение, в пределах которого выявлены следы преступления, принято называть местом происшествия, понимая и тот факт, что преступление могло быть совершено и в другом месте. Другими словами, место происшествия и место преступления не всегда совпадают по месту обнаружения ².

А.Г. Филиппов в рассматриваемой ситуации, местом происшествия называет помещение или участок местности, в пределах которых обнаружены следы совершенного преступления, а местом преступления – то помещение или участок территории, где непосредственно было совершено конкретное преступное событие, хотя его следы могут быть обнаружены и в иных местах ³.

В свою очередь, С.А. Шейфер местом происшествия считал участок местности, техническое сооружение или помещение (жилое и нежилое), на котором обнаружены предметы и следы (труп, следы борьбы и самообороны, взлома хранилищ, транспортные средства, оружие и т. п.), указывающие на возможное совершение преступления ⁴.

¹ Подoliaкo B.П., Фесунов В.А. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности судебно-медицинского эксперта: учеб.-метод. пособие. – Брянск, 2006. – С. 232.

² Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М., 1997. – С. 52.

³ Криминалистика. Углубленный курс: учеб. / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – М. : ДГСК МВД России, 2012. – С. 254.

⁴ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М. : Юрлитинформ, 2004. – С. 51.

В целом мы согласны с мнением указанных авторов, поскольку действительно нельзя отождествлять понятия «место происшествия» и «место преступления» в полном объеме, однако, на наш взгляд, они и не дают *предметного объяснения фразе* «непосредственное совершение преступления», а используют лишь *обобщенное понятие*, могущее иметь неоднозначное толкование.

Таким образом, исходя из краткого анализа мнений авторов о содержании понятий «место происшествия» и «место преступления», результатов анкетного опроса практических работников и изучения архивных уголовных дел, а также личного представления об исследуемых научных категориях, полагаем возможным сформулировать следующие, на наш взгляд, уточненные и дополненные определения рассматриваемых понятий, а именно:

1) место происшествия – это любое замкнутое пространство (здание, помещение, гараж, подвал, иное строение), участок территории (заселенный людьми), местности (безлюдной) или водной поверхности (река, лиман, озеро, море), а также движущееся транспортное средство, в пределах которых были обнаружены следы события (происшествия) и иные его признаки, требующие неотложного осмотра в целях определения его характера, степени общественной опасности и принятия соответствующих организационно-управленческих, процессуально-правовых и иных мер;

2) место преступления – это любое замкнутое пространство (здание, помещение, гараж, подвал, иное строение), участок территории (заселенный людьми), местности (безлюдной) или водной поверхности (река, лиман, озеро, море), а также движущееся транспортное средство, в пределах которых были обнаружены следы и иные признаки нарушения норм статей особенной части уголовного закона (преступления), совершенного лицом, способным нести за него надлежащую ответственность¹.

При определенных обстоятельствах место преступления и место происшествия могут совпадать. В большинстве случаев в ходе проведения первоначальных следственных действий субъект расследования сразу достоверно

¹ Злобина Л.А., Натура А.И. Указ. соч. – С. 60–69.

не сможет определить, является ли данное место местом происшествия или местом совершения преступления.

Относительно *места совершения незаконного лишения свободы* результаты проведенного нами исследования показали, что чаще всего это:

1) квартира, дом: место жительства потерпевшего (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – почти 23,3% случаев¹; согласно опросу следователей, дознавателей – около 22,6% случаев)²;

2) квартира, дом: место жительства подозреваемого (обвиняемого) (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – почти 25,5% случаев³; согласно опросу следователей, дознавателей – около 22,1% случаев)⁴;

3) гараж (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – немногим более 16,2% случаев⁵; согласно опросу следователей, дознавателей – около 15,2% случаев⁶);

4) номер отеля, дома отдыха, санатория и т. п. (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – почти 3,1% случаев⁷; согласно опросу следователей, дознавателей – около 3,5% случаев⁸; анализ архивных уголовных дел – около 2,2% случаев⁹);

5) производственное учреждение, офис (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – почти 2,2% случаев¹⁰; согласно опросу следователей, дознавателей – около 1,6% случаев¹¹; анализ архивных уголовных дел – 1,4% случаев¹²);

¹ Приложение 2, п. 10.1.

² Приложение 4, п. 13.1.

³ Приложение 2, п. 10.2.

⁴ Приложение 4, п. 13.2.

⁵ Приложение 2, п. 10.3.

⁶ Приложение 4, п. 13.3.

⁷ Приложение 2, п. 10.4.

⁸ Приложение 4, п. 13.4.

⁹ Приложение 1, п. 13.4.

¹⁰ Приложение 2, п. 10.5.

¹¹ Приложение 4, п. 13.5.

¹² Приложение 1, п. 13.5.

6) дачный домик, хозяйственная постройка и т.п. (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – почти 10,2% случаев¹; согласно опросу следователей, дознавателей – около 12,8% случаев²; анализ архивных уголовных дел – более 11,1% случаев³);

7) транспортное средство (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – почти 16,6% случаев⁴; согласно опросу следователей, дознавателей – около 14,3% случаев⁵; анализ архивных уголовных дел – около 16,2% случаев⁶);

8) производственные помещения, склады, ангары, в том числе заброшенные, и т.п. (согласно опросу участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции – почти 2,5% случаев⁷; согласно опросу адвокатов и их помощников – 1,3% случаев⁸; анализ архивных уголовных дел – 1,4% случаев⁹);

9) иное, например: берег реки, помещение кафе, магазина, двор дома, вагон-бытовка, территория гаражного кооператива, улица, сквер, парк, лесополоса и т. п. (анализ архивных уголовных дел – 4,4% случаев)¹⁰.

Так, 7 мая 2017 г. около 17 ч 30 мин гр. Т., находясь на берегу реки, умышленно обмотал металлической цепью левую ногу своего знакомого гр. Р., один конец которой прикрепил к навесному замку, а другой – к такому же замку, к дереву. После чего гр. Т. с места преступления скрылся. 8 мая 2017 г. в 5 ч 40 мин гр. Р. был обнаружен сотрудниками полиции и освобожден. Таким образом гр. Т. незаконно удерживал гр. Р., лишая его возможности по своему усмотрению передвигаться до 5 ч 40 мин 8 мая 2017 г.¹¹.

¹ Приложение 2, п. 10.6.

² Приложение 4, п. 13.6.

³ Приложение 1, п. 13.6.

⁴ Приложение 2, п. 10.7.

⁵ Приложение 4, п. 13.7.

⁶ Приложение 1, п. 13.7.

⁷ Приложение 2, п. 10.8.

⁸ Приложение 5, п. 17.7.

⁹ Приложение 1, п. 13.8.

¹⁰ Приложение 1, п. 13.9.

¹¹ Уголовное дело № 1-53/2017 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Цимлянского судебного района. 2017 г.

Полученные результаты эмпирической части исследования свидетельствуют о том, что преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ, во многом можно условно назвать «бытовым», поскольку, по итогам изучения архивных уголовных дел и анкетирования указанных ранее субъектов расследования, случаи незаконного лишения свободы, совершаемого в квартире, доме, иной жилой постройке, составили около 56%.

Таким образом, для совершения незаконного лишения свободы в большей степени благоприятно *любое замкнутое пространство*, где представляется возможным ограничить передвижение потерпевшего с меньшей затратой сил, средств и времени. Так, *в 23 ч 00 мин гр. К., находясь в коридоре коммунальной квартиры по месту своего жительства, умышленно, с целью лишения соседа гр. Р. реальной возможности передвигаться в пространстве по собственному желанию закрыл снаружи дверь в его комнату, в которой тот находился, на металлический навесной замок марки «Булат», таким образом незаконно лишив его свободы на период с 23 ч 00 мин по 17 ч 40 мин следующего дня*¹.

Или другой пример: *12 марта 2018 г. около 17 ч гр. Ш., находясь на территории Кавказского р-на Краснодарского края, в 16 км к югу от федеральной трассы М 29 «Кавказ», на автомобильной дороге Р 251 в сторону ст. Тбилисской, на почве неприязненных отношений к бывшей сожительнице гр. Т., против ее воли и с умыслом на лишение ее свободы поместил гр. Т. в багажное отделение не установленного дознанием автомобиля «Лада Гранта», закрыл багажник и держал потерпевшую в этом автомобиле несколько часов*².

Временем совершения преступления признается «время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий» (ст. 9 УК РФ). По нашему мнению, данное определение не является для субъекта расследования достаточно полным и до конца понятным в качестве *элемента криминалистической характеристики*.

¹ Уголовное дело № 10-76/2011// Архив Невского районного суда г. Санкт-Петербург. 2011 г.

² Уголовное дело № 1-35/18 // Архив мирового судьи судебного участка № 145 Кавказского района. 2018 г.

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет время как «промежуток той или иной длительности, в который совершается что-нибудь; определенный момент, в который происходит что-нибудь»¹.

В свою очередь, А.Н. Игнатов и Ю.А. Красиков указывали, что «время совершения преступления как признак состава преступления понимается в смысле определенного временного периода, в течение которого совершено преступление»².

А.В. Наумов считает, что время – это конкретный временной период, в течение которого совершается преступление³.

Временем незаконного лишения свободы, с учетом приведенных выше определений, на наш взгляд, возможно признать: *временной промежуток начиная с момента фактического лишения человека возможности свободно и по своему усмотрению физически передвигаться в пространстве и до момента освобождения его сотрудниками полиции, лично преступником, самим потерпевшим либо иным лицом.* При этом для квалификации данного преступления *продолжительность лишения свободы* не играет никакой роли.

Вместе с тем разного рода «сопутствующие обстоятельства», происходящие до и после его совершения, также имеют важное криминалистическое значение⁴.

Результаты анкетного опроса следователей и дознавателей показали, что незаконное лишение свободы совершается:

- 1) в ночное время (с 22:00 до 6:00) – более 41,8% случаев;
- 2) в вечернее время (с 18:00 до 22:00) – примерно 40,3% случаев;
- 3) во второй половине дня (с 12:00 до 18:00) – 9% случаев;
- 4) в первой половине дня (с 6:00 до 12:00) – чуть более 8,7% случаев⁵.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М., 1986. – С. 89.

² Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: в 2 т. – Т. 1. Общая часть. – М., 2001. – С. 167.

³ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – С. 496.

⁴ Колесниченко А.Н., Коновалова Е.В. Криминалистическая характеристика преступления: учеб. пособие. – Харьков, 1985. – С. 42.

⁵ Приложение 4, пп. 14.1–14.4.

Итак, более чем в 82% случаев незаконное лишение свободы совершается в ночное и вечернее время, что практически подтверждается результатами анкетирования участковых уполномоченных полиции, согласно которым немногим более 86% случаев¹ совершения данного преступления приходится именно на указанный период времени.

Приведенная статистика также подтверждается результатами изучения архивных уголовных дел, согласно которым почти в 60% случаев² данный вид преступления совершается в вечернее и ночное время суток.

Имеющуюся разницу в установленных показателях возможно объяснить, в частности, тем, что следователи, дознаватели, а также участковые уполномоченные и оперативные уполномоченные полиции прибывают на место происшествия *по истечении длительного времени, иногда – нескольких часов после совершения незаконного лишения свободы*, т. е. если, например, преступление совершено еще в дневное время, а сотрудники прибыли значительно позже, то фактически уже наступают вечерние или ночные часы.

Рассматриваемый временной период совершения преступления, на наш взгляд, во многом обусловлен тем, что *на вечернее и ночное время* (после учебного или рабочего дня) *приходится самый пик межличностных отношений, в том числе конфликтных*. Помимо этого, именно в вечернее и ночное время многие посещают различные увеселительные мероприятия, ходят в гости, при этом часто употребляют (в том числе и неконтролируемо) спиртные напитки (наркотические средства).

По отношению к *дням недели* результаты опроса, например, следователей и дознавателей показали, что данный вид преступления чаще всего совершается:

- а) в выходные и праздничные дни – почти 41,3% случаев;
- б) в будние дни – примерно 26,9% случаев;
- в) в предпраздничные, послепраздничные дни и в пятницу – около 31% случаев³.

¹ Приложение 2, пп. 11.1, 11.2.

² Приложение 1, пп. 14.3, 14.4.

³ Приложение 4, пп. 15.1–15.4.

Таким образом, совершение большей части преступлений исследуемого вида приходится на *предпраздничные, праздничные, послепраздничные, пятничные и выходные дни*: 72% случаев, т. е. в те дни, когда бóльшая часть населения находится дома, или в свободное от работы время, которое проводят в компании знакомых, соседей, друзей, родственников, что часто сопровождается распитием спиртных напитков и во многих случаях, как следствие, конфликтами на бытовой почве. Данный вывод подтверждается и результатами опроса участковых уполномоченных полиции, которые указали, что в 73% случаев¹ незаконное лишение свободы совершается именно в эти дни недели.

Нередко время (иногда даже часы, минуты) совершения незаконного лишения свободы зависит от таких факторов, как дни рождения, праздники, культурно-массовые мероприятия и т. д. По результатам опроса следователей и дознавателей установлено, что более чем в 52% случаев² совершению преступления данного вида *предшествует употребление потенциально виновным лицом алкоголя или наркотиков*, что может повлечь агрессивность, раздражительность, вспыльчивость и, как следствие, конфликтную ситуацию, которую данное лицо может разрешить путем незаконного лишения свободы другого человека.

Зная время совершения незаконного лишения свободы, с большой долей вероятности возможно: а) оценить отдельные обстоятельства произошедшего события; б) сузить круг лиц, среди которых необходимо осуществлять поиск подозреваемых и очевидцев преступления; в) правильно определить алгоритм следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий.

Место и время совершения незаконного лишения свободы коррелируются с *обстановкой*, в которой совершается преступное деяние.

В толковом словаре В.И. Даля обстановка определяется как «окружающее кого-то или что-то, люди, предметы, случайности»³.

¹ Приложение 2, пп. 12.1–12.3.

² Приложение 4, пп. 18.1, 18.2.

³ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – 1881. – Т. II. – С. 621.

Д.Н. Ушаков указывал, что обстановка – это условия, обстоятельства, положение¹.

В научной литературе широко используются термины «обстановка совершения преступления» и «обстановка места происшествия». При этом большинство авторов единодушно считают, что это равнозначные и синонимичные понятия. Так, Л.Е. Дубровина подразумевает под обстановкой совершения преступления «обстановку места происшествия»². С данным автором можно согласиться, но только в том случае, если местом происшествия является *непосредственное место реализации нормы уголовного материального права* и если обстановка совершения преступления здесь понимается как неполноструктурный способ совершения преступления, состоящий только из способа реализации той самой нормы материального права *без способов подготовки и способов сокрытия следов преступления в целом*.

Таким образом, равнозначными и синонимичными в полной мере рассматриваемые понятия быть не могут.

Н.П. Яблоков обстановку совершения преступления представляет как некую систему разного рода взаимодействующих объектов, явлений и процессов, характеризующих различные условия окружающей среды и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия, а также и другие обстоятельства преступного поведения³.

В.А. Образцов рассматривает обстановку совершения преступления как территориальную, климатическую, демографическую и иную специфику региона, в которой совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственно место, время, условия и другие особенности совершения преступления⁴.

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-Принт, 2005. – С. 577.

² Дубровина Л.Е. Криминалистическая характеристика преступлений и следственная ситуация. – М., 1993. – С. 75.

³ Яблоков Н.П. Криминалистика. – М. : Инфра-М, 2000. – С. 18.

⁴ Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. – Иркутск, 1985. – С. 98.

В целом можно согласиться с указанными авторами, поскольку перечисленные условия действительно влияют на изучаемое событие, возникая объективно (независимо) либо по воле участников преступления и в основном характеризуют *конкретную внешнюю обстановку и некоторые другие факторы объективной реальности*.

Специфичность обстановки незаконного лишения свободы заключается в особенностях относительно устойчивой связи субъекта совершения преступления и той материальной среды, в которой оно *готовится, совершается и скрываются его следы*. Обстановка совершения преступления оказывает непосредственное влияние на ход, динамику и результаты данного преступления, реально объясняя таким образом *механизм его совершения* в целом или в какой-либо части, обуславливая возникновение различной информации о расследуемом преступлении.

Результаты анкетного опроса участковых уполномоченных полиции показали, что для обстановки места совершения исследуемого преступления достаточно характерно наличие *беспорядка в помещении, разбитых предметов или порванных вещей, поврежденных элементов обстановки и т. п.*, что составляет более 95% случаев ¹.

В свою очередь и само место совершения преступления также влияет на складывающуюся при этом *обстановку*, которая характеризуется отсутствием посторонних лиц, наличием подходящего места, предметов удержания и т. п.

Одной из особенностей незаконного лишения свободы является то обстоятельство, что оно значительно реже совершается в присутствии большого количества людей. При этом выявлена следующая *связь между местом и обстановкой* совершения преступления:

1) если данный вид преступления совершается в квартире, доме (место жительства потерпевшего и (или) подозреваемого), дачном домике, гараже, подвале, номере отеля, доме отдыха, санатории, то чаще всего наблюдается либо отсутствие посторонних лиц, либо один-два очевидца, как следствие того, что

¹ Приложение 2, п. 24.1.

большинство преступлений данного вида (около 90%) совершаются между мужем (сожителем) и женой (сожительницей), родственниками, друзьями, знакомыми в бытовых условиях, в так называемой домашней обстановке;

2) если местом незаконного лишения свободы является автомобиль, то в основном это один–три очевидца и осведомленных лица;

3) если данное преступление совершается на улице, на территории склада, завода, в офисе и т. д., то в таких случаях достаточно часто очевидцами становятся трое–шестеро лиц, привлекаемых впоследствии в качестве свидетелей.

Обнаружена также следующая *связь и взаимозависимость* между местом, обстановкой и временем совершения незаконного лишения свободы: если данное преступление совершается в вечернее или ночное время, в праздничные или предпраздничные дни, то местом преступления чаще всего является квартира, дом, подвал и т.п. и зачастую при таких условиях совершения преступления отсутствуют очевидцы.

Необходимо отметить, что характеристика *места, времени и обстановки* незаконного лишения свободы имеет тесные связи и с другими элементами криминалистической характеристики преступления, в частности такими, как:

а) *способы подготовки, совершения и сокрытия следов*: в зависимости от места и времени субъект преступления подбирает оружие удержания и наиболее оптимальный способ покидания места совершения преступления, сокрытия следов;

б) *механизм следообразования*: так, в дневное время суток и в общественном месте возможно установить больше очевидцев преступления, чем в ночное время или в закрытом помещении, где также вероятнее применение преступником оружия или предметов, используемых в качестве оружия для удержания или устрашения потерпевшего;

в) *причины и условия совершения данного вида преступления*: ночное время, отсутствие очевидцев преступления, бытовой конфликт с потерпевшим – являются благоприятными факторами, которые сами по себе не перерастают в преступление, но при определенных обстоятельствах способствуют его совершению.

Таким образом, *место, время и обстановка* незаконного лишения свободы как основные *обстоятельства его совершения*, находящиеся в *тесной корреляционной связи и зависимости*, с одной стороны, играют важную роль в совершении преступления, а с другой стороны, являясь элементами его криминалистической характеристики, позволяют субъекту расследования с учетом описания других ее элементов прогнозировать типичные ситуации подготовки, совершения и сокрытия незаконного лишения свободы, а значит, своевременно планировать и эффективно организовывать рассмотрение сообщения о незаконном лишении свободы, а также его расследование на первоначальном этапе.

§ 5. Характеристика потерпевшего от незаконного лишения свободы

Становление ¹ правового государства невозможно без осуществления защиты важных конституционных прав, свобод человека и гражданина. Право на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное в ст. 22 Конституции РФ, является неотъемлемым естественным правом каждого человека, принадлежащим ему от рождения. Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), посягающее на личную свободу человека в Российской Федерации, остается одними из опасных деяний, посягающих в том числе и на конституционный строй государства.

Известно, что права потерпевшего охраняются как российским, так и международным законодательством, в том числе Всеобщей декларацией прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Согласно ст. 3 Декларации «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Ст. 7 регламентирует равенство всех людей перед законом и наличие права на реальную и равную защиту закона ².

¹ Оформление, приобретение новых признаков и форм в процессе движения и развития (см.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Альфа-Принт, 2005. – С. 1007).

² Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

При этом лицо, которому преступлением причинен вред, для участия в защите своих прав и свобод должно быть признано *потерпевшим от преступления* в установленном законом порядке. Его статус оформляется исключительно с момента вынесения следователем (дознавателем), руководителем следственного органа или судьей постановления о признании его потерпевшим по конкретному уголовному делу (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Личность потерпевшего всегда привлекает к себе внимание субъекта расследования как с позиции *тяжести и характера последствий*, наступивших в результате совершения преступления, так и с позиции его *личной роли в реализации преступного умысла в отношении себя другим человеком*. Практика раскрытия и расследования преступлений нередко обнаруживает и подтверждает факт виктимного поведения¹ самой жертвы перед или во время совершения преступления, которое влияет: а) на поведение преступника; б) на возникновение умысла на совершение преступления; в) на динамику преступления. Причинно-следственная связь «личность потерпевшего – субъект преступления» *влияет на механизм* преступного деяния, образования его следов и *обуславливает особенности* раскрытия и расследования преступления².

Как известно, потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Любое физическое лицо, которому причинен тот или иной вид вреда, имеет право быть признанным потерпевшим независимо от его расы, пола, физического или психического состояния, возраста, в том числе и от его дееспособности.

В ходе расследования преступлений потерпевший часто является одним из важных *источников информации*, отмечает Л.В. Франк, утверждая то, что нередко

¹ Отношения между преступлением и его жертвой, а также между жертвой и преступником (см.: *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Эксмо, 2005. – С. 165.).

² *Шиканов В.И.* Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств: учеб. пособие. – Иркутск, 1979. – С. 6.

изучение личности и поведения потерпевших косвенно, а иногда и прямо дает полезную и объективную информацию о преступнике¹.

Е.Е. Центров также отмечал, что потерпевший может являться не только отражающим объектом, имеющим на себе следы преступления, но и как отражаемый объект, вносящий некоторые изменения в окружающую обстановку, образуя своими действиями некоторую доказательственную информацию².

Кроме того, законодатель сам формулирует некоторое число положительных посткриминальных действий виновного, совершенных по отношению к потерпевшему, имеющих различное уголовно-правовое значение. К примеру, действия, направленные *на возмещение вреда, причиненного преступлением*, рассматриваются как:

а) некое условие освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 и 76 УК РФ);

б) определенная возможность применения некоторых принудительных мер воспитательного характера (возложение обязанности загладить причиненный вред) (п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ);

в) наличие некоторых обстоятельств, смягчающих наказание: розыск имущества, добытого в результате преступления, оказание медицинской помощи и иные действия по заглаживанию вреда (пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Отдельные характеристики потерпевшего от незаконного лишения свободы имеют статус *квалифицирующих признаков* в исследуемом уголовно-правовом составе: совершение преступных действий в отношении двух или более лиц; *заведомо* несовершеннолетнего; женщины, *заведомо* для виновного находящейся в состоянии беременности.

Изучение личности потерпевшего позволяет разработать более совершенные методические рекомендации по расследованию незаконного лишения свободы в аспекте: а) выдвижения возможных частных криминалистических версий;

¹Франк Л.В. Виктимологическая характеристика личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М., 1998. – С. 114.

²Центров Е.Е. Виктимологические аспекты криминалистики // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): сб. науч. тр. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1980. – С. 23.

б) установления истинных мотивов преступления; в) избрания наиболее эффективной тактики проведения следственных действий с участием потерпевшего, таких как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и некоторые другие.

Кроме того, установление личности потерпевшего от незаконного лишения свободы имеет значение и в случае *дифференциации уголовной ответственности*, а также *индивидуализации наказания*. Пример: *гр. Б. в период с 15 ч 00 мин 13 декабря 2016 г. по 01 ч 20 мин 14 декабря 2016 г., находясь в своем домовладении, заведомо зная, что гр. А. находится в состоянии беременности, действуя умышленно, с применением насилия в виде удержания ее за части тела и одежду, угрожая кухонным ножом, а также оказывая на нее моральное воздействие, ограничил вопреки ее воле возможность самостоятельного передвижения, не давая возможности самостоятельно покинуть домовладение. Действия гр. Б. суд квалифицировал по пп. «г», «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ. С учетом наличия в действиях гр. Б. рецидива преступлений (гр. Б. ранее судим по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ и приговорен к 1 году 7 месяцам лишения свободы, судимость в установленном законом порядке не снята и не погашена) суд приговорил его к лишению свободы на 1 (один) год 9 (девять) месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.*

Личность потерпевшего от незаконного лишения свободы, наряду с другими, обуславливается элементами:

1) демографического характера: пол, возраст, место жительства, учебы, работы, семейное положение и некоторые др.;

2) характеризующими образ жизни, черты характера (темперамента), привычки, в том числе вредные, склонности, связи (личные, родственные, служебные и др.) и отношения (враждебные, неприязненные, дружественные, партнерские и т. п.) с преступником;

¹ Приговор по делу № 1-293/2017 от 09.03.2017 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2017 г.

3) характеризующими виктимное поведение.

Пример: *гр. Н., находясь по месту своего проживания, имея личные неприязненные отношения с его сожительницей гр. Г., обусловленные злоупотреблением ею алкоголем, с помощью металлического звеньевого сплетения пристегнул гр. Г. за шею навесным замком к столбу во дворе своего домовладения, лишив ее таким образом свободы передвижения, выбора места нахождения, встреч и общения с людьми на срок до 3 часов. При этом гр. Н. мотивировал свои действия тем, что таким образом хотел уберечь гр. Г. от употребления алкоголя*¹.

В зависимости от вида и характера совершенного преступления совокупность вышеуказанных элементов характеристики личности может быть уточнена и дополнена.

Применительно к незаконному лишению свободы результаты проведенного нами исследования выявили следующее: согласно опросу следователей и дознавателей в 47,5% случаев² потерпевшими от незаконного лишения свободы являются лица женского пола, из них 2,4% – беременные женщины³.

Результаты опроса адвокатов и их помощников по данному вопросу несколько иные: в отношении лиц женского пола преступление совершается в 58,8% случаев⁴, а в отношении беременных женщин – около 18% случаев⁵. Существенную разницу в ответах можно объяснить, в частности, следующим: беременность протекает длительный период времени, значительная часть которого, особенно вначале, не имеет ярко выраженных признаков и к тому же является очень личным обстоятельством.

Изучение архивных уголовных дел показало, что примерно в 63% случаев⁶ именно лица женского пола являются потерпевшими по делам о незаконном

¹ Приговор по делу № 1-29/2017 от 31.01.2017 // Архив Джанкойского районного суда Республики Крым. 2017 г.

² Приложение 4, п. 11.1.

³ Приложение 4, п. 11.6.

⁴ Приложение 5, п. 23.3.

⁵ Там же.

⁶ Приложение 1, п. 11.1.

лишении свободы. Подобная ситуация, вероятнее всего, объясняется тем, что данное преступление часто охватывает именно бытовую сферу, при этом женщины в большей степени уязвимы как в физическом, так и в психологическом аспектах.

Возраст потерпевших, как установлено по результатам проведенного исследования, характеризуется следующим образом:

1) несовершеннолетние (до 18 лет): согласно результатам опроса следователей и дознавателей – примерно 19% случаев¹; по результатам опроса адвокатов и их помощников – 23,5% случаев²;

2) взрослые – зрелый возраст (18–55 лет): согласно результатам изучения архивных уголовных дел – около 96% случаев³; по результатам опроса следователей и дознавателей – почти 82% случаев⁴; по результатам опроса адвокатов и их помощников – почти 99% случаев⁵;

3) лица пенсионного возраста и пожилые люди (от 55 (жен.) – 60 лет (муж.) и старше): согласно опросу следователей и дознавателей – немногим менее 3% случаев⁶; согласно анализу архивных уголовных дел – примерно 1,4% случаев⁷.

Так, *«31 октября 2016 г. в период с 3 ч 30 мин до 10 ч 50 мин гр. В., находясь в своей квартире в состоянии алкогольного опьянения, на почве личной неприязни к пожилой матери гр. К., вопреки ее воле стал удерживать (запер) последнюю в данной квартире, лишив ее тем самым свободы передвижения в пространстве и во времени, выбора места нахождения, общения с другими людьми, возможности самостоятельно распоряжаться своей свободой»*⁸.

Преобладание среди потерпевших лиц *зрелого возраста*, на наш взгляд, во многом объясняется тем, что указанная возрастная группа представляет собой

¹ Приложение 4, пп. 11.3, 11.4.

² Приложение 5, п. 23.3.

³ Приложение 1, п. 12.1.

⁴ Приложение 4, пп. 12.3–12.6.

⁵ Приложение 5, п. 23.2.

⁶ Приложение 4, пп. 12.7, 12.8.

⁷ Приложение 1, п. 12.3.

⁸ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Магаданского судебного района по делу № 1-20/2017 от 30.05.2017. Архив 2017 г.

наиболее социально активную часть населения, которая в полной мере подвержена эмоционально-психологическим переживаниям, в том числе в связи с жестоким обращением, пьянством и алкоголизмом, увлечением наркотиками и т. п., что и обуславливает в большей степени вероятность наступления конфликта в межличностных отношениях внутри различных социальных групп.

В свою очередь, *потерпевший и подозреваемый* по данному виду преступления, как установлено результатами изучения архивных уголовных дел, находятся в следующих отношениях: являются знакомыми (вместе учатся или учились, вместе работают или работали, соседи по месту жительства) – в 68,8% случаев; родственниками – в 14% случаев; сожителями – немногим более 6,6% случаев; случайными знакомыми – около 10,3% случаев¹.

Опрос следователей и дознавателей о межличностных связях между *потерпевшим и подозреваемым* показал, что подозреваемый (обвиняемый) и потерпевший: являются родственниками – почти в 10,6% случаев; знакомыми (вместе учатся, работают, соседи по месту жительства и т. п.) – чуть более 55,3% случаев; случайными знакомыми (первый или второй раз видят друг друга) – около 18,7% случаев; не знакомы (впервые видят друг друга) – 7,2% случаев².

Почти на аналогичный вопрос оперативные уполномоченные и участковые уполномоченные полиции ответили, что чаще всего подозреваемый и потерпевший являются: знакомыми (вместе учатся, работают, соседи по месту жительства и т. п.) – 57% случаев; случайными знакомыми (первый или второй раз видят друг друга) – около 22,6% случаев³.

Таким образом, почти в 94% случаев *потерпевший и подозреваемый знают друг друга* определенное количество времени или у них уже сложились какие-либо межличностные отношения.

Практический интерес для субъекта расследования представляет и *социальное положение* жертвы незаконного лишения свободы, что подтверждает

¹ Приложение 1, пп. 16.1–16.4.

² Приложение 4, пп. 16.1–16.5.

³ Приложение 2, пп. 13.1–13.4.

наш вывод о том, что основная масса потерпевших (около 90%) – это *социально активная часть* населения.

Так, согласно результатам изучения архивных уголовных дел, потерпевшие обладали следующим социальным статусом: имели постоянную работу – около 66%; нигде не учились и не работали – около 18,5%; домохозяйки или женщины, которые занимались воспитанием детей, – 8,8%; студенты и учащиеся – около 3,7%; пенсионеры – немногим менее 2,9% ¹.

Анализ тех же уголовных дел показал, что практически в 21% случаев совершению преступления предшествовали различного рода конфликты – как внезапно возникшие, так и длящиеся значительный промежуток времени ². Так, *18 октября 2017 г. с 15 ч 30 мин по 18 ч 00 мин гр. Я., находясь у себя дома в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей сожительницей гр. Л. в результате возникших к ней личных неприязненных отношений, умышленно и незаконно, вопреки ее воле толкнул ее ногой в подпол дома, где связал руки за спиной шнурком для обуви и, продолжая реализовывать свой преступный умысел, связал ей ноги принесенным из сарая двухжильным алюминиевым проводом, затем закрыл подпол крышкой, таким образом насильно удерживая гр. Л., то есть незаконно лишил ее свободы на 2 часа 30 мин* ³.

Дополнительные сведения о личности потерпевшего, а также о его поведении до и в момент совершения преступления могут быть получены в ходе анализа обстановки на месте происшествия в связи с обнаружением определенного количества следов рук, ног, борьбы, предметов и т. д., то есть «следовой картины», а также в ходе допросов самого потерпевшего, подозреваемого, их родственников, знакомых, соседей, очных ставок с участием потерпевшего.

Для полного и объективного получения информации о преступном событии большое значение имеет *социальный «портрет»* потерпевшего от незаконного лишения свободы, отражающий различные аспекты его общественной жизни.

¹ Приложение 1, пп. 53.1–53.5.

² Приложение 1, п. 55.3.

³ Уголовное дело № 1-90/2017 судебного участка № 1 по г. Баймак и Баймакскому району Республики Башкортостан. Архив за 2017 г.

В свое время В.Г. Квашис отмечал, что, берясь за исследование преступления, необходимо осуществить и виктимологический анализ¹. Это подтверждается также следующей закономерностью: положительные качества личности потерпевшего позитивно влияют на поведение преступника, уменьшают, а в некоторых случаях устраняют возможность стать жертвой преступления в конкретной ситуации. В то же время отрицательные черты способны в определенных условиях *спровоцировать потенциального правонарушителя* на совершение преступления, в том числе незаконного лишения свободы.

Существует еще один важный аспект поведения потерпевшего от незаконного лишения свободы, непосредственно влияющий на количество преступлений данного вида. По результатам нашего исследования потерпевшие зачастую *не обращаются в полицию* после совершения в отношении их незаконного лишения свободы. Так, в результате экспресс-опроса граждан выяснилось, что наиболее типичными причинами необращения в полицию являются:

1) *нежелание*: а) привлекать родственников или знакомых к уголовной ответственности – почти 24% случаев; б) «связываться» с процедурой расследования и «тратить на это время и нервы» – около 26% случаев;

2) *страх*: а) в связи с совершением в отношении потерпевшего более тяжкого преступления – почти 36% случаев; б) в связи с совершением в отношении его родственников или близких ему людей какого-либо преступления – около 40% случаев;

3) *состояние здоровья отдельных лиц*, не позволившее сообщить о совершенном в отношении их преступлении – примерно 6% случаев;

4) неосознание (по различным причинам) действий, совершенных в отношении их, преступными – 26% случаев².

¹Квашис В.Г. Основы виктимологии: проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. – М., 1999. – С. 7.

²Приложение 6, п. 14.

Поведение потерпевшего, указанное в п. 4, в значительном количестве случаев приводит к тому, что незаконное лишение свободы все чаще относят к *латентным преступлениям*, подтверждая таким образом результаты анкетирования: примерно 77% опрошенных следователей и дознавателей оценили уровень латентности незаконного лишения свободы как от 40 до 100% на каждые 100 преступлений¹. Около 90% опрошенных участковых и оперативных уполномоченных полиции также определили уровень латентности данного преступления как от 40 до 100% на каждые 100 случаев².

Данная ситуация развязывает руки лицам, совершившим незаконное лишение свободы и оставшимся безнаказанными, дает толчок (дополнительную мотивацию) на совершение новых преступлений против личности. В таком случае одним из способов решения этой проблемы могут стать *разъяснения гражданам Российской Федерации своих прав и обязанностей в различных сферах, а также поднятие уровня общей юридической грамотности в исследуемом аспекте среди населения*.

Таким образом, систематизировав все вышеизложенное, *социально-психологический портрет типичной личности потерпевшего от незаконного лишения свободы* возможно представить следующим образом: *это чаще всего лицо женского пола (70%) в возрасте преимущественно от 18 до 55 лет (90%), в подавляющем большинстве случаев являющееся родственницей, женой, сожительницей или просто знакомой преступнику (94%), проявляющее, возможно, элементы виктимного поведения*.

Данная характеристика потерпевшего как элемент криминалистической характеристики незаконного лишения свободы, на наш взгляд, поможет субъекту расследования своевременно формулировать наиболее вероятные частные версии в отношении как потерпевшего, так и подозреваемого.

¹ Приложение 4, пп. 21.1–21.4.

² Приложение 4, пп. 16.1–16.4.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§ 1. Рассмотрение сообщения о незаконном лишении свободы, организация и особенности тактики его практической проверки и решение вопроса о возбуждении уголовного дела

В криминалистической теории и практике, как известно, вполне сложилось представление о трехчленной (трехэтапной) периодизации расследования преступлений: первоначальный (или начальный), последующий и заключительный этапы расследования всех видов и групп преступлений.

Однако отдельные ученые-криминалисты, например, В.В. Аксенов, И.А. Возгрин, О.П. Копылова, Л.А. Савина, А.Г. Филиппов¹ и другие, осуществляя разработку проблем частных криминалистических методик расследования и принимая во внимание изменения и дополнения, внесенные в гл. 19 УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ, считают, что *деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении*, регламентируемая ст. 144 УПК РФ, обладает достаточным объемом и характером процессуальных возможностей, чтобы признать ее самостоятельным *криминалистическим этапом*², характеризующимся следующими наиболее важными признаками: связью и

¹Аксенов В.В. Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; Возгрин И.А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 275; Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. технол. ун-та, 2010. – С. 160; Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005; Филиппов А.Г. Этапы расследования преступлений как категория криминалистической методики // Проблемы криминалистики: избр. ст. – М. : Юрлитинформ, 2007. – С. 122 и др.

²Пирожок Е.Д. Организация, содержание и особенности рассмотрения сообщений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 2. – С. 11–14; Рябов Е.В., Натура А.И. Методика расследования хулиганства: науч.-практ. пособие / под общ. ред. А.И. Натуры. – М. : Юрлитинформ, 2014. – С. 46–47.

взаимообусловленностью действий, которые объединены единством решаемых промежуточных задач, подлежащих реализации в особых условиях с применением специфических организационных, тактических и технических приемов, средств и методов¹.

Данная позиция находит свое подтверждение и на практике. Согласно определению Конституционного суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» проверка сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела представляют собой начальную, самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, определяются обстоятельства, исключающие возбуждение дела, дается юридическая квалификация содеянного, принимаются меры по закреплению его следов².

Изучение научных работ по методике расследования отдельных видов и групп преступлений, а также результаты анкетирования практических работников дают нам основание поддерживать позиции ранее указанных авторов и в свою очередь считать рассмотрение сообщения о *незаконном лишении свободы* (в рамках уголовно-процессуальной стадии возбуждения уголовного дела) (ст. 140, 144 и 145 УПК РФ) *криминалистическим этапом*, содержанием которого является реализация надлежанием субъектом конкретной совокупности элементов уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности³, характеризующейся особыми условиями рассмотрения сообщения о преступлении и направленной на прием данного сообщения, проверку допустимыми методами и средствами наличия в нем законных поводов и

¹ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – С. 86.

² По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // Вестн. Конституц. суда РФ. – № 3. – 2019.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М. : Юрист, 1997. – С. 236–237.

достаточной совокупности информации об объекте и объективной стороне преступления в целях принятия обоснованного процессуального решения по ее результатам¹.

В соответствии с п. 16 Типового положения «О едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», утвержденного приказом Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 (далее – Типовое положение «О едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях»), должностное лицо, наделенное соответствующими полномочиями, обязано принять меры к незамедлительной записи в книге регистрации сообщений о преступлениях, а именно:

1) письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем; 2) протокол принятия устного заявления о преступлении; 3) протокол следственного действия, в который внесено устное сообщение о другом преступлении; 4) протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении; 5) заявление о явке с повинной; 6) протокол явки с повинной; 7) рапорт об обнаружении признаков преступления.

Пунктом 4 приказа МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» устанавливает следующий порядок: 1) регистрация заявления или сообщения о преступлении; 2) присвоение каждому принятому (полученному) заявлению (сообщению) очередного порядкового номера в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях,

¹ *Натура А.И., Дубинин Л.Г.* Обеспечение принятия законного решения о возбуждении уголовного дела как одно из направлений надзорной деятельности прокурора // Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности: материалы науч.-практ. семинара, 28 окт. 2011 г. – М., 2011–2012 гг. – С. 106–111.

о происшествиях (далее – КУСП) и фиксация в ней кратких сведений по существу заявления (сообщения).

Согласно требованиям п. 12 Типового положения «О едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», п. 15 приказа СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» должностное лицо, принявшее сообщение о преступлении, обязано выдать заявителю под роспись на корешке уведомления документ о принятии этого сообщения (талон-уведомление) с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия ¹.

Поступившее сообщение о преступлении должно быть проверено в срок не позднее трех суток со дня его поступления (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). По результатам проверки субъект расследования принимает решение: о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или о передаче сообщения и материалов проверки по подследственности или в суд (ч. 1 ст. 145 УПК РФ), что, по нашему мнению, и является *целью рассмотрения сообщения о преступлении как криминалистического этапа*.

По справедливому утверждению Р.С. Белкина, что никак не противоречит нашей позиции, общей целью проверки сообщения о незаконном лишении свободы является установление на основе полученной информации достоверных данных о факте события и их относимости к нему, а также их достаточности для предположительного утверждения о совершении данного преступления ².

Цитируемый автор содержательно и в то же время лаконично, хотя и другими словами, подтвердил наше представление о сути рассматриваемой проблемы.

¹ О едином учете преступлений: приказ Генпрокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Российская газета. – 2006. – 25 янв.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 2. – С. 110.

Для принятия решения в связи с получением результатов *рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы* необходимо определить его признаки, указывающие на *общественную опасность и противоправность*.

Таким образом, уголовно-процессуальный институт регистрации и рассмотрения сообщения о преступлении характеризуется следующими принципами:

- а) обязательность приема сообщения о преступлении, т.е. его безальтернативность;
- б) своевременная его регистрация в КУСП с присвоением порядкового регистрационного номера;
- в) соблюдение установленных ст. 144 УПК РФ процессуальных сроков принятия одного из решений, регламентированных в ст. 145 УПК РФ;
- г) своевременное направление субъектом расследования копии процессуального решения прокурору, в том числе заинтересованным лицам, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 148 УПК РФ.

Осуществление рассмотрения сообщения о преступлении, на наш взгляд, наиболее содержательно характеризуется следующими *стадиями*:

- 1) принятие письменного заявления о преступлении, протокола устного заявления, явки с повинной либо сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, например рапорта должностного лица правоохранительного органа об обнаружении признаков преступления, а также постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании и их регистрация в КУСП;
- 2) проведение практической проверки в ходе следственных действий и иных мероприятий, регламентированных ч. 1 ст. 144 УПК РФ;
- 3) принятие одного из процессуальных решений, указанных в ст. 145 УПК РФ.

Однако отдельные авторы¹ полагают, что стадия возбуждения уголовного дела в уголовном процессе нецелесообразна, поскольку она ведет к определенным процессуальным нарушениям, ограничивает доступ к правосудию в силу разных причин, например исторических, так как ни Устав уголовного судопроизводства (1864 г.), ни УПК РСФСР (1922 и 1923 гг.) не содержали стадии возбуждения уголовного дела. При этом также ссылаются на п. 9 ст. 5 УПК РФ, где *досудебное производство* – это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Кроме того, п. 4 ст. 140 УПК РФ говорит о направлении постановления прокурора в орган предварительного расследования для решения вопроса об *уголовном преследовании*, а не о *возбуждении уголовного дела*.

Ю.В. Дерищев, в свою очередь, утверждает, что рассмотрение сообщений о преступлениях – это есть начальный момент предварительного расследования². На наш взгляд, автор говорит об этом не без оснований.

В рассматриваемом аспекте определенный научный интерес представляет опыт доследственной проверки (условно) в зарубежном праве некоторых стран, например США, где отсутствует стадия рассмотрения сообщения о преступлении, а дознание представляет собой и проверку сообщения, и само расследование. Полиция уполномочена производить выемку, обыск, задержание, а также наделена отдельными оперативно-розыскными функциями. При этом доказательства, полученные негласным путем в ходе расследования, признаются судами как *допустимые доказательства*³.

Подобная система расследования преступлений существует в Австрии и Германии, где начало производства по уголовному делу не связано с вынесением

¹ *Кругликов А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С. 57; *Гаврилов Б.Я.* Современное уголовно-процессуальное законодательство // Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 1. – С. 17–18 и др.

² *Дерищев Ю.В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. – Омск, 2004. – С. 197.

³ *Bernett W.* Introduction to the Law and Legal System of the U. S. – Part. 7: Criminal Procedure. West Publisher Corp., 1995. – P. 78.

постановления о возбуждении уголовного дела. *Первое процессуальное действие* означает *начало производства расследования*¹.

Учитывая специфику российского уголовного судопроизводства, стадия возбуждения уголовного дела необходима, поскольку она создает дополнительные, обусловленные законом гарантии прав и свобод граждан в досудебном уголовно-процессуальном производстве, исключает начало необоснованного уголовного преследования лиц, не причастных к совершению преступления, что, к сожалению, случается нередко.

В ходе рассмотрения сообщения о преступлении как криминалистического этапа деятельности надлежащих субъектов уголовно-процессуальной стадии возбуждения уголовного дела основную нагрузку, что вполне естественно, несет вторая его стадия – «практическая проверка сообщения о незаконном лишении свободы».

Надлежащий субъект рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы (дознатель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа) (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) имеет право: а) получать объяснения и образцы для сравнительного исследования; б) истребовать документы и предметы, изымать их; в) назначать судебную экспертизу; г) производить освидетельствование, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; д) требовать производства исследований документов, предметов, трупов; е) давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий и др. (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). При этом п. 1.2 ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает использование сведений, полученных в ходе проверки сообщения о незаконном лишении свободы, *в качестве доказательств* при условии соблюдения положений ст. 75 УПК РФ (недопустимые доказательства) и ст. 89 УПК РФ (использование результатов оперативно-розыскной деятельности).

Результаты изучения архивных уголовных дел показали, что рассмотрение сообщения о незаконном лишении свободы *действительно было обязательным*

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Зерцало, 2002. – С. 442.

и проводилось в 100% случаев¹, что является не только подтверждением актуальности и необходимости соответствующих норм уголовно-процессуального права, но и весьма характерным для исследуемого состава преступления.

Итак, мы полагаем, что *рассмотрение сообщения о незаконном лишении свободы* как деятельность «дознателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ) представляет собой *принятие и регистрацию в установленные сроки сообщения о незаконном лишении свободы, проведение его проверки в ходе выполнения определенных следственных и иных действий с использованием допустимых законом средств, приемов и методов в целях установления наличия (отсутствия) признаков данного преступления и принятие по ее результатам обоснованного решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении, о передаче сообщения и материалов проверки по подследственности или в суд.*

Субъектами рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы, как показали результаты изучения архивных уголовных дел, являлись: следователь – около 44% случаев; дознаватель – немногим более 56% случаев².

Этап рассмотрения сообщения о преступлении, по нашему мнению, имеет определенную *организационную, тактическую и методическую специфику* деятельности надлежащих субъектов, в связи с чем актуальной проблемой становится своевременное определение содержания и объективная оценка *криминалистической ситуации*, складывающейся в ходе его проведения, с учетом требований, предусмотренных ст. 140, 144, 145 УПК РФ³.

Рассмотрим подробнее стадии проведения проверки поступившего сообщения о незаконном лишении свободы и *типичные криминалистические ситуации*, складывающиеся на каждой из них.

Первая стадия рассмотрения сообщения о преступлении – принятие сообщения, уяснение его содержания и регистрация включает в себя: принятие

¹ Приложение 1, п. 1.1.

² Приложение 1, пп. 7.1, 7.2.

³ *Натура А.И., Маховская А.А.* Рассмотрение сообщения о преступлении как криминалистический этап получения доказательств и иной информации о незаконном лишении свободы // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 1. – С. 75–79.

(прием) дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа устного или письменного заявления; ознакомление с содержанием сообщения и проверка его соответствия установленной форме; регистрацию – занесение в КУСП в виде краткой информации с присвоением соответствующего порядкового регистрационного номера.

С позиции криминалистики сообщение о преступлении чаще всего является первым источником сведений о произошедшем событии. Представляется, что уже на данной стадии рассмотрения сообщения о преступлении актуально применять ситуационный подход, а именно: определить ситуацию, сложившуюся на момент рассмотрения сообщения о преступлении, и разработать предметный и реально выполнимый алгоритм действий по ее разрешению.

Вторая стадия рассмотрения сообщения о преступлении – практическая проверка сообщения о незаконном лишении свободы.

Юридическим (формальным) основанием для ее реализации являются процессуальные решения надлежащего субъекта в соответствии со ст. 140, 144 УПК РФ. Фактическим (материальным) основанием является содержание в сообщении о совершении преступления признаков, указывающих прямо или косвенно на совершение преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), т.е. такого правонарушения, которое является как минимум общественно опасным и противоправным.

Чтобы проверка была оптимально быстрой и эффективной, достигла своей цели в установленные сроки, необходимо разработать план как одну из основных форм ее организации, учитывая следующие *объективные обстоятельства*:

а) характер и объем поступившей информации о незаконном лишении свободы;

б) уголовно-правовую и криминалистическую характеристику незаконного лишения свободы, а именно: запрещенность деяния уголовным законом; лишение свободы человека, не связанное с его похищением; наличие группы лиц, насилия, тяжких последствий; наличие следов и механизм их образования; способы подготовки, совершения и др.;

в) особенность ситуации, складывающейся к моменту проверки: необходимость принятия мер по оказанию медицинской помощи, предотвращению или пресечению преступления; обнаружение и фиксация его следов; организация преследования по горячим следам;

г) необходимость производства осмотра места происшествия и других неотложных следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий.

Серьезность и ответственность подхода к планированию проверки сообщения о преступлении обуславливается еще и тем, что в ч. 1 ст. 144 УПК РФ установлены весьма ограниченные сроки ее проведения.

Для реализации задач практической проверки надлежащему ее субъекту необходимо знать *типичные криминалистические ситуации*, возникающие уже на второй, основной стадии рассмотрения сообщения¹ о *незаконном лишении свободы*, значение которых заключается в том, что на их основе появляется возможность предметно сформулировать как общие, так и частные криминалистические версии и начать их реализацию (отработку), получая при этом не только ориентирующую, но и доказательственную информацию по обстоятельствам, изложенным в сообщении (заявлении).

Исходя из результатов комплексного рассмотрения практических аспектов раскрытия и расследования незаконного лишения свободы, анализа специальной литературы, нормативных и правовых актов, а также авторского представления о содержании и значении категории «ситуативность расследования», считаем возможным сформулировать следующее ***определение криминалистической ситуации***, складывающейся на *стадии практической проверки* в ходе рассмотрения сообщения о преступлении: *это процесс и результат поисковой и информационно-познавательной деятельности, обусловленной ограниченным промежутком времени, только определенной в законе совокупностью процессуальных, административных и розыскных действий, а также характеризующейся наиболее важными профессиональными и личностными качествами надлежащего субъекта рассмотрения сообщения о преступлении,*

¹ Рябов Е.А., Натура А.И. Указ. соч. – С. 48, 52.

направленной на установление отдельных признаков его объекта и объективной стороны в конкретный момент времени в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Остановимся более подробно на **типичных ситуациях** рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы в случае реализации положений ст. 144 УПК РФ при наличии одного из поводов, регламентированных ч. 1 ст. 140 УПК РФ¹.

Поводом для возбуждения уголовного дела, как показали результаты анкетного опроса следователей и дознавателей, чаще всего являются: заявление о преступлении, поступившее от потерпевшего – 45,8%; сообщение о преступлении, поступившее от родственников потерпевшего, коллег по работе, знакомых и т. п. – 28,7%; явка с повинной – 11,3%; постановление прокурора (п. 4. ч. 1 ст. 140 УПК РФ) – 4,7%; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, – 9,2%².

Таким образом, наиболее распространенными (типичными) поводами являются заявление от потерпевшего и сообщение от иных лиц – около 75%.

Итак, **первая ситуация**. В правоохранительный орган по мобильной связи от пострадавшего, очевидца или иного осведомленного лица поступило сообщение о совершении незаконного лишения свободы.

В указанной ситуации возможный алгоритм (порядок) действий надлежащего субъекта проверки может выглядеть следующим образом:

1) получение информации о происшествии с обязательным установлением (выяснением): а) характера правонарушения; б) адреса и его точного места; в) времени совершения; г) номера телефона заявителя (адреса по регистрации и фактическому проживанию); д) наличия у лица, заподозренного в совершении незаконного лишения свободы, оружия или предметов, используемых в качестве оружия; е) необходимости вызова скорой медицинской помощи; ж) наличия очевидцев происшествия и (или) иных осведомленных лиц – и некоторые др.;

¹ Для удобства изложения будет использован один термин – «сообщение» как фактически объединяющий все четыре повода, предусмотренные ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

² Приложение 4, п. 5.

2) дача информации заявителю о вероятном времени прибытия наряда полиции, следственной или следственно-оперативной группы на место происшествия, которые, в свою очередь, обязательно информируются о характере происшествия и о возможной необходимости применения табельного оружия или организации преследования заподозренного лица по горячим следам.

Задача выехавших на место происшествия сотрудников полиции заключается: а) в проверке полученной информации на предмет соответствия фактам, изложенным в нем, реальной действительности; б) в установлении личности заявителя, возможных очевидцев и (или) иных осведомленных лиц; в) в пресечении противоправных действий, оказании первой медицинской помощи пострадавшему; г) в уточнении по возможности (если лицо, заподозренное в совершении преступления, скрылось) личности, места жительства, габитоскопических данных данного лица (пол, возраст, рост, телосложение, элементы лица и их особенности, одежда, обувь, головной убор и др.) и в организации с помощью оперативных служб поиска и задержания по горячим следам; д) в опросе пострадавшего, заподозренного лица, очевидцев; е) в проведении осмотра места происшествия.

Рассмотрим более подробно *особенности тактики опроса лиц* (п. 1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ) и *осмотра места происшествия* в рамках рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы.

После поступления сообщения о преступлении, до возбуждения уголовного дела, а также по прибытии субъекта расследования на место происшествия в любом случае никогда не обходится без получения объяснений. Так, по мнению Я.А. Коньшиной и Е.В. Дроновой, получение объяснений является одним из важных и доступных способов проверки информации в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела ¹.

¹ Коньшина Я.А., Дронова Е.В. Получение объяснений как метод проверки заявления о преступлении // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 10. – С. 101–103.

По мнению Г.П. Химичевой, именно получение объяснений составляло 86% от числа всех проверочных действий¹.

Получение объяснений заключается в опросе субъектом рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы пострадавшего, заподозренного, очевидца или иного осведомленного лица и занесении их показаний в «бланк объяснения» (рабочий блокнот). При этом указанным лицам разъясняются их права и обязанности, в том числе право не свидетельствовать против себя, своего супруга (супруги), близких родственников, давать объяснение на родном языке, пользоваться услугами адвокатов и др. (п. 1.1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Согласно результатам наших исследований объяснение как способ проверки сообщения о незаконном лишении свободы используется практически в 93,1% случаев². При этом отметим, что отсутствие законодательного закрепления правил получения объяснения вызывает определенные разногласия среди субъектов раскрытия и расследования преступлений.

Так, одни следователи, дознаватели оформляют объяснения по правилам допроса с разъяснением прав и ответственности в случае дачи заведомо ложного сообщения либо отказа от дачи показаний, как и предписывает закон; другие фиксируют результаты беседы на бланке объяснения³.

Законодатель умалчивает также и о процессуальном порядке дачи и получения объяснений⁴, статусе лиц, от которых следует получать объяснения⁵. Нам представляется, что такие лица могут быть наделены статусом «*опрашиваемые*». Нередко субъектам, осуществляющим рассмотрение сообщения о преступлении, необходимо должным образом подготовиться к проведению опроса. В связи с тем что данные опроса могут быть использованы в процессе

¹Химичева Г.П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении. – М., 1997. – С. 73.

² Приложение 2, п. 33.1.

³Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та МВД России. – 2013. – № 3. – С. 75–81.

⁴Григорьев А.И. Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 145–148.

⁵Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. – 2013. – № 2. – С. 16–18.

доказывания, субъектам, рассматривающим сообщение о преступлении, возможно предложить следующие *рекомендации*:

1) если прогнозируется противодействие будущего собеседника, целесообразно планировать использование следующих приемов:

а) легендирование цели опроса посредством выяснения второстепенных обстоятельств и подведения опрашиваемого к готовности дать надлежащую информацию; б) ознакомление субъекта опроса с определенной частью имеющихся материалов для создания тем самым эмоциональной напряженности; в) развязка напряженности с помощью второстепенных (отвлекающих) вопросов; г) постановка «внезапных» вопросов и др.;

2) после свободного рассказа опрашиваемого об известных ему обстоятельствах произошедшего события по мере необходимости задаются уточняющие и детализирующие вопросы, имеющие значение для более объективного установления элементов и признаков проверяемого события.

У пострадавшего, а также у очевидцев и иных осведомленных лиц чаще всего можно получить ответы на следующие вопросы: 1) место и время совершения незаконного лишения свободы; 2) находился ли заподозренный в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, психотравмирующей ситуации; 3) имеется ли какая-либо связь между им и потерпевшим: муж и жена; бывшие муж и жена; сожитель и сожительница; родственник, сосед, знакомый и т.д.; 4) что явилось возможной причиной конфликта; провоцировали ли заподозренного на совершение преступных действий; 5) применялось ли оружие или предметы, используемые в качестве оружия; если да, то каким образом и где сейчас оно может находиться; 6) лишили ли пострадавшего возможности перемещаться с его согласия или это было сделано против его воли; 7) кто еще был или мог быть очевидцем события – и некоторые др.

В связи с вышеизложенным, а также в целях соблюдения прав и законных интересов опрашиваемых *порядок получения объяснения* может быть следующим:

1) уточнение анкетных данных опрашиваемого: Ф. И. О., гражданство,

семейное положение, место работы, учебы или регистрации и фактического проживания, состоит ли на учете в наркологическом, психиатрическом диспансерах или в инспекции по делам несовершеннолетних, наличие (отсутствие) судимости;

2) разъяснение его прав и обязанностей, в том числе права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга (супруги) и других близких родственников, приносить жалобы, а также обязанность не разглашать данные досудебного производства;

3) установление всех обстоятельств события в связи с проверкой сообщения о незаконном лишении свободы; постановка вопросов по всем интересующим фактам, связанным с осуществляемой проверкой, а также предъявление необходимых материалов;

4) фиксация результатов опроса в бланке объяснения, составление планов и схем, таблиц, к нему приобщаемых.

Бланк оформляется по правилам составления протокола с указанием места и времени опроса, информации об опрашиваемом и субъекте опроса (должность, звание), а также с подписями опрашиваемого и лица, получившего объяснения¹.

Следующий наиболее важный и распространенный способ проверки информации о совершении незаконного лишения свободы – это *осмотр места происшествия*, которым чаще всего является место жительства лиц, участвующих в совершении преступления.

Поскольку для данного вида преступлений характерно уничтожение следов, наведение порядка в квартире (доме), ином помещении, что, в свою очередь, затрудняет, а в отдельных случаях исключает объективную оценку характера и содержания произошедшего события, осмотр места происшествия необходимо производить *незамедлительно после получения сообщения о нем*.

Последствия несвоевременно проведенного осмотра могут быть весьма пагубными, учитывая то обстоятельство, что с тактической стороны осмотр

¹*Натура А.И., Маховская А.А.* Рассмотрение сообщения о преступлении как криминалистический этап получения доказательств и иной информации о незаконном лишении свободы // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 1. – С. 75–79.

места происшествия нередко характеризуют как незаменимый и неповторимый¹ в аспекте поиска, обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, а также материальных объектов, могущих впоследствии иметь существенное значение для расследования незаконного лишения свободы.

Кроме того, в связи с поступлением сообщения о незаконном лишении свободы очень важны: взаимодействие и обмен информацией дежурной части и СОГ, а также оперативная готовность СОГ к выезду на место происшествия: чем быстрее приедет СОГ на место происшествия, тем ниже вероятность перерастания «простого» незаконного лишения свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ) в его квалифицированный вид (ч. 2 и ч. 3 ст. 127 УК РФ), а также в «сопряжение» с другими преступлениями.

***Вторая ситуация.** В правоохранительный орган поступило надлежаще оформленное сообщение о совершении незаконного лишения свободы от пострадавшего, очевидца или иного осведомленного о преступлении (его эпизодах, особенностях) лица в письменном виде.*

В данной ситуации *субъект проверки*: а) после получения (принятия) письменного заявления о незаконном лишении свободы подробно опрашивает заявителя о произошедшем событии и о лице, возможно, к нему причастном (элементы и признаки его внешности, место жительства, круг общения, номер телефона и т. п.); б) выезжает на место происшествия и проводит его осмотр, возможно, с участием заявителя; в) устанавливает очевидцев и (или) иных осведомленных лиц; г) в случае необходимости направляет пострадавшего на судебно-медицинское освидетельствование; д) если заподозренное лицо известно, предпринимает меры для его задержания, в том числе по горячим следам, и идентификации.

***Третья ситуация.** Лицо, совершившее незаконное лишение свободы, задержано на месте преступления или сразу же после него по горячим следам; субъект расследования обладает информацией о месте, времени, обстановке и*

¹Ефимичев С.П., Кулагин Н.И., Ямпольский А.Е. Следственный осмотр. – Волгоград, 1983. – С. 45; Криминалистика: учеб. для вузов по спец. «Правоведение» / под ред. Б.Е. Богданова, А.Н. Васильева, В.Н. Герасимова и др. – М., 1980. – С. 260 и др.

способе совершения преступления, материальных следах и механизме их образования, некоторых персональных данных задержанного, возможно, о мотиве совершения преступления и некоторой другой информацией.

В данном случае *порядок действий субъекта проверки* может быть следующим: 1) получение объяснений от пострадавшего и иных лиц о произошедшем событии, а также от заподозренного в совершении преступления; 2) осмотр места произошедшего события; 3) назначение судебно-медицинского освидетельствования (экспертизы) пострадавшего в целях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью; 4) назначение в случае необходимости криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них; баллистической экспертизы, экспертизы холодного оружия и некоторых др.

Четвертая ситуация. *В правоохранительном органе имеется надлежаще оформленное сообщение о совершенном или готовящемся незаконном лишении свободы лица из иных источников: рапорта сотрудника ППС, ДПС, участкового уполномоченного полиции и т.п., а также следователя, дознавателя, обнаруживших в ходе расследования другого преступления признаки объективной стороны преступления данного вида.*

В предлагаемой ситуации *субъект проверки*: а) вызывает и получает надлежаще оформленные объяснения от пострадавшего, очевидцев и иных осведомленных лиц, обладающих необходимой информацией; б) проводит в случае необходимости судебно-медицинское освидетельствование пострадавшего или назначает проведение судебно-медицинской экспертизы; в) осуществляет осмотр места происшествия; г) назначает проведение отдельных криминалистических экспертиз, в случае необходимости принимает участие в их производстве и получает заключение эксперта в разумный срок; д) истребует предметы и документы, содержащие сведения, имеющие сейчас или, возможно, впоследствии отношение к преступному событию; е) в случае задержания подозреваемого получает от него надлежаще оформленное объяснение о произошедшем событии и его роли (участии) в нем.

Пятая ситуация. В правоохранительный орган поступило постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по факту незаконного лишения свободы лица.

Пример такой ситуации: «...в ходе судебного заседания по обвинению гр. Б. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 156 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» и ч. 1. ст. 117 УК РФ «Истязание», в ходе допроса сторон государственный обвинитель выявил признаки совершения объективной стороны еще и незаконного лишения свободы (п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ), которые не были обнаружены и не получили должной оценки в ходе предварительного расследования...»¹.

В данной ситуации возможны следующие действия субъекта проверки:

- а) вызов с целью получения объяснений от пострадавшего и надлежащего его оформления;
- б) установление, вызов и опросы очевидцев и иных лиц, возможно, обладающих необходимой информацией; надлежащее оформление полученной от них информации;
- в) проведение судебно-медицинского освидетельствования пострадавшего (в случае необходимости);
- г) вызов и получение объяснений от лица, заподозренного в совершении незаконного лишения свободы; надлежащее оформление полученных объяснений;
- д) проведение осмотра места происшествия;
- е) назначение необходимых судебных экспертиз;
- ж) истребование предметов и документов, содержащих сведения, относящиеся к совершенному событию, в том числе из материалов рассматриваемого уголовного дела и пр.

Шестая ситуация. В правоохранительный орган обратилось лицо, совершившее незаконное лишение свободы, с намерением изложить все обстоятельства преступления; явка с повинной данного лица принята и надлежащим образом оформлена уполномоченным на то лицом к исполнению.

Возможные действия субъекта проверки в этой ситуации: а) опрос лица, обратившегося с явкой с повинной; выяснение реальных причин обращения;

¹ Уголовное дело № 1-207/2018 // Архив Отрадненского районного суда Краснодарского края. 2018 г.; Уголовное дело № 1-24/2018 судебного участка № 187 // Архив Отрадненского районного суда Краснодарского края. 2018 г.

в случае сомнения во вменяемости заподозренного лица назначение судебно-психиатрической экспертизы; б) установление, вызов и опрос пострадавшего от совершения преступления; надлежащее оформление результатов опроса; в) выезд на место происшествия и проведение его осмотра, возможно, с участием заподозренного лица; в) установление, вызов и опрос очевидцев преступления; надлежащее оформление результатов опросов; г) в случае необходимости назначение соответствующих судебных экспертиз; д) истребование предметов и документов, имеющих сейчас или могущих иметь впоследствии отношение к произошедшему событию; е) направление запросов о предоставлении материалов, характеризующих лицо, обратившееся с явкой с повинной.

Третья, заключительная стадия криминалистического этапа рассмотрения сообщения о преступлении состоит в анализе и оценке совокупности материалов, фактов и данных, полученных в ходе практической проверки, что позволяет вынести одно из процессуальных решений, содержащихся в ч. 1 ст. 145 УПК РФ: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

На основании всего вышеизложенного утверждаем, что *рассмотрение сообщения о преступлении* является важным самостоятельным криминалистическим этапом уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и административно-правовой деятельности дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в досудебном производстве¹. Указанные субъекты обязаны: правильно и своевременно определить криминалистическую ситуацию, сложившуюся на момент рассмотрения сообщения о преступлении; объективно оценить возможность и (или) необходимость проведения практической проверки фактов и обстоятельств, изложенных в нем.

Очевидно, что основной и наиболее трудоемкой стадией рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы является *практическая проверка*

¹ См.: *Натура А.И., Маховская А.А.* Указ. соч. – С. 75–79.

содержания данного сообщения. Реальность, полнота и объективность ее осуществления актуализируется тем, что от ее результатов зависит своевременное принятие надлежащего решения по результатам осуществления рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы в целом. При этом разработка алгоритмов¹ проверки для надлежащих субъектов может способствовать более полному, качественному и своевременному ее проведению; определению оптимальных способов и методов получения допустимых и надлежащих доказательств в установленные сроки; правильному принятию одного из трех процессуальных решений, указанных в ст. 145 УПК РФ.

§ 2. Обстоятельства, подлежащие установлению, их виды и тактические возможности использования в расследовании на первоначальном этапе

В разработке частных криминалистических методик расследования, наряду с другими элементами ее общих положений, важное место занимают и *обстоятельства, подлежащие установлению*, от которых зависит предметное рассмотрение сообщения о преступлении, своевременное принятие обоснованного решения по его результатам, правильная квалификация преступного деяния и эффективное организационно-тактическое начало расследования преступления на первоначальном его этапе.

В системе криминалистики на сегодня пока еще не существует единого подхода к определению места обстоятельств, подлежащих установлению. Одни авторы относят их к криминалистической характеристике, другие – к частной методике расследования отдельных видов и групп преступлений в целом.

Так, позицию первой группы авторов поддерживает Р.С. Белкин, указывая на следующее: «Содержание криминалистической характеристики должно охватывать собой все элементы предмета доказывания (а не простое их повторение. – А.М.) *с теми их особенностями*, которые *характерны именно для*

¹Обобщенная схема каких-нибудь действий, совокупность последовательных шагов, приводящая к желаемому результату (см.: *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Эксмо, 2005. – С. 52).

расследования конкретной категории преступлений (курсив наш. – А.М.). Иное решение вопроса неизбежно приводит либо к неполноте криминалистической характеристики, в которой не отражаются какие-то элементы предмета доказывания, характеризующие преступление именно в криминалистическом аспекте, либо к дублированию содержания этих двух структурных элементов методики»¹.

Данным утверждением Р.С. Белкин дает понять, что правильное понимание сути и содержания криминалистической характеристики преступления не требует упоминания *об обстоятельствах, подлежащих доказыванию (установлению)* в качестве *самостоятельного структурного элемента* конкретной частной методики расследования.

Аналогичной позиции придерживаются также И.А. Возгрин, Т.А. Седова, А.А. Эксархопуло² и другие ученые.

Ко второй группе авторов возможно отнести И.Ф. Герасимова и Л.Я. Драпкина, которые настаивают на необходимости выделения предмета доказывания в структуре частных криминалистических методик³.

Данную позицию также разделяют Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин, которые говорят о том, что криминалистическая характеристика преступления и предмет доказывания не одно и то же, в чем они, на наш взгляд, правы. Как известно, предмет доказывания включает строго определенный круг обстоятельств, подлежащих установлению независимо от его вида, особенностей и примененных методов расследования. Данный перечень обстоятельств является *единым для всех субъектов доказывания*, и он, как полагают авторы, *не характеризует преступление тем или иным образом*, а лишь *дает основание для постановления обоснованного обвинительного или оправдательного приговора по уголовному делу*.

Иными словами, «криминалистическая характеристика преступлений и

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: общая теория криминалистики: в 3 т. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 3. – С. 333–334.

² Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб, 1995. – С. 354–355.

³ Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М., 1994. – С. 328.

предмет доказывания по уголовному делу хотя и близкие, но не конкурирующие друг с другом понятия, так как предназначены для решения различных задач и поэтому – разноплановы»¹.

По мнению В.С. Бурдановой, рассматриваемые понятия обозначают комплексы разных систем, так как криминалистическая характеристика преступления является *абстрактной научной категорией*, а обстоятельства, подлежащие доказыванию, *всегда конкретны по каждому уголовному делу*, и их требуется доказать².

Нам представляется актуальной позиция второй группы ученых, относящих обстоятельства, подлежащие установлению, к *методике расследования отдельных видов и групп преступлений*. При этом поддерживаем позицию А.Г. Филиппова и других ученых, полагающих, что все обстоятельства, подлежащие установлению, являются не простым (механическим), а *диалектическим сочетанием* элементов предмета доказывания и норм материального уголовного права. Ведь известно, что в ходе расследования часто устанавливаются такие обстоятельства, которые правового значения не имеют, *но весьма необходимы для успеха в расследовании в целом*³.

Данной позиции также придерживаются А.В. Шаров, Л.Г. Дубинин, В.А. Джемелинский, Е.В. Рябов, Е.Д. Пирожок и другие авторы.

Исследуемый нами состав ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» включает в себя как простой (ч. 1), квалифицированный (ч. 2), так и особо квалифицированный (ч. 3) составы, что свидетельствует о несомненно повышенной общественной опасности данного вида преступления.

В ходе проводимого исследования и анализа его результатов мы пришли к выводу о том, что *источниками* формирования обстоятельств, подлежащих установлению, как элемента частной методики расследования незаконного лишения свободы является *система из восьми блоков (групп) элементов*,

¹ Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. – М., 2005. – С. 133.

² Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важный элемент криминалистических методик // Вестн. криминалистики. – 2001. – Вып. 2. – С. 38–42.

³ Криминалистика. Полный курс: учеб. для вузов / под. общ. ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – С. 525.

содержащихся в ст. 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», ст. 421 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие установлению» (по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним) и ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы».

Субъекту расследования необходимо иметь максимально полное представление о *криминалистическом содержании (выражении)* обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ) и установлению (ст. 421 УПК РФ), находящихся в безусловной и реальной корреляции с положениями ст. 127 УК РФ.

На наш взгляд, оптимальная совокупность таких элементов, имеющих *наиболее выраженные особенности* и находящихся во взаимной связи и зависимости в ходе раскрытия и расследования *именно незаконного лишения свободы*, может выглядеть следующим образом.

Событие преступления

1. Место, время и обстановка как основные обстоятельства совершения незаконного лишения свободы.

2. Способ (подготовка, совершение, сокрытие) преступления (физическое насилие, психическое насилие и его характер; при этом обязательно устанавливается отграничение от состава ст. 126 УК РФ «Похищение человека»).
Пример: *06.12.2010 около 6 ч 30 мин гр. К., осознавая общественную опасность своих действий, подошел к гр. С., выходящему из подъезда, неожиданно схватил его за руку, потом за шею и решительным голосом потребовал пройти вместе с ним к автомобилю, стоящему на расстоянии 35 м от данного места. Гр. С., удерживаемый гр. К. и не имеющий возможности скрыться, послушно дошел до автомобиля «Деу-Матиз», где гр. К. посадил его на заднее сиденье, а сам, не отпуская гр. С., сел рядом и так удерживал его длительное время¹. В данном случае гражданин К., применяя физическое насилие, совершил незаконное лишение свободы гражданина С., не связанное с его похищением.*

¹ Приговор от 12.04.2012 по делу № 1-124/2012 // Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2012 г.

3. Наличие очевидцев, а также иных осведомленных лиц, которые могут и готовы сообщить информацию о незаконном лишении свободы.

4. Преступление было спланировано и подготовлено заранее одним человеком или является своеобразным (ситуативным, спонтанным) разрешением созданной им ситуации; если готовилось заранее, то когда и как именно.

5. Были ли ранее знакомы потерпевший и обвиняемый; если были, то как познакомились (преднамеренно, случайно, заочно) и кем являются друг другу в настоящее время (родственниками, сожителями и т. д.).

6. Совершено ли преступление группой лиц типа компании или организованной группой лиц по предварительному сговору.

7. Принимал ли виновный или его сообщники меры по сокрытию следов преступления и лиц, его совершивших; если да, то какие именно, когда и каким способом.

8. Совершено ли преступление в отношении явно несовершеннолетнего или женщины, находящейся заведомо для виновного в состоянии беременности.

9. Преступление совершено в отношении двух или более лиц; при этом имели ли место элементы виктимного поведения потерпевшего.

Пример: *гр. Р., действуя умышленно из мести за своего несовершеннолетнего сына, у которого также с несовершеннолетним гр. Н. ранее возник конфликт в школе, где они обучаются, осознавая, что помимо воли другого человека незаконно лишает его свободы, и желая этого, насильно поместил несовершеннолетнего гр. Н. в свой автомобиль, закрыв двери на центральный замок. Убедившись, что гр. Н. не сможет самостоятельно выйти из автомобиля, удерживал его в нем около одного часа, передвигаясь по улицам г. Краснодара*¹. Указанными действиями гражданин Р. совершил незаконное лишение свободы человека, не связанное с его похищением, в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ).

¹Приговор № 1-672/2010 от 11.08.2010 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2010 г.

10. Применял ли обвиняемый к потерпевшему насилие, опасное для жизни или здоровья (причинение легкого, средней тяжести, тяжкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, а также иное насилие, которое хотя и не причинило указанного вреда, но *в момент применения создавало реальную опасность* для жизни или здоровья потерпевшего).

11. Имело ли место перемещение потерпевшего в рамках квартиры или дома; если да, то куда именно (соседняя комната, чердак, подвал, машина, и т. д.). По результатам исследования именно такое перемещение потерпевшего имело место в 20,7% случаев¹.

12. На какое время потерпевший был лишен свободы; каким способом удерживался и осознавал ли он при этом, что его право свободно перемещаться незаконно нарушено против его же воли. Так, по результатам проведенного исследования, около 25% потерпевших от незаконного лишения свободы не обращались в правоохранительные органы, поскольку в силу разных причин не посчитали *действия в отношении себя преступными*².

13. Использовалось ли подозреваемым оружие (наличие оснований для его приобретения) или какие-либо предметы в качестве оружия; если да, то какое именно (вид, модель, цвет и др.). Так, *гр. Д., находясь в комнате своего домовладения и заведомо зная, что гр. А. находится в состоянии беременности, осознавая противоправный характер своих намерений, умышленно, с применением насилия в виде физического удержания, угрожая кухонным ножом и оказывая моральное воздействие, ограничил гр. А. возможность самостоятельного передвижения вопреки ее воле и не дал ей возможности самостоятельно покинуть указанное помещение*³. В данном случае действия гражданина Д. были квалифицированы по пп. «г», «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением,

¹ Приложение 1, п. 19.2.

² Приложение 6, п. 14.5.

³ Приговор по делу № 1-293/2017 от 09.03.2017 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2017 г.

с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершенное в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

14. Наступление смерти потерпевшего по неосторожности в результате незаконного лишения его свободы.

15. Наступление иных тяжких последствий (суицид, психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание и др.).

Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы совершения преступления

1. Причастность конкретного лица к совершению незаконного лишения свободы.

2. Наличие прямого умысла: виновный должен осознавать, что помимо воли другого человека незаконно лишает его свободы и желает наступления такого результата.

3. Наличие косвенного умысла (легкомыслие и небрежность) в отношении наступления последствий, указанных в ч. 3 ст. 127 УК РФ: наступление смерти потерпевшего по неосторожности или иных тяжких последствий (психическое расстройство, серьезное соматическое заболевание; срыв особо значимой коммерческой сделки и др.).

4. Мотив совершения преступления: низменные побуждения (ревность, зависть, месть, неприязненные отношения и др.); срыв встречи, конференции, собрания; хулиганские побуждения; отказ от совершения потерпевшим каких-либо действий в пользу подозреваемого; совершение (сокрытие) другого преступления и др. Пример: *после избиения своей жены, которая в результате этого потеряла сознание и упала на пол, ее муж гр. Х., осознавая тяжесть содеянного и желая избежать наказания, незаконно лишил гр. Х. возможности свободно перемещаться, тем самым не допустил ее обращения с заявлением в правоохранительные органы*¹.

¹ Приговор по делу № 1-239/2011 от 12.10.2011 // Архив Саткинского городского суда Челябинской области. 2011 г.

Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, без установления которых невозможно принять правильное процессуальное решение о содеянном и индивидуализировать уголовную ответственность за это.

1. Демографические данные: Ф. И. О., пол, возраст, гражданство, место жительства и регистрации.

2. Социальные данные: образовательный уровень, род занятий, профессия, семейное положение, наличие судимости и некоторые др.

3. Нравственные установки: поведение дома, на работе, в иных общественных местах.

4. Психофизиологические особенности: психические расстройства или иные психические заболевания; алкогольная, наркотическая зависимость и т. п.; при этом требуются справки из психоневрологического диспансера, наркологического диспансера, клинической больницы и др.

5. Состояние подозреваемого *в момент совершения* незаконного лишения свободы: трезвый рассудок, алкогольное или наркотическое опьянение, обстановка психотравмирующей ситуации, обострение психического заболевания и т. п. Так, *20.06.2010 около 20 ч 30 мин гр. У., П. и Л., находясь в автомобиле в состоянии алкогольного опьянения, на одном из участков автодороги решили насильно поместить гр. Б. в багажник автомобиля. Реализуя свой совместный преступный замысел, направленный на незаконное лишение свободы гр. Б., гр. У., П. и Л., действуя совместно и согласованно, насильно вытащили потерпевшего из салона его автомобиля и поместили в багажник своей машины, лишив таким образом гр. Б. свободы передвижения по своему усмотрению*¹.

6. Данные из Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД РФ) и региональных информационных центров об административных правонарушениях, в том числе посягающих на общественный порядок и общественную безопасность.

¹ Уголовное дело № 1-11/2011 от 31.03.2011 // Архив Волгоградского областного суда. 2011 г.

Характеристика образа жизни, связей и т.д. подозреваемого, полученная от родственников, коллег, друзей, соседей.

7. В отношении *несовершеннолетнего участника* расследования (подозреваемого, потерпевшего) дополнительно устанавливаются: условия его жизни и воспитания; уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на него старших по возрасту лиц (ст. 421 УПК РФ); состоит ли он на учете в комиссии по делам несовершеннолетних; если да, то как долго и за какое правонарушение или преступление.

Характер и размер вреда, причиненного незаконным лишением свободы

1. Моральный вред (практически в 6% случаев), одновременно и моральный, и материальный вред (около 1,5% случаев)¹, а также наличие причинно-следственной связи между ними.

2. Вред, причиненный здоровью потерпевшего в случае, если незаконное лишение свободы сопряжено с другими преступлениями против жизни и здоровья, например: истязание (ст. 117 УК РФ), угроза убийством (ст. 119 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ).

Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением:

1. Истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ): два года по неквалифицированному незаконному лишению свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ), шесть лет – по ч. 2 ст. 127 УК РФ, десять лет – по ч. 3 ст. 127 УК РФ.

2. Примирение с потерпевшим: лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 127 УК РФ) или средней тяжести (ч. 2 ст. 127 УК РФ), может быть освобождено от уголовной ответственности в случае примирения с потерпевшим и компенсации причиненного ему вреда (ст. 76 УК РФ).

Пример: *гр. Н., подъехав в автомобиле, управляемом гр. К., к усадьбе дома гр. Ш., зашел на ее территорию и с целью подавления воли и облегчения захвата*

¹ Приложение 1, п. 28.

потерпевшего нанес удар вышедшему из дома гр. Ш. кулаком правой руки в область левого глаза, сбив его с ног, после чего, используя свое физическое превосходство, преодолевая сопротивление, завел руки гр. Ш. за спину, ограничив тем самым ему свободу передвижения. Затем гр. Н., насильно удерживая гр. Ш., подвел его к указанному автомобилю, поместил на заднее пассажирское сиденье, сев при этом рядом и придавив потерпевшего массой собственного тела, удерживал его в салоне автомобиля в течение десяти часов¹. В ходе судебного заседания от потерпевшего гражданина Ш. поступило ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении гражданина Н. в связи с примирением сторон, возмещением материального ущерба и принесением извинений, которые судом были приняты.

По результатам изучения архивных уголовных дел исследуемого вида установлено, что *на момент окончания расследования по факту незаконного лишения свободы обвинение было предъявлено в 100% случаев², однако по результатам судебного заседания уголовное дело прекращено почти в 15,5% случаев³ именно в связи с примирением сторон.*

Обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния

В связи с расследованием незаконного лишения свободы наиболее характерными для отказа преследования за ограничение свободы передвижения другого лица являются случаи: а) необходимой обороны; б) причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление; в) крайней необходимости.

При этом констатируем, что в ходе изучения архивных уголовных дел по исследуемому составу преступления нам такие обстоятельства не встретились.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением (ст. 61 и 63 УК РФ)

К типичным обстоятельствам, *смягчающим наказание за незаконное лишение свободы, возможно отнести: а) несовершеннолетие обвиняемого;*

¹ Постановление по делу № 1-15/2011 от 29.03.2011 // Архив Быстроистокского районного суда Алтайского края. 2011 г.

² Приложение 1, п. 37.1.

³ Приложение 1, п. 39.3.

б) беременность обвиняемой; **в)** противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (элементы его виктимного поведения); **г)** наличие у обвиняемого малолетних детей (до 14 лет); **д)** совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые вследствие случайного стечения обстоятельств; **е)** явка с повинной; **ж)** оказание медицинской или иной помощи потерпевшему после совершения преступления; **з)** добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления; **и)** иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Данные обстоятельства должны быть отражены в протоколах допросов, различных характеристиках лица, в медицинских и иных документах.

Так, в качестве смягчающего наказание обстоятельства гр. М. суд учел добровольное возмещение ущерба потерпевшей (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ) и посчитал возможным применить в ходе назначения наказания подсудимому ст. 62 УК РФ (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств) по преступлению, предусмотренному пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ¹.

Другой пример: смягчающими обстоятельствами при назначении наказания гр. В. по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ судом признаны: явка с повинной, полное признание своей вины, раскаяние в содеянном, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления².

К типичным обстоятельствам, *отягчающим наказание* за незаконное лишение свободы, относятся: **а)** рецидив преступлений (по результатам изучения архивных уголовных дел лицо, совершившее незаконное лишение свободы, было ранее судимо за совершение преступлений против личности в 12,5% случаев; за совершение иного преступления – в 18,5% случаев³); **б)** привлечение к участию в совершении преступления лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, а также находящихся в состоянии опьянения;

¹ Приговор по делу № 1-4/2012 от 09.02.2012 // Архив Пензенского районного суда Пензенской области. 2012 г.

² Приговор по делу № 1-203/10 от 22.07.2010 // Архив Ейского городского суда Краснодарского края. 2010 г.

³ Приложение 1, п. 10.6.1.

в) совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрyтия иного преступления или облегчения его совершения; г) совершение преступления в отношении конкретного лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга; д) использование оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и т. п., наркотических средств, психотропных и других веществ, лекарственных препаратов, а также с применением физического или психического принуждения; е) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ и др.

Пример: *при назначении наказания гр. Ч., обвиняемому в совершении преступлений по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 1 ст. 127 УК РФ, суд установил, что нахождение гр. Ч. в состоянии алкогольного опьянения явилось фактором, способствовавшим совершению им преступлений, и признал совершение преступлений в состоянии алкогольного опьянения отягчающим обстоятельством¹.*

Другой пример: *в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, назначенное гр. К. по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ, суд признал рецидив преступления, так как гр. К. ранее (21.08.2015) был осужден Джанкойским районным судом Республики Крым по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к лишению свободы сроком на один год, судимость на момент совершения нового преступления не снята и не погашена².*

Обстоятельства, способствовавшие совершению незаконного лишения свободы. К данному составу обычно относят следующие обстоятельства:

а) алкоголизм (согласно результатам наших исследований, около 47% данных преступлений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного

¹ Приговор мирового судьи по делу № 1-42/2018 от 10.10.2018 // Архив судебного участка № 219 Успенского района. 2018 г.

² Уголовное дело № 1-20/35/2018 // Архив судебного участка № 35 Джанкойского судебного района. 2018 г.

опьянения, в связи с *регулярным употреблением спиртных напитков и пренебрежительным отношением к нормам права и морали*)¹;

б) влияние средств массовой информации, которые демонстрируют сцены физического и морального насилия, что способствует формированию определенного взгляда на жизнь у лиц с *психическими отклонениями и несовершеннолетних граждан*²;

в) условия воспитания и жизни обвиняемых, в первую очередь в семье, что зачастую определяет дальнейшее поведение человека³;

г) виктимное поведение потерпевшего (согласно результатам изучения архивных уголовных дел это может быть: длительный конфликт, возникший вследствие аморального поведения потерпевшего, – немногим более 15% случаев; оскорбительное поведение потерпевшего в отношении подозреваемого – почти в 1,5% случаев; совершение потерпевшим преступления в отношении подозреваемого – 0,7% случаев⁴;

д) недостаточная профилактическая работа участковых уполномоченных полиции и инспекторов ПДН по предупреждению бытовых правонарушений в «проблемных» семьях, а также несвоевременная постановка на учет граждан, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью⁵.

Говоря о расследовании незаконного лишения свободы, нельзя не сказать о *дознании в сокращенной форме* (ч. 1 ст. 127 УК РФ). Данная форма дознания имеет место в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, достигшего возраста полного совершеннолетия (18 лет) и совершившего преступление, сформулированное в диспозиции ч. 1 ст. 127 УК РФ, признающего свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также

¹ Приложение 1, п. 18.1.

² *Крэйхи Б.* Социальная психология агрессии. – СПб : Питер, 2003. – С. 129; *Rice F.* Desarrollo humano : el estudio del ciclo vital. – México : Prentice-Hall, 1997.

³ *Фриденберг В.Ф.* Внутрисемейные отношения и их влияние на воспитание детей и подростков // Трудные судьбы подростков – кто виноват? – М., 1991. – С. 212; *Ермаков В.Д., Крюкова Н.И.* Несовершеннолетние преступники в России. – М. : Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 1999. – С. 72.

⁴ Приложение 1, п. 55.

⁵ *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. – М., 1993. – С. 31–34.

не оспаривающего правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела, при наличии ходатайства о проведении дознания в сокращенной форме от самого подозреваемого и при согласии потерпевшего о проведении такого дознания (ст. 226.1, 226.2 УПК РФ).

Некоторые авторы высказываются против реализации на практике данной формы. Например, В.А. Семенцов отмечает, что ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ предлагает усеченный предмет доказывания вопреки требованиям ст. 73 УПК РФ и включает в себя обязательное установление только следующих обстоятельств: 1) событие преступления; 2) виновность лица в совершении преступления; 3) характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Однако указанный автор отмечает, что предмет доказывания един для всех категорий уголовных дел, хотя и может конкретизироваться и уточняться, *если это имеет решающее значение* (например, в отношении несовершеннолетних).

Более того, в отдельных случаях могут стать необходимыми сведения о личности подозреваемого, его возрасте, семейном положении и т. д. (например, при избрании меры пресечения)¹. Профессор В.А. Лазарева, в свою очередь, говорит о том, что «на законодательном уровне предпринята попытка обосновать ненужность установления всех обстоятельств, имеющих значение для правильного, как нами установлено, разрешения уголовного дела, указанных в ст. 73 УПК РФ»².

Очевидно, что отказ от установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, может привести к ошибке применения норм уголовного материального права и неправомерному уголовно-процессуальному преследованию невиновного лица, поэтому на *практике дознание фактически производится чаще всего в полном объеме*.

¹Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (2–3 ноября 2012 г.). – Тюмень: Тюмен. гос. акад. мировой экономики, управления и права, 2012. – Вып. 9. – С. 379.

²Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. – 2012. – № 8. – С. 11.

Между тем *дознание в сокращенной форме* имеет ряд преимуществ, а именно: срок – 15 суток; освобождение следователя от расследования преступлений небольшой и средней тяжести в полном объеме; реальная необходимость собирать доказательства только в объеме, *достаточном для установления*:

- 1) события незаконного лишения свободы (время, место, способ и некоторые другие обстоятельства совершения данного преступления);
- 2) характер и размер причиненного вреда;
- 3) виновность лица в совершении преступления, т. е. причастность лица к совершению незаконного лишения свободы: форма вины, мотивы его совершения, форма соучастия и др.

При этом дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, *непроизводство которых* может повлечь за собой *невосполнимую утрату* следов преступления и иных доказательств (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Другими словами, требуется установить тот объем доказательств, который *необходим и достаточен* для производства дознания по незаконному лишению свободы именно в сокращенной форме.

К сожалению, на практике нам не встречались результаты дознания в сокращенной форме по ч. 1 ст. 127 УК РФ. Связано это, скорее всего, с тем, что около 52% преступлений совершается либо по ч. 2 ст. 127 УК РФ, либо по совокупности с другими преступлениями, не входящими в п. 1 ст. 150 УПК РФ¹, что не согласуется с нормами о проведении дознания в сокращенной форме.

Таким образом, обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования незаконного лишения свободы, как элемент частной криминалистической методики представляют собой своеобразную информационную модель – систему, состоящую из предложенных нами *восьми групп (блоков) элементов (условно в методических целях)*, находящихся в корреляционной связи и зависимости. Данный подход к понятию, содержанию и значению обстоятельств, подлежащих установлению в связи с *рассмотрением*

¹ Приложение 1, п. 9.1–9.3.

сообщения о незаконном лишении свободы и его расследованием, позволяет нам предложить следователю, дознавателю реальный алгоритм (порядок) выполнения следственных действий, иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий в типичных криминалистических ситуациях расследования данного вида преступления.

§ 3. Типичные ситуации расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе. Тактическая целесообразность действий субъекта расследования в каждой из них

Раскрытие, расследование и предотвращение преступлений, как мы полагаем, всегда образуют *сложную динамическую систему следственных действий, тактических и оперативно-тактических комбинаций, а также оперативно-розыскных мероприятий*, представляющую собой согласованную по времени, промежуточным задачам и конечным целям деятельность надлежащих субъектов уголовно-процессуальных отношений, направленную в том числе и на разработку частных криминалистических методик.

Последовательность проведения и эффективность реализации названных элементов такой деятельности в первую очередь зависят от объективной оценки складывающихся *криминалистических ситуаций* и грамотного *планирования рассматриваемого сообщения о преступлении и его расследования* на всех последующих этапах.

Известно, что уголовно-процессуальная деятельность всегда реализуется в условиях конкретных обстоятельств, связанных с различными процессами объективной действительности. Эта система взаимодействий образует в итоге те *конкретные обстоятельства*, в которых действуют следователь и иные субъекты расследования, а также осуществляется реальный *акт уголовно-процессуального доказывания*.

Исходным и определяющим понятием в реализации обозначенной системы действий является *«криминалистическая ситуация»* как категория, реализуемая

в наибольшей степени в ходе организационной, тактической и методической деятельности субъектов расследования. В связи с этим надлежит отметить, что данная категория науки многими авторами на страницах печатных изданий чаще всего называется «следственной ситуацией», в содержание которой ими вкладывается свое представление о ней, что обуславливает появление весьма актуальных вопросов по данной проблеме.

Ситуация (лат. situs – положение, расположение) – это совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение)¹.

В целом вопросами следственных ситуаций в криминалистике в разное время и в разной мере занимались такие ученые, как О.Я. Баев, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппов и др.².

Известное определение следственной ситуации, сформулированное А.Н. Колесниченко в 1967 г., представляло ее определенным положением в расследовании преступлений, характеризуемым наличием тех или иных доказательств и информационного материала, а также возникающими задачами по их собиранию и проверке³.

Л.Я. Драпкин, в своем диссертационном исследовании показал, что под следственной ситуацией он понимает определенную мысленную модель, отражающую информационно-логическое, тактико-психологическое, тактико-управленческое, также организационное состояние по уголовному делу

¹ *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-Принт, 2005. – VIII. – С. 958.

² *Баев О.Я.* О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: межвуз. тематич. сб. – Барнаул, 1983. – С. 129–135; *Волчецкая Т.С.* Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Калининград, 2001. – С. 74; *Гавло В.К.* Следственная ситуация // Избранные труды. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 282–286; *Герасимов И.Ф.* К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 6–9; *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – С. 168; *Ищенко Е.П.* Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 46–50; *Филиппов А.Г.* Криминалистика: учеб. / под. ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2004. – С. 444; и др.

³ *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 509.

и характеризующее благоприятный или неблагоприятный характер процесса расследования¹. Здесь автор акцентирует внимание на различных аспектах (сторонах) «динамической модели», что вполне очевидно говорит о ее сложности и диалектической обусловленности существования.

Т.С. Волчецкая следственной ситуацией считает определенный уровень информационной осведомленности субъекта расследования о преступлении, а также состояние самого расследования, сложившееся на определенный момент времени, анализ и оценка которого помогает следователю, дознавателю принять наиболее целесообразные по делу процессуальные решения². В этом определении четко представлены условно два аспекта такой ситуации – «идентификационный» и «практический» как ее объективные «элементы», неразрывно связанные между собой.

Д.В. Ким предложил считать следственную ситуацию сложившейся динамической системой информационного характера, которая возникает в ходе раскрытия и расследования преступлений, а также их судебному разбирательству, являясь его результатом и новообразованием, определяющим ее дальнейшую организацию³. Нам представляется, что перенесение понятия «следственная ситуация» со всем его содержимым на стадию судебного производства не совсем диалектично, а потому, на наш взгляд, неоднозначно.

По мнению А.Г. Филиппова, следственная ситуация – это определенная сумма значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных непроцессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя, дознавателя к определенному моменту расследования⁴. В этом определении автор

¹Драпкин Л.Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 41.

²Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.: МГУ им. Ломоносова; Калининград: КГУ, 1997. С. 94.

³Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 13.

⁴Криминалистика. Углубленный курс: учеб. / под. общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 394.

подчеркивает то обстоятельство, что информация должна быть не «любой», а только криминалистически «значимой» и не только «доказательственной», с чем мы вполне согласны.

Итак, первоначальный анализ содержания рассматриваемых определений следственной ситуации показывает, что все указанные авторы говорят об *информационной динамической модели или сумме информации, характеризующей обстановку и (или) само расследование как благоприятное или неблагоприятное на определенный момент времени.*

В принципе, с этим промежуточным выводом можно вполне согласиться, не вдаваясь в подробности *имеющихся особенностей* в каждом из приведенных определений. При этом отметим, что в определении, данном Т.С. Волчецкой, степень информационной осведомленности следователя о преступлении и состояние процесса расследования, на наш взгляд, не должны восприниматься как понятия разного уровня, которые в случае необходимости просто «складываются», а должны восприниматься как *взаимосвязанное и взаимообусловленное (комплексное) обстоятельство*, объективно существующее в процессе надлежащего раскрытия и расследования любого преступления.

В криминалистике в определенном объеме уже сложилась всем понятная классификационная система *следственных ситуаций*, в том числе и по такому основанию, как «процессуальное положение субъекта», участвующего в расследовании. Одним из многих таких субъектов действительно чаще всего является следователь. А если расследование изначально, что встречается нередко, ведет дознаватель или сначала дознаватель, а потом (в том числе и в предусмотренных законом случаях) продолжает следователь, начальник следственного подразделения либо субъектом расследования является следственная или следственно-оперативная группа и т. п., то почему ситуации, возникающие в ходе деятельности названных субъектов, должны по-прежнему называться следственными?

Более того, понятие «следственная ситуация», встречающееся также в учебной литературе, на наш взгляд, необоснованно используется применительно и

к содержанию одного следственного действия, и к комбинации следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, и даже к этапу расследования преступления в целом¹.

Исходя из вышеизложенного, не вдаваясь в подробные рассуждения на данный счет, мы полагаем, что в рассмотренных случаях *более корректно* говорить о *криминалистических ситуациях расследования* в рамках следственного действия, тактической (оперативно-тактической) комбинации, любого этапа расследования, действий оперативного сотрудника по письменному поручению следователя в связи с расследованием конкретного преступления, а также о криминалистических ситуациях рассмотрения сообщения о преступлении.

Криминалистическую ситуацию расследования, складывающуюся на любом его этапе, мы представляем как *систему поисковых и информационно-познавательных элементов уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности, обусловленную воздействием объективных и субъективных факторов, характеризующуюся существенными признаками преступления, процессуально значимыми функциями и наиболее важными личностными качествами субъекта расследования и основных его участников, а также состоянием производства по уголовному делу на конкретный момент установления обстоятельств, подлежащих доказыванию*².

Исходя из этого следственная ситуация, на наш взгляд, будет одним из видов криминалистических ситуаций всей их классификационной системы, а именно: *по субъекту расследования* (следователя, дознавателя) в рамках *следственного действия* или, возможно, *криминалистической тактической комбинации*.

Наряду с этим считаем важным отметить, что криминалистическая ситуация расследования *как научная категория*, по мнению А.Г. Филиппова, *не может*

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – Т. 3. – М. : Юристъ, 1997. – С. 135; Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. – Свердловск, 1975. – Вып. 41. – С. 102–108; и др.

² Ранее мы, как и многие другие авторы, также использовали понятие «следственная ситуация» в значении, изложенном в приведенных выше примерах. См.: Джемелинский В.А., Натура А.И. Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронений: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. А.И. Натуры. – М. : Юрлитинформ, 2006. – С. 119; и др.

совпадать по объему с ситуациями, возникающими в ходе раскрытия и расследования преступлений. Содержание этого понятия должно быть значительно более узким... Оптимальным является включение в содержание следственной ситуации только факторов информационного характера ¹.

С данным утверждением цитируемого автора можно согласиться лишь в том случае, когда речь идет о *типичных криминалистических ситуациях* расследования или рассмотрения сообщения о преступлении, характерных с позиций *объема и содержания имеющейся информации* для преступлений определенного вида, группы на любом этапе их расследования², но не о *конкретных криминалистических ситуациях*, поскольку широкая трактовка рассматриваемого понятия, о чем говорит и сам автор, изначально делает *невозможной их типизацию*, а значит, и разработку *практически важных рекомендаций* применительно к различным ситуациям ³.

Именно с этих позиций мы и будем их рассматривать далее, а именно: как *типичные ситуации*, формируемые в большинстве случаев объективными обстоятельствами, возникающими в ходе предварительного расследования.

Известно, что на расследование преступлений оказывают влияние факторы, способствующие возникновению как объективных, так и субъективных условий. Применительно к *незаконному лишению свободы объективными условиями* формирования типичных криминалистических ситуаций являются:

а) установление самого факта незаконного лишения свободы, а также фактических данных о совершенном преступлении на конкретный момент расследования;

б) наличие доступных источников значимой для дела информации о преступлении и его участниках (их устойчивость, надежность, относимость и т. д.), которыми субъект расследования не воспользовался по какой-либо причине;

¹ Криминалистика: учеб. / под ред. А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2000. – С. 411.

² Там же. – С. 411.

³ Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики: избр. ст. – М. : Юрлитинформ, 2007. – С. 93.

в) период времени, прошедший с момента совершения незаконного лишения свободы, а также срок принятия решений субъектом доказывания в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

г) наличие и характер криминалистически значимой информации и обстоятельств, подлежащих установлению;

д) организационно-тактическое, технико-криминалистическое и информационно-учетное обеспечение предварительного расследования и некоторые др.

В свою очередь, к *субъективным условиям* формирования типичных ситуаций по данному виду преступлений возможно отнести:

а) наличие (отсутствие) взаимодействия на уровне коммуникативного контакта между основными и факультативными участниками расследования;

б) психологическое состояние следователя, уровень профессиональных знаний, а также умений и навыков (опыта) расследования преступлений данного вида;

в) характер и длительность противодействия расследованию лиц, заинтересованных как в ходе, так и в результатах работы по делу;

г) процессуальные, тактические и методические ошибки следователя, дознавателя, характер их последствий и т. п.

д) последствия разглашения данных предварительного расследования.

Полагаем, что сочетание и взаимообусловленность названных условий, а также результаты их воздействия на ход расследования незаконного лишения свободы (рассмотрения сообщения о нем) *обуславливают индивидуальность криминалистической ситуации в конкретный момент расследования (рассмотрения сообщения), определяют ее содержание*, т. е. совокупность условий, в которых действует надлежащий субъект расследования (рассмотрения сообщения) на конкретный момент времени.

Известно, что в криминалистике разработана классификация следственных ситуаций, из которых наиболее практически значимыми, на наш взгляд, являются:

а) типичные и специфические; б) конфликтные, нейтральные и бесконфликтные; в) простые и сложные; г) благоприятные и неблагоприятные ¹.

Представляется очевидным, что основой деятельности субъекта расследования в каждой такой ситуации является разработанный им план как обязательный и безусловный акт мыслительной деятельности, определяющий порядок, последовательность и предполагаемые результаты последующих действий ².

Основой плана и планирования, стержнем мыслительного процесса в ходе расследования являются *криминалистические версии*, построение и проверка которых, на наш взгляд, составляет основное содержание работы в случае поступления сообщения о совершении незаконного лишения свободы или его расследования.

В криминалистической науке общепринятым определением *версии* является сформулированное Р.С. Белкиным ее понимание как обоснованного предположения о факте, явлении или группе фактов, явлений, имеющих сейчас или могущих иметь впоследствии значение в расследовании преступлений ³. По его мнению, значение и сущность версии состоят в указании на наличие и объяснение происхождения определенных фактов, явлений, а также их содержания и связи между собой, а цель версии заключается в установлении истины по делу. Представляется, что данное понимание рассматриваемой категории принципиальных возражений не имеет.

Согласно определению, данному А.Г. Филипповым, криминалистическая версия – это предположение о сущности или отдельных обстоятельствах события, имеющего признаки преступления, основанное на фактических данных и принятое к проверке следователем либо иным уполномоченным на то лицом в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, расследовании или

¹Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 43.

²Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – 2-е изд. – М. : Юрлитинформ, 2001. – С. 177.

³Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – Т. 2. – С. 303.

судебном разбирательстве по делу¹. На наш взгляд, в данном определении правильно дано указание на такой обязательный элемент, как *проверка версии*, без которой она теряет всякий смысл.

Для версии в криминалистике характерно наличие следующих признаков:

а) версия конструируется и используется в сфере уголовного судопроизводства;

б) объясняет (предварительно) факты и обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу;

в) проверяется в определенный законом процессуальный срок, надлежащим субъектом и допустимыми средствами;

г) отрабатывается (реализуется) в условиях противодействия различного уровня интенсивности со стороны заинтересованных лиц².

Таким образом, на наш взгляд, **криминалистическая версия** – это обоснованное совокупностью доказательственных фактов и иной информации предположение надлежащего субъекта относительно события в целом или отдельных его элементов, а также форм, связей и причин их существования, направленное на установление достоверного знания посредством осуществления его проверки и оценки полученного результата.

Значение типичных криминалистических ситуаций в ходе *рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы и первоначального этапа его расследования* как категории науки заключается в том, что на их основе надлежащий субъект процессуальных отношений имеет объективную возможность сформулировать криминалистические версии и проверить их истинность в сравнении с *содержанием оснований* к возбуждению уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) в случае *рассмотрения сообщения о преступлении и имеющейся у субъекта расследования доказательственной и ориентирующей информации к началу расследования преступления данного вида на первоначальном этапе*.

¹ Филиппов А.Г. Криминалистика: учеб. – М., 2019. – С. 178.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. – 3-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. – С. 485.

Итак, рассмотрим *типичные ситуации расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе* с момента принятия процессуальных решений об окончании рассмотрения сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела.

Первая ситуация. *Подозреваемый задержан на месте совершения незаконного лишения свободы или сразу после его совершения по горячим следам; при этом в отношении его избрана мера пресечения (чаще всего – подписка о невыезде) и он дает правдивые показания; известны потерпевший, а также место и время совершения преступления, его обстановка; имеются материальные следы преступления, установлены его очевидцы.*

Характерной особенностью данной криминалистической ситуации расследования является то обстоятельство, что указанное событие представляется в наибольшей степени очевидным и следователь, дознаватель имеют возможность уже сейчас, в самом начале расследования, сформулировать максимально вероятные криминалистические версии как о событии в целом (общие), так и по отношению к его отдельным элементам (частные) и оптимальным образом спланировать свои действия.

Основными задачами следователя, дознавателя в данной типичной ситуации, на наш взгляд, являются: а) быстрое проведение следственных действий, направленных на фиксацию уже имеющихся следов незаконного лишения свободы; б) установление всех обстоятельств, подлежащих установлению, а также тех положений, которые содержатся в диспозиции норм статьи, регламентирующей незаконное лишение свободы.

В рассматриваемой типичной ситуации расследования возможно сформулировать следующие *типичные общие версии*:

- 1) совершено незаконное лишение свободы при тех обстоятельствах, о которых задержанный сообщает;
- 2) совершено не незаконное лишение свободы, а иное преступление (например похищение человека) (ст. 126 УК РФ);

3) совершено незаконное лишение свободы по совокупности с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) или иным преступлением;

Рекомендуемая совокупность последовательных шагов субъекта расследования в рассматриваемой (наиболее благоприятной) типичной ситуации, приводящая к желаемому результату, следующая.

1. В случае если в ходе рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы осмотр места происшествия не был проведен, то его следует незамедлительно провести.

2. Сделать запросы и получить ответы из ГИАЦ МВД, психиатрического и наркологического диспансеров.

3. В случае необходимости назначить соответствующие судебные экспертизы, например, судебно-медицинскую, судебно-психиатрическую, судебно-баллистическую и некоторые др.

4. Вынести постановление о признании лица в качестве потерпевшего; допросить потерпевшего; если есть необходимость, провести освидетельствование или назначить судебно-медицинскую экспертизу.

5. Заподозренному лицу предъявить подозрение в совершении преступления и допросить его в данном качестве.

6. Допросить свидетелей, в том числе очевидцев и иных осведомленных лиц.

7. Провести следственный осмотр орудия преступления, других материальных объектов и признать их вещественными доказательствами по делу – и некоторые др.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что в рассматриваемой типичной ситуации расследования алгоритм содержит действия большей частью *удостоверительного характера.*

***Вторая ситуация.** Подозреваемый задержан и в отношении его избрана конкретная мера пресечения; при этом он отказывается от дачи показаний или дает показания, противоречащие показаниям потерпевшего и свидетелей,*

которые указали на него как на лицо, совершившее незаконное лишение свободы; имеются материальные следы преступления.

Основные задачи субъекта расследования в данной типичной ситуации на первоначальном этапе: а) поиск, обнаружение и изъятие доказательственной информации; б) проверка показаний подозреваемого, в том числе его причастности к совершению данного преступления; в) установление фактов допущения каких-либо ошибок субъектом рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы.

Частные типичные версии, подлежащие проверке в данной типичной ситуации расследования: 1) незаконное лишение свободы совершено подозреваемым, но он пытается избежать уголовной ответственности; потерпевший и свидетели дают правдивые показания; 2) преступления подозреваемый не совершал; потерпевший и свидетели по каким-либо причинам хотят оговорить невинное лицо с целью привлечения его к уголовной ответственности (личная неприязнь, месть, зависть и т. п.); 3) совершено не незаконное лишение свободы, а иное преступление, например похищение человека (ст. 126 УК РФ).

Рекомендуемая совокупность последовательных шагов субъекта расследования в данной типичной ситуации следующая.

1. Если в ходе рассмотрения сообщения о преступлении осмотр места происшествия не был проведен, то его непременно следует провести.

2. Сделать запросы и получить ответы из ГИАЦ, психиатрического и наркологического диспансеров; в случае необходимости назначить соответствующие криминалистические экспертизы.

3. Вынести постановление о признании лица потерпевшим и допросить его в этом процессуальном качестве; в случае необходимости провести освидетельствование.

4. Возможно провести личный обыск у подозреваемого, его допрос и освидетельствование.

5. Допросить свидетелей, по возможности не затягивая, чтобы исключить давление со стороны подозреваемого и (или) других заинтересованных лиц.

6. Назначить судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего в случае необходимости (например, если незаконное лишение свободы совершено по совокупности с причинением телесных повреждений – п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ или ст. 111 и 127 УК РФ).

Так, 12.10.2017 гр. С. в доме его сестры обнаружил ранее незнакомого гр. Н., пытающегося демонтировать и тайно похитить газовый котел. В связи с этим гр. С. нанес удары гр. Н. кулаком по лицу, после чего тот упал на пол, а гр. С. продолжал наносить лежащему на полу гр. Н. удары ногами и руками по телу, голове и рукам. После этого гр. С., подобрав лежащий на полу топор, ударил гр. Н. обухом в теменную область головы, после чего с целью ограничения последнего в свободе передвижения, из мести за противоправное поведение гр. С. потребовал от гр. Н. выйти из дома и спуститься в канализационную яму, расположенную на территории домовладения. Когда гр. Н. спустился туда по лестнице, гр. С. накрыл яму фрагментом шифера, чем незаконно лишил свободы гр. Н.

По данному уголовному делу следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего, в ходе которой у гражданина Н. были установлены: а) закрытая черепно-мозговая травма с закрытым переломом костей носа и раной в теменной области волосистой части головы; б) смещение (подвывих) зубовидного отростка 2-го шейного позвонка; в) закрытый перелом остистого отростка 3-го грудного позвонка; г) многочисленные ссадины различной локализации. Все вышеизложенное позволило квалифицировать содеянное по совокупности ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 127 УК РФ ¹.

7. Провести следственный осмотр орудия преступления, если оно имеется, и других материальных объектов; признать их вещественными доказательствами; назначить в случае необходимости следующие криминалистические экспертизы:

¹ Уголовное дело № 1-10/2019 // Архив судебного участка № 2 Элистинского судебного района. 2019 г.

дактилоскопическую, баллистическую, криминалистическую экспертизу холодного оружия и некоторые др.

8. Возможно провести проверку показаний на месте отдельно с участием подозреваемого и потерпевшего.

9. В случае наличия существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц провести очные ставки между подозреваемым и потерпевшим, подозреваемым и свидетелями и др.

В рассматриваемой типичной ситуации субъекту расследования необходимо *сконцентрироваться на проведении допросов свидетелей и очных ставок*. Как показывает практика расследования данного вида преступления, в ходе установления значимых для дела обстоятельств ему не избежать столкновений с противоречивым поведением участников во время допроса, например, подозреваемый и потерпевший могут неоднократно менять свои показания, ссылаясь на забывчивость или мотивируя это другими, порой надуманными причинами.

Третья ситуация. *Подозреваемый в совершении незаконного лишения свободы задержан; в отношении его избрана мера пресечения, а сам он отказывается от дачи показаний или дает информацию, заведомо противоречащую показаниям потерпевшего, который в ходе предъявления для опознания указал на него как на лицо, совершившее преступление; имеются материальные следы незаконного лишения свободы; очевидцы и иные осведомленные лица отсутствуют.*

Основными задачами субъекта расследования в данной типичной ситуации являются: а) установление мотивов (причин) отказа подозреваемого от дачи показаний вообще; установление мотивов (причин) дачи противоречивых показаний; устранение этих причин; б) склонение подозреваемого к сотрудничеству, установление нейтральной ситуации и поддержание ее в ходе всего допроса; в) установление и допрос других свидетелей, в том числе очевидцев; г) собирание иной доказательственной информации.

Частные типичные версии, подлежащие проверке в данной типичной ситуации расследования, следующие: 1) подозреваемый не причастен к совершению данного преступления, а потерпевший по каким-либо причинам хочет его оговорить; 2) незаконное лишение свободы совершено именно данным подозреваемым; 3) совершено не незаконное лишение свободы, а иное преступление.

Пример: 06.12.2015 в период с 21 ч 40 мин до 21 ч 49 мин гр. И. и гр. П., находясь с потерпевшей гр. Ч. в салоне автомобиля, управляемого гр. С., при пособничестве последнего с целью возврата денежных средств в сумме 100 000 руб. гр. И. выхватил из рук гр. Ч. сумку и передал ее гр. П., который достал из нее кошелек и забрал денежные средства в сумме 2 200 руб., а также мобильный телефон марки Alcatel One Touch POP 2 (4) 4045D Dual SIM LTE стоимостью 4 491 руб., который положил в свой карман. После этого они подъехали к дому, где из автомобиля вышли гр. И. и гр. П.; гр. Ч. и гр. С. оставались в машине, где гр. С. следил за тем, чтобы она не вышла из нее.

Следователь квалифицировал действия гражданина С. по ч. 1 ст. 127 УК РФ, хотя в судебном заседании суд переквалифицировал его действия на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 330 УК РФ, поскольку он совершил пособничество в самоуправстве, т. е. в самовольном вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершении каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред¹.

Поскольку данная типичная ситуация расследования отличается от предыдущей в основном тем, что здесь отсутствуют очевидцы преступления и иные осведомленные лица, то *рекомендуемая совокупность последовательных действий субъекта расследования* в рассматриваемой типичной ситуации будет следующей.

1. Провести все действия алгоритма по второй типичной ситуации в полном объеме (пп. 1–9).

¹ Уголовное дело № 1-233/2016 // Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. 2016 г.

2. Осуществить ряд дополнительных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных *на поиск и установление возможных новых очевидцев преступления и иных осведомленных лиц.*

Четвертая ситуация. Подозреваемый известен, но в настоящее время находится в розыске (местном, региональном, федеральном, международном); известен потерпевший, который дает показания об основных обстоятельствах совершенного в отношении его преступления, не противоречащие наиболее вероятной версии следователя; свидетели преступления неизвестны, имеются материальные следы незаконного лишения свободы.

Наиболее вероятными задачами субъекта расследования на первоначальном этапе расследования в данной типичной ситуации могут быть: а) составление фоторобота подозреваемого и придание его публичной огласке как можно большему числу лиц и в разных регионах; б) организация розыска скрывшегося подозреваемого; установление возможных мест нахождения подозреваемого и принятие достаточных мер для его задержания и идентификации; в) собирание дополнительной информации, в том числе доказательственной, о подозреваемом.

Возможные *типичные криминалистические версии* по субъекту совершения преступления, формулируемые в данной ситуации, следующие: 1) незаконное лишение свободы совершено известным лицом, находящимся в розыске; 2) незаконное лишение свободы совершено другим субъектом, а материальные следы преступления на месте происшествия фальсифицированы заинтересованными лицами; 3) незаконного лишения свободы не было; потерпевший дал заведомо ложную информацию в отношении отдельных обстоятельств незаконного лишения свободы или он в своих показаниях добросовестно заблуждался; 4) совершено иное преступление, а не незаконное лишение свободы.

Наиболее типичная совокупность последовательных действий субъекта расследования в данной ситуации следующая.

1. Дача поручения органу дознания на установление лица, совершившего преступление; составление розыскных ориентировок и их распространение.

2. Допрос потерпевшего.

3. Установление очевидцев и иных осведомленных лиц и допросы их в качестве свидетелей.

4. Назначение судебно-медицинской экспертизы, если незаконное лишение свободы совершено с причинением вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ). На экспертизу необходимо сформулировать вопросы: а) о характере и степени тяжести вреда, причиненного преступлением здоровью потерпевшего; б) о вероятных признаках орудия преступления, которым могли быть причинены обнаруженные повреждения; в) о вероятных анатомических признаках преступника (например, о его росте, телосложении, весе и т. п.), физической силе, наличии у него специальной спортивной подготовки и т. п.

5. Проведение дополнительного (повторного) осмотра места происшествия в целях проверки возможного наличия негативных обстоятельств, могущих свидетельствовать об инсценировке преступного события (в случае необходимости).

6. В случае обнаружения в ходе осмотра происшествия огнестрельного или холодного оружия, а также стреляных пуль, гильз необходимо: а) провести судебно-баллистическую экспертизу (по результатам изучения архивных уголовных дел она назначалась в 0,7% случаев¹); б) проверить, не состоит ли выявленное оружие на учете как похищенное и не использовалось ли оно ранее в ходе совершения иных преступлений; в) провести следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление законного владельца (физическое или юридическое лицо) обнаруженного оружия.

7. Провести предъявления подозреваемого для опознания в случае его задержания – и некоторые др.

Пятая ситуация. Подозреваемый не задержан и неизвестен; потерпевший и, возможно, свидетели известны и дают показания, не противоречащие друг другу и наиболее вероятной версии субъекта расследования об основных

¹ Приложение 1, п. 35.

обстоятельствах незаконного лишения свободы; имеются материальные следы преступления.

Рассматриваемая ситуация обуславливает решение следующих *основных задач*: а) организация розыска подозреваемого, его задержание и идентификация; б) собирание доказательств об обстоятельствах преступления и лицах, его совершивших, из имеющихся источников, в том числе в ходе следственных действий, проведение которых возможно без участия подозреваемого; в) поиск и установление иных свидетелей (осведомленных лиц) о совершении незаконного лишения свободы.

В данной типичной ситуации расследования возможно сформулировать следующие *типичные общие версии*: 1) совершено незаконное лишение свободы пока еще не установленным лицом; 2) совершено не незаконное лишение свободы, а иное преступление; 3) произошло непреступное событие.

Наиболее оптимальная совокупность последовательных действий субъекта расследования в данной ситуации, на наш взгляд, следующая.

1. Письменное поручение органу дознания на установление лица, совершившего преступление, его задержание и идентификацию.
2. Допросы потерпевшего и свидетелей, в том числе вновь установленных.
3. Проверка по дактилоскопическому учету следов пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия и на орудии преступления, на предмет их совпадения со следами пальцев рук лиц, состоящих на учете.
4. Если заподозренное лицо выявлено, то немедленное его задержание, предъявление ему подозрения и первоначальный допрос в данном качестве.
5. Назначение судебных экспертиз в случае необходимости.

Данная типичная ситуация *в меньшей степени распространена*, поскольку незаконное лишение свободы, согласно результатам нашего исследования, в большинстве случаев совершается родственниками, знакомыми лицами, случайными знакомыми, а также сожителями ¹. Совершение незаконного лишения

¹ Приложение 1, п. 16.

свободы *лицом, ранее не знакомым потерпевшему*, в ходе изучения уголовных дел нам не встретилось.

На основании всего вышеизложенного приходим к убеждению в том, что правильное и единообразное понимание таких категорий, как «криминалистическая ситуация расследования», «типичная ситуация рассмотрения сообщения о преступлении» и «типичная ситуация расследования», а также знание наиболее вероятной совокупности последовательных действий в каждой такой ситуации, позволит надлежащему субъекту процессуальных отношений с большой долей вероятности правильно, эффективно и в надлежащие сроки оценить первоначальную информацию, сформулировать надлежащие криминалистические версии и реально спланировать практическую часть первоначального этапа расследования незаконного лишения свободы.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§ 1. Особенности тактики осмотра места происшествия

Следственный осмотр как видовое понятие в процессуальной деятельности – это следственное действие, заключающееся в обследовании дознавателем (следователем), в соответствии с предусмотренной законом процедурой, места происшествия, жилища, иного помещения, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, иной выраженной в физических признаках информации, имеющей значение для дела ¹.

Известно, что существует несколько классификаций видов следственного осмотра, в том числе *по объекту*: осмотр места происшествия; наружный осмотр трупа; осмотр предметов, документов; осмотр животных; осмотр помещений и участков местности, не являющихся местом происшествия. При этом законодатель указывает на такие его виды, как: а) осмотр места происшествия; б) осмотр местности; в) осмотр жилища; г) осмотр иного помещения; д) осмотр предметов и документов.

Осмотр места происшествия – одно из наиболее распространенных следственных действий, имеющее исключительно большое значение в установлении объективных, тактически и стратегически значимых обстоятельств совершения любого преступления.

Данное процессуальное действие является тем следственным действием, проведение которого возможно до возбуждения уголовного дела. По его результатам, если есть основания, субъект рассмотрения (проверки) сообщения о преступлении принимает решение о возбуждении уголовного дела и выносит об этом соответствующее постановление.

¹*Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М. : Юрлитинформ, 2004. – С. 49.

Небезосновательно криминалисты относят данное процессуальное действие к группе *поисковых* следственных действий¹, поскольку вовремя и по всем правилам проведенный осмотр места происшествия дает бесценные доказательства по расследуемому преступлению. В то же время, если осмотр не осуществлен по горячим следам, такие доказательства могут быть утрачены².

Для полного и детального понимания актуальности осмотра места происшествия как следственного действия в ходе любого расследования необходимо обратиться к учебным изданиям прошлых лет, а также к уголовно-процессуальному законодательству РСФСР.

Так, в одном из наиболее ранних учебников по криминалистике А.И. Винберг писал: «Приступать к осмотру (места происшествия. – *А.М.*) следует по возможности *немедленно*, как только получатся сведения о совершенном преступлении, но непременно *в светлое время суток*. Спешность... осмотра вызывается необходимостью *застать обстановку преступления в неизменном виде* (курсив наш. – *А.М.*)»³.

В свою очередь, А.Н. Васильев в методическом пособии по расследованию убийств указывал, что осмотр места происшествия наряду с другими следственными действиями «следует отнести к *неотложным*, так как всякое даже *незначительное промедление* в их проведении *создает угрозу утраты для следствия тех или иных следов, предметов и сведений*, могущих иметь *серьезное доказательственное значение* по делу (курсив наш. – *А.М.*)»⁴.

В учебном пособии авторского коллектива Высшей школы МВД СССР также отмечается, что осмотр места происшествия необходимо начинать сразу же после получения сообщения о происшествии. Требование быстроты обуславливается тем, что обстановка на месте происшествия не может долго

¹ Колмаков В.П. Следственный осмотр. – М. : Юрид. лит-ра, 1969. – С. 196.

²Нагоева М.А. Участие эксперта-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10. – Ч. 3. – С. 139–141.

³ Криминалистика / под ред. А.И. Винберга и С.П. Митричева. – М. : Госюриздат, 1950. – С. 208.

⁴ Расследование убийств: метод. пособие / отв. ред. Г.Н. Александров. – М. : Госюриздат, 1954. – С. 33.

сохраняться в неизменном виде; следы и другие материальные объекты могут быть утрачены по причине плохой охраны или в силу иных причин¹.

Актуальную информацию по осмотру места происшествия находим и в официальном тексте УПК РСФСР с изменениями на 1 марта 1964 г. (ст. 178), где говорится о том, что в случаях проведения осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела и наличия определенных оснований уголовное дело может быть возбуждено сразу же после проведения осмотра места происшествия.

Важная роль осмотра места происшествия как следственного действия, что следует в том числе и из приведенных источников, во многом обусловлена его *реальной близостью по временным и пространственным характеристикам к моменту совершения преступного события*, а его уголовно-процессуальная регламентация, эффективное организационно-тактическое и технико-криминалистическое сопровождение позволяют субъекту расследования достаточно полно и объективно осуществлять сбор и предварительное исследование (анализ) как следов преступления, так и иных материальных объектов, изымаемых в ходе его осмотра.

Продолжая анализ проблемы, сформулированной в названии данного параграфа, согласимся с мнением О.П. Виноградовой в том, что осмотр любого места происшествия дает возможность следователю быть *достаточно независимым* от свидетельских показаний, а также показаний потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого лица, что особенно важно для преступлений, часто совершаемых *на бытовой почве, в кругу семьи*, права членов которой защищены и гарантированы ст. 51 Конституции России², что актуально, на наш взгляд, и для незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

¹ Следственный осмотр: учеб. пособие / под общ. ред. М.В. Барсукова. – М., 1957. – С. 55.

² Виноградова О.П. Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Известия Тульск. гос. ун-та. – Сер.: Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 117.

Известно, что в УПК РФ термины «осмотр», «следственный осмотр» законодателем используются достаточно часто, но определения им не дается, как нет его и в отношении понятий «место происшествия» и «место преступления».

В создавшейся ситуации, как нам представляется, имеют место различия во мнениях ученых и практиков в отношении их содержания, что не может не привести к различной оценке криминалистической ситуации, складывающейся на момент принятия решения о проведении данного вида следственного осмотра.

В сложившейся ситуации воспользуемся определениями этих понятий, подробно рассмотренных нами в п. 1.3 первой главы *данного диссертационного исследования*, принятых нами за основу, а именно:

1) место происшествия – это любое замкнутое пространство (здание, помещение, гараж, подвал, иное строение), участок территории (заселенный людьми), местности (безлюдной) или водной поверхности (река, лиман, озеро, море), а также движущееся транспортное средство, в пределах которых были обнаружены следы события (происшествия) и иные его признаки, требующие неотложного осмотра в целях определения его характера, степени общественной опасности и принятия соответствующих организационно-управленческих, процессуально-правовых и иных мер;

2) место преступления – это любое замкнутое пространство (здание, помещение, гараж, подвал, иное строение), участок территории (заселенный людьми), местности (безлюдной) или водной поверхности (река, лиман, озеро, море), а также движущееся транспортное средство, в пределах которых были обнаружены следы нарушения норм статей особенной части уголовного закона, совершенного лицом, способным нести за это надлежащую ответственность.

Исходя из вышеизложенного о содержании и роли рассматриваемых категорий, их значении в собирании доказательств, установлении механизма образования отдельных следов и преступления в целом, полагаем необходимым остановиться на научном понимании и законодательной регламентации осмотра места происшествия как следственного действия, поскольку в научной полемике возникают принципиальные вопросы в отношении проведения осмотра места

происшествия, в том числе и в рамках ст. 144 УПК РФ в ситуации, когда *местом происшествия является жилище*, что происходит почти в 56% случаев ¹ совершения *незаконного лишения свободы*.

Базовым положением в данной ситуации является положение закона о том, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится *в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела*.

Современная криминалистическая и уголовно-процессуальная литература содержат значительное количество определений осмотра места происшествия *как следственного действия*. При этом в большинстве из них авторы указывают на *непосредственное восприятие* следователем и дознавателем всей обстановки места происшествия и его содержания, вкладывая в это понятие, как им представляется, свой наиболее правильный и оптимальный смысл.

Так, Н.А. Власова считает, что осмотр места происшествия представляет собой такое следственное действие, которое заключается в непосредственном зрительном восприятии следователем, дознавателем материальных объектов в целях обнаружения следов преступления, а также установления других обстоятельств, имеющих или могущих иметь значение для раскрытия и расследования преступления ².

Данный автор, как нам представляется, указала лишь на *зрительное восприятие*, поскольку это существенно ограничивает возможности субъекта расследования получить информацию о произошедшем событии, материальных объектах и т. п.

Иное определение осмотра места происшествия дает А.Г. Филиппов ³, указывая на то, что это неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном изучении и фиксации субъектом расследования обстановки

¹ Приложение 4, п. 13.1; Приложение 5, п. 17.2; Приложение 1, п. 13.1; Приложение 2, п. 10.1; Приложение 2, п. 10.2; Приложение 4, п. 13.2; Приложение 5, п. 17.1; Приложение 1, п. 13.2.

²Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе: учеб. пособие. – М., 2000. – С. 92–93.

³Криминалистика. Полный курс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – С. 346.

места произошедшего события, находящихся здесь следов и иных материальных объектов в целях получения фактических данных, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

По мнению Д.С. Хижняка, осмотр места происшествия как следственное действие заключается в том, что следователь непосредственно изучает материальные объекты с целью обнаружения различных следов, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием преступлений¹.

Нам представляется, что цитируемый автор «сужает» цель осмотра, которая, во-первых, что очевидно, не может сводиться *только* к обнаружению материальных следов, а во-вторых, нельзя их обнаружение считать *однозначным следствием* действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений: *далеко не всегда* всё, что предусмотрено субъектом в ходе подготовки к преступлению, реализуется в ходе его совершения.

В понимании уже упомянутых нами Л.Я. Драпкина и В.Н. Карагодина осмотр места происшествия представляется как следственное действие, заключающееся в обследовании обстановки места происшествия путем непосредственного восприятия материальных объектов с целью собирания следов происшествия и установления обстоятельств, имеющих значение для принятия процессуального решения по уголовному делу².

На наш взгляд, в приведенном определении само место происшествия авторами воспринимается как место совершения *только уголовно наказуемых действий*, а осмотр осуществляется *с установкой* на поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие *исключительно* «следов преступления». В связи с этим логично, по нашему убеждению, появление именно *процессуального решения* субъекта расследования. Справедливости ради отметим, что такой позиции придерживаются и некоторые другие авторы.

¹ Хижняк Д.С. Осмотр места происшествия: учеб. пособие. – М. : ГроссМедиа, 2007. – С. 8.

² Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учеб. – М. : ТК Велби: Проспект, 2008. – С. 208–209.

Развитие информационных технологий и средств связи позволяет, по мнению Д.В. Королевой, создать реальную альтернативу существующему осмотру места происшествия в виде *интерактивного осмотра* как неотложного следственного действия, целью которого являются установление, фиксация и исследование обстановки места происшествия в режиме реального времени, а также следов преступления и преступника, иных данных, позволяющих сформулировать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события с участием на месте как реальных участников, так и виртуальных, участие которых обеспечено новыми технологиями (например скайп) ¹.

С учетом вышеизложенного и принимая во внимание авторские представления о рассматриваемой уголовно-процессуальной категории, нам представляется необходимым и правильным поддержать концепцию ***осмотра места происшествия*** как неотложного следственного действия, заключающегося в непосредственном собирании и предварительном исследовании материальных следов и иных объектов надлежащим лицом в связи с установлением механизма их образования, основных признаков, свойств и состояния в целях определения характера произошедшего события и принятия дальнейших процессуальных, организационно-управленческих и иных решений ².

Незаконное лишение свободы, как нами уже было отмечено ранее, является преимущественно бытовым преступлением. В связи с этим целесообразно уточнить отдельные обстоятельства, связанные с осмотром места происшествия, до возбуждения уголовного дела, когда таким местом является *жилое помещение*, поскольку в теории и на практике в данном случае, как мы уже упоминали, возникают дискуссионные вопросы.

Итак, основания производства следственного осмотра в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для

¹ Королева Д.В. Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 55.

² Злобина Л.А., Натура А.И. Указ. соч. – С. 60–69.

уголовного дела, в том числе *осмотра места происшествия, жилища*, законодателем предусмотрены в ч. 1 ст. 176 УПК РФ.

В ч. 2 данной статьи регламентировано право производства, в частности, осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела без каких-либо исключений. При этом в ч. 1 ст. 144 УПК РФ законодатель прямо указывает на право субъекта рассматривать сообщения о преступлении и *производить осмотр места происшествия*.

Далее в ч. 5 ст. 177 УПК РФ законодатель допускает *осмотр жилища* лишь с согласия проживающих там лиц или на основании *судебного решения*, в случае отсутствия такого согласия. Полномочия суда в решении данного вопроса также однозначно регламентируются п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ. При этом в ч. 5 ст. 165 УПК РФ законодатель предусмотрел право субъекта расследования *в исключительных случаях* производить осмотр жилища на основании постановления следователя или дознавателя *без получения судебного разрешения*.

Из приведенного анализа соответствующих норм УПК РФ становится очевидным: надлежащий субъект рассмотрения сообщения, в частности *о незаконном лишении свободы*, в ряде случаев *не сможет получить* достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ) и принять правильное решение в аспекте ч. 1 ст. 145 УК РФ.

Данную проблему в различных аспектах также рассматривали А.М. Феоктистов¹, О.Я. Баев², В.А. Семенцов³ и др. Поддерживая позицию этих авторов, считаем, что субъект рассмотрения сообщения о преступлении должен иметь необходимый доступ и соответствующие условия для осмотра жилища и *до возбуждения уголовного дела*. При этом возможны два варианта.

¹ Феоктистов А.М. Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Законность. – 2006. – № 2. – С. 30.

² Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – С. 58.

³ Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2010. – № 12. – С. 7–11.

1. В соответствующей статье УПК РФ сформулировать норму, аналогичную ч. 5 ст. 165 УПК РФ: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со статьей 75 настоящего Кодекса».

2. Предусмотреть правовую норму именно в аспекте ч. 1 ст. 144 УПК РФ, разрешающую проведение осмотра жилища без согласия проживающих в нем лиц и без получения на его производство судебного решения в случае, если *жилище является местом происшествия*, от результатов осмотра которого зависит своевременное и объективное решение вопроса в аспекте ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Учитывая вышеизложенные представления о содержании и роли осмотра места происшествия, как следственного действия, предпочтительным, на наш взгляд, является второй вариант.

Осмотр мест, где насильственно удерживался потерпевший, в целом осуществляется с соблюдением общих тактических условий, разработанных

для данного следственного действия, в связи с чем объектами такого осмотра являются следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества, подтверждающие факты:

- 1) нахождения в определенном месте и в определенное время конкретных лиц: подозреваемого, потерпевшего;
- 2) насильственного удержания потерпевшего;
- 3) проявления насилия к потерпевшему на месте происшествия и некоторые др.

Основными задачами осмотра места происшествия по делам о незаконном лишении свободы являются:

а) осмотр (обследование) и фиксация обстановки места происшествия (нарушение порядка в помещении; порванные вещи, разбитые, сломанные дверные замки и т. п.);

б) поиск, обнаружение, фиксация и изъятие орудий преступления (оружия или предметов, использованных в качестве такового), а также иных предметов и следов, указывающих на характер произошедшего события;

в) собирание иных следов пребывания преступника и потерпевшего на месте происшествия;

г) в отдельных случаях собирание следов, указывающих на то, что незаконное лишение свободы совершено *по совокупности (в сопряжении) с другими преступлениями*: похищением человека; угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы и некоторые др.;

д) установление круга возможных очевидцев.

Осматривая место происшествия, необходимо прежде всего в случае наличия возможности определить «узловой» пункт (точку) места происшествия, выявить предметы, используемые преступником именно для удержания потерпевшего: замки, цепи, веревки, наручники, провода, скотч канцелярский (строительный) и т. п. Кроме того, целесообразно осуществить поиск следов, возникших вследствие применения этих средств, чтобы была возможность

установить *механизм удержания* потерпевшего в целом или отдельных его элементов. В ряде случаев наиболее эффективным является осмотр места происшествия *с участием потерпевшего*, в процессе которого он сможет оказать содействие следователю в более эффективном поиске и обнаружении следов преступления.

Безусловно, осмотр места происшествия имеет ключевое значение, в том числе и для установления *основных обстоятельств* совершения незаконного лишения свободы. Данный факт подтверждается результатами анкетного опроса участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции, которые считают, что рассматриваемое следственное действие: а) имеет ключевое значение – немногим менее чем в 75% случаев; б) имеет значение в зависимости от ситуации – около 25% случаев¹. При этом результаты изучения архивных уголовных дел показали, что осмотр места происшествия имел место в 100% случаев расследования незаконного лишения свободы².

Субъектом проведения данного следственного действия почти в 37% случаев являлся следователь или дознаватель, а немногим более чем в 25% случаев – участковый уполномоченный полиции³.

Результаты изучения практики также показали, что в ходе осмотра места происшествия по делам о незаконном лишении свободы обнаруживались и изымались:

- 1) орудия преступления и (или) следы их применения – почти в 47,5% случаев;
- 2) одежда или фрагменты одежды – около 7,5% случаев;
- 3) следы биологических выделений, оставленных человеком, – немногим менее 6% случаев;
- 4) материальные следы не обнаруживались и не изымались – почти в 47% случаев⁴.

¹ Приложение 2, пп. 18.1, 18.2.

² Приложение 1, п. 30.2.

³ Приложение 1, пп. 32.1, 32.2.

⁴ Приложение 1, пп. 34.1–34.4.

Пример: *гр-ка Т., находясь у себя дома, на почве личной неприязни к своему совершеннолетнему сыну гр. А. обмотала его левую ногу металлической цепью, закрепив ее замком к батарее, тем самым незаконно удерживала его в своей квартире. В ходе осмотра места происшествия дознавателем были изъяты цепь и навесной замок, которые впоследствии были приобщены в качестве вещественных доказательств к материалам уголовного дела и использованы в доказывании вины гражданки Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ¹.*

Вышеизложенная статистика убеждает в том, что по делам рассматриваемого вида чаще всего обнаруживаются и изымаются, как правило, *только явные следы* преступления, а обстановка места совершения преступления *просто описывается* без тщательного осмотра и попыток анализа, в том числе в целях формулирования общих и частных криминалистических версий.

Предметы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, обычно осматриваются на месте производства данного следственного действия, а его результаты фиксируются в протоколе.

Осмотр предметов и документов относится к следственным действиям, направленным на *собираение иных следов преступления и других вещественных доказательств*, которое также может проводиться до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ст. 176 УПК РФ).

Основными *задачами осмотра предметов* в связи с расследованием незаконного лишения человека свободы являются:

- 1) выяснение обстановки и основных элементов механизма совершения преступления;
- 2) обнаружение «информационных» следов совершения преступления, определение технических особенностей и характеристик предметов, имеющих доказательственное значение.

По результатам изучения архивных уголовных дел осмотр предметов

¹ Уголовное дело № 1-101-26/2019 от 03.09.2019 // Архив судебного участка № 101 Краснооктябрьского судебного района г. Волгограда. 2019 г.

и документов проводился практически в 53% случаев незаконного лишения свободы¹.

Необходимо отметить, что осмотр предметов должен производиться так, чтобы от внимания субъекта расследования не ускользнули те их особенности, которые имеют важное значение для правильных ответов на ключевые вопросы расследования в создавшейся конкретной его ситуации.

Осмотр изъятых с места происшествия предметов следует начинать с изучения их общего вида: состояние предмета, его наименование и назначение, а в случае необходимости – правила пользования им. Затем выявляются: а) индивидуальные признаки предмета, его дефекты и особенности; б) признаки, свидетельствующие о назначении предмета, его использовании и интенсивности такого использования; в) признаки, указывающие на *связь осматриваемого предмета* именно с действиями по совершению незаконного лишения свободы. Все эти данные фиксируются в протоколе осмотра, к которому процессуально приобщаются фотоснимки в виде изготовленной фототаблицы.

Периоды времени проведения осмотров мест происшествия, как показали результаты изучения архивных уголовных дел, следующие: с 18 до 24 ч – более чем в 20% случаев; с 12 до 18 ч – немногим менее 41% случаев; с 00 до 6 ч утра – практически 8% случаев; с 6 до 12 ч – немногим более 31% случаев². Данную ситуацию подтверждают также и результаты опроса участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции, а именно: почти в 80% случаев осмотр места происшествия проводился именно в промежутке с 6 до 18 ч³.

Криминалистическая наука и уголовно-процессуальная практика выработали ряд *тактических приемов и рекомендаций, направленных на повышение эффективности* производства осмотра места происшествия в зависимости от условий, складывающихся в ходе его осмотра, – характера обстановки места происшествия, поведения участвующих в нем лиц, воздействия окружающей среды и некоторых других обстоятельств.

¹ Приложение 1, п. 30.3.

² Приложение 1, пп. 31.1–31.4.

³ Приложение 2, пп. 21.2, 21.3.

Тактический прием – это оптимальное действие следователя, направленное на получение максимально возможного результата. По мнению Р.С. Белкина, тактические приемы образуют *центральное звено* криминалистической тактики¹, с чем следует однозначно согласиться.

В ходе осмотра места незаконного лишения свободы очень важна последовательность действий участников, а также правильное использование субъектом расследования его тактических приемов.

Изучение следовой картины целесообразно начинать с носителей общей информации о случившемся, т. е. со следов, отражающих отношение и связь преступления с окружающими объектами. Главная цель осмотра по данному виду преступлений – уяснение обстановки события и уточнение отдельных его обстоятельств. Сам осмотр можно разделить (в методических целях) *на три последовательных этапа*, которые представляют собой единый процесс, позволяющий полно, объективно и качественно произвести такой осмотр.

1. Подготовительный этап:

а) до выезда на место происшествия: проверяются технические средства; принимаются меры по охране места незаконного лишения свободы, уточняются задачи осмотра места происшествия; составляется план проведения осмотра; определяется качественный и количественный состав следственно-оперативной группы и др.;

б) по прибытии на место происшествия, но до начала его осмотра: выясняется характер произошедшего события; в случае необходимости оказывается медицинская помощь нуждающимся; уточняется необходимость дополнительного привлечения специалистов; проводится инструктаж, присутствующим разъясняются их права и обязанности; устанавливаются меры, принятые для розыска подозреваемого, если он скрылся, а также выясняется, кем и какие изменения были внесены в обстановку места происшествия.

2. Рабочий этап, включающий стадии общего и детального осмотра места происшествия. В ходе общего осмотра определяются его границы, выясняется

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М. : БЕК, 1997. – С. 104.

обстановка. При этом находящиеся предметы не передвигаются и не берутся в руки; может быть составлен план детального осмотра. Чаще всего по делам о незаконном лишении свободы осмотр места происшествия производится концентрическим способом (от периферии к центру); обнаруженные при этом предметы, возможно, относящиеся к совершению преступления (веревки, жгуты, наручники, фрагменты скотча, металлическая цепь и т. д.), фиксируются и изымаются с места происшествия. В ходе осмотра места незаконного лишения свободы, совершенного с использованием оружия, основное внимание уделяется точной фиксации осматриваемых объектов на месте происшествия и поиску других вещественных доказательств, связанных с применением огнестрельного оружия.

При этом может применяться предложенный Р.Л. Ахмедшиным метод «мозгового штурма», на первом этапе которого генерируются идеи, оптимизирующие процесс поиска, а на втором – анализируются выдвинутые версии¹.

3. *Заключительный этап* – составление протокола осмотра места происшествия, а также сопутствующих документов (чаще всего это планы, схемы, фототаблица). Протокол должен содержать точное и последовательное описание всего обнаруженного и изъятого в ходе осмотра, а также точное, ясное и доступное для чтения и понимания описание места происшествия и его обстановки².

Участковые и оперативные уполномоченные полиции в ходе анкетного опроса показали, что более чем в 95% случаев³ для обстановки места совершения незаконного лишения свободы *наиболее характерными являются*: беспорядок в помещении, наличие разбитых или испорченных вещей, сломанной мебели и т. п. В связи с этим лицо, производящее осмотр места происшествия, обязано подробно отразить в протоколе вещную обстановку (следовую картину) на месте происшествия.

¹ Ахмедшин Р.Л. Тактические приемы подготовки к проведению поисковых следственных действий по прибытию на место поиска // Вестн. Томск. гос. ун-та. – 2015. – № 398. – С. 140–147.

² Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. Р.С. Белкина. – М. : НОРМА-М, 2000. – С. 580–592.

³ Приложение 2, п. 24.1.

Согласно результатам изучения архивных уголовных дел наиболее часто встречающимися недостатками, относящимися к *составлению протоколов осмотров мест происшествия* в связи с расследованием незаконного лишения свободы, являются: неполное описание обстановки места происшествия – почти в 12% случаев; отсутствие должной последовательности в ходе описания обстановки – около 3% случаев¹.

Исходя из всего вышеизложенного, возможно сформулировать следующие рекомендации организационно-тактического характера, целесообразные к использованию субъектом расследования в ходе осмотра мест происшествий по делам о незаконном лишении свободы.

1. *Привлечение потерпевшего (пострадавшего) от незаконного лишения свободы или его очевидцев к участию в осмотре места происшествия.* Указанные лица могут помочь следователю (дознавателю) оперативно и максимально точно определить границы места преступления, механизм его совершения; описать реальную обстановку на месте и последовательность действий ее участников в ходе совершения преступления и т. д.

2. *Направление следственной оперативной группы на осмотр места происшествия.* Как показывают результаты изучения архивных уголовных дел, осмотр места происшествия почти в 37% случаев проводил следователь или дознаватель; чуть более чем в 25% случаев – только один участковый уполномоченный полиции; примерно в 40% случаев – следственно-оперативная группа². Данная ситуация недопустима, она обусловливается тем, что преступления рассматриваемого вида, как нами уже отмечалось, чаще всего совершаются в семейно-бытовой сфере, в связи с чем следственно-оперативная группа на места совершения незаконного лишения свободы *сразу не направляется*.

Однако, осуществляя осмотр мест незаконного лишения свободы в бытовых условиях, сам субъект осмотра время от времени попадает в ситуации, когда в момент его прибытия на место происшествия подозреваемый находится

¹ Приложение 1, пп. 33.1, 33.2.

² Приложение 1, пп. 32.1, 32.2.

в состоянии алкогольного опьянения, ведет себя агрессивно, пытается скрыться, физически противодействует проведению осмотра. В то же время в отдельных случаях бывает необходимо: оказать первую медицинскую помощь потерпевшему, параллельно осмотру организовать проведение поисковых мероприятий, произвести опрос присутствующих лиц, установить возможных очевидцев и т. п. Таким образом, *далеко не всегда* отказ от неотложного выезда СОГ на места таких происшествий является объективно обоснованным.

3. *Безусловное присутствие понятых в следующих случаях:* а) когда местом осмотра является дом или квартира; б) когда существует вероятность возникновения конфликтной ситуации во время осмотра, при которой пострадавший не сможет четко объяснить событие правонарушения и кто его совершил; в) когда подозреваемый находится в нетрезвом состоянии или ведет себя агрессивно и т. п.; г) когда подозреваемый отрицает свою причастность к совершению преступления; д) когда осмотр места происшествия осуществляется без согласия проживающих в нем лиц в соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ.

Таким образом, осмотр места происшествия – это действительно неотложное и обязательное к проведению в кратчайшие сроки и с надлежащим качеством следственное действие, ход и результаты которого в связи с рассмотрением сообщения о незаконном лишении свободы являются одними из важнейших оснований для своевременного и объективного принятия надлежащего решения в аспекте ч. 1 ст. 145 УПК РФ. При этом, поскольку ч. 1 и ч. 2 ст. 127 УК РФ предусматривают формальный состав исследуемого преступления, результаты осмотра места происшествия, а именно протокол осмотра места происшествия, кроме того, является одним из основных источников доказательств в ходе раскрытия и расследования незаконного лишения свободы в целом.

§ 2. Особенности тактики допроса потерпевшего, свидетеля и подозреваемого в связи с расследованием незаконного лишения свободы

Допрос считается одним из самых распространенных следственных действий, в связи с чем расследование каждого преступления сопровождается активным использованием его в качестве средства получения доказательственной информации. Отмеченный факт неслучаен, поскольку *познавательные возможности допроса* действительно велики по причине того, что его проведение допустимо в отношении любых обстоятельств, подлежащих установлению (ст. 73, 241 УПК РФ), а также содержащихся в каждой норме статьи особенной части материального права.

Вместе с тем имеет место *ряд объективных обстоятельств, усложняющих его проведение и получение необходимой информации*, а именно: а) установление психологического контакта с допрашиваемым лицом; б) адекватное восприятие субъектом расследования смысла получаемой информации; в) преодоление дачи заведомо ложных показаний и добросовестного заблуждения; г) процессуально грамотная фиксация показаний.

Криминалистика рассматривает допрос *через призму тактических приемов*, используемых в целях формирования доказательственной базы по незаконному лишению свободы. Так, по мнению С.А. Шейфер, допрос – это получение с соблюдением надлежащей процедуры от допрашиваемого лица информации о важных обстоятельствах расследуемого преступления путем постановки перед ним задачи на воспроизведение и передачу информации в устной форме, хранящейся в его памяти ¹.

А.А. Эксархопуло определяет допрос как следственное действие, состоящее в получении следователем показаний обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших об известных им обстоятельствах события, имеющих значение для быстрого, полного, всестороннего и объективного раскрытия и расследования

¹Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М. : Юрлитинформ, 2004. – С. 85.

преступления¹. Мы полагаем, что в данном определении перечень допрашиваемых субъектов правильно было бы расширить за счет включения еще *эксперта* и *специалиста*; кроме того, на наш взгляд, определение содержит информацию, не имеющую существенной смысловой нагрузки.

Б.Т. Безлепкин представляет допрос как вербальный диалог должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело (дознатель, следователь), и основных участников процесса в целях получения информации, имеющей доказательственное значение².

Указанный автор, на наш взгляд, не совсем прав, говоря о допросе *как об устном диалоге*, поскольку, например, такая важная стадия рабочего этапа допроса, как свободный рассказ, предполагает именно монолог; кроме того, автор необоснованно акцентирует внимание на информации, имеющей только *доказательственное значение*.

При этом А.Г. Филиппов определяет допрос как следственное действие, заключающееся в получении и фиксации в установленном законом порядке показаний свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, экспертов и специалистов об известных им фактах, имеющих значение для расследуемого преступления³. Такой подход автора, как нам представляется, удачно соединил в представленном определении следующие важные обстоятельства: назвал полный перечень допрашиваемых субъектов, поскольку мы нередко забываем о *допросе эксперта и специалиста*; указал на все *факты*, а не только на те, которые «имеют доказательственное значение»; не ограничился только *устной формой* получения информации от допрашиваемого.

А.Ф. Волынский, В.П. Лавров под допросом понимают процессуальное (следственное и судебное) действие, состоящее в получении от допрашиваемого в установленном законом порядке показаний относительно обстоятельств,

¹ Эскархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учеб. пособие. – СПб : Юридический центр Пресс, 2002. – С. 219.

² См.: Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознателя. – М. : Проспект, 2010. – С. 142.

³ См.: Филиппов А.Г. Тактика допроса и очной ставки // Криминалистика: учеб. / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 356.

имеющих значение для дела¹. Нам представляется очевидным тот факт, что указанные авторы не ставили перед собой задачу акцентировать внимание именно на *полном и детальном* изложении этого понятия, а воспользовались в данном случае общим академическим пониманием рассматриваемого процессуального действия.

Исходя из краткого анализа мнений различных ученых о понятии допроса как следственного действия, его содержания и целях, а также авторского представления о данной категории науки, считаем возможным предложить уточненное и дополненное определение указанного следственного действия в связи с расследованием незаконного лишения свободы, а именно: *допрос* – это следственное действие, целью которого является познание и процессуально значимая фиксация надлежащим субъектом обстоятельств незаконного лишения свободы в ходе воспроизведения и передачи хранящейся в памяти потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста информации, а также фактических данных о расследуемом событии, сопутствующих ему обстоятельствах и следах, имеющих существенное значение в доказывании по конкретному уголовному расследованию.

При этом надо понимать, что каждый из названных участников допроса имеет свой интерес, решает свои задачи, а именно: 1) для подозреваемого и обвиняемого дача показаний является прежде всего средством защиты от предъявленного подозрения и обвинения; 2) потерпевший защищает свои законные права и интересы на стороне обвинения; 3) свидетель реализует гражданскую обязанность и моральный долг – содействовать правосудию; 4) участие в допросе эксперта и специалиста является неотъемлемой частью экспертизы и деятельности специалиста, связанной с дачей им заключения².

Результаты проведенного нами исследования показали, что допросы потерпевшего, свидетеля и подозреваемого (обвиняемого) по делам о незаконном

¹ Криминалистика: учеб. для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. – С. 393.

² Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М. : Юрлитинформ, 2004. – С. 85.

лишении свободы проводились в 100% случаев¹. Следователи и дознаватели в ходе анкетного опроса указали почти на 91% таких случаев², что вполне коррелируется с первым показателем.

Остановимся на более детальном рассмотрении особенностей тактики допроса потерпевшего и свидетеля по незаконному лишению свободы, которые, как известно, обязаны давать правдивые показания, в связи с чем и предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Известно, что свидетелем выступает любое лицо, которое осведомлено о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для расследования и правильного разрешения уголовного дела в суде, и которое вызвано для дачи показаний. При этом установлен ряд исключений, например: для судьи, присяжного заседателя – об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; для адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого – об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием; для некоторых иных категорий лиц³.

Эффективность допроса в значительной степени предопределена скрупулезно продуманным комплексом подготовительных действий субъекта расследования, включающих в себя в том числе: элементы организации его проведения; определение тактических приемов для их использования в конкретной ситуации допроса; формулирование должного объема и характера вопросов (предмет допроса) для установления важных обстоятельств совершения незаконного лишения свободы и некоторые др.

Допрашивать *потерпевшего и свидетеля* по рассматриваемому виду преступления, исходя из общего правила, следует как можно раньше после его совершения. При этом необходимо обязательно учитывать *эмоционально-*

¹ Приложение 1, п. 30.1.

² Приложение 4, п. 34.1.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. Ч. I. – Ст. 4921.

психологическое состояние потерпевшего и свидетеля на данный момент, что весьма характерно для незаконного лишения свободы.

Бесспорно, что проведение допроса базируется на процессуальных нормах и иных постулатах законности. Однако реально эффективное решение его задач требует именно *творческого подхода* субъекта расследования к его проведению. Каждый допрос индивидуален и обуславливается в числе прочего конкретной следственной ситуацией и ее оценкой допрашивающим, личностью допрашиваемого и его процессуальным статусом.

Такой подход реализуется в первую очередь в связи с надлежащим применением разработанной в криминалистической науке *системы тактических приемов как в отдельности, так и в различных их комбинациях*. Одни авторы дифференцируют тактические приемы допроса *на приемы допроса потерпевшего и свидетеля*; иные отстаивают *нецелесообразность* подобного разделения.

Нам представляется вполне оправданным рассмотрение допроса свидетелей и потерпевших как субъектов, имеющих *наибольшую схожесть по организации и тактике его проведения в различных ситуациях*.

Следует отметить, что допрос свидетелей и потерпевших чаще всего *характеризуется бесконфликтностью*, поскольку интересы субъекта расследования и допрашиваемых лиц в указанной ситуации во многом согласуются друг с другом. Благодаря этому базисная тактическая задача, стоящая перед следователем, дознавателем в ходе допроса указанных лиц, заключающаяся в полном и всестороннем установлении обстоятельств совершения незаконного лишения свободы, может быть решена достаточно успешно с учетом последующей возможности их конкретизации и уточнения в процессе дальнейшего расследования по уголовному делу.

Итак, достаточно полное содержание *предмета допроса потерпевшего и свидетеля* по делам о незаконном лишении человека свободы может быть следующим:

1) *событие преступления*: а) место, время, обстановка совершения незаконного лишения свободы; б) способ совершения незаконного лишения

свободы: какие действия предпринял подозреваемый для реализации объективной стороны преступления; в) орудия, использованные подозреваемым при совершении преступления; г) способ прибытия и убытия с места преступления; д) оказывал ли потерпевший сопротивление; е) если да, то в чем оно выразилось и какие следы на преступнике и его одежде могли остаться; ж) наличие других свидетелей (очевидцев и осведомленных лиц); з) были ли ранее знакомы потерпевший, свидетель и подозреваемый (обвиняемый); и) совершено ли незаконное лишение свободы группой лиц, организованной группой по предварительному сговору или одним лицом; к) преступление совершено в отношении одного потерпевшего или нескольких; л) находилась ли потерпевшая на момент совершения преступления в состоянии беременности; м) достиг ли потерпевший совершеннолетия в момент совершения в отношении его незаконного лишения свободы; н) применял ли подозреваемый (обвиняемый) насилие, опасное для жизни и здоровья в отношении потерпевшего; о) наступили ли иные тяжкие последствия у потерпевшего; некоторые другие вопросы;

2) *виновность лица*, совершившего преступление: причастность конкретного лица к совершению преступления, его возможные мотивы и цели;

3) *обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого*: Ф. И. О., пол, возраст, место жительства, род занятий (если известны), состояние подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения незаконного лишения свободы;

4) *характер и размер вреда*, причиненного незаконным лишением свободы: выясняется моральный вред и устанавливается материальный ущерб, причиненные потерпевшему, а также вред, причиненный именно его здоровью;

5) была ли у потерпевшего физическая возможность *свободно перемещаться*; если нет, то какие действия подозреваемого этому препятствовали.

Особенность тактики допроса потерпевших и свидетелей обусловлена, на наш взгляд, тем, что:

1) потерпевший от незаконного лишения свободы иногда умышленно либо из субъективного отношения к подозреваемому (обвиняемому) может скрывать

свое непристойное поведение, предшествовавшее преступлению; более того, как показывают результаты проведенного исследования, он в момент совершения преступления, сам может находиться в состоянии алкогольного или наркотического опьянения;

2) в связи с наличием особенностей незаконного лишения свободы имеют место ситуации, при которых потерпевший или свидетель не знают, что в отношении их было совершено преступление, и не осознают реальности факта незаконного лишения свободы.

Правоприменительная практика показывает, что в ходе допроса *потерпевшего* по рассматриваемому виду преступлений следователь (дознатель) почти в 60% случаев акцентировал внимание: а) на наличии возможности потерпевшего перемещаться в пространстве по своей воле; б) на характере поведения самого потерпевшего в момент совершения в отношении его объективной стороны преступления¹.

В ходе допроса *свидетеля* по факту совершения незаконного лишения свободы следователю, дознавателю чрезвычайно важно получить подробную и объективную информацию о том: а) как, в какое время и в связи с чем он оказался на данном месте; б) какие действия совершил подозреваемый; в) как вел себя потерпевший до, в процессе и после совершения в отношении его преступления; г) какова внешность и ее особенности у лиц, совершивших незаконное лишение свободы; д) откуда появился (появились) подозреваемый (подозреваемые) и в каком направлении ушел (ушли); некоторые другие обстоятельства.

Определение тех или иных тактических приемов обусловлено в числе прочего и *стадиями допроса*. Мы разделяем позицию А.Г. Филиппова, выделяющего в допросе следующие *этапы и стадии*:

1) подготовительный этап, включающий стадии: а) подготовки до выезда на допрос; б) подготовки на месте допроса, но до его начала;

2) рабочий этап, включающий стадии: а) анкетную (или стадию установления психологического контакта); б) свободного рассказа; в) вопросно-ответную;

¹ Приложение 4, пп. 41.2, 41.3.

3) заключительный этап, включающий различные действия субъекта расследования по завершении допроса, оформлению протокола и приложений, приобщаемых к нему.

Подготовка к допросу до выезда на его проведение в основном заключается:

а) в собирании исходных данных, относящихся к предмету допроса и личности допрашиваемого (в случае необходимости субъект расследования обращается за помощью к специалисту или эксперту); б) в организационно-тактическом обеспечении следственного действия; в) в подготовке доказательств, которые, возможно, потребуются предъявлять в ходе допроса; г) в определении времени и места его проведения, способа и средства передвижения к месту допроса и некоторые др.

Подготовка к допросу на месте проведения, но до его начала включает: техническое обеспечение хода и результатов допроса (подготовка бланков протоколов, пишущих средств, средств звуко- и видеозаписи, помещения для допроса и некоторые др.)¹.

Рабочий этап допроса начинается с заполнения протокольной части бланка допроса и установления психологического контакта, который может включать в себя: определение индивидуально-психологических особенностей допрашиваемого, его отношения к допросу и самому следователю; устранение психологического барьера общения (эмоциональной напряженности, предвзятого отношения к следователю и допросу с его участием); создание благоприятной для процесса общения психологической обстановки и некоторые др.

На *данной стадии* могут быть использованы следующие тактические приемы:

1) беседа на «отвлеченную» тему для изучения психологических особенностей допрашиваемого (следователь может спросить об учебе, работе и т.п. потерпевшего или свидетеля; допустимы разговоры даже о погоде, спорте и любых иных вещах, представляющих для допрашиваемого интерес; этот,

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – 2-е изд., доп. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – С. 63.

казалось бы, простой обмен информацией предопределяет важнейшие параметры предстоящего диалога, его ритм, тональность, интенсивность и т. д. ¹;

2) внимательное выслушивание допрашиваемого, проявление интереса к его личности, профессии, увлечениям, просьбам и ходатайствам;

3) разъяснение допрашиваемому его прав и обязанностей, а также ответственности за дачу заведомо ложных показаний в соответствии со ст. 307 и 308 УК РФ (ст. 42, 56 УПК РФ) ²;

4) разъяснение свидетелю и потерпевшему значимости для дела получения от них именно правдивых показаний ³;

5) ведение диалога без посторонних лиц.

Важен также тон разговора, который должен быть доброжелательным. В конце следует убедиться в том, что допрашиваемый уяснил суть изложенного в протоколе допроса.

Известно, что исполнение своих обязанностей допрашиваемые свидетели воспринимают скорее как неприятность, связанную с определенными физическими неудобствами и психологическим дискомфортом. Бывают свидетели, считающие, что дача показаний унижает их честь и достоинство, следствием чего может быть уклонение от участия в допросе.

Практические работники знают, что предупредить допрашиваемого об ответственности за дачу заведомо ложных показаний или за отказ от дачи показаний можно по-разному: по отношению к одним это необходимо делать *в строгой, официальной форме*, если имеется предположение следователя, дознавателя о возможности сокрытия правды или дачи заведомо ложных показаний. Данной категории лиц необходимо подробно разъяснить положения ст. 307 и 308 УК РФ, а также *содержание* самих понятий «заведомо ложные показания» и «уклонение от дачи показаний». К примеру, они обязаны знать,

¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М. : Юрид. лит-ра, 1970. – С. 32.

² Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учеб. – М. : ИНФА-М, 2005. – С. 287–288.

³ Карнеева Л.М. Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования / Л.М. Карнеева. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД ССР, 1976. – С. 89.

что *ложными показаниями* являются не только искажение фактов и осознанное утаивание правды, но и такие фразы в ответ на поставленные вопросы, как «не видел», «забыл», в том случае, если свидетель или потерпевший видел и помнил.

Если же такие опасения отсутствуют, предупреждение об ответственности в рассматриваемой ситуации можно объявить в повествовательной форме, добавив в конце просьбу об ознакомлении с содержанием соответствующих статей УК РФ.

Установление доверительных отношений также неизбежно предполагает наличие авторитета субъекта расследования в глазах допрашиваемого, в силу чего у последнего и появляется желание быть по возможности честным. Данное обстоятельство требует от субъекта расследования предъявления к самому себе *повышенных требований*, предполагающих лояльность, корректность, наличие навыков самоконтроля. В данной ситуации необходимо знать о силе так называемых *зеркальных реакций* и помнить о том, что всякий эмоциональный срыв следователя, дознавателя в ходе допроса может стать причиной замкнутости допрашиваемого.

Благоприятной психологической обстановке будет способствовать также разъяснение следователем *порядка проведения допроса*, указание на факт занесения всех сведений в протокол, который может быть *впоследствии изменен либо дополнен* по ходатайству допрашиваемого.

Указанное обстоятельство не следует воспринимать как «дань формальности», поскольку такой прием весьма полезен в связи с получением достоверных данных *от колеблющихся, нерешительных лиц, опасющихся, что их показания будут искажены*, в силу чего они следят за тем, что именно заносится в протокол, и абстрагируются от существа беседы.

Особую значимость в подготовке к допросу имеет максимально детальное выяснение *характера взаимоотношений* между потерпевшим, свидетелем и подозреваемым, обвиняемым. Если между потерпевшим и свидетелем сложились благоприятные отношения, данный факт может

содействовать *устранению барьеров* у свидетеля и минимизации его опасений в связи с дачей показаний против подозреваемого, обвиняемого.

Наряду с этим нередко бывают случаи, когда такого рода отношения ведут к вероятному «приукрашиванию» личности и поведения *потерпевшего* и «обвинительный уклон» по отношению *к подозреваемому (обвиняемому)*.

Учитывая особенность незаконного лишения свободы, следователь иногда вынужден *выводить людей из состояния глубокой депрессии*. Как правило, речь идет о потерпевшем. Если у него наблюдается шок, исключаяющий дачу показаний сейчас или в кратчайшие сроки после происшествия, допрос должен быть перенесен на более позднее время.

После установления психологического контакта, получив определенную информацию о характере, индивидуальных особенностях и психике свидетеля или потерпевшего, субъект расследования окончательно определяет тактику допроса в ходе следующей стадии *рабочего этапа допроса – свободного рассказа*, на которой потерпевшему, свидетелю предлагается в свободной форме дать подробные показания по всем известным им обстоятельствам, входящим в предмет доказывания в связи с расследованием незаконного лишения свободы. На этой стадии допроса основной задачей следователя, дознавателя является: *стимулирование свидетеля, потерпевшего* на свободный, непринужденный и правдивый рассказ с использованием следующей тактики своего поведения:

- 1) внимательно слушать рассказ допрашиваемого, не прерывая его без должных к тому оснований и не излагая своего отношения к показаниям;
- 2) высказывать только краткие и нейтральные реплики, стимулирующие продолжение рассказа: «не волнуйтесь», «продолжайте», «понятно» и т. п.;
- 3) помочь допрашиваемому избрать последовательность изложения обстоятельств, описать события в более или менее хронологической или логической последовательности ¹ и некоторое др.

¹ Балашов Д.Н., Балашов Н.М., Маликов С.В. Криминалистика: учеб. – М. : ИНФА-М, 2005. – С. 288.

Завершает рабочий этап *вопросно-ответная стадия допроса*, на которой *основными задачами* субъекта расследования являются:

а) восполнение полученных показаний с учетом подготовленного предмета допроса и других обстоятельств, возникших в его ходе и подлежащих установлению, о которых говорилось в п. 2.2 нашей работы;

б) оценка полноты, логичности и достоверности полученных показаний;

в) определение причин недостоверности или неполноты полученных показаний;

г) формулирование новой или уточнение имеющейся криминалистической версии в связи с полученными показаниями потерпевшего, свидетеля.

Говоря непосредственно о тактических приемах самого допроса, следует дифференцировать две ситуации – *бесконфликтную* и ту, где есть определенные сложности получения правдивых данных, – *конфликтную*, т. е. ситуацию, в которой предположение (мнение, представление) потерпевшего, свидетеля о предмете допроса противоречит наиболее вероятной версии субъекта расследования (существенно не совпадает с ней).

Первая ситуация не предполагает обширного и разнообразного арсенала тактических приемов, и *основная задача* субъекта расследования при этом заключается в *содействии потерпевшему, свидетелю* в припоминании, детализации, определении последовательности в восприятии различного рода информации о конкретном событии.

Указанную задачу в ходе допроса свидетеля и потерпевшего в бесконфликтной ситуации возможно решать с применением следующих *тактических приемов*:

1) повторный допрос по конкретным обстоятельствам расследуемого преступления (дублирование предшествующих показаний способствует «реконструкции в памяти» забытой в ходе первоначального допроса информации; с позиций психологии данная ситуация объясняется явлением реминисценции

(воспоминания) – *отсроченного воспроизведения ранее воспринятого, казавшегося забытым*¹);

2) подробная детализация показаний, способствующая более обстоятельной проверке хода событий в их динамике и логической последовательности (использование данного тактического приема позволяет *максимально снизить риск пропуска значимых для дела обстоятельств, а также повышает вероятность выявления (определения) у допрашиваемого элементов добросовестного заблуждения*, исключает умышленную дачу заведомо ложных показаний);

3) использование тактических приемов, *содействующих восстановлению* в памяти забытого и *уточнению* предыдущих показаний;

4) *предъявление доказательств*: оглашение показаний, воспроизведение фонограмм допроса других лиц; предъявление видеозаписей, схем, фототаблиц с места происшествия; проведение очных ставок (например, согласно результатам изучения архивных уголовных дел, очные ставки проводились немногим более чем в 11% случаев²).

Однако при использовании вышеуказанных приемов необходимо учитывать важнейшие правила использования доказательственной информации. Речь идет, в частности, о том, что предъявление доказательств, использование различных объектов, а также ознакомление с показаниями иных лиц должны происходить таким образом, чтобы это не стало в определенной мере подсказкой или наводящим вопросом для получения желаемого ответа.

При этом важно иметь в виду, что бесконфликтная ситуация допроса не гарантирует абсолютной откровенности в силу следующих факторов: а) добросовестного заблуждения; б) стремления скрыть свои неблагоприятные поступки и поведение; в) фрагментарного восприятия расследуемого события; г) «наслоений», ставших итогом концентрации всего воспринятого в памяти; д) требуемого следователем определенного объема информации и др.

¹ Гусаков А.Н., Филющенко А.А. Следственная тактика: (в вопросах и ответах): учеб. пособие. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1991. – С. 89.

² Приложение 1, п. 30.11.

В связи с этим *вопросно-ответная стадия рабочего этапа всегда должна сопровождаться* следующими вопросами:

- 1) дополняющими, нацеленными на выявление не освещенных в процессе свободного рассказа обстоятельств расследуемого преступления;
- 2) уточняющими, нацеленными на конкретизацию отдельных фактов или событий (эпизодов), интересующих субъекта расследования;
- 3) напоминающими, способствующими выяснению (установлению) фактов, по той или иной причине забытых или упущенных непреднамеренно;
- 4) контрольными, нацеленными на укрепление убежденности следователя, дознавателя в правдивости полученных от потерпевшего и свидетеля показаний.

На *вопросно-ответной* стадии, после фиксации базисных показаний, потерпевшему, свидетелю всегда должны быть продемонстрированы *выявленные противоречия* и предложено объяснить причины дачи такой информации.

Вместе с тем при получении показаний от свидетеля, потерпевшего относительно отдельных обстоятельств незаконного лишения свободы может сложиться ситуация, в которой они: а) дают частично ложные показания; б) отказываются от дачи показаний или изменяют их в ходе следствия (дознания); в) сообщают по делу ложные сведения (конфликтная ситуация).

Такое поведение свидетеля, потерпевшего, об отдельных причинах которого мы уже упоминали ранее, является вполне объяснимым именно в ходе расследования незаконного лишения свободы. Указанные ситуации предполагают использование приемов, нивелирующих установку на ложь. Более того, необходимо вникнуть в суть мотивов, побуждающих допрашиваемого к занятию такой позиции, и постараться их устранить.

Мотивы, побуждающие к даче заведомо ложных показаний, могут быть следующими.

1. Желание сохранить в тайне интимные стороны своей жизни, в том числе и неприглядные.

2. Нежелание, боязнь разоблачения в совершении в прошлом каких-либо неблагоприятных поступков, за которые допрашиваемый получил моральное (общественное) порицание.

К тактическим приемам *преодоления ложных показаний* в данной ситуации можно отнести:

а) установление надлежащего психологического контакта, который коррелируется с характером и содержанием возникшей проблемы;

б) снятие психоэмоционального барьера, минимизация напряженности, проявление сопереживания и понимания психического состояния допрашиваемого (при первых встречах целесообразно отказаться от категоричной моральной оценки поведения свидетеля и потерпевшего);

в) поведение субъекта расследования, направленное на убеждение допрашиваемого, находящегося в состоянии нерешительности, в социальной значимости его добросовестной позиции в ходе дачи показаний.

3. Опасение быть отвергнутым важным для него человеком либо группой лиц в связи с совершенным, по его мнению, «предательством».

4. Очевидная либо скрытая неприязнь к следователю, правоохранительным органам в целом, неверие в их силы. Говоря о *способах нейтрализации* в таких случаях, укажем на то, что, как правило, данные лица обладают низким уровнем правосознания, обусловленным недостатками направленности развития личности, в силу чего становятся неэффективными беседы о гражданской значимости добросовестной позиции.

5. Оговор других граждан из мести, зависти и т. д.

6. Материальная заинтересованность. *Тактические приемы нейтрализации* в этом случае:

а) смещение акцента в сторону обоснования противоправности указанных действий со ссылкой на конкретные составы преступления и ответственность лиц, их совершающих;

б) предъявление доказательств, опровергающих ложные показания, а также максимальная конкретизация и детализация показаний о произошедшем событии (как возможный прием).

7. Боязнь мести со стороны подозреваемого (обвиняемого) и их заинтересованных лиц. *Преодоление данного распространенного мотива* возможно следующим образом:

а) предложение допрашиваемому дать показания под определенным псевдонимом;

б) присвоение такого псевдонима допрашиваемому (если он выражает свое согласие) и составление соответствующего акта в присутствии двух понятых, у которых отбирается подписка о неразглашении данного обстоятельства.

В ходе проведенного исследования установлено, что, допрашивая свидетеля об обстоятельствах совершения незаконного лишения свободы, субъект расследования *особое внимание акцентировал*: а) на его взаимоотношениях с потерпевшим и подозреваемым *до события преступления* – почти в 30% случаев; б) на эмоциональном и соматическом (физическом) состоянии свидетеля в момент восприятия преступного события – около 35% случаев; в) на обстановке в месте восприятия преступления очевидцем или свидетелем – более чем в 20% случаев¹.

Представленная статистика убеждает в том, что следователю, дознавателю очень важно знать, имеется ли у свидетеля *мотивация на дачу заведомо ложных показаний*; если да, то каковы ее характер, причины и содержание.

Пристального внимания заслуживают особенности тактики *допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших* от незаконного лишения свободы. Так, количество несовершеннолетних потерпевших, согласно изученным нами архивным уголовным делам, составил примерно 2,2% случаев². При этом несовершеннолетние отличались повышенной внушаемостью, эмоциональностью,

¹ Приложение 4, пп. 42.1, 42.3, 42.4.

² Приложение 1, п. 12.1.

неустойчивостью психики, внимания и т. п., что существенно влияло на характер и содержание их показаний.

В ходе подготовки к допросу *несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля*, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, субъекту расследования в обязательном порядке необходимо обеспечить *участие в допросе педагога или психолога*, а для несовершеннолетних от 16 до 18 лет – *на усмотрение следователя*.

Особенности психики несовершеннолетнего, о чем мы также ранее упоминали, напрямую диктуют необходимость тщательной и четкой организации проведения их допроса еще в связи и с тем, что законодательно продолжительность допроса несовершеннолетних весьма ограничена, что обуславливается гораздо более быстрой их утомляемостью, по сравнению со взрослыми, что может стать *одной из причин дачи ложных показаний*¹.

Кроме того, необходимо решить вопрос о *способе приглашения несовершеннолетнего на допрос*. Например, если несовершеннолетний активно идет на контакт, то можно пригласить на допрос его лично. Если же он запуган, избегает общения, то лучше приглашение на допрос осуществить через его законных представителей, опекунов или попечителей, администрацию школы.

Определяя место для допроса и установления психологического контакта с несовершеннолетним, необходимо обеспечить для него комфортные условия.

Особенности тактики *рабочего этапа допроса несовершеннолетнего* следующие:

1) использование видеозаписи в ходе допроса (суть данного приема заключается в фиксации поведения подростка в ходе допроса: если он, отвечая на вопросы следователя, дознавателя, смотрит на реакцию его законных представителей, опекунов или попечителей, значит, вполне возможно, что на него оказывалось воздействие до начала допроса);

¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М., 1970. – С. 179.

2) начало допроса в первую очередь с законными представителями несовершеннолетнего или сопровождающими его лицами, а затем – постепенное вовлечение в процесс дачи – получения показаний и самого ребенка;

3) использование в ходе допроса общеизвестной терминологии, формулирование понятных и недвусмысленных по значению вопросов (в случае необходимости некоторые из них можно разделить на несколько более простых по смыслу).

После завершения вопросно-ответной стадии следует третий, *заключительный этап допроса*, включающий в себя уже ранее названные нами элементы. В данном случае есть смысл обратить должное внимание несовершеннолетнего *на тщательное ознакомление с содержанием не только протокола допроса, но и тех документов, которые являются приложением к нему*, поскольку, согласно результатам изучения архивных уголовных дел, такие приложения к протоколу допроса имелись в 94% случаев ¹.

Особенности тактики допроса подозреваемого по делам о незаконном лишении свободы

Подозреваемым в уголовном судопроизводстве, как известно, является лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело на законных основаниях и в установленном порядке, либо которое правомерно задержано, либо к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения ². При этом регламентируется обязанность субъекта расследования произвести допрос подозреваемого сразу же *после его задержания и заключения под стражу* либо не позднее 24 часов с момента возбуждения уголовного дела или фактического его задержания в присутствии его защитника. Отметим, что адвокаты и их помощники в ходе анкетного опроса заявили о своем участии в допросах подозреваемого (обвиняемого) по делам о незаконном лишении свободы более чем в 96% случаев ³.

¹ Приложение 1, п. 43.2.1.

² Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса. – Гродно : Изд-во Гродненского ун-та, 1986. – С. 67.

³ Приложение 5, п. 12.1.

В отличие от потерпевшего и свидетеля, *подозреваемые редко настроены на дачу полных и достоверных показаний*, в силу чего актуализируется проблема определения (разработки) тактики допроса данной категории лиц, особенно в случае создания *конфликтной ситуации*.

Пример: *около 16 ч 25 мин гр. А., находясь в своей квартире вместе со своей бывшей девушкой гр. Е., в ходе конфликта забрал у нее сотовый телефон, закрыл на ключ замок входной двери, тем самым незаконно лишив гр. Е. свободы передвижения и возможности сменить свое местонахождение*. В ходе допроса подозреваемый гражданин А. вину в совершении преступления *не признал* и пояснил, что не лишал гражданку Е. свободы, а якобы *уговорил ее добровольно остаться*, чтобы дождаться сотрудников полиции, которых сам вызвал, так как хотел в их присутствии обсудить сложившуюся ситуацию; телефон у потерпевшей забрал, потому что ее мать оказывает на нее негативное влияние ¹.

Содержание *предмета допроса подозреваемого* по делам о незаконном лишении свободы, кроме тех обстоятельств, которые содержатся в ст. 73 и 421 УПК РФ, а также указанных в правовых нормах ст. 127 УК РФ (о чем мы также говорили в п. 2.2 настоящей работы), может быть следующим:

1) событие преступления: а) место, время и обстановка совершения незаконного лишения свободы; б) действия, совершенные подозреваемым для реализации объективной стороны данного вида преступления; в) орудия, использованные подозреваемым для совершения преступных действий; г) способ прибытия на место преступления и убытия с него; д) оказывал ли потерпевший сопротивление; если да, то в чем оно выражалось; е) были ли очевидцы или иные осведомленные лица в данный момент времени; ж) был ли подозреваемый ранее знаком с потерпевшим; если да, то при каких обстоятельствах это произошло; з) совершил ли подозреваемый незаконное лишение свободы один или в составе группы лиц, организованной группой лиц по предварительному сговору; и) преступление совершено в отношении одного или нескольких лиц; к) находилась ли потерпевшая на момент совершения незаконного лишения

¹ Уголовное дело № 1-8/2017 // Архив судебного участка № 54 ЦВО г. Краснодара. 2017 г.

свободы в состоянии беременности; если да, то по каким признакам подозреваемый это определил; л) знал ли подозреваемый о возрасте потерпевшего на момент совершения данного преступления; м) применял ли подозреваемый в отношении потерпевшего насилие, опасное для жизни и здоровья; если да, то в чем оно выражалось; и некоторые др.

2) мотив и цель совершения незаконного лишения свободы;

3) обстоятельства, предшествующие совершению преступления;

4) была ли возможность у потерпевшего свободно осуществлять физическое перемещение;

5) находился ли подозреваемый или потерпевший в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием наркотиков;

6) наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств у подозреваемого, например: наличие малолетнего ребенка, несовершеннолетие на момент совершения преступления, раскаяние и активная помощь в расследовании, добровольное возмещение причиненного материального ущерба и морального вреда и некоторые и др.

Анкетирование следователей, дознавателей показало, что в ходе допроса подозреваемого по факту совершения незаконного лишения свободы субъект расследования акцентировал свое внимание: а) на поведении самого подозреваемого до, во время и после совершения преступления – почти в 26% случаев; б) на отношениях подозреваемого и потерпевшего до совершения преступления – около 36% случаев; в) на характере сложившейся ситуации в момент совершения преступления (например, потерпевший грозился покончить жизнь самоубийством, каким-либо образом провоцировал его и т. п.) – более чем в 29% случаев ¹.

Таким образом, субъекту расследования важно в первую очередь установить *сам факт совершения именно незаконного лишения свободы*, а не любого другого преступления или правонарушения, а также наличие и характер *взаимоотношений*

¹ Приложение 4, пп. 40.1, 40.2, 40.4.

с потерпевшим для исключения возможного существования личных неприязненных отношений между подозреваемым, потерпевшим и свидетелем.

Показания подозреваемого во многих случаях могут стать не только средством доказывания, но и *средством его защиты*. Ввиду этого, в отличие от свидетеля и потерпевшего, подозреваемый не отвечает за отказ от дачи показаний, а также за дачу заведомо ложных показаний.

К моменту проведения *первоначального допроса подозреваемого* субъект расследования чаще всего *не располагает достаточным объемом информации надлежащего характера* для установления виновности в инкриминируемом ему деянии. Кроме того, в отдельных случаях личность подозреваемого может долго оставаться неизвестной, в силу чего *тактическая линия допроса корректируется практически на ходу*.

Нередко допрос подозреваемого, что вполне естественно, носит *конфликтный характер*, проявляющийся в негативной реакции подозреваемого на само его задержание, предъявление подозрения и возбуждение уголовного дела. В этом случае подозреваемый может отказаться от дачи показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ, или не признать свою причастность к преступлению.

Структура и содержание допроса подозреваемого, так же как и допроса потерпевшего и свидетеля, характеризуются тремя этапами, которые нами уже были рассмотрены выше. Однако, учитывая *процессуальный статус* участника допроса, мы можем *сформулировать отдельные рекомендации* для субъекта расследования, в случае выполнения которых он сможет получить оптимальный результат в ходе его проведения, а именно:

1) вызов на допрос подозреваемого рекомендуется осуществлять повесткой с предупреждением о том, что в случае неявки будет обеспечен его привод в кабинет следователя;

2) для установления психологического контакта с подозреваемым следователь, дознаватель может сообщить ему о мерах, принятых для обеспечения ухода за его семьей, сохранности дома; чтобы активизировать человеческие качества допрашиваемого, следователю, дознавателю необходимо рассмотреть

его положительные характеристики, привести данные личного наблюдения за поведением подозреваемого, убедить его в том, что он может стать законопослушным гражданином и т. п.;

3) для преодоления отказа от дачи показаний в отдельных случаях необходимо разъяснить подозреваемому, что таким образом он лишает себя средства защиты от возникшего подозрения;

4) иногда положительную роль может сыграть использование субъектом расследования тактики нападения, вследствие чего подозреваемый решается на активную защиту, дающую ему бóльшую разговорчивость;

5) использование фактора внезапности и неожиданности допроса подозреваемого, что предполагает незнание им действительного объема и характера доказательственной информации, имеющейся у субъекта расследования, и отсутствие времени на обдумывание ложных объяснений по факту совершения преступления; в данной ситуации актуальны следующие вопросы: а) каким образом подозреваемый оказался на месте происшествия; б) как он может объяснить наличие, например, таких следов преступления, обнаруженных в жилище, как скотч, цепи, наручники и т. п.;

6) субъекту расследования нет необходимости, более того, – неправильно говорить, как подозреваемый, а также повторять его манеру поведения, тем более проявлять к нему панибратское или снисходительное отношение, использовать вульгарные и жаргонные слова и выражения ¹;

7) предъявление доказательств должно сопровождаться требованием дать пояснения относительно происхождения каждого из них и некоторые др.;

Если подозреваемый *все же отрицает свою причастность к совершенному преступлению*, субъект расследования может остановиться на определенной тактике допроса *в конфликтной ситуации*, исходя из установленных обстоятельств, например:

¹ Рычкалова Л.А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. – 2014. – № 5. – С. 68–73.

1) имеются фактические данные, свидетельствующие о подготовке подозреваемого к преступлению (если он, допустим, приобрел или изготовил орудие, подобное тому, при помощи которого осуществлено незаконное лишение свободы);

2) известно, что подозреваемый совершил радикальные поступки после содеянного (например, уволился и попытался срочно покинуть место жительства без видимых на то причин);

3) подозреваемый был излишне заинтересован в производстве предварительного следствия, пытался воспрепятствовать установлению отдельных обстоятельств по делу (например, настраивал определенным образом потерпевшего, свидетелей, предпринимал попытки к уничтожению следов и др.);

4) подозреваемый информирован о фактах, которые не могли быть известны лицу, не совершавшему незаконное лишение свободы, и некоторое др.

Неожиданное предъявление подобной информации в ходе допроса нередко заставляет подозреваемого излагать ее *непоследовательно и противоречиво*.

Нельзя не упомянуть о ситуации *самоговора подозреваемого*, что может стать закономерным результатом: а) психического перенапряжения по причине длительных допросов; б) грубого нарушения прав личности допрашиваемого; в) тактического просчета следователя; г) намерения подозреваемого замаскировать иное, более тяжкое преступление, и некоторых других причин.

При этом, как показывает судебно-следственная практика, самоговор может быть *инсценирован специально*. Явными признаками такого самоговора могут быть: а) откровенные признания в чем-либо; б) шаблонность и «заученность» показаний; в) невозможность дать пояснения о фактах, которые априори должно знать лицо, виновное в совершении незаконного лишения свободы, и т. п.

Тактические средства разоблачения самоговора подозреваемого аналогичны тем, что используются для *преодоления дачи заведомо ложных показаний в целом*: детальный повторный допрос, проверка показаний на месте,

очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний совокупности имеющихся доказательств¹ и др.

Для *разоблачения ложных показаний* в ходе допроса подозреваемого по факту незаконного лишения свободы субъект расследования должен внимательно его выслушать, а затем продолжить допрос, пытаясь *склонить допрашиваемого к добровольной даче правдивых показаний*. При этом может использоваться такой тактический прием, как «*допущение легенды*», который достаточно эффективен в случае опровержения ложных алиби. В данном случае от субъекта расследования требуется создание *видимости доверия* показаниям допрашиваемого, пытающегося скрыть свою причастность к совершенному преступлению. После этого подозреваемому задается целый ряд вопросов (возможно, десять или более) *уточняющего и детализирующего характера*, что и приводит к разоблачению допрашиваемого в даче заведомо ложных показаний.

Указанный тактический прием эффективен в случае совершения незаконного лишения свободы *группой лиц по предварительному сговору (организованной группой)* с заранее согласованным алиби. В данной ситуации каждый из соучастников излагает *общую версию*, сочетая ее с некоторыми, заранее обговоренными *детальями*. Следователь же, задавая каждому перечень одинаковых вопросов, обнаруживает *совершенно разрозненные, сочиненные на ходу данные*, например, об одежде каждого соучастника в интересующий день, о порядке размещения за столом, процедуре чаепития и т. п. В итоге согласованная ложь становится очевидной.

Также достаточно эффективен и такой тактический прием, как *косвенный допрос*, выступающий неким *отвлекающим маневром*. Если субъект расследования убежден в том, что не получит от подозреваемого правдивых показаний, он предварительно задает ряд *смежных вопросов*, имеющих нейтральный характер, но в целом формирующих базис для получения *истинных данных* о незаконном лишении свободы.

¹ Соловьев А., Чувилев А. Допрос подозреваемого и обвиняемого. – М., 1969. – С. 32.

Итак, на основании всего вышеизложенного считаем возможным говорить о том, что допрос как следственное действие, проводимое по возбужденному уголовному делу, наделенное законодателем формальным и фактическим основанием, порядком и правилами его проведения, в связи с расследованием незаконного лишения человека свободы, не связанного с его похищением (ст. 127 УК РФ), имеет определенные, в основном организационные и тактические, особенности, обусловленные в первую очередь характеристиками:

1) объекта данного преступления, а именно: право человека на «личную физическую свободу» (основной объект) и безопасность «жизни и здоровья человека» (дополнительный объект); 2) объективной его стороны: незаконное лишение человека свободы, т. е. «удержание лица в месте, где оно оказалось по собственному желанию»; 3) субъекта преступления – несовершеннолетнее лицо (16 лет); 4) процессуального положения допрашиваемого субъекта.

Полагаем, что характер и содержание предлагаемых организационных и тактических рекомендаций в случае их правильной реализации поможет субъекту расследования незаконного лишения свободы эффективно провести допрос и получить оптимально ожидаемый результат.

§ 3. Особенности тактики проверки показаний на месте по делам о незаконном лишении свободы

Проверка показаний на месте, согласно ст. 194 УПК РФ, заключается в том, что уже допрошенное лицо воспроизводит в ходе ее проведения место, обстановку и другие обстоятельства расследуемого преступления, указывает и показывает на предметы, документы, следы как имеющие отношение к делу, демонстрирует какие-либо действия. Любое постороннее вмешательство, а также наводящие вопросы запрещаются.

Целью данного следственного действия выступает установление *новых обстоятельств*, которые имеют или могут иметь определенное значение для уголовного дела. Законодатель называет и средства ее достижения: проверка или

уточнение на месте, связанном с расследуемым событием, данных, полученных от подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля.

Нельзя не согласиться с Р.С. Белкиным, который еще в начале 60-х гг. прошлого века отмечал, что сущностью проверки показаний на месте является показ участником следственного действия конкретного места, связанного с преступлением, рассказ о действиях, совершенных им на этом месте, сопоставление сведений, сообщенных этими лицами на допросе, с обстановкой на месте, а также иногда демонстрация отдельных действий¹. При этом автор в качестве субъектов проверки включил пока только обвиняемого и свидетеля, что вполне объясняется ситуацией, связанной с этим процессуальным действием на то время.

Н.П. Яблоков понимал данное процессуальное действие как самостоятельное следственное действие, направленное на установление действительной осведомленности ранее допрошенного лица о произошедшем событии, его материальной обстановке и других обстоятельствах².

С.А. Шейфер, в свою очередь, представлял проверку показаний на месте оригинальным и познавательным приемом, используемым в целях получения информации, недоступной для других следственных действий³.

Определение данного автора, на наш взгляд, было бы еще более интересным, если бы в нем содержались разъяснения того, в чем же заключается оригинальность указанного приема и почему он познавательный, в то время как уже действовала самостоятельная ст. 194 УПК РФ.

Если сформулировать предварительный вывод по результатам краткого анализа приведенных определений, то проверка показаний на месте может быть представлена своеобразным многооперационным (комплексным) действием, в котором сочетаются отдельные черты (фрагменты, элементы) таких следственных

¹ Белкин Р.С. Проверка и уточнение показаний на месте. – М., 1961. – С. 3.

² Яблоков Н.П. Криминалистика. – М. : Юристъ, 2000. – С. 424.

³ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90.

действий, как осмотр места происшествия, допрос, предъявление для опоздания, следственный эксперимент¹.

Проверка показаний на месте несовместима с формальным и равнодушным отношением к ее ходу и результатам не только со стороны субъекта расследования, но и лица, показания которого проверяются².

Другими словами, рассматриваемое следственное действие направлено на формирование у субъекта расследования *внутреннего убеждения в правильности выполняемых им действий на основе психических процессов и состояний*³.

Таким образом, не углубляясь в дискуссии о содержании, задачах и целях проверки показаний на месте, возьмем за основу нашего представления о данном следственном действии определение, сформулированное В.И. Белоусовым в его диссертационном исследовании: ***проверка показаний на месте*** – это комплексное следственное действие, заключающееся в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний о преступлении в целом или отдельных его обстоятельствах на месте, связанном с его совершением, и одновременном их сопоставлении с материальной обстановкой этого места, указанием на предметы, документы и следы, имеющие значение для дела, демонстрацией определенных действий в целях получения новых, а также проверки или уточнения имеющихся доказательств, в случае формирования у субъекта расследования убеждения в полной осведомленности данного лица о проверяемых фактах расследуемого преступления⁴.

Учитывая тот факт, что диссертация была написана и защищена В.И. Белоусовым еще до вступления действующего УПК РФ в законную силу *в полном объеме (2002 г.)*, цель данного следственного действия – установление новых доказательств – по причине предусмотрительной осторожности не была названа первой.

¹ Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия: учеб.-практ. пособие. – М. : ЦОКР МВД России, 2008. – С. 9–10.

² Там же. – С. 12.

³ Там же. – С. 13.

⁴ Белоусов В.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – С. 13.

В ходе проверки показаний на месте и по ее результатам мы имеем реально объективную возможность говорить именно *об истинности или ложности показаний* обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших.

Данное следственное действие позволяет субъекту расследования:

- а) обнаружить те или иные доказательства;
- б) установить спрятанные вещи и ценности;
- в) разоблачить сговор между лицами, дающими заведомо ложные показания;
- г) установить причины и условия совершения преступления, ставшие катализатором такого деяния, а также иные значимые для дела факты ¹.

По своей сути проверка показаний на месте представляет собой следственное действие, состоящее в добровольном показе ранее допрошенным лицом места и объектов, имеющих отношение к исследуемому событию, даче на этом месте пояснений и одновременном сопоставлении этих пояснений с материальной обстановкой данного места с указанием на важные для расследования предметы и следы, демонстрацией определенных действий.

Своевременное принятие субъектом расследования решения о проведении проверки показаний на месте зачастую играет важную роль для всего последующего хода и результатов расследования в целом, поскольку дает возможность получить *ранее неизвестную информацию*, равно как и *детализировать уже имеющиеся факты*, которые при затяжном процессе могут впоследствии бесследно исчезнуть ².

Необходимость проверки показаний на месте *в связи с расследованием незаконного лишения свободы* может быть осознана субъектом расследования как в ходе допроса участника процесса, так и спустя существенный промежуток времени по его завершении, а именно после сопоставления показаний допрошенных лиц с иными материалами уголовного дела. Разрешение данного вопроса в первую очередь обусловлено *значимостью полученных показаний, их реальностью и полнотой*, в силу чего обстоятельный допрос лица по аспектам, имеющим отношение к интересующему субъекта расследования месту и

¹ Аверьянова Т.В. Криминалистика: учеб. для вузов. – М. : Норма, 2015. – С. 768.

² Власенко Н.В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. – М., 2014. – С. 156.

событию, происходившему на нем, представляет собой *важный элемент в подготовке проведения* данного следственного действия ¹.

По результатам опроса следователей и дознавателей нами установлено, что проверка показаний на месте проводилась немногим более чем в 16% случаев ². Так, *гр. К. в ходе возникшего конфликта с гр. С. связал его руки электрическим проводом, после чего поместил в подпол, где связал и ноги при помощи тряпки. После этого гр. К. вышел из подпола, закрыл крышку и заколотил ее гвоздями, тем самым лишив гр. С. свободы передвижения.* На допросе гражданин К. свою вину в совершении преступления не признал, ссылаясь на оговор со стороны потерпевшего гражданина С. якобы из-за ревности к бывшей сожительнице. В целях опровержения показаний гр. К. была проведена *проверка показаний на месте с участием потерпевшего* гр. С., в ходе которой его показания, данные в процессе расследования до этого, полностью подтвердились. Протокол данного следственного действия и приобщенная к нему фототаблица судом были признаны допустимыми доказательствами по делу и легли в основу обвинения гр. К. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 127 УК РФ ³.

Закон закрепляет императивные условия процессуального характера, несоблюдение которых может нивелировать юридическую силу собранного доказательственного материала. Так, проверке показаний на месте конкретного лица *обязательно должен предшествовать его допрос.* При этом установлен запрет на любое вмешательство извне и вопросы наводящего характера. Под запретом также находится *параллельная проверка на месте показаний нескольких лиц* ⁴.

Проверку показаний на месте, равно как и любое иное следственное действие, структурно можно представить *несколькими этапами, имеющими стадии.* Обычно выделяют три последовательных этапа, на каждом из которых есть

¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М. : Юрид. лит-ра, 1970. – С. 108.

² Приложение 4, пп. 34.8, 34.9.

³ Уголовное дело № 1-6/2012 // Архив судебного участка Воротынского судебного района. 2012 г.

⁴ Драпкин Л.Я. Криминалистика. – М., 2018. – С. 664.

ряд тактических особенностей, отличающих данное следственное действие от других.

1. Подготовительный этап, на наш взгляд, включает две стадии.

Первая стадия: допрос проверяемого лица (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), в ходе которого подлежат выяснению следующие, безусловно, необходимые обстоятельства: а) место и время незаконного лишения свободы; б) маршрут движения данного лица; в) действия, которые совершило данное лицо и (или) другие лица для реализации объективной стороны указанного вида преступления; г) какие следы остались на месте совершения преступления; д) сколько было участников преступления и где они располагались; и др.

Особое внимание в ходе допроса любого субъекта, привлекаемого к участию в проверке показаний на месте, уделяется тому, насколько допрашиваемое лицо: а) ориентируется на месте происшествия; б) осведомлено о расположении объектов и иных предметов на нем; в) осведомлено об особенностях объектов и предметов, а также оставшихся на них следах. По окончании допроса необходимо удостовериться в следующем: способно ли допрашиваемое лицо показать путь к указанному им месту, назвать его какие-либо предметные характеристики, показать расположение на нем тех или иных объектов и т. д.

Таким образом, *цель первой стадии* рассматриваемого следственного действия состоит *в установлении субъектом допроса объема и характера информации о расследуемом лишении свободы и получении добровольного согласия на участие в этом следственном действии допрашиваемого как лица, показания которого будут проверяться*¹.

*Вторая стадия*² – *планирование проверки показаний на месте (разработка элементов плана): а) дополнительный допрос участвующих лиц в случае необходимости; б) анализ показаний лиц, вовлеченных в данное следственное действие, а также имеющихся оперативных данных (некоторые следователи, дознаватели обходят вниманием этот пункт несмотря на то, что подробное изучение данных в ряде случаев помогает предотвратить дачу заведомо ложных*

показаний и уничтожение следов преступления, например: *подозреваемые в совершении незаконного лишения свободы гр. М. и гр. Г., согласившись на участие в следственном действии, сговорились назвать разные места совершения преступления, чтобы впоследствии отказаться от первоначальных показаний, а также по возможности уничтожить следы преступления*¹); в) изучение материалов уголовного дела и личности лица, показания которого подлежат проверке; г) определение времени проведения следственного действия; д) в случае необходимости приглашение к участию в следственном действии соответствующих специалистов, а также понятых в качестве присутствующих; е) определение и подготовка необходимой криминалистической техники; ж) решение вопроса о месте сбора участников, способе (средствах) передвижения СОГ на место проведения следственного действия и его охраны (в случае необходимости).

В то же время важно четко сформулировать вопросы, подлежащие выяснению и их последовательность постановки, установить особенности маршрута в рамках исследуемой территории и то, какие объекты и следы подлежат обнаружению и изъятию, другими словами, *определить предмет следственного действия в каждом конкретном случае расследования незаконного лишения свободы.*

В силу многих обстоятельств, требующих определенного учета, целесообразно составить *детальный план* проведения этого следственного действия *в письменной форме* во избежание упущения значимых для расследования обстоятельств, подлежащих установлению.

По обоснованному, на наш взгляд, мнению Л.Я. Соя-Серко, *план проверки показаний на месте* должен включать в себя: а) цели, место и время проведения; б) состав участников следственного действия, задачи каждого из них, обеспечение их явки; в) стадии проверки показаний на месте, последовательность и возможные варианты их реализации; г) определение участка территории или

¹ Белоусов В.И., Натура А.И. Указ. соч. – С. 115.

² Там же.

конкретного места на ней, служащего отправной точкой (*опорным пунктом*) для тактически значимой реализации рабочего этапа рассматриваемого следственного действия; д) путь и способ передвижения к месту проведения следственного действия; е) меры, обеспечивающие безопасность участников следственного действия; ж) возможные меры по реконструкции изменившейся и воссозданию первоначальной обстановки; з) необходимые макеты и муляжи, аналоги, заменяющие предметы, связанные с расследуемым событием; и) научно-технические средства, необходимые для поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, оценки и упаковки следов, обнаруженных в ходе проверки показаний на месте ¹.

Л.Я. Соя-Серко весьма предметно представляет то, о чем пишет, поскольку практика проведения проверки показаний на месте всецело подтверждает его позицию.

2. Рабочий этап проверки показаний на месте начинается с прибытия всех участников следственного действия на место сбора, заранее определенное следователем (здание ОВД, прокуратуры, суда; известный всем городской памятник, вход в парк и т.п.). Далее участники следственного действия направляются на *исходный пункт* (ИП), т. е. место, с которого проверяемому лицу *предоставляется полная инициатива* в выборе направления и характера дальнейшего движения.

Начинать проверку показаний необходимо на определенной дистанции от *места совершения незаконного лишения свободы* с той целью, чтобы на «*опорном пункте № 1*» (ОП-1) выявить осведомленность проверяемого лица, например, *о направлении и характере (способе) передвижения* к месту совершения преступления. Ввиду того что таким местом почти в 56% случаев ² является жилое помещение, то ОП-1 может стать: а) дальний подъезд многоквартирного дома; б) место на территории двора, прилегающего к дому; в) иная придомовая территория.

¹ Соя-Серко Л.Я. Организация следственного действия. – М. : Юрид. лит-ра, 1974. – С. 49.

² Приложение 1, п. 13.1, 13.2; Прил. 2, п. 10.1, 10.2; Прил. 4, п. 13.1, 13.2; Прил. 5, п. 17.1, 17.2.

Далее лицо, чьи показания проверяются, само определяет *маршрут движения* (криминалистически значимые отрезки пути от ИП к первому и последующим ОП) и располагается впереди всех; рядом с ним находятся лишь понятые, далее – остальные участники следственного действия. Данное тактическое правило направлено на обеспечение самостоятельности проверяемого лица (например, подозреваемого в совершении незаконного лишения свободы) и имеет особую значимость для установления истины по расследуемому преступлению. В связи с этим, если следователь, дознаватель хорошо осведомлен о расположении искомого места и его обстановке, *он никак не должен это показать* ни своими действиями, ни даже мимикой и жестами.

Субъект расследования, как и иные участники следственного действия, не должен вмешиваться в пояснения и действия лица, чьи показания проверяются, равно как и подсказывать ему дальнейшие шаги, чтобы нивелировать риск возникновения сомнений в достоверности результатов проверки.

Пример. *По одному из уголовных дел в ходе проверки показаний на месте следователь привез подозреваемого гр. Д. к корпусу санатория и спросил: «Из этого корпуса совершил кражу?», а затем, находясь внутри первого этажа, указал на дверь палаты, спросив: «Из этой палаты совершил кражу?».* На все вопросы подозреваемый гр. Д. ответил утвердительно. В итоге результаты проведения данного следственного действия судебной инстанцией были не признаны доказательством и исключены из числа доказательств по данному уголовному делу ¹.

Движение по маршруту между опорными пунктами должно быть организовано таким образом, чтобы оно осуществлялось аналогично тому, как это имело место перед преступлением и (или) после его совершения. Передвигаясь, лицо, чьи показания проверяются, указывает на ориентиры по ходу движения, направления поворотов, дает пояснения следователю и понятым о совершенных им действиях и оставленных следах ².

¹ Белоусов В.И., Натура А.И. Указ. соч. – С. 85–86.

² Васильев А.Н. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. – М., 1996. – С. 268.

Следователь, дознаватель, если этого требует ситуация расследования, может останавливаться на интересующих его участках (фрагментах) местности, дороги, территории и знакомиться со спецификой расположения отдельных объектов; фиксировать и изымать следы и иные материальные объекты в качестве вещественных доказательств при непосредственном участии лица, чьи показания проверяются. Для этого субъект расследования может задавать данному лицу детализирующие и уточняющие вопросы.

Важно отметить, что следователь не является пассивным участником рассматриваемого следственного действия и не должен быть ограничен информацией, полученной от проверяемого лица; он *имеет право и обязан* также проверить иные версии, которые могут возникнуть в процессе проверки показаний на месте как результат мысленного сопоставления показаний допрошенного лица с информацией, полученной в ходе и по результатам данного следственного действия либо оперативным путем. Ему надо быть внимательным в вопросах *пресечения попыток уничтожения следов, сокрытия каких-либо обстоятельств и осуществления иных подобных действий.*

Поскольку незаконное лишение свободы, как нами уже упоминалось раньше, чаще всего совершается в квартире или ином помещении, то проверяемое лицо изначально должно охарактеризовать место нахождения потерпевшего до совершения преступления и то, каким был характер его действий; в каком месте и каким образом (способом) он удерживал его; где он взял средства (орудия) удержания, а также детали и элементы окружающей обстановки (обои, потолок, напольное покрытие, двери, батареи, мебель, предметы интерьера) и т. п.

После этого все лица, участвующие в проверке показаний на месте, заходят в квартиру (иное помещение), располагаются на пороге так, чтобы хорошо просматривалось все пространство впереди. В это время следователь, дознаватель задает лицу, показания которого проверяются, разные вопросы, относящиеся *к обстоятельствам совершения незаконного лишения свободы в целом, а также эпизодам «захвата» и физического удержания потерпевшего, преодоления им*

его сопротивления и т. п., о которых он говорил на допросе. При этом субъект расследования предлагает проверяемому лицу подтверждать свои пояснения демонстрацией определенных действий (например, если проверяются показания подозреваемого, то как он один переместил потерпевшего от порога квартиры в дальний ее угол и пристегнул наручниками к вертикальной водосливной трубе; каким образом заставил потерпевшего прекратить звать на помощь и т. п.)

Приведем конкретный пример из архивного уголовного дела: 7 марта 2018 г. около 22 ч 30 мин гр. Ш. со своим знакомым гр. С. употребляли спиртные напитки в квартире по адресу: г. Волгоград, ул. Танкистов, д. 6, кв. 56. Там же находилась и гр. М. Между гр. Ш. и гр. М. возник конфликт, из-за которого последняя решила уйти. Однако гр. Ш. закрыл входную дверь на замок, а ключ спрятал. Гр. М. стала кричать, звать на помощь и стучать по входной двери, а гр. Ш., желая ее удержать на этом месте, нанес ей несколько ударов руками по разным частям тела¹.

В ходе проверки показаний на месте ОП-1 являлось небольшое строение, расположенное на некотором удалении от искомого строения, где гражданка М. указала в сторону этого многоквартирного дома и назвала тот самый подъезд, описала его внешний вид, отдельные приметы самого подъезда. Пройдя до подъезда указанного ею дома (ОП-2), гражданка М. назвала этаж, на котором находится квартира № 56, описала лестницу, цвет стен; расположение двери на лестничной площадке, ее цвет и материал, из которого она изготовлена. Поднявшись на указанный ею этаж (ОП-3), она сразу показала на искомую дверь и здесь же, на лестничной площадке, объяснила расположение комнат в самой квартире, назвала некоторые особенности ее обстановки, а также место, где гражданин Ш. ее удерживал и наносил удары руками. В самой квартире – на месте происшествия (конечный пункт (КП)) обстановка и ее характер совпали с показаниями потерпевшей на допросе и на ОП-3. Здесь же гражданке М. было задано несколько уточняющих и детализирующих вопросов, на которые она дала

¹ Уголовное дело № 1-91/2018 // Архив Волгоградского гарнизонного военного суда. 2018 г.

ответы, содержание которых следователь здесь же сопоставил с обстановкой в помещении. На каждом *опорном и конечном пунктах* следователем производилась фиксация посредством фотосъемки, а по итогам следственного действия составлена фототаблица, которая впоследствии была приобщена к данному протоколу проверки показаний на месте ¹.

Если субъект расследования ранее, на этапе подготовки к проведению следственного действия, *осматривал место происшествия*, что желательно делать по возможности всегда, актуальным будет *первоначальное визуальное сопоставление им данного места с тем, что он наблюдал ранее*: не появились ли новые следы, не исчезли ли отдельные объекты и т. п. ².

В связи с этим лицу, показания которого проверяются, необходимо задать вопросы о возможных изменениях в обстановке с момента его последнего нахождения здесь, и если он их отмечает, то выяснить, каков их характер. Все его даже незначительные телодвижения, тем более действия, фиксируются с помощью фото- и видеосъемки и заносятся в протокол или рабочий блокнот следователя.

В ряде ситуаций допустимо предложить проверяемому лицу расположить отдельные объекты на месте так, как он наблюдал их в момент незаконного лишения свободы (например, поставить стулья возле стола так, как они стояли в комнате), что также подлежит фиксации в протоколе следственного действия и фотографируется или запечатлевается на видеокамеру с параллельной записью звука.

Далее субъекту расследования целесообразно предложить лицу, показания которого проверяются, пояснить факты, на которые он указал во время допроса *применительно к месту удержания потерпевшего*. В данной ситуации все обстоятельства, указанные проверяемым лицом, а также зафиксированные на месте происшествия следы и объекты сопоставляются с фактами, занесенными ранее в протокол его допроса. При этом фиксация данных о нахождении места

¹ Уголовное дело № 1-91/2018 // Архив Волгоградского гарнизонного военного суда. 2018 г.

² Розенталь М.Я. Справочник следователя. – М., 2016. – С. 50.

удержания потерпевшего, а также расположении и характере различных объектов и следов в этом месте может быть произведена в общих чертах, но только в тех случаях, если *они детально изложены в протоколе осмотра места происшествия, составленном ранее* (элементы интерьера; средства физического удержания потерпевшего; запирающие устройства помещения, подвала, транспортного средства; следы босых ног, обуви, оставленные на полу; следы пальцев рук на стенах; следы наручников на вертикальной водосливной трубе и т. д.).

Гораздо более сложная ситуация складывается в том случае, если следователь ранее не осматривал данное место и пребывает на нем впервые.

В ходе заслушивания показаний (пояснений) проверяемого лица на опорных пунктах субъект расследования должен учитывать не только факты, объекты и обстоятельства, о которых он сказал, но и те, о которых он умолчал.

В связи с расследованием незаконного лишения свободы нередко возникает вопрос о том, каким образом производить фиксацию информации об обстоятельствах, ранее не известных субъекту расследования, но ставших таковыми в ходе проверки показаний на месте, например, в случае нахождения *новых вещественных доказательств* в салоне автомобиля подозреваемого, обвиняемого, который ранее не был объектом осмотра. Далее, если лицо, чьи показания проверяются, в ходе следственного действия укажет на дом, квартиру, являющуюся, по его словам, местом жительства соучастника преступления или местом совершения другого эпизода незаконного лишения свободы, а равно местом сокрытия значимых для расследования предметов (оружие или предметы, используемые в качестве оружия, – веревки, сетевой кабель, металлическая цепь или их части, наручники и т. д.), то становится очевидной необходимость *проведения обыска в данном жилом помещении*.

Однако сразу отметим, что участие в таком обыске лица, *показания которого проверяются*, нецелесообразно, поскольку впоследствии результаты проведенной с ним проверки показаний на месте реально могут быть признаны судом недопустимыми.

Проведение такого обыска в рамках проверки показаний на месте невозможно в силу того, что данное следственное действие должно быть приостановлено на время, требуемое для проведения обыска и процессуального закрепления его хода и результатов¹. При этом возникла бы ситуация проведения одного следственного действия внутри другого следственного действия, что недопустимо по определению.

Место (точка), на котором заканчивается рассматриваемое следственное действие по делам о незаконном лишении свободы, называется *конечным пунктом движения*, где и заканчиваются все процессуально значимые действия субъекта расследования и его участников, если составление протокола и ознакомление с его содержанием не перенесено в рабочий кабинет следователя, дознавателя по месту его работы.

3. Заключительный этап проверки показаний на месте, где бы он ни осуществлялся, включает: 1) проведение фото- и видеосъемки хода и результатов следственного действия, упаковка вещественных доказательств (чаще всего это могут быть фрагменты скотча, металлические цепи, веревка, сетевой кабель и т. п.); 2) составление схем, планов, каких-либо зарисовок; 3) составление протокола следственного действия; 4) ознакомление с содержанием протокола всех участвующих лиц и понятых; 5) в случае возникновения разногласий или заявления ходатайства от проверяемого лица или его защитника следователь, дознаватель оценивает его и принимает решение об удовлетворении ходатайства или об отказе в его удовлетворении.

Согласно результатам проведенного исследования приложения к протоколу проверки показаний на месте имелись в 100% случаев². Ключевыми моментами такого протокола являлись: указания на всех участников, путь их движения до исходного пункта; описание исходного пункта и всех опорных пунктов, а также процессуально и тактически значимых действий субъекта расследования; пояснения и действия проверяемого лица в ходе движения, его

¹ Гвилия Д.М., Юдин Н.М. Новые представления о сущности проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 13–15.

² Приложение 1, п. 43.4.

показания на ИП, ОП и КПД; порядок движения группы по выбранному проверяемым лицом маршруту; изъятие и упаковка обнаруженных объектов и некоторые др.¹.

Кроме того, в ходе данного следственного действия субъект расследования может решить также ряд иных, факультативных задач, например: установление причин и условий, ставших катализаторами совершения незаконного лишения свободы (аморальное поведение потерпевшего, длящийся конфликт и т. п.); выявление материальных следов, орудий, предметов и наступивших последствий совершения данного преступления; получение информации от третьих лиц, так или иначе причастных к расследуемому событию (например, выявление новых свидетелей, очевидцев), и т. п.

Таким образом, ход и результаты проверки показаний на месте по делам о незаконном лишении свободы в случае соблюдения надлежащих процессуальных правил и применения необходимых тактических приемов:

во-первых, всегда являются «новым знанием» для субъекта расследования в силу уже только того, что он сам лично все видел, слышал, имел возможность здесь же задать вопросы лицу, показания которого проверяются, и убедиться в правоте или ложности его пояснений (показаний), в отличие от других следственных действий;

во-вторых, могут опровергнуть заведомо ложные показания конкретных лиц и помочь следователю в установлении мотивов дачи таких показаний;

в-третьих, могут быть надлежащим источником достоверных, относимых и допустимых доказательств вины конкретного лица по расследуемому незаконному лишению свободы.

¹ Белоусов В.И., Натюра А.И. Указ. соч. – С. 115–117.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ход и результаты диссертационного исследования позволяют нам сформулировать выводы и предложения, направленные на разработку новых и совершенствование имеющихся приемов, средств и методов расследования незаконного лишения свободы на первоначальном этапе, рассмотрения сообщения о данном виде преступления, а также отдельных положений и рекомендаций по оптимизации использования фактического потенциала его криминалистической характеристики.

1. Под криминалистической характеристикой любого вида (рода) преступлений мы понимаем абстрактную научную модель, являющуюся результатом изучения преступной деятельности на определенной территории и в обусловленный период времени, представляющую собой информационную систему взаимообусловленных криминалистически значимых данных о признаках, свойствах и особенностях вида (рода) преступления, служащую основой для построения типичных криминалистических версий в целях оптимального планирования и эффективной организации расследования конкретного преступления данного вида (рода).

2. По результатам исследования мы пришли к выводу о том, что наиболее важными элементами криминалистической характеристики незаконного лишения свободы являются: а) объем и характер первоначальной информации о данном виде преступления; б) характеристика субъекта преступления, его мотивы и цели; в) характеристика потерпевшего от преступления; г) способ преступления (полноструктурный); д) характеристика следов и механизм их образования; е) место, время и обстановка как основные обстоятельства совершения преступления, их связь и взаимообусловленность; ж) характер материального ущерба и морального вреда, причиненного преступлением.

3. Нам представляется, что социально-психологическая характеристика типичного субъекта, совершающего исследуемый вид преступления, обоснованно может включать следующие ее элементы: лицо мужского пола (91% случаев)

в возрасте от 26 до 45 лет (41%) со средним профессиональным образованием (61%), безработное (58,1%), не имеющее на данный момент семьи (77,3%), проживающее там же, где и потерпевший (76%), знакомое с ним (77%), ранее не судимое (63%), характеризующееся по месту жительства или работы удовлетворительно либо отрицательно (56% случаев).

4. Способ незаконного лишения свободы, в первую очередь – полноструктурный, является действительно ключевым его элементом и имеет важное теоретическое и практическое значение: данные о нем используются в целях получения информации о материальных и идеальных следах преступления, способствующей установлению: а) физических и иных характеристик преступника и потерпевшего; б) основных элементов объективной стороны преступления, а также в) причин и условий, способствовавших его совершению, и некоторых др.

Наиболее характерными способами сокрытия следов преступления являются: 1) уничтожение орудий совершения преступления или сохранение их в труднодоступных местах; 2) оставление места совершения преступления (81,3% участковых и оперативных уполномоченных полиции указали на то, что подозреваемый скрывается, примерно в 70% и более случаев).

5. Длительностью незаконного лишения свободы возможно считать: временной промежуток начиная с момента фактического лишения человека возможности свободно и по своему усмотрению физически передвигаться в пространстве и до момента освобождения его сотрудниками полиции, лично преступником, самим потерпевшим либо иным лицом.

6. В связи с расследованием незаконного лишения свободы механизм слеодообразования (почти в 47% случаев) становится источником объективной стороны совершения другого преступления в сопряжении с «базовым» и квалифицируемым по совокупности, а именно: с причинением вреда здоровью различной степени тяжести и с угрозой убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, после которых на теле потерпевшего обнаруживаются множественные следы в виде:

а) резаных, рубленых, колотых ран; б) кровоподтеков, синяков; в) разрывов мышечных тканей; г) микроэлементов предметов удержания (веревки, лески и т. д.).

При этом их характер, локализация и взаимосвязь со следами другого преступления позволяют субъекту расследования формулировать версии:

а) о способе незаконного лишения свободы; б) об оружии совершения преступления и характере его применения (наручники, веревка, хомут, замок, скотч, леска и т. д.); в) о возрасте, физических данных подозреваемого и т. п.

7. По результатам исследования потерпевшим, как типичным субъектом по данному виду преступлений, чаще всего выступает лицо женского пола (70% случаев) в возрасте от 18 до 55 лет (90%), являющееся родственницей, женой, сожительницей или хорошо знакомой с преступником (94%), имеющее постоянное место работы (56%) и проявляющее, возможно, элементы виктимного поведения.

8. Рассмотрение сообщения о незаконном лишении свободы мы считаем криминалистическим этапом в рамках стадии возбуждения уголовного дела, заключающимся в реализации надлежащим субъектом конкретной совокупности элементов уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности, характеризующейся особыми условиями рассмотрения сообщения о преступлении и направленной на прием данного сообщения, проверку допустимыми методами и средствами наличия в нем законных поводов и достаточной совокупности информации об объекте и объективной стороне преступления в целях принятия по ее результатам обоснованного процессуального решения.

9. Мы полагаем, что криминалистический этап рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы может быть представлен следующими стадиями:

1) принятие письменного заявления о преступлении, протокола устного заявления, явки с повинной либо сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, а также постановления прокурора о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании и регистрация в КУСП; 2) проведение практической проверки в ходе следственных действий и иных мероприятий, регламентированных законом; 3) принятие одного

из процессуальных решений по результатам данной проверки с осуществлением последующего процессуального контроля за законностью и обоснованностью принятого решения руководителем правоохранительного органа.

10. Нами предложено шесть типичных ситуаций рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы в случае реализации положений ст. 144 УПК РФ при наличии хотя бы одного из поводов, ее регламентирующих.

По каждой из этих ситуаций субъекту расследования предложен возможный алгоритм его действий и сформулированы типичные задачи.

11. Источниками формирования обстоятельств, подлежащих установлению в связи с расследованием данного вида преступления, является их система из восьми предложенных нами блоков (групп) элементов, содержащихся в ст. 73 УПК РФ, ст. 421 УПК РФ, ст. 127 УК РФ.

Данная система представлена следующей оптимальной совокупностью элементов, характеризующихся только им присущим комплексом признаков и имеющих наиболее выраженные особенности незаконного лишения свободы: 1) событие преступления; 2) виновность лица в совершении преступления; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, могущие повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; 6) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 8) обстоятельства, способствующие совершению незаконного лишения свободы.

12. Криминалистическую ситуацию, возникающую в ходе проверки сообщения о преступлении на ее практической стадии, мы представляем как процесс и результат поисковой и информационно-познавательной деятельности, обусловленной ограниченным промежутком времени, только определенной в законе совокупностью процессуальных, административных и розыскных действий, а также характеризующейся наиболее важными профессиональными и личностными качествами субъекта рассмотрения сообщения о преступлении, направленной на установление отдельных признаков его объекта и объективной

стороны в конкретный момент времени в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела, отказа в его возбуждении или передаче сообщения по подследственности или в суд.

13. Криминалистическая версия в уточненном и дополненном виде – это обоснованное совокупностью доказательств и иной информации предположение субъекта расследования относительно события происшествия в целом или отдельных его элементов, а также форм, связей и причин их существования, направленное на установление достоверного знания посредством осуществления его проверки.

14. Сформулировано определение криминалистической ситуации расследования, складывающейся на любом его этапе, представляющей собой систему поисковых, информационно-познавательных элементов уголовно-процессуальной, административно-правовой и оперативно-розыскной деятельности, обусловленную объективными и субъективными факторами, характеризующуюся наиболее важными признаками преступления, процессуально значимыми функциями и личностными качествами следователя, дознавателя и основных его участников, а также состоянием расследования на конкретный момент установления обстоятельств совершенного преступления.

15. Предложено пять типичных взаимообусловленных содержанием и особенностями исследуемого состава преступления ситуаций, возникающих на первоначальном этапе его расследования с момента принятия процессуального решения об окончании рассмотрения сообщения о преступлении и возбуждении уголовного дела; по каждой такой ситуации сформулированы типичные задачи и предложены возможные типичные версии, подлежащие проверке.

16. Мы полагаем, что наиболее полным и конкретным определением места происшествия является следующее: это любое замкнутое пространство (здание, помещение, гараж, подвал, иное строение), участок территории (заселенный людьми), местности (безлюдной) или водной поверхности (река, лиман, озеро, море), а также движущееся транспортное средство, в пределах которых были обнаружены следы события (происшествия) и иные его признаки, требующие

неотложного осмотра в целях определения его характера, степени общественной опасности и принятия соответствующих организационно-управленческих, процессуально-правовых и иных мер.

17. Нам представляется, что осмотр места происшествия, как неотложное следственное действие по любому преступлению, заключается в непосредственном собирании и предварительном исследовании материальных следов и иных объектов надлежащим лицом в связи с установлением механизма их образования, основных признаков, свойств и состояния в целях определения характера произошедшего события и принятия дальнейших процессуальных, организационно-управленческих и иных решений.

18. Допрос – это следственное действие, целью которого является познание и процессуально значимая фиксация надлежащим субъектом обстоятельств незаконного лишения свободы в ходе воспроизведения и передачи хранящейся в памяти потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста информации, а также фактических данных о расследуемом событии, сопутствующих ему обстоятельствах и следах, имеющих существенное значение в доказывании по конкретному уголовному расследованию.

19. Считаем правильным говорить о том, что проверка показаний на месте – это комплексное следственное действие, заключающееся в воспроизведении ранее допрошенным лицом показаний о преступлении на месте, связанном с его совершением, и в одновременном их сопоставлении с его обстановкой, указанием на предметы, документы и следы, имеющие значение для дела, демонстрацией отдельных действий в целях получения новых, а также проверки или уточнения имеющихся доказательств, в случае формирования у субъекта расследования убеждения в полной осведомленности данного лица о проверяемых фактах совершенного преступления.

В связи с внесением существенных поправок в Конституцию Российской Федерации и их характером по отношению к защите права граждан на свободу и личную неприкосновенность, являющимися неотъемлемым естественным достоянием каждого человека, теперь безусловно усилено и другими позициями,

имеющими прямое отношение к социально-экономическому и политическому положению граждан нашей страны. Данное обстоятельство теперь в еще большей степени обуславливает признание права каждого гражданина России на свободу и личную неприкосновенность.

При этом возросли также роль и ответственность соответствующих подразделений правоохранительной системы, деятельность которых направлена в том числе на защиту этого права и обеспечение возможности его реализации каждым гражданином Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законодательные и иные нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: Конституция Российской Федерации. Утверждена Указом Президента от 3 июля 2020 года «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками» // Официальный интернет-портал правовой информации // pravo.gov.ru

2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Парламентская газета. – 22.12.2001. – № 241-242.

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – 23 нояб.

6. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4008.

7. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 // Российская газета. – 08.02.2011. – № 25.

8. Указ Президента Российской Федерации от 30 марта 1998 г. № 328 «О разработке единой государственной системы регистрации и учета преступлений».

9. Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 28.12.2009. – № 251.

10. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Министерства экономического развития и торговли РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» // Российская газета. – 2006. – 25 янв.

11. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. – 2011. – № 12.

12. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. – 14.11.2014. – № 260.

13. Типовое положение «О едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях». Утв. приказом Генпрокуратуры РФ № 39 «О едином учете преступлений» // Российская газета. – 25.01.2006. – № 13.

Книги, монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

14. *Аверьянова Т.В.* Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова. – М. : Норма, 2015. – 928 с.

15. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С.* Криминалистика. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – 990 с.

16. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р.* Криминалистика: учебник для вузов / под ред. засл. деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – М. : Изд-во НОРМА. – М., 2000. – 990 с.

17. *Арзуманян Т.М.* Общие указания о методике расследования хищений государственного и общественного имущества // Настольная книга следователя. – М. : Юрисдат., 1949. – 879 с.
18. *Баев О. Я.* Основы криминалистики: курс лекций. – М. : Экзамен, 2001. – 288 с.
19. *Баев О.Я., Солодов Д.А.* Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации: практ. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 240 с.
20. *Балашов Д.Н, Балашов Н.М., Маликов С.В.* Криминалистика: учебник. – М. : ИНФА-М, 2005. – 503 с.
21. *Басалаев А.Н., Гуняев В.А.* Криминалистическая характеристика преступления (общее понятие и практическое значение) // Методика расследования преступлений: Общие положения. – М., 1976. – 100 с.
22. *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. – М. : Проспект, 2010. – 288 с.
23. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия / Р.С.Белкин. – 2-е изд., доп. – М. : Мегатрон-XXI, 2000. – 334 с.
24. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики: в 3 т. – М. : Юристь, 1997. – 480 с.
25. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М. : Изд-во НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. – 240 с.
26. *Белкин Р.С., Лифшиц Е.М.* Тактика следственных действий. – М. : Новый Юристь, 1997. – 176 с.
27. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. – 3-е изд., доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. Серия : Закон и право, 2001. – 837 с.
28. *Белкин Р.С.* Проверка и уточнение показаний на месте. – М., 1961. – 26 с.
29. *Белоусов В.И., Натура А.И.* Проверка показаний на месте в ходе предварительного следствия: учеб.-практ. пособие. – М. : ЦОКР МВД России, 2008. – 144 с.

30. *Божович Л.И.* Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна. – Воронеж, 2001. – 325 с.
31. *Бурданова В.С., Кузьминых К.С., Владимиров В.Ю.* Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: лекция. – СПб : Питер, 1998. – 64 с.
32. *Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А.* Планирование расследования преступлений. – М., 1954. – 199 с.
33. *Васильев А.Н.* Расследование хищения государственного и общественного имущества // Криминалистика. – М., 1959. – 395 с.
34. *Васильев А.Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 72 с.
35. *Васильев А.Н.* Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. – М., 1996. – 268 с.
36. *Васильев А.Н., Карнеева Л.М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. – М. : Юрид. лит-ра, 1970. – 208 с.
37. *Васильев В.Л.* Юридическая психология. – М., 2002. – 656 с.
38. *Ведерников Н.Т.* Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений. – М. : Госиздат, 1984. – 211 с.
39. *Власенко Н.В.* Сущность и тактика проверки показаний на месте. – М., 2014. – 160 с.
40. *Власова Н.А.* Досудебное производство в уголовном процессе: учеб. пособие. – М., 2000. – 144 с.
41. *Возгрин И.А.* Принципы методики расследования отдельных видов преступлений: учеб. пособие. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1977. – 80 с.
42. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. – СПб : Юрид. центр Пресс, 2003. – 516 с.
43. *Волчецкая Т.С.* Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Калининград, 2001. – 74 с.

44. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. – М.; Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 248 с.
45. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений / А.Н. Васильев, С.С. Степичев; отв. ред. С.А. Голунский. – М. : Госюриздат, 1959. – 48 с.
46. *Гавло В.К.* Следственная ситуация // Избранные труды. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – 850 с.
47. *Гвилия Д.М., Юдин Н.М.* Новые представления о сущности проверки показаний на месте / под ред. Д.М. Гвилия. – М. : Российский следователь, 2017. – 97 с.
48. *Герасимов И.Ф., Цыпленкова Е.В.* Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. – М., 1994. – 333 с.
49. *Гусаков, А.Н., Филющенко А.А.* Следственная тактика (в вопросах и ответах): учеб. пособие / А.Н. Гусаков, А.А. Филющенко. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1991. – 147 с.
50. *Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Зерцало, 2002. – 528 с.
51. *Дагель П.С., Михеев Р.И.* Теоретические основы установления вины. – Владивосток, 1975. – 168 с.
52. *Деришев Ю.В.* Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России. – Омск, 2004. – 340 с.
53. *Джемелинский В.А., Натура А.И.* Первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронений: учеб.-практ. пособие / под общ. ред. А.И. Натура. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 160 с.
54. *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1987. – 168 с.
55. *Драпкин Л.Я.* Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования: учеб. пособие. – Свердловск, 1985. – 90 с.
56. *Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н.* Криминалистика: учебник. – М. : ТК Велби : Проспект, 2008. – 672 с.

57. *Дубровина Л.Е.* Криминалистическая характеристика преступлений и следственная ситуация. – М., 1993. – 75 с.
58. *Ермаков В.Д., Крюкова Н.И.* Несовершеннолетние преступники в России. – М. : Ин-т междунар. права и экономики им. А.С. Грибоедова, 1999. – 255 с.
59. *Ефимичев С.П.* Следственный осмотр / С.П. Ефимичев, Н.И. Кулагин, А.Е. Ямпольский. – Волгоград, 1983. – 223 с.
60. *Зеленский В.Д.* Проблемы организации расследований преступлений / В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 1998 – с. 120.
61. *Зеленский В.Д.* Организационные функции субъектов расследования преступлений / В.Д. Зеленский. – Краснодар: КубГАУ, 2005 – с. 195.
62. *Зорин Г.А.* Психологический контакт при производстве допроса. – Гродно : Изд-во Гродн. ун-та, 1986. – 231 с.
63. *Иванцова, Н.В.* Насилие против личности в уголовном законодательстве (проблемы теории): моногр. / Н.В. Иванцова. – Чебоксары, 2003. – 120 с.
64. *Игнатов А.Н., Красиков Ю.А.* Курс российского уголовного права: в 2 т. – Т. 1. Общая часть. – М., 2001. – 549 с.
65. *Игошев К.Е.* Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учеб. пособие / Игошев К.Е. – Горький : Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.
66. *Карнеева Л.М.* Тактические основы организации и производства допроса в стадии расследования / Л.М. Карнеева. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД ССР, 1976. – 143 с.
67. *Квашис В.Е.* Основы виктимологии: проблемы защиты прав потерпевших от преступлений / В.Е. Квашис. – М., 1999. – 280 с.
68. *Колмаков В.П.* Следственный осмотр. – М. : Юрид. лит-ра, 1969. – 196 с.
69. *Комаров И.М.* Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 256 с.

70. *Копылова О.П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография. – Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. технол. ун-та, 2010. – 160 с.
71. *Колесниченко А.Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков : Харьков. юрид. ин-т, 1976. – 28 с.
72. *Колесниченко А.Н., Коновалова Е.В.* Криминалистическая характеристика преступления: учеб. пособие. – Харьков, 1985. – 93 с.
73. *Коршик М.Г., Степичев С.С.* Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. – М. : Госиздат, 1969. – 73 с.
74. Криминалистика: в 3 ч. – Ч. 3: учебник для вузов / Л.Я. Драпкин [и др.], отв. ред. Л.Я. Драпкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 391 с.
75. Криминалистика / отв. ред. С. А. Голунский. – М., 1959. – 512 с.
76. Криминалистика / под ред. С. П. Митричева, М. П. Шаламова. – М., 1962. – 544 с.
77. Криминалистика / под ред. А. Н. Васильева. – М., 1963. – 620 с.
78. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. – М., 1968. – 695 с.
79. Криминалистика: Учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2004. – 750 с.
80. Криминалистика: учебник / под. ред. Н.П. Яблокова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – 752 с.
81. Криминалистика. Актуальные проблемы: учеб. пособие / под ред. проф. Е.И. Зуева. – М. : Академия МВД СССР, 1988. – 149 с.
82. Криминалистика. Углубленный курс: учебник / под общ. ред. проф. А.Г. Филиппова. – М. : ДГСК МВД России, 2012. – 592 с.
83. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. А.Ф. Волынского. – М. : Закон и право, 2000. – 615 с.
84. Криминалистическая характеристика преступлений / В.Ф. Ермолович. – Минск : Амалфея, 2001. – 304 с.
85. Криминалистика: учебник для вузов по спец. «Правоведение» / под ред. Б.Е. Богданова, А.Н. Васильева, В.Н. Герасимова [и др.]. – М., 1980. – 496 с.

86. Криминалистика / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. – СПб, 1995. – 392 с.
87. Криминалистика / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М., 1994. – 582 с.
88. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под. общ. ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2016. – 855 с.
89. Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Спарк, 2000. – 687 с.
90. Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. Серия: Закон и право, 2008. – 943 с.
91. Криминалистика: учебник. – Ч. 1 / А.И. Винберг, Б.М. Комаринец, С.П. Митричев, В.И. Попов [и др.]; под ред.: А.И. Винберг, С.П. Митричев – М. : Госюриздат, 1950. – 304 с.
92. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. – 855 с.
93. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2008. – 672 с.
94. Криминология: учебник / А.И. Гуров, Ю.Г. Козлов, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский [и др.]; под ред.: Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 415 с.
95. *Крылов И.Ф.* Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – 106 с.
96. *Крэйхи Б.* Социальная психология агрессии. – СПб : Питер, 2003. – 336 с.
97. *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.

98. Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецовой и канд. юрид. наук, доц. И.М. Тяжковой. – М., 2002. – 624 с.

99. *Лопашенко, Н.А.* Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.

100. *Лузгин И.М.* Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – 216 с.

101. *Максимов С.В., Ревин В.П.* Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики / С.В. Максимов, В.П. Ревин. – М., 1993. – 56 с.

102. *Максutow И.Х.* Осмотр места происшествия. – Л., 1965. – 40 с.

103. *Малыхина Н.И.* Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография / под ред. А.Ф. Волынского. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 312 с.

104. *Матусевич И.А.* Изучение личности обвиняемого в процессе предварительного расследования преступлений. – Минск : Изд-во БГУ, 1975. – 128 с.

105. *Меретуков Г.М., Данильян С.А., Гусев А.В.* Экспертно-криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел России: учеб. пособие / Г.М. Меретуков, С.А. Данильян, А.В. Гусев; под ред. Е.П. Ищенко. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – 104 с.

106. *Можяева И.П.* Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений: монография. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 256 с.

107. *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – 560 с.

108. *Облаков А.Ф.* Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пособие. – Хабаровск: Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1985. – 88 с.

109. *Образцов В.А.* Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. – Иркутск, 1985. – 198 с.
110. *Образцов В.А.* Учение о криминалистической характеристике преступлений // Криминалистика. – М., 1995. – 378 с.
111. *Пантелеев И.Ф.* Методика расследования преступлений. – М., 1975. – 68 с.
112. *Подолько В.П., Фесунов В.А.* Уголовно-процессуальные аспекты деятельности судебно-медицинского эксперта: учеб.-метод. пособие. – Брянск, 2006. – 232 с.
113. *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. – М., 1982. – 208 с.
114. Психология / под ред. Г.С. Костюка. – Киев, 1968. – 45 с.
115. Психология / под ред. Г.С. Ковалева. – М., 1968. – 68 с.
116. *Пудовочкин Ю.Е.* Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. – Ставрополь, 2000. – 137 с.
117. Расследование убийств: метод. пособие / Отв. ред. зам. нач. Следственного упр. Прокуратуры СССР Г.Н. Александров. – Гос. изд-во юрид. лит-ры. – М., 1954. – 340 с.
118. *Рашинов А.Р.* Судебная психология для следователей. – 2-е изд. – М. : ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2001. – 349 с.
119. *Решетников А.Ю., Афанасьева О.Р.* Криминология: учеб. пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2017. – 166 с.
120. *Розенталь М.Я.* Справочник следователя. – М., 2016. – 110 с.
121. *Романов А.К.* К вопросу о понятии насилия в уголовном праве // Практика применения уголовного законодательства России: сб. науч. тр. – Екатеринбург, 1998. – 110 с.
122. *Рябов Е.В., Натура А.И.* Методика расследования хулиганства: науч.-практ. пособие / под общ. ред. проф. А.И. Натуры. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 189 с.

123. *Самыгин Л.Д., Яблоков Н.П.* Преступная и криминалистическая деятельность // Криминалистика. – М., 1995. – 22 с.
124. *Сергеев Л. А.* Криминалистика. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 425 с.
125. Следственный осмотр: учеб. пособие / под общ. Ред. комиссара милиции 2 ранга М.В. Барсукова. – М., 1957. – С. 120.
126. *Соловьев А., Чувилев А.* Допрос подозреваемого и обвиняемого. – М., 1969. – 124 с.
127. *Сорокин В.С.* Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. – М., 1966. – 260 с.
128. *Соя-Серко Л.Я.* Организация следственного действия. – М. : Юрид. лит-ра, 1974. – 68 с.
129. *Ферри Ф.Э.* Уголовная социология. – Ч. 1–2. – СПб, 1910–1912. – 135 с.
130. *Филиппов А.Г.* Этапы расследования преступлений как категория криминалистической методики // Филиппов А.Г. Проблемы криминалистики: избр. ст. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
131. *Филиппов А.Г.* Тактика допроса и очной ставки/ Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 2009. – 376 с.
132. *Филиппов А.Г.* Проблемы криминалистики: избр. ст. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 352 с.
133. *Франк Л.В.* Виктимологическая характеристика личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М. : 1998. – 68 с.
134. *Фриденберг В.Ф.* Внутрисемейные отношения и их влияние на воспитание детей и подростков // Трудные судьбы подростков – кто виноват? – М., 1991. – 336 с.
135. *Хижняк Д.С.* Осмотр места происшествия: учеб. пособие. – М. : ГроссМедиа, 2007. – 93 с.
136. *Химичева Г.П.* Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении / Г.П. Химичева. – М., 1997. – 138 с.

137. *Центров Е.Е.* Виктимологические аспекты криминалистики // Криминалистическая виктимология (вопросы теории и практики): сб. науч. тр. – Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 1980. – 159 с.
138. *Чегодаева С.С.* Тактика следственного осмотра // Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА. Серия: Закон и право, 2008. – 943 с.
139. *Шавер Б. М., Винберг А. И.* Криминалистика. – М. : Юриздат, 1950. – 304 с.
140. *Шарапов, Р.Д.* Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – СПб : Юрид. центр Пресс, 2001. – 298 с.
141. *Шаров А.В.* Расследование мошенничества в сфере оборота жилища: учеб.-практ. пособие. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2005. – 208 с.
142. *Шевченко Б.И.* Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. – М., 1975. – 96 с.
143. *Шейфер С.А.* Следствие действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2004. – 184 с.
144. *Шиканов В.И.* Криминалистическая виктимология и практика расследования убийств: учеб. пособие. – Иркутск, 1979. – 46 с.
145. *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: учебник. – М. : Эксмо, 2005. – 639 с.
146. *Эксархонуло А.А.* Криминалистика: учебник. – СПб, 2009. – 904 с.
147. *Эксархонуло А.А.* Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учеб. Пособие. – СПб : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – 450 с.
148. *Эйсман А.А.* О содержании понятия криминалистической характеристики преступлений. – М., 1984. – 100 с.
149. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. – М. : Инфра-М, 2000. – 384 с.
150. *Яблоков П.Н.* Криминалистика. – М, 1996. – 400 с.
151. *Яблоков Н.П. Головин А.Ю.* Криминалистика: природа и система. – М., 2005. – 174 с.
152. *Яблоков Н.П.* Криминалистика. – М. : Юристь, 2000. – 424 с.

153. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. – М., 1925. – 496 с.
154. *Якимов И.Н.* Осмотр. – М., 1935. – 119 с.
155. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. – М., 1929. – 312 с.

Научные статьи

156. *Агафонов В.В.* Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ношением, изготовлением или сбытом холодного оружия // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы правоприменительной деятельности: межвуз. Сб. науч. тр. – Омск : Изд-во Омск. ВШМ МВД РФ, 1993. – С. 85–92.
157. *Афиногенов С.А.* Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, принятого Государственной Думой // Юридическая газета. – 1996. – № 4. – С. 8–13.
158. *Ахмедшин Р.Л.* Тактические приемы подготовки к проведению поисковых следственных действий по прибытию на место поиска // Вестник Томск. гос. ун-та. – 2015. – № 398. – С. 140–147.
159. *Ахъядов Э.С.* Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 796–797.
160. *Баев О.Я.* И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. – Вып. 1 (3). – М., 2002. – С. 19–23.
161. *Баев О.Я.* О структуре следственных ситуаций // Криминалистические и процессуальные проблемы расследования: межвуз. темат. сб. – Барнаул, 1983. – С. 129–135.
162. *Белкин Р.С., Быховский И.Е. Дулов А.В.* Модное увлечение или новое слово в науке? // Соц. законность, 1989. – № 9. – С. 56–58.

163. *Белкин Р.С.* Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула : Изд-во ТГУ, 2000. – С. 7–12.
164. *Бениханов Д.Е.* Вопросы рассмотрения сообщений и расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан (на примере практики ГСУ СК России по г. Москве) // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: матер. Междунар. Науч.-практ. конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М. : Моск. Акад. Следственного комитета РФ, 2018. – С. 124–128.
165. *Бессонов А.А.* Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 11. – С. 2607–2611.
166. *Браславский Т.М.* Техника и методика расследования дел о нарушениях финансовой бюджетной дисциплины // Советская юстиция. – 1933. – № 19. – С. 3–20.
167. *Булатов С.П.* Растраты и отчетность // Проблемы преступности. – Вып. № 2. – М., 1927. – С. 130–158.
168. *Бурданова В.С.* Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важный элемент криминалистических методик // Вестник криминалистики. – Вып. 2. – 2001. – С. 38-42.
169. *Вандышев В.В.* Способы сокрытия преступлений и их квалификация // Вестник СПб ун-та МВД России. – 2000. – №2 (6). – 97 с.
170. *Варданян А.В., Андреевченко Д.В.* Общие положения учения о криминалистической характеристике преступлений как теоретико-методологическая основа для формирования связанных с организацией незаконной миграции // Юрист – Правоведь. – 2015. – № 1 (68). – С. 13–16 .
171. *Варданян А.В., Айвазова О.В.* Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульск. гос. ун-та. Серия: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 1-2. – С. 17–23.

172. *Варданян А.В.* Субъект преступления и личность преступника как междисциплинарные категории уголовно-правовых наук: вопросы, соотношения и интеграции // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 245–249.

173. *Виноградова О.П.* Следственные ошибки при проведении осмотра места происшествия и их преодоление // Известия Тульск. гос. ун-та. Серия: Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4-2. – С. 111–119.

174. *Винокуров С.И.* Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений // Методика расследования преступления (общие положения): матер. науч.-практ. конф. – М., 1976. – С. 101–104.

175. *Гавло В.К.* К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск, 1980. – С. 6–9.

176. *Гавло В.К.* Типовая криминалистическая характеристика преступлений: изжила ли она себя? // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики / Второй Всероссийский «круглый стол» (20–21 июня 2002 г.): сб. материалов. – Ростов н/Д, 2002. – С. 134–141.

177. *Гаврилов Б.Я.* Современное уголовно-процессуальное законодательство // Вестник Дальневост. юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 1. – С. 17–18.

178. *Гвилия Д.М., Юдин Н.М.* Новые представления о сущности проверки показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) // Российский следователь. – 2007. – № 4. – С. 13–15.

179. *Герасимов И.Ф.* К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. – М. : Юрид. лит-ра, 1985. – С. 6–9.

180. *Григорьев А.И.* Допустимость объяснений в качестве доказательств по уголовному делу // Российский юрид. журнал. – 2013. – № 5. – С. 145–148.

181. *Домбровский Р.Г.* Следы преступления и информация // Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 74–77.

182. *Драпкин Л.Я.* Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Вып. 69. – Свердловск, 1978. – С. 57–64.

183. *Драпкин Л.Я., Бородина Е.А.* Информационно-поисковая функция криминалистической характеристики преступлений // Проблемы развития криминалистики в условиях научно-технического прогресса: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1982. – С. 139–142.

184. *Драпкин Л.Я.* Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация: сб. науч. трудов. – М., 1985. – С. 11–46.

185. *Драпкин Л.Я.* Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: научн. тр. – Вып. 41. – Свердловск, 1975. – С. 102–108.

186. *Драпкин Л.Я., Уткин М.С.* Понятие и структура способа совершения преступления // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. трудов. – Омск : Омск. ВШ милиции МВД СССР, 1970. – С. 84–90.

187. *Дяблова Ю.Л.* Понятие и структура личности в криминалистике // Известия Тульск. гос. ун-та. Серия: Экономические и юридические науки. – 2016. – № 2-2. – С. 99–109.

188. *Жамкова О.Е.* Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. – 2013. – № 2. – С. 16–18.

189. *Захарова В.О.* О процессуальных возможностях следователя при проведении проверки по факту безвестного исчезновения гражданина // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 27 сентября 2018 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М. : Моск. акад. Следственного комитета РФ, 2018. – С. 91–93.

190. *Злобина Л.А., Натура А.И.* Осмотр места происшествия, связанного с рассмотрением сообщения об убийстве матерью новорожденного ребенка и его расследованием: теоретический аспект // II Хмыровские криминалистические

чтения: матер. Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.Н. Лозовский. – Краснодар: КубГТУ, 2019. – С. 60–69.

191. *Зубцова М.Н.* К вопросу о диагностике личности неизвестного преступника по почерку // Известия Тульск. гос. ун-та. Серия: Экономические и юридические науки. – 2013. – № 4-2. – С. 223–227.

192. *Изосимов С.В., Кузнецов А.П.* Ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб // Юрист. – 2000. – № 12. – С. 12–15.

193. *Ищенко Е.П.* Ситуационный подход к применению научно-технических средств на первоначальном этапе расследования неочевидных преступлений // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 46–50.

194. *Каневский Л.Л.* Об одной затянувшейся среди криминалистов дискуссии // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: матер. Республ. научн. конф. / под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкова, В.В. Невинского. – Барнаул, 2001. – С. 89–95.

195. *Кардашевская М.В.* Проблемные вопросы структуры и классификации частных методик расследования отдельных видов преступлений / М.В. Кардашевская // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – М. : Изд-во Моск. акад. Следственного комитета РФ. – 2015. – № 7. – С. 125–130.

196. *Кардашевская М.В.* Современные проблемы развития криминалистической методики, пути их решения / М.В. Кардашевская // Сборник науч. ст. препод. и адъюнкт. каф. криминалистики Моск. ун-та МВД России им. В.Я. Кикотя. – Тула : Изд-во ТулГУ, 2015. – С. 106–114.

197. *Ким Д.В.* Криминалистическая характеристика преступлений как информационная база методик расследования // Алт. юрид. вестник. – 2013. – № 4. – С. 115–119.

198. *Коньшина Я.А., Дронова Е.В.* Получение объяснений как метод проверки заявления о преступлении // Альманах современной науки и образования, 2012. – № 10. – С. 101–103.

199. *Королева Д.В.* Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсуральными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – № 21. – С. 51–55.

200. *Котельникова Е.А.* О законодательной регламентации понятия «насилие» / Е.А. Котельникова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 214–229.

201. *Кругликов А.П.* Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Рос. юстиция. – 2011. – № 6. – С. 56–58.

202. *Куранова Э.Д.* Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6-7. – С. 165–166.

203. *Лазарева В.А.* Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. – 2012. – № 8. – С. 10–17.

204. *Лузгин И.М.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 24–30.

205. *Мамонтов В.С.* О фиксации результатов осмотра места происшествия // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 3–6.

206. *Маховская А.А.* Обстоятельства, подлежащие установлению, как элемент методики расследования незаконного лишения свободы // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ (Минск, 12–13 окт. 2017 г. / БГУ; редкол.: В.Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 73–75.

207. *Маховская А.А.* К вопросу о типичных криминалистических ситуациях рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы и первоначального этапа его расследования // Инновации. Наука. Образование:

научный электронный журнал /отв. ред. А.И. Сафронов. – Тольятти. Индексация в РИНЦ. – 2020. – № 22. – С. 755–763.

208. *Маховская А.А.* Основные обстоятельства (место, время и обстановка) совершения незаконного лишения свободы, как элемент криминалистической характеристики данного вида преступления, подлежащий установлению // Закон и право. – 2018. – № 3. – С.164–168.

209. *Маховская А.А.* Способ преступления как элемент криминалистической характеристики незаконного лишения свободы // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 4. – С. 181–185.

210. *Маховская А.А.* Осмотр места происшествия, связанного с рассмотрением сообщения о незаконном лишении свободы и его расследованием: становление теории вопроса // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 150–154.

211. *Маховская А.А.* Рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы: алгоритм действий надлежащих субъектов в типичных его ситуациях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 1. – С. 100–103.

212. *Меретуков Г.М.* Еще раз об объекте и предмете криминалистики // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 96 (02). – С. 1–20.

213. *Меретуков Г.М., Лунина Е.С.* [и др.]. Содержание основных элементов криминалистической характеристики мошенничества // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 114 (10).

214. *Митричев С.П.* Методика расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. – Вып. 10. – Киев, 1973. – С. 26–34.

215. *Нагоева М.А.* Участие эксперта-криминалиста в осмотре места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 10. – Ч. 3. – С. 139–141.

216. *Натура А.И., Дубинин Л.Г.* Обеспечение принятия законного решения о возбуждении уголовного дела как одно из направлений надзорной деятельности прокурора // Проблемы криминалистического обеспечения прокурорской деятельности: матер. науч.-практ. семинара 28 окт. 2011 г. – М., 2011– 2012. – С. 106–111.

217. *Натура А.И., Маховская А.А.* Понятие криминалистической характеристики преступлений и ее становление как важной категории частных методик расследования // Криминалистика: теория и практика [Электронный ресурс] : матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. (31 мая 2019 г.) / редкол.: Э.С. Данильян, А.Г. Кольчурин, М.Н. Кузьмин, А.В. Гусев, В.И. Еремченко. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2019. – С. 241–246.

218. *Натура А.И., Маховская А.А.* Рассмотрение сообщения о преступлении как криминалистический этап получения доказательств и иной информации о незаконном лишении свободы // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 1. – С. 75–79.

219. *Натура А.И., Маховская А.А.* Характеристика личности потерпевшего от незаконного лишения свободы // Заметки ученого: науч.-практ. жур. – 2020. – № 13. – С. 218–222.

220. *Натура А.И., Маховская А.А.* Социально-психологический портрет преступника, совершающего незаконное лишение свободы // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 7. – С. 68–71.

221. *Образцов В.А., Танасевич В.Г.* О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 25. – М., 1976. – С. 94–104.

222. *Образцов В.А.* К вопросу о методике раскрытия преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 27. – М., 1977. – С. 100–110.

223. *Пирожок Е.Д.* К вопросу о структуре криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. – М. : Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2012. – № 3. – С. 64–67.

224. *Пирожок Е.Д.* Организация, содержание и особенности рассмотрения сообщений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 2. – С. 11–14.

225. *Попелюшко В.А.* Способ совершения преступления как элемент предмета доказывания // Советское государство и право. – 1984. – № 1. – С. 122–125.

226. *Рычкалова Л.А.* Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого // Общество и право. – 2014. – № 5. – С. 68–73.

227. *Семенцов В.А.* О допустимости производства отдельных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2010. – № 12.

228. *Семенцов В.А.* Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (2–3 нояб. 2012 г.). – Вып. 9. – Тюмень: Тюмен. гос. акад. мировой экономики, управления и права. – 2012. – 379 с.

229. *Танасевич В.Г.* Теоретические основы методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения): матер. науч.-практ. конф. (г. Одесса, нояб. 1976 г.). – М., 1976. – С. 3–8.

230. *Тер-Акопов А.А.* О правовых аспектах психической активности и психологической безопасности человека // Государство и право. – 1993. – № 4. – С. 88–97.

231. *Ткаченко В.И.* Насилие, не опасное для жизни и здоровья // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 81–86.

232. *Феоктистов А.М.* Осмотр места происшествия: уголовно-процессуальные проблемы // Законность. – 2006. – № 2. – С. 29–31.

233. *Филиппов А.Г.* О принятии и содержании криминалистической характеристики преступлений // Вопросы совершенствования методики расследования преступлений. – Ташкент, 1984. – С. 65–72.

234. *Шарапов Р.* Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 58–62.

235. *Шейфер С.А.* Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90–91.

236. *Шиканов В.И.* Видовые криминалистические характеристики преступлений: концепция, достоинства, перспективы // Российская правовая система: становление, проблемы, пути совершенствования: матер. Республ. науч. конф. / под ред. В.К. Гавло, В.Я. Музюкова, В.В. Невинского. – Барнаул, 2001. – С. 65–70.

237. *Чабукиани О.А.* Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник СПб. ун-та МВД России. – 2013. – № 3. – С. 75–81.

238. *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 30. – М., 1979. – С. 110–122.

Диссертации и авторефераты диссертаций

239. *Ахмедшин Р.Л.* Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. – Томск, 2006. – 54 с.

240. *Аксенов В.В.* Проверка сообщения о преступлении как форма уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 222 с.

241. *Володина Л.М.* Механизм обеспечения прав личности в уголовного процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1998. – 48 с.

242. *Демидов Н.Н.* Изучение личности преступника в процессе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 23 с.

243. *Драпкин Л.Я.* Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. – Свердловск, 1987. – 167 с.

244. *Дубинин Л.Г.* Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 242 с.
245. *Зиновкина И.Н.* Проверка заявления и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 28 с.
246. *Зуйков Г.Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дис. д-ра юрид. наук. – М., 1970. – 306 с.
247. *Исаков А.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье: дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2004. – 203 с.
248. *Колесниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Харьков, 1967. – 23 с.
249. *Лапин В.О.* Методика расследования преступных посягательств на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 250 с.
250. *Ким Д.В.* Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра. юрид. наук. – Барнаул, 2006. – 418 с.
251. *Лушечкина М.А.* Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 26 с.
252. *Можяева И.П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2014. – 750 с.
253. *Натура А.И.* Первоначальный этап расследования хищений в строительстве, сопряженных с приписками и другими искажениями отчетности о выполнении планов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1990. – 233 с.
254. *Образцов В.А.* Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1976. – 23 с.

255. *Посельская Л.Н.* Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых в отношении иностранных граждан (по матер. Вост.-Сиб. региона): дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 1999. – 206 с.

256. *Радостева, Ю.В.* Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 33 с.

257. *Рябов Е.В.* Методика расследования хулиганства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – 263 с.

258. *Савина Л.А.* Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 203 с.

259. *Сергеев Л.А.* Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 1966. – 16 с.

260. *Субботина М.В.* Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 421 с.

261. *Уткин М.С.* Особенности расследования и предупреждения преступлений в потребительской кооперации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Уткин. – Свердловск, 1975. – 22 с.

262. *Шайдаев М.Ш.* Обстановка совершения преступления в зоне вооруженного конфликта и ее уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 226 с.

263. *Шарапов Р.Д.* Насилие как уголовно-правовая категория: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 21 с.

264. *Яшин В.Н.* Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 210 с.

Энциклопедии, справочники, статистические сборники

265. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 2. – 1881. – 807 с.

266. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. – М., 1935. – 642 с.
267. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М. : изд-во Эксмо, 2005. – 480 с.
268. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-кор. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стер. – М., 1986. – 543 с.
269. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1248 с.

Зарубежные издания

270. *Benfer J.* Allgemeines Strafrecht. – Köln; Berlin; Bonn; München, 1984.
271. *Bernem W.* Introduction to the Law and Legal System of the U. S. – Part. 7: Criminal Procedure. WestPublisherCorp., 1995.
272. *Douglas J.E., Ressler R.K., Burgess A. W., Hartman C.R.* Criminal profiling from crime scene analysis // Behavioral Science and the Law. – 1986. – №4.
273. *Fulero, Solomon; Wrightsman* // Lawrence Forensic Psychology. – 04.2008. CengageLearning.
274. *Jackson J.L., Bekerian D.A.* Offended profiling: Theory, research and practice (1-7). – West Sussex, England : John Wiley & Sons Ltd, 1997.
275. *GladwellM.* The Difficulties of Criminal Profiling // The New Yorker. 12.2015.
276. *Homant R.J., Kennedy D.B.* Psychological aspects of crime scene profiling // Criminal Justice & Behavior. – 1998. – 25 (3).
277. *Peterson M.B.* Applications in criminal analysis: A sourcebook. – Westport, CT: Praeger Paperback Rossmo, D.K., 1998.
278. *Rice, F.* Desarrollo humano:el estudio del ciclo vital. – México : Prentice-Hall, 1997.
279. *Rossmo K.* Geographic Profiling. – New York, NY : CRC Press, 2000.
280. *Snook B., Cullen R.M., Bennell C., et al.* The Criminal Profiling Illusion: What's Behind the Smoke and Mirrors? // Criminal Justice and. – 2008. – № 35.

281. Swanson C.R., Chamelin N.C., Territo L. Criminal investigation (7thed.). – New York : McGraw-Hill Companies, Inc, 1996.

Электронные ресурсы

282. Состояние преступности в Российской Федерации // <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/> (дата обращения 15.10.2016).

Материалы судебной практики

283. Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О «По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2019. – № 3.

284. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ» от 15 июня 2004 г., п. 11.

285. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Российская газета. – 1999. – 16 дек.

286. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 16.04.2013) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. – 1995. – 28 дек.

287. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 (г. Москва) «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. – 2019. – №296 (8054). – 31 дек.

288. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. – 06.12.2019. – № 297.

289. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. – 2003. – № 9. – 18 янв.

290. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 09.03.2017 по делу № 1-293/2017. Архив 2017 г.

291. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 Магаданского судебного района от 30.05.2017 по делу № 1-20/2017. Архив 2017 г.

292. Приговор от 12.04.2012, дело № 1-124/2012 // Архив Советского районного суда г. Краснодара. 2012 г.

293. Приговор от 11.08.2010 № 1-672/2010 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2010 г.

294. Приговор от 09.03.2017, дело № 1-293/2017 // Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2017 г.

295. Приговор Саткинского городского суда от 12.10.2011 по делу № 1-239/2011 // Архив Саткинского городского суда Челябинской области. 2011 г.

296. Приговор Вологодского областного суда от 31 марта 2011 г. по делу № 2-11/2011 // Архив Волгоградского областного суда. 2011 г.

297. Постановление Быстроистокского районного суда от 29.03.2011 по делу № 1-15/2011 // Архив Быстроистокского районного суда Алтайского края. 2011 г.

298. Приговор Пензенского районного суда от 9 февраля 2012 г. по делу № 1-4/2012 // Архив Пензенского районного суда Пензенской области. 2012 г.

299. Приговор Ейского городского суда от 22 июля 2010 г. по делу № 1-203/10 // Архив Ейского городского суда Краснодарского края. 2010 г.

300. Уголовное дело № 1-34/2018 // Архив судебного участка № 21 Буйского судебного района Костромской области. 2018 г.

301. Уголовное дело № 1-29/2016 // Архив мирового судьи судебного участка № 63 г. Волжский. 2016 г.
302. Уголовное дело № 1-53/2017 // Архив мирового судьи судебного участка № 2 Цимлянского судебного района. 2017 г.
303. Уголовное дело № 10-76/2011 // Архив Невского районного суда г. Санкт-Петербург. 2011 г.
304. Уголовное дело № 1-35/18 // Архив мирового судьи судебного участка № 145 Кавказского района. 2018 г.
305. Уголовное дело № 1-26/2016 // Архив судебного участка № 23 Западного внутригородского округа г. Краснодар. 2016 г.
306. Уголовное дело № 1-35-05/2019 // Архив судебного участка № 35 Михайловского района. 2019 г.
307. Уголовное дело № 1-29/16 // Архив судебного участка № 63 г. Волжский. 2016 г.
308. Уголовное дело № 1-90/2017 // Архив судебного участка № 1 по г. Баймак и Баймакскому району Республики Башкортостан. 2017 г.
309. Уголовное дело № 1-858/15 // Архив Чертановского районного суда г. Москвы. 2016 г.
310. Уголовное дело № 1-70/2019 // Архив Азовского городского суда Ростовской области. 2019 г.
311. Уголовное дело № 1-39/2019 // Архив Ахтубинского районного суда Астраханской области. 2019 г.
312. Уголовное дело № 1-70/2014 // Архив судебного участка № 2 Икрянинского района Астраханской области. 2014 г.
313. Уголовное дело № 1-452/16 // Архив Люблинского районного суда г. Москвы. 2016 г.
314. Уголовное дело №01-0002/277/2012 // Архив судебного участка № 277 Новокосино г. Москвы. 2012 г.
315. Уголовное дело № 1-6/2012 // Архив судебного участка Воротынского судебного района. 2012 г.

316. Уголовное дело № 1-91/2018 // Архив Волгоградского гарнизонного военного суда. 2018 г.
317. Уголовное дело № 1-8/2017 // Архив судебного участка № 54 ЦВО г. Краснодара. 2017 г.
318. Уголовное дело № 1-101-26/2019 от 03.09.2019 // Архив судебного участка № 101 Краснооктябрьского судебного района г. Волгограда. 2019 г.
319. Уголовное дело № 1-08/2010 // Архив судебного участка № 2 по Чекамагушевскому району Республики Башкортостан. 2010 г.
320. Уголовное дело № 01-35/16 // Архив судьи судебного участка № 296 района Соколиная гора г. Москвы. 2016 г.
321. Уголовное дело № 1-22/2016 // Архив Черемушкинского районного суда г. Москвы. 2016 г.
322. Уголовное дело № 1-199/16 // Архив Нагатинского районного суда г. Москвы. 2016 г.
323. Уголовное дело № 1-207/2018 // Архив Отрадненского районного суда Краснодарского края. 2018 г.
324. Уголовное дело № 1-24/2018 // Архив судебного участка № 187 Отрадненского района Краснодарского края. 2018 г.
325. Уголовное дело № 1-20/35/2018 // Архив судебного участка № 35 Джанкойского судебного района. 2018 г.
326. Уголовное дело № 1-10/2019 // Архив судебного участка № 2 Элистинского судебного района. 2019 г.
327. Уголовное дело № 1-233/2016 // Архив Октябрьского районного суда г. Пензы. 2016 г.

Аналитическая справка
по результатам изучения архивных уголовных дел исследуемого вида
 Изучено 135 архивных уголовных дел, возбужденных
 по фактам совершения преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ
 «Незаконное лишение свободы», а также иных преступлений,
 в ходе расследования которых были выявлены факты совершения преступления,
 предусмотренного данной статьей в период с 2016 по 2020 г. включительно
 (Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Крым,
 Ставропольский край, Ростовская область, г. Москва).

1. Проводилось ли рассмотрение сообщения о преступлении:

1.1. Проводилось _____ 135 (100%)
 1.2. Не проводилось _____ 0%

2. В какой форме было проведено предварительное расследование:

2.1. Дознание _____ 78 (57,7%)
 2.2. Предварительное следствие _____ 57 (42,2%)
 2.3. Уголовное дело возбуждено органом дознания и передано в следствие _____ 0%

3. Срок проведения дознания (было продление или нет):

3.1. Не продлевался _____ 112 (82,9%)
 3.2. Был продлен до 60 суток _____ 23 (17%)
 3.3. Был продлен до 6 месяцев _____ 0%
 3.4. Был продлен до 12 месяцев _____ 0%
 3.5. Иное, например: срок продлевался на 10 суток _____ 0%

4. Срок проведения предварительного следствия:

4.1. Продлевался до 3 месяцев _____ 44 (32,5%)
 4.2. Продлевался до 12 месяцев _____ 0%
 4.3. Не продлевался _____ 91 (67,4%)

5. Приостанавливалось ли расследование по уголовному делу:

5.1. Нет, не приостанавливалось _____ 32 (97,7%)
 5.2. Приостанавливалось по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ _____ 3 (2,2%)

6. Поводом к возбуждению уголовного дела явилось:

6.1. Заявление о преступлении, поступившее от потерпевшего _____ 117 (86,6%)
 6.2. Сообщение о преступлении, поступившее от родственников потерпевшего,
 коллег по работе, знакомых и т. п. _____ 6 (4,4%)
 6.3. Постановление прокурора (п. 4. ч. 1 ст. 140 УПК РФ) _____ 2 (1,4%)
 6.4. Явка с повинной _____ 9 (6,6%)
 6.5. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении получено из
 иных источников _____ 1 (0,7%)

7. Основной субъект рассмотрения сообщения о незаконном лишении свободы:

7.1. Следователь _____	59 (43,7%)
7.2. Дознаватель _____	76 (56,2%)
7.3. Участковый уполномоченный полиции _____	0%
7.4. Сотрудник подразделения по борьбе с преступлениями несовершеннолетних _____	0%
7.5. Иное (например): _____	0%

8. В ходе расследования следователь, дознаватель чаще всего взаимодействовал:

8.1. С оперуполномоченными уголовного розыска _____	9 (6%)
8.2. С участковыми уполномоченными полиции _____	124 (91,8%)
8.3. Иное, например: _____	2 (5,8%)

9. Самостоятельно или по совокупности с другим составом преступление расследовалось:

9.1. Самостоятельно:	
9.1.1. Ч. 1 ст. 127 УК РФ _____	65 (48,1%)
9.1.2. Ч. 2 ст. 127 УК РФ _____	13 (9,6%)
9.1.3. Ч. 3 ст. 127 УК РФ _____	2 (1,4%)
9.2. По совокупности:	
9.2.1. Ст. 127 УК РФ и ст. 119 УК РФ _____	26 (19,2 %)
9.2.2. Ст. 127 УК РФ и ст. 116 УК РФ _____	3 (2,2%)
9.2.3. Ст. 127 УК РФ и ст. 105 УК РФ _____	2 (1,4%)
9.2.4. Ст. 127 УК РФ и ст. 117 УК РФ _____	4 (2,4 %)
9.2.5. Ст. 127 УК РФ и ст. 161 УК РФ _____	0 %
9.3. Иная совокупность ст. 109, 115, 167, 158, 112 УК РФ _____	35 (25,9%)

10. Лицо, совершившее незаконное лишение свободы, характеризуется:

10.1. Возраст:	
10.1.1. 16–18 лет _____	1 (0,7%)
10.1.2. 19–25 _____	10 (7,4%)
10.1.3. 26–35 _____	78 (57,7%)
10.1.4. 36–45 _____	42 (31,1%)
10.1.5. 46–55 _____	2 (1,4%)
10.1.6. Старше 55 лет _____	2 (1,4%)
10.2. Род занятий:	
10.2.1. Учащийся:	
а) средней общей школы _____	0%
б) среднего специального учеб. заведения _____	1 (0,74%)
в) вуза _____	1 (0,74%)
10.2.2. Работающий:	
а) постоянно _____	26 (19,2%)

- б) временно _____ 12 (8,8%)
 в) гастарбайтер _____ 0%
 г) нигде не работает _____ 95 (70,3%)
- 10.3. Пол:
- 10.3.1. Мужской _____ 126 (93,3%)
 10.3.2. Женский _____ 9 (6,6%)
- 10.4. Семейное положение:
- 10.4.1. Женат (замужем) _____ 24 (17,7%)
 10.4.2. Холост (разведен(а); не замужем) _____ 111 (82,2%)
- 10.5. Образовательный уровень:
- 10.5.1. Средняя общеобразовательная школа _____ 36 (26,6%)
 10.5.2. Среднее профессиональное образование _____ 92 (68,1%)
 10.5.3. Высшее образование (неоконченное высшее) _____ 5 (3,7%)
 10.5.4. Не имеет _____ 2 (1,4%)
- 10.6. Наличие судимости:
- 10.6.1. Ранее судимый:
- а) совершение преступления против личности _____ 17 (12,5%)
 б) совершение иного преступления _____ 25 (18,5%)
 в) ранее не судимый _____ 93 (68,8%)
- 10.7. Состоит на учете:
- а) наркодиспансера _____ 5 (3,7%)
 б) психоневрологического диспансера _____ 5 (3,7%)
 в) ПДН _____ 0%
 г) не состоит _____ 125 (92,5%)

11. Потерпевшим является лицо:

- 11.1. Женского пола _____ 85 (62,9%)
 11.2. Мужского пола _____ 50 (37%)

12. Возраст потерпевшего:

- 12.1. Несовершеннолетний _____ 3 (2,2%)
 12.2. Взрослый _____ 129 (95,5%)
 12.3. Пенсионного возраста (55–60 лет) _____ 2 (1,4%)
 12.4. Пожилой человек (старше 70 лет) _____ 1 (0,7%)

13. Местом совершения преступления является:

- 13.1. Место жительства потерпевшего (в квартире) _____ 9 (6,6%)
 13.2. Место жительства подозреваемого (в квартире) _____ 73 (54%)
 13.3. Гараж _____ 5 (3,7%)
 13.4. Номер отеля, дома отдыха, санатория и т. д. _____ 3 (2,2%)
 13.5. Производственное учреждение, офис и т. п. _____ 2 (1,4%)
 13.6. Дачный домик, хозяйственная постройка _____ 15 (11,1%)
 13.7. Транспортное средство (любое) _____ 22 (16,2%)
 13.8. Производственные помещения, склады, ангары и т. д. _____ 2 (1,4%)

13.9. Иное, например: лесополоса, берег реки, кафе, двор, магазин, вагон-бытовка, территория гаражного кооператива _____ 6 (4,4%)

14. Время совершения преступления:

14.1. В первой половине дня (с 6 до 12 часов) _____ 16 (11,8%)

14.2. Во второй половине дня (с 12 до 18 часов) _____ 38 (28,1%)

14.3. С 18 до 22 часов _____ 37 (27,4%)

14.4. Ночное (с 22 до 6 часов) _____ 44 (32,5%)

15. День совершения преступления:

15.1. Выходные и праздничные дни _____ 53 (39,2%)

15.2. Предпраздничные (выходные) и послепраздничные (выходные) дни _____ 11 (8,1%)

15.3. Будние дни _____ 69 (51,1%)

16. Подозреваемый и потерпевший:

16.1. Являются родственниками _____ 19 (14%)

16.2. Знакомы друг с другом (вместе учатся, работают, соседи по месту жительства) _____ 93 (68,8%)

16.3. Случайные знакомые (первый или второй раз видят друг друга) _____ 14 (10,3%)

16.4. Сожитель _____ 9 (6,6%)

17. В качестве предмета (приспособления) для удержания чаще всего используется:

17.1. Охотничье ружье (обрез) _____ 1 (0,7%)

17.2. Травматическое оружие _____ 1 (0,7%)

17.3. Холодное оружие (по результатам экспертизы) _____ 1 (0,7%)

17.4. Предметы, используемые в качестве оружия преступления _____ 2 (1,4%)

17.5. Предметы бытового назначения (топор, бита, веревка, сетевой кабель и т. д.) _____ 42 (31,1%)

17.6. Наручники _____ 7 (5,1%)

17.7. Иное, например: запирающие устройства в помещении _____ 81 (60%)

18. Преступление совершено в состоянии:

18.1. Алкогольного опьянения _____ 63 (46,6%)

18.2. Крайнего нервного возбуждения _____ 0%

18.3. Обострения психического заболевания _____ 1 (0,7%)

18.4. Трезвого рассудка _____ 71 (52,5%)

19. Какие действия подозреваемого квалифицированы как незаконное лишение свободы:

19.1. Потерпевший удерживается помимо его воли в месте, в котором он находился перед захватом _____ 107 (79,2%)

19.2. Потерпевшего удерживают помимо его воли с момента захвата и перемещают в другое место (в соседнюю комнату, автомобиль и т. п.) _____ 28 (20,7%)

19.3. Иное, например: _____ 0%

20. Доказыванию вины в совершении незаконного лишения свободы в большей степени способствовали:

20.1. Показания свидетелей, потерпевших _____ 135 (100%)

20.2. Показания подозреваемого _____ 125 (92,5%)

20.3. Вещественные доказательства _____ 55 (40,7%)

20.4. Результаты судебных экспертиз _____ 16 (11,8%)

20.5. Иное, например: проверка показаний на месте _____ 1 (0,7%)

21. Провоцировали ли какие-либо действия (бездействие) потерпевшего совершение преступления в отношении самого себя:

21.1. Нет _____ 122 (90,3%)

21.2. Если «да», то какие именно: распитие алкогольных напитков, выражался нецензурно, аморальное поведение, бил сожительницу и детей, агрессивное поведение, совершение кражи _____ 13 (9,6%)

22. Что явилось мотивом совершения преступления:

22.1. Низменные побуждения (ревность, месть, зависть и т. д.) _____ 119 (88,1%)

22.2. Сорвать встречу, конференцию, собрание _____ 0%

22.3. Хулиганские побуждения _____ 1 (0,7%)

22.4. Совершение или отказ от совершения потерпевшим каких-либо действий в пользу подозреваемого _____ 6 (4,4%)

22.5. Совершение (сокрытие) другого преступления _____ 5 (3,7%)

22.6. Иное, например: для реабилитации от наркомании и алкоголизма, сокрыть совершенное правонарушение, получить информацию _____ 4 (2,9%)

23. Какими материалами дела установлен мотив совершения преступления:

23.1. Протокол допроса подозреваемого _____ 135 (100%)

23.2. Протокол допроса потерпевшего _____ 113 (83,7%)

23.3. Протокол допроса свидетелей _____ 6 (4,4%)

23.4. Протокол осмотра места происшествия _____ 15 (11,1%)

23.5. Протокол проверки показаний на месте _____ 2 (1,4%)

24. В какой форме чаще всего достигается предварительный сговор для совершения преступления по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ:¹ *

24.1. Словесный (вербальный) сговор _____ 135 (100%)

24.2. Письменный сговор _____ 0%

24.3. Конклюдентные действия (молчаливое согласие, мимика, жесты) _____ 0%

¹ Здесь и далее по всей анкете, где встречается знак «*», даны три наиболее вероятных ответа.

24.4. Смешанный (словесный и письменный; письменный и конклюдентные действия) _____ 0%

25. Характер «насилия», регламентированного в п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ:

25.1. Физическое насилие (легкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, тяжкий вред здоровью) _____ 134 (99,2%)

25.2. Психическое насилие (угроза применения физического насилия к потерпевшему или его близким) _____ 0%

25.3. В комплексе: и то и другое _____ 1 (0,7%)

25.4. Иное, например: обман и т. п. _____ 0%

26. Что понимается под психическим насилием в данном случае:

26.1. Угроза применения физического насилия (легкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, тяжкий вред здоровью) _____ 134 (99,2%)

26.2. Словесное: оскорбление, издевательство, травля и др. _____ 0%

26.3. Угрозы близким потерпевшего, обман _____ 0%

26.4. Состояние, в которое погружается потерпевший в результате психофизического и психотехнического воздействия (гипноз, замещенное (зомбированное) сознание) _____ 0%

26.5. Причинение душевной травмы _____ 1 (0,7%)

26.6. Иное, например: _____ 0%

27. Какие следы чаще всего остаются на месте совершения незаконного лишения свободы:

27.1. Идеальные (в памяти потерпевшего или свидетелей) _____ 68 (50,3%)

27.2. Материальные (следы на батарее, наручники, замки, биологические следы человека и т. д.) _____ 2 (1,4%)

27.3. И материальные, и идеальные _____ 65 (48,1%)

28. Характерен ли для данного вида преступления ущерб, причиненный потерпевшему, как элемент его криминалистической характеристики:

28.1. Нехарактерен _____ 125 (92,5%)

28.2. Да, материальный ущерб _____ 0%

28.3. Да, моральный ущерб _____ 8 (5,9%)

28.4. Да: и моральный, и материальный _____ 2 (1,4%)

29. Как чаще всего определялась формулировка ч. 3 ст. 127 УК РФ «...повлекли иные тяжкие последствия»?

29.1. Смерть близких потерпевшего _____ 0%

29.2. Психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, иной тяжкий вред его здоровью _____ 0%

29.3. Материальный ущерб в крупном размере _____ 0%

29.4. Срыв особо значимой коммерческой сделки и пр. _____ 0%

29.5. Потерпевший, пытающийся любым способом обрести свободу, причиняет тяжкий вред своему здоровью (например, срываясь вниз с верхнего этажа при

попытке перебраться на балкон соседней квартиры, пытался освободиться от веревки и задушил себя) _____ 95,2 %

29.5. Иное, например: потерпевшего заперли в помещении, в котором в последующем начался пожар _____ 4,7%

30. Следственные действия, проведенные в ходе расследования на первоначальном этапе:

30.1. Допросы (подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля)	135 (100%)
30.2. Осмотр места происшествия _____	135 (100%)
30.3. Осмотр предметов, документов _____	71 (52,5%)
30.4. Освидетельствование _____	5 (3,7%)
30.5. Обыск _____	4 (2,9%)
30.6. Выемка _____	9 (6,6%)
30.7. Назначение судебных экспертиз _____	38 (28,1%)
30.8. Проверка показаний на месте _____	15 (11,1%)
30.9. Протокол задержания _____	1 (0,7%)
30.10. Следственный эксперимент _____	1 (0,7%)
30.11. Иные, например: очная ставка _____	15 (11,1%)

31. Время проведения осмотра места происшествия:

31.1. С 00 до 6 часов _____	11 (8,1%)
31.2. С 6 до 12 часов _____	42 (31,1%)
31.3. С 12 до 18 часов _____	55 (40,7%)
31.4. С 18 до 24 часов _____	27 (20%)

32. Круг участников осмотра места происшествия:

32.1. Один дознаватель (следователь) _____	49 (36,6%)
32.2. Один участковый уполномоченный _____	34 (25,1%)
32.3. Следственно-оперативная группа _____	52 (38,5%)

33. Недостатки в проведении осмотра места происшествия и оформления его результатов:

33.1. Неполное описание обстановки места происшествия _____	16 (11,8%)
33.2. Отсутствие должной последовательности в ходе описания места происшествия _____	4 (2,9%)
33.3. Неточное или неполное описание обнаруженных следов, а также других вещественных доказательств _____	1 (0,7%)
33.4. Не производилась фото-, видеосъемка _____	0%
33.5. Фотографирование производилось, но фототаблица отсутствует либо фотоснимки неудовлетворительного качества _____	0%
33.6. Не выявлено _____	114 (84,4%)

34. В ходе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты:

34.1. Одежда или ткани одежды _____	10 (7,4%)
-------------------------------------	-----------

34.2. Орудия преступления и (или) их следы _____	64 (47,4%)
34.3. Следы не обнаружены _____	63 (46,6%)
34.4. Следы выделений, оставленных человеком _____	8 (5,9%)
34.5. Иное, например: телефон и т. д. _____	1 (0,7%)

35. По уголовному делу назначались судебные экспертизы:

35.1. Судебно-медицинская _____	43 (31,8%)
35.2. Судебно-психиатрическая _____	10 (7,4%)
35.3. Баллистическая _____	1 (0,7%)
35.4. Иные, например: КЭМВИ, судебно-генетическая, судебно-биологическая, медико-криминалистическая _____	8 (8,9%)
35.5. Не назначались _____	73 (54%)

36. Заявлял ли ходатайства подозреваемый (обвиняемый) на стадии предварительного расследования:

36.1. Нет _____	44 (32,5%)
36.2. Да _____	91 (67,4%)

37. Какое решение принято по факту незаконного лишения свободы на момент окончания расследования по делу:

37.1. Предъявлено обвинение _____	135 (100%)
37.2. Прекращено _____	0%

38. Какой приговор был вынесен судом после рассмотрения уголовного дела по существу:

38.1. Обвинительный _____	109 (80,7%)
38.2. Оправдательный _____	1 (0,7%)
38.3. Постановление о прекращении в связи с примирением сторон _____	21 (15,5%)
38.4. Судебный штраф _____	4 (2,9%)

39. В случае вынесения обвинительного приговора какой вид наказания был избран:

39.1. Реальное лишение свободы _____	25 (18,5%)
39.2. Условное наказание _____	33 (24,4%)
39.3. Принудительные работы _____	0%
39.4. Ограничение свободы _____	50 (37%)
39.5. Арест _____	0%
39.6. Иное, например: обследование психического состояния, принудительное медицинское лечение и т. п. _____	0%
39.7. Обязательные работы _____	2 (1,4%)
39.8. Исправительные работы _____	2 (1,4%)
39.9. Штраф _____	1 (0,7%)
39.10. Судебный штраф _____	4 (2,9%)
39.11. Не назначалось _____	21 (15,5%)

40. Обжаловался ли приговор суда первой инстанции:

40.1. Если «да», то в каком порядке:

40.1.1. В апелляционном порядке _____ 21 (15,5%)

40.1.2. В кассационном порядке _____ 1 (0,7%)

40.2. Не обжаловался _____ 113 (83,7%)

41. Какие недостатки процессуального характера встречаются по делам о незаконном лишении свободы чаще всего:

41.1. Неполнота составления протоколов следственных действий _____ 7 (5,1%)

41.2. Нарушение процессуальных сроков проведения дознания (следствия) _____ 0%

41.3. Неполнота проверки материалов _____ 0%

41.4. Отсутствие убедительных доказательств базы виновности обвиняемых _____ 0%

41.5. Не выявлено _____ 128 (94,8%)

42. Какие недостатки организационно-тактического характера чаще всего встречаются по делам о незаконном лишении свободы:

42.1. Несвоевременность производства отдельных следственных действий _____ 8 (5,9%)

42.2. Обвинительный уклон предварительного следствия (дознания) _____ 4 (2,9%)

42.3. Не в полной мере использование субъектом расследования специальных знаний и криминалистической техники _____ 0%

42.4. Не выявлено _____ 123 (91,1%)

43. Имелись ли приложения к протоколам следственных действий:

43.1. Осмотра места происшествия:

43.1.1. Имелись _____ 135 (100%)

43.1.2. Не имелись _____ 0%

43.2. Допросов:

43.2.1. Имелись _____ 127 (94%)

43.2.2. Не имелись _____ 8 (5,9%)

43.3. Обыска

43.3.1. Имелись _____ 100%

43.3.2. Не имелись _____ 0%

43.4. Проверки показаний на месте

43.4.1. Имелись _____ 100%

43.4.2. Не имелись _____ 0%

44. Полнота установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию в протоколе осмотра места происшествия (ст. 73 УПК РФ и ст. 127 УК РФ):

44.1. Полно по обеим статьям _____ 132 (97%)

44.2. Полно по ст. 73 УПК РФ _____ 0%

44.3. Полно по ст. 127 УК РФ _____ 1 (0,7%)

44.4. Неполно по обеим статьям _____ 2 (1,4%)

45. Полнота установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию в протоколе допроса подозреваемого (ст. 73 УПК РФ и ст. 127 УК РФ):

- 45.1. Полно по обеим статьям _____ 130 (98,4%)
 45.2. Полно по ст. 73 УПК РФ _____ 0%
 45.3. Полно по ст. 127 УК РФ _____ 3 (2,2%)
 45.4. Неполно по обеим статьям _____ 2 (1,4%)

46. Полнота установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию, в протоколе допроса потерпевшего (ст. 73 УПК РФ и ст. 127 УК РФ):

- 46.1. Полно по обеим статьям _____ 128 (94,8%)
 46.2. Полно по ст. 73 УПК РФ _____ 0%
 46.3. Полно по ст. 127 УК РФ _____ 5 (3,7%)
 46.4. Неполно по обеим статьям _____ 2 (1,4%)

47. Полнота установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию, в протоколе допроса свидетелей (ст. 73 УПК РФ и ст. 127 УК РФ):

- 47.1. Полно по обеим статьям _____ 130 (96,2%)
 47.2. Полно по ст. 73 УПК РФ _____ 1 (0,7%)
 47.3. Полно по ст. 127 УК РФ _____ 2 (1,4%)
 47.4. Неполно по обеим статьям _____ 2 (1,4%)

48. Полнота установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию, в протоколе проверки показаний на месте (ст. 73 УПК РФ и ст. 127 УК РФ):

- 48.1. Полно по обеим статьям _____ 133 (98,5%)
 48.2. Полно по ст. 73 УПК РФ _____ 0%
 48.3. Полно по ст. 127 УК РФ _____ 0%
 48.4. Неполно по обеим статьям _____ 2 (1,4%)

49. Полнота материалов, собранных в ходе рассмотрения сообщения о преступлении и представленных в материалах уголовного дела:

- 49.1. Полно _____ 133 (98,5%)
 49.2. Неполно _____ 2 (1,4%)
 49.3. Формальная отписка _____ 0%

50. Полнота материалов, собранных в ходе расследования уголовного дела:

- 50.1. Полно _____ 133 (98,5%)
 50.2. Неполно _____ 2 (1,4%)
 50.3. Формальная отписка _____ 0%

51. Чаще всего способом совершения незаконного лишения свободы является:*

- 51.1. Физическое насилие _____ 66 (48,8%)
 51.2. Психическое насилие (угроза применения физического насилия к потерпевшему или его близким) _____ 8 (5,9%)

- 51.3. В комплексе: и то и другое _____ 9 (6,6%)
 51.4. Иное, например: запираание _____ 52 (38,5%)

52. Лицо, совершившее незаконное лишение свободы, характеризуется по месту жительства:

- 52.1. Положительно _____ 47 (34,8%)
 52.2. Отрицательно _____ 30 (22,2%)
 52.3. Удовлетворительно _____ 43 (31,8%)
 52.4. Посредственно _____ 9 (6,6%)
 52.5. Нет характеристики _____ 7 (5,1%)

53. Место работы потерпевшего:

- 53.1. Работающий _____ 89 (65,9%)
 53.2. Учащийся, студент, курсант вуза и т. п. _____ 5 (3,7%)
 53.3. Безработный _____ 25 (18,5%)
 53.4. Домохозяйка и женщина, занимающаяся воспитанием детей _____ 12 (8,8%)
 53.5. Пенсионер _____ 4 (2,9%)

54. Могли ли определенные действия (бездействие) потерпевшего спровоцировать незаконное лишение свободы:

- 54.1. Да _____ 25 (18,5%)
 54.2. Нет _____ 110 (81,4%)

55. Какие действия (бездействие) чаще всего провоцируют совершение в отношении их незаконного лишения свободы

- 55.1. Совместное распитие спиртных напитков _____ 19 (14%)
 55.2. Оскорбительное поведение в отношении подозреваемого _____ 2 (1,4%)
 55.3. Длительный конфликт, возникший вследствие аморального поведения потерпевшего _____ 21 (15,5%)
 55.4. Совершение кражи потерпевшим у подозреваемого _____ 1 (0,7%)
 55.5. Не провоцировал _____ 92 (68,1%)

Аналитическая справка

по результатам опроса 102 участковых уполномоченных и оперативных уполномоченных полиции по проблемам профилактики, предупреждения, раскрытия и расследования незаконного лишения свободы человека, не связанного с его похищением
(Краснодарский край)

1. Занимаемая должность:

1.1. Участковый уполномоченный полиции	66 (64,7%)
1.2. Старший участковый уполномоченный полиции	9 (8,8%)
1.3. Начальник отдела участковых уполномоченных полиции	0%
1.4. Оперуполномоченный полиции	27 (26,4%)

2. Стаж работы в указанной должности:

2.1. До 1 года	30 (29,4%)
2.2. От 1 года до 2 лет	30 (29,4%)
2.3. От 2 до 3 лет	24 (23,5%)
2.4. От 3 до 5 лет	13 (12,7%)
2.5. От 5 до 7 лет	5 (4,9%)
2.6. От 7 до 10 лет	0%
2.7. Свыше 10 лет	0%

3. Образование:

3.1. Высшее юридическое	102 (100%)
3.2. Высшее педагогическое	0%
3.3. Высшее техническое	0%
3.4. Среднее специальное и высшее (любое)	0%
3.5. Среднее специальное (любое)	0%

4. Имеются ли у Вас все необходимые условия для полного и объективного изучения обслуживаемого участка и знакомства со всеми его жителями:

4.1. Да, имеются	67 (65,6%)
4.2. Нет, не имеются	34 (33,3%)
4.3. Иное, например:	1 (0,9%)

4. Какова миграционная ситуация в Вашем районе:

5.1. Значительный миграционный прирост населения	82 (80,3%)
5.2. Снижение уровня миграции	7 (6,8%)
5.3. Стабилизация миграционных процессов	12 (11,7%)
5.4. Иное, например:	1 (0,9%)

6. Приходилось ли Вам участвовать в расследовании незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ):

- 6.1. Приходилось _____ 36 (35,2%)
 6.2. Не приходилось, но готов(а) ответить на поставленные вопросы __ 66 (64,7%)
 6.3. Если приходилось, то как часто:
 6.3.1. Один-два раза _____ 7 (6,8%)
 6.3.2. Несколько раз _____ 2 (1,9%)
 6.3.3. Более 5 раз _____ 1 (0,9%)

7. По каким составам преступлений чаще всего поступают первоначальные заявления (сообщения) от граждан, которые в последующем заявляют о незаконном лишении свободы?¹ *

- 7.1. Ст. 111 УК РФ _____ 23 (30,2%)
 7.2. Ст. 112 УК РФ _____ 8 (10,5%)
 7.3. Ст. 115 УК РФ _____ 7 (9,2%)
 7.4. Ст. 116 УК РФ _____ 15 (19,7%)
 7.5. Ст. 109 УК РФ _____ 7 (9,2%)
 7.6. Ст. 119 УК РФ _____ 8 (10,5%)
 7.7. Иное, например: __ 161, 162, 159, 158, 290, 131 _____ 8 (10,5%)

8. От кого Вы чаще всего получаете информацию о совершении незаконного лишения свободы:*

- 8.1. Из дежурной части _____ 78 (49,6%)
 8.2. Пострадавший сам звонит в опорный пункт, РОВД и сообщает о произошедшем _____ 56 (35,6%)
 8.3. Пострадавший приходит на опорный пункт с заявлением о привлечении к уголовной ответственности конкретного лица (лиц) _____ 9 (5,7%)
 8.4. От родственников пострадавшего _____ 13 (8,2%)
 8.5. Иное, например: _____ 1 (0,6%)

9. Вы считаете, что в настоящее время:

- 9.1. Наблюдается тенденция к росту числа незаконного лишения свободы _____ 59 (57,8%)
 9.2. Наметилась стабилизация в совершении данного вида преступлений _____ 27 (26,4%)
 9.3. Наблюдается тенденция к снижению количества совершаемых преступлений _____ 16 (15,6%)

10. Чаще всего местом преступления данного вида являлись:*

- 10.1. Место жительства потерпевшего (в квартире) _____ 73 (23,3%)
 10.2. Место жительства подозреваемого (в квартире) _____ 80 (25,5%)
 10.3. Гараж _____ 51 (16,2%)
 10.4. Номер отеля, дома отдыха, санатория и т. д. _____ 10 (3,1%)
 10.5. Производственное учреждение, офис и т. п. _____ 7 (2,2%)

¹ Здесь и далее по всей анкете, где встречается знак «*», даны три наиболее вероятных ответа

- 10.6. Дачный домик, хозяйственная постройка _____ 32 (10,2%)
 10.7. Транспортное средство (любое) _____ 52 (16,6%)
 10.8. Производственные помещения, склады, ангары и т. д. _____ 8 (2,5%)
 10.9. Иное, например: _____ 0%

11. Незаконное лишение свободы чаще всего совершается:*

- 11.1. В вечернее время (с 18 до 22 часов) _____ 79 (62,2%)
 11.2. В ночное время (с 22 до 6 часов) _____ 31 (24,4%)
 11.3. В первой половине дня (с 6 до 12 часов) _____ 13 (10,2%)
 11.4. Во второй половине дня (с 12 до 18 часов) _____ 4 (3,1%)

12. При этом чаще всего незаконное лишение свободы совершается:*

- 12.1. В выходные и праздничные дни _____ 89 (60,1%)
 12.2. В пятницу _____ 25 (16,8%)
 12.3. В предпраздничные (выходные) и послепраздничные (выходные) дни _____ 19 (12,8%)
 12.4. В будние дни _____ 15 (10,1%)

13. Чаще всего подозреваемый и потерпевший являются:*

- 13.1. Родственниками _____ 33 (20,2%)
 13.2. Знакомы друг с другом (вместе учатся, работают, соседи по месту жительства и т. п.) _____ 93 (57%)
 13.3. Случайные знакомые (первый или второй раз видят друг друга) _____ 37 (22,6%)
 13.4. Незнакомы _____ 0%

14. В качестве предмета (приспособления) для удержания чаще всего используется: *

- 14.1. Охотничье ружье (обрез) _____ 32 (15,3%)
 14.2. Травматическое оружие _____ 22 (10,5%)
 14.3. Холодное оружие (по результатам экспертизы) _____ 51 (24,4%)
 14.4. Предметы бытового назначения (топор, бита, веревка, сетевой кабель и т. д.) _____ 90 (43%)
 14.5. Наручники _____ 12 (5,7%)
 14.6. Иное, например: _____ 2 (0,9%)

15. Чаще всего данное преступление совершается в состоянии:*

- 15.1. Алкогольного опьянения _____ 93 (60,7%)
 15.2. Наркотического или токсического опьянения _____ 19 (12,4%)
 15.3. Крайнего нервного возбуждения _____ 10 (6,5%)
 15.4. Обострения психического, соматического заболевания _____ 8 (5,2%)
 15.5. Трезвого рассудка (нормальное, обычное состояние) _____ 23 (15%)

16. Какой, по Вашему мнению, уровень латентности (в процентах) «Незаконное лишение свободы» (ст. 127 УК РФ), к примеру, на каждые 100 преступлений:

16.1. 100–85%	21 (20,5%)
16.2. 84–70%	50 (49%)
16.3. 69–55%	16 (15,6%)
16.4. 54–40%	5 (4,9%)
16.5. 39–25%	1 (0,9%)
16.6. 24–10%	2 (1,9%)
16.7. 9–1%	6 (5,8%)
16.8. Иное, например:	1 (0,9%)

17. Как Вы считаете, по какой причине чаще всего потерпевшие от незаконного лишения свободы не всегда обращаются в полицию с заявлением о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ст. 127 УК РФ:*

17.1. Страх перед совершением в отношении его более тяжкого преступления	80 (34,6%)
17.2. Страх перед совершением в отношении его родственников и иных близких людей любого преступления	45 (19,4%)
17.3. Нежелание потерпевших привлекать родственников или знакомых к уголовной ответственности	26 (11,2%)
17.4. Нежелание «связываться» с процедурой расследования и тратить время и нервы	20 (8,6%)
17.5. Лица, в отношении которых совершена объективная сторона состава, предусмотренного ст. 127 УК РФ, в силу разных причин не посчитали действия преступными	58 (25,1%)
17.6. Состояние здоровья отдельных лиц, не позволившее сообщить о совершенном в отношении их преступлении	2 (0,8%)
17.7. Иное, например:	0%

18. Какое значение, по Вашему мнению, имеет осмотр места происшествия в ходе расследования незаконного лишения свободы?

18.1. Ключевое значение	76 (74,5%)
18.2. В зависимости от ситуации	25 (24,5%)
18.3. Не имеет значения	1 (0,9%)
18.4. Затрудняюсь ответить	0%

19. Как часто Вы участвуете в проведении осмотра места происшествия?

19.1. 100–85%	34 (33,3%)
19.2. 84–70%	38 (37,2%)
19.3. 69–55%	17 (16,6%)
19.4. 54–40%	5 (4,9%)
19.5. 39–25%	1 (0,95%)
19.6. 24–10%	2 (1,9%)
19.7. 9–1%	5 (4,9%)
19.8. Иное, например:	0%

20. Как часто Вы самостоятельно проводите осмотр места происшествия?

20.1. 100–85%	_____	16 (15,6%)
20.2. 84–70%	_____	44 (43,1%)
20.3. 69–55%	_____	16 (15,6%)
20.4. 54–40%	_____	12 (11,7%)
20.5. 39–25%	_____	6 (5,8%)
20.6. 24–10%	_____	1 (0,9%)
20.7. 9–1%	_____	7 (6,8%)
20.8. Иное, например:	_____	0%

21. В какое время чаще всего Вы проводили осмотр места происшествия:*

21.1. С 00 до 6 часов	_____	26 (16,3%)
21.2. С 6 до 12 часов	_____	83 (52,2%)
21.3. С 12 до 18 часов	_____	43 (27%)
21.4. С 18 до 24 часов	_____	7 (4,4%)

22. Какие технико-криминалистические средства использовались в ходе осмотра места происшествия:*

22.1. Фото- и видеоаппаратура	_____	90 (55,2%)
22.2. Дактилоскопические порошки и пленки	_____	60 (36,8%)
22.3. Набор материалов для изготовления гипсовых слепков	_____	10 (6,1%)
22.4. Иные ТКС, например:	_____	2 (1,2%)
22.5. Ничего не использовалось	_____	1 (0,6%)

23. Какие следы чаще всего Вами обнаруживались и изымались в ходе осмотра места происшествия:*

23.1. Рук	_____	57 (24%)
23.2. Ног	_____	43 (18,1%)
23.3. Одежды	_____	24 (10,1%)
23.4. Биологического происхождения	_____	30 (12,6%)
23.5. Орудий преступления и (или) их следы	_____	75 (31,6%)
23.6. Следы не были обнаружены	_____	5 (2,1%)
23.7. Иное, например: документы	_____	3 (1,2%)

24. Для обстановки места происшествия наиболее всего характерно:

24.1. Беспорядок в помещении, разбитые или порванные вещи (следы от наручников или веревок на мебели, батареях, а также следы от ногтей потерпевшего и т. п.)	_____	97 (95%)
24.2. Порядок на месте происшествия, без изменения первичной обстановки	_____	4 (3,9%)
24.3. Иное, например:	_____	1 (0,9%)

25. Как часто складывается ситуация, когда к Вашему прибытию на место происшествия подозреваемый скрывается:

25.1. 100–85%	44 (43,1%)
25.2. 84–70%	39 (38,2%)
25.3. 69–55%	13 (12,7%)
25.4. 54–40%	2 (1,9%)
25.5. 39–25%	2 (1,9%)
25.6. 24–10%	0%
25.7. 9–1%	2 (1,9%)
25.8. Иное, например:	0%

26. Имеются ли случаи, когда пострадавший после первичного обращения в полицию с заявлением о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ст. 127 УК РФ, спустя некоторое время предпринимает действия, направленные на НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ подозреваемого к уголовной ответственности:

26.1. 100–85%	0%
26.2. 84–70%	8 (7,8%)
26.3. 69–55%	13 (12,7%)
26.4. 54–40%	30 (29,4%)
26.5. 39–25%	23 (22,5%)
26.6. 24–10%	18 (17,6%)
26.7. 9–1%	10 (9,8%)
26.8. Иное, например:	0%

27. На каких двух обстоятельствах из нижеперечисленных в первую очередь акцентируется внимание в ходе опроса пострадавшего от незаконного лишения свободы:

27.1. На личности самого пострадавшего	25 (12,8%)
27.2. На возможности пострадавшего перемещаться в пространстве по своей воле	73 (37,4%)
27.3. На характере поведения самого пострадавшего (до, во время и после незаконного лишения свободы)	75 (38,4%)
27.4. На обстоятельствах, предшествующих событию преступления	14 (7,1%)
27.5. На обстоятельствах, непосредственно связанных с совершением преступления	7 (3,5%)
27.6. Иное, например: на всех	1 (0,5%)

28. На каких двух обстоятельствах из нижеперечисленных в первую очередь акцентируется внимание в ходе опроса лица, заподозренного в совершении незаконного лишения свободы:

28.1. На характере поведения самого заподозренного лица (до, во время и после совершения незаконного лишения свободы)	38 (19,3%)
28.2. На взаимоотношениях заподозренного лица с пострадавшим до совершения преступления	87 (44,3%)
28.3. На мотивации совершения преступления	37 (18,8%)

28.4. На характере сложившейся ситуации в момент совершения преступления (например, пострадавший грозился покончить жизнь самоубийством) __ 34 (17,3%)

28.5. Иное, например: _____ 0%

29. На каких двух обстоятельствах из нижеперечисленных в первую очередь акцентируется внимание в ходе опроса свидетелей (очевидцев) по факту совершения незаконного лишения свободы:

29.1. На взаимоотношениях очевидца с пострадавшим и заподозренным до события преступления _____ 33 (16,8%)

29.2. На сведениях о личности самого очевидца _____ 45 (22,9%)

29.3. На эмоциональном и соматическом состоянии очевидца в момент восприятия информации о преступлении _____ 82 (41,8%)

29.4. На обстановке в месте восприятия преступления (свидетелем/очевидцем) _____ 36 (18,3%)

29.5. Иное, например: _____ 0%

30. Как часто отбираются объяснения у малолетних и несовершеннолетних в целях выяснения обстоятельств произошедшего:

30.1. 100–85% _____ 1 (0,9%)

30.2. 84–70% _____ 15 (14,7%)

30.3. 69–55% _____ 13 (12,7%)

30.4. 54–40% _____ 13 (12,7%)

30.5. 39–25% _____ 14 (13,7%)

30.6. 24–10% _____ 23 (22,5%)

30.7. 9–1% _____ 23 (22,5%)

30.8. Иное, например: _____ 0%

31. Какие меры являются наиболее действенными для эффективного предупреждения незаконного лишения свободы:

31.1. Увеличить санкцию за незаконное лишение свободы _____ 63 (48,4%)

31.2. Оптимизировать организацию работы участковых уполномоченных полиции (например, планирование работы с лицами, склонными к совершению преступлений против личности, и т. п.) _____ 46 (35,3%)

31.3. Применять к лицам, склонным к совершению данного преступления, превентивные (предупредительные) меры (например, проводить профилактические беседы и т. п.) _____ 20 (15,3%)

31.4. Иные, например: _____ 1 (0,7%)

32. Какие, по Вашему мнению, обстоятельства способствуют перерастанию «простого» незаконного лишения свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ) в квалифицированный вид (ч. 3 ст. 127 УК РФ):

32.1. Виктимное поведение потерпевшего _____ 19 (17,2%)

32.2. Состояние опьянения (алкогольного или наркотического) подозреваемого _____ 75 (68,1%)

32.3. Психическая болезнь подозреваемого _____ 4 (3,6%)

32.4. Подозреваемый не реализовал тех целей, для которых он незаконно лишил лицо свободы _____ 11 (10%)

32.5. Иное, например: группа лиц _____ 1 (0,9%)

33. Отметьте все ОРМ, которые Вам приходилось проводить по факту незаконного лишения свободы:*

33.1. Опрос _____ 95 (93,1%)

33.2. Наведение справок _____ 45 (44,1%)

33.3. Сбор образцов для сравнительного исследования _____ 19 (18,6%)

33.4. Исследование предметов и документов _____ 8 (7,8%)

33.5. Наблюдение _____ 67 (65,6%)

33.6. Отождествление личности _____ 27 (26,4%)

33.7. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств _____ 58 (56,8%)

33.8. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений _____ 10 (9,8%)

33.9. Прослушивание телефонных переговоров _____ 37 (10%)

33.10. Оперативное внедрение _____ 1 (0,9%)

33.11. Иное, например: _____ 0%

34. В ходе расследования Вы чаще всего взаимодействовали:

34.1. Со следователем _____ 66 (60,5%)

34.2. С дознавателем _____ 34 (31,1%)

34.3. С оперуполномоченными уголовного розыска _____ 8 (7,3%)

34.4. Иное, например: с участковым _____ 1 (0,9%)

35. Как Вы считаете, влияет ли установление психологического контакта оперативного работника со следователем в ходе расследования данного вида преступления:

35.1. Да, влияет _____ 100 (98%)

35.2. Не влияет _____ 2 (2%)

36. Какие поручения следователя чаще всего Вы исполняете в ходе осмотра места происшествия по ст. 127 УК РФ:

36.1. Организуете охрану места происшествия _____ 17 (15,8%)

36.2. Выявляете очевидцев совершенного преступления, иных осведомленных лиц и проводите их опрос _____ 61 (57%)

36.3. Осуществляете организационно-тактические и иные оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и задержание подозреваемых _____ 29 (27,1%)

Аналитическая справка

по результатам опроса 49 судей по проблемам исследования материалов уголовных дел по ст. 127 УПК РФ и их рассмотрения по существу (Краснодарский край, Республика Адыгея)

1. Стаж работы в должности судьи:

1.1. До 1 года	5 (10,2%)
1.2. От 1 года до 2 лет	2 (4%)
1.3. От 2 до 3 лет	6 (12,2%)
1.4. От 3 до 4 лет	11 (22,4%)
1.5. От 4 до 5 лет	6 (12,2%)
1.6. Более 5 лет	19 (38,7%)

2. Приходилось ли Вам рассматривать уголовные дела о незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ):

2.1. Приходилось часто	0%
2.2. Приходилось один или несколько раз	9 (18,3%)
2.3. Не приходилось, но готов(а) отвечать на поставленные вопросы	40 (81,6%)

3. По Вашему мнению, уровень латентности данного вида преступлений:

3.1. Выше, чем по другим преступлениям против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17 УК РФ)	33 (67,3%)
3.2. Уровень латентности незаконного лишения свободы ниже	2 (4%)
3.3. Примерно равный	11 (22,4%)
3.4. Затрудняюсь ответить	3 (6,1%)

4. Какие следственные действия чаще всего производятся на стадии судебного следствия (гл. 37 УПК РФ):

4.1. Допрос подсудимого	49 (100%)
4.2. Допрос потерпевшего	49 (100%)
4.3. Допрос свидетелей	38 (77,5%)
4.4. Допрос эксперта	3 (6,1%)
4.5. Производство судебных экспертиз	2 (4%)
4.6. Освидетельствование	0%
4.7. Предъявление для опознания	0%
4.8. Осмотр местности и помещений	0%
4.9. Следственный эксперимент	0%
4.10. Осмотр вещественных доказательств	2 (4%)
4.11. Иное, например:	0%

5. Какие ошибки, на Ваш взгляд, чаще всего допускаются стороной обвинения в ходе предварительного расследования незаконного лишения свободы:

- 5.1. Несвоевременное и (или) некачественное проведение рассмотрения сообщения о преступлении («доследственная проверка») _____ 27 (23,8%)
- 5.2. Несвоевременность производства отдельных следственных действий _____ 31 (27,4%)
-
- 5.3. Неполнота составления протоколов следственных действий (формальное отношение субъекта расследования к содержанию и целям следственных действий) _____ 26 (23%)
- 5.4. Нарушение процессуальных сроков проведения дознания, предварительного следствия _____ 4 (3,5%)
- 5.5. Не вполне основательно устанавливаются: факт и обстоятельства «лишения свободы» _____ 11 (9,7%)
- 5.6. Не вполне основательно устанавливаются квалифицирующие признаки данного состава _____ 8 (7%)
- 5.7. Обвинительный уклон предварительного следствия _____ 4 (3,5%)
- 5.8. Отсутствие достаточных доказательств виновности подсудимых _____ 0%
- 5.9. Не в полной мере использование субъектом расследования специальных знаний и криминалистической техники; взаимодействие не на должном уровне _____ 2 (1,7%)
- 5.10. Иное, например: _____ 0%

6. Бывают ли случаи выявления новых обстоятельств (участников, эпизодов и т. п.) в ходе судебного следствия и прения сторон (гл. 37–38 УПК РФ):

- 6.1. Бывают часто _____ 1 (2%)
- 6.2. Бывают редко _____ 13 (26,5%)
- 6.3. Не бывают _____ 35 (71,4%)

7. Каково соотношение приговоров по рассмотренным уголовным делам о незаконном лишении свободы в суде первой инстанции:

- 7.1. Обвинительных приговоров больше _____ 47 (95,9%)
- 7.2. Оправдательных приговоров больше _____ 0%
- 7.3. Равное соотношение приговоров _____ 2 (4,1%)
- 7.4. Возврат на доследование _____ 0%

8. Встречается ли в судебной практике апелляционное обжалование судебного решения по делам данного вида:

- 8.1. Встречается часто _____ 1 (2%)
- 8.2. Встречается редко _____ 24 (48,9%)
- 8.3. Не встречается _____ 24 (48,9%)

9. Встречается ли в судебной практике кассационное обжалование судебного решения по делам данного вида:

- 9.1. Встречается часто _____ 2 (4%)
- 9.2. Встречается редко _____ 23 (46,9%)
- 9.3. Не встречается _____ 24 (48,9%)

10. На Ваш взгляд, состав ст. 127 УК РФ совершенен или есть необходимость для его уточнения:

- 10.1. Совершенен _____ 0%
- 10.2. Не совершенен, но приемлем _____ 28 (57,1%)
- 10.3. Не совершенен _____ 21 (42,8%)

11. Каковы, на Ваш взгляд, основные факторы, способствующие совершению незаконного лишения свободы:^{1*}

- 11.1. Широкая доступность алкогольных напитков _____ 15 (10,4%)
- 11.2. Низкий уровень жизни значительной части населения _____ 39 (27,2%)
- 11.3. Кризис общественной морали и нравственности _____ 28 (19,5%)
- 11.4. Недостатки воспитания в семье, школе _____ 9 (6,2%)
- 11.5. Хранение гражданами оружия (в том числе незаконное) _____ 3 (2%)
- 11.6. Низкие санкции за данный вид преступления _____ 25 (17,4%)
- 11.7. Недостаточная профилактическая работа участковых уполномоченных полиции по предупреждению бытовых правонарушений _____ 23 (16%)
- 11.8. Недостаточно точная редакция норм ст. 127 УК РФ _____ 1 (0,6%)
- 11.9. Иное, например: _____ 0%

12. Какие, на Ваш взгляд, необходимо принять меры для эффективного предупреждения и общей превенции (профилактики) незаконного «лишения свободы»:^{*}

- 12.1. Совершенствование редакции статьи 127 УК РФ (раскрыть понятие «лишение свободы») _____ 29 (20,2%)
- 12.2. Увеличить санкцию за незаконное лишение свободы _____ 45 (31,4%)
- 12.3. Улучшить организацию работы участковых уполномоченных полиции _____ 38 (26,5%)
- 12.4. Чаще применять к лицам, склонным к совершению данного вида преступления, предупредительные меры _____ 19 (13,2%)
- 12.5. Пропаганда уважительного отношения к нормам общественной нравственности и морали, а также свободы личности через средства массовой информации, в школе, в вузе _____ 10 (6,9%)
- 12.6. Ограничение демонстрации фактов насилия в средствах массовой информации _____ 2 (1,3%)
- 12.7. Иное, например: _____ 0%

13. Что Вы понимаете под формулировкой диспозиции ст. 127 УК РФ «...не связанное с его похищением»?

- 13.1. Потерпевший удерживается помимо его воли в месте, в котором он находился до захвата _____ 44 (89,7%)
- 13.2. Потерпевшего помимо его воли удерживают в месте, в котором он находился до захвата, и перемещают в другое место (в соседнюю комнату или автомобиль и т. д.) _____ 5 (10,2%)

¹ Здесь и далее по всей анкете, где встречается знак «*», даны три наиболее вероятных ответа.

13.3. Иное, например: _____ 0%

14. Имеются ли трудности отграничения незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) от похищения человека (ст. 126 УК РФ)

14.1. Нет _____ 11 (22,4%)

14.2. Да _____ 38 (77,5%)

15. Если «да», то по какому в первую очередь критерию Вы отграничиваете похищение от незаконного лишения свободы:

15.1. По мотиву совершения преступления: при похищении чаще всего мотивом выступает корысть, а при незаконном лишении свободы «низменные», хулиганские и прочие мотивы _____ 4 (8,1%)

15.2. По объективной стороне преступления (какие действия были совершены, перемещали ли потерпевшего и т. п.) _____ 45 (91,9%)

15.3. Иное, например: _____ 0%

16. Часто ли в Вашей практике встречается ч. 3 ст. 127 УК РФ:

16.1. Да, часто _____ 0%

16.2. Редко _____ 1 (2%)

16.3. Не встречалось _____ 48 (97,9%)

17. Какой смысл, по Вашему мнению, законодатель вложил в формулировку ч. 3 ст. 127 УК РФ «...повлекли иные тяжкие последствия»:

17.1. Самоубийство потерпевшего, смерть кого-либо из его близких _____ 1 (1,1%)

17.2. Психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, иной тяжкий вред его здоровью _____ 29 (32,9%)

17.3. Материальный ущерб в крупном размере _____ 31 (35,2%)

17.4. Срыв особо значимой коммерческой сделки и пр. _____ 3 (3,4%)

17.5. Потерпевший, пытающийся любым способом обрести свободу, по неосторожности причиняет тяжкий вред своему здоровью (например, срывается вниз с верхнего этажа при попытке перебраться на балкон соседней квартиры) _____ 24 (27,2%)

17.6. Иное, например: _____ 0%

18. Какие, по Вашему мнению, обстоятельства способствуют перерастанию «простого» незаконного лишения свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ) в квалифицированный вид (ч. 3 ст. 127 УК РФ):

18.1. Виктимное поведение потерпевшего _____ 3 (6%)

18.2. Состояние опьянения (алкогольного или наркотического) подозреваемого _____ 33 (66%)

18.3. Подозреваемый является психически больным человеком _____ 2 (4%)

18.4. Подозреваемый не реализовал тех целей, для которых он незаконно лишил человека свободы _____ 12 (24%)

18.5. Иное, например: _____ 0%

Аналитическая справка

по результатам опроса 162 следователей и дознавателей органов внутренних дел по проблемам раскрытия и расследования незаконного лишения человека свободы, не связанного с его похищением (ст. 127 УК РФ) (Краснодарский край, Республика Адыгея, г. Москва, Московская область, Псковская область, Тверская область, Чувашская Республика)

1. Занимаемая должность:

- 1.1. Следователь, старший следователь _____ 123 (75,9%)
 1.2. Дознаватель, старший дознаватель _____ 39 (24,1%)
 1.3. Начальник следственного отдела – отделения (органа дознания) _____ 0%

2. Стаж работы в указанной должности:

- 2.1. До 1 года _____ 40 (24%)
 2.2. От 1 года до 2 лет _____ 54 (32%)
 2.3. От 2 до 3 лет _____ 34 (20,4%)
 2.4. От 3 до 4 лет _____ 17 (10,2%)
 2.5. От 4 до 5 лет _____ 11 (6,6%)
 2.6. Свыше 5 лет _____ 10 (6%)

3. Образование:

- 3.1. Высшее юридическое _____ 162 (100%)
 3.2. Высшее педагогическое _____ 0%
 3.3. Высшее техническое _____ 0%
 3.4. Высшее естественнонаучное _____ 0%
 3.5. Среднее специальное (любое) _____ 0%
 3.6. Среднее специальное и высшее (любые) _____ 0%

4. Приходилось ли Вам расследовать незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ):

- 4.1. Приходилось часто _____ 3 (1,8%)
 4.2. Приходилось один или несколько раз _____ 53 (32,7%)
 4.3. Не приходилось, но готов(а) ответить на поставленные вопросы _____ 106 (65,4%)

5. Поводами к возбуждению уголовных дел данного вида преступлений чаще всего являются:^{1*}

- 5.1. Заявление о преступлении, поступившее от потерпевшего _____ 134 (45,8%)
 5.2. Сообщение о преступлении, поступившее от родственников потерпевшего, коллег по работе, знакомых и т. п. _____ 84 (28,7%)
 5.3. Явка с повинной _____ 33 (11,3%)

¹ Здесь и далее по всей анкете, где встречается знак «*», даны три наиболее вероятных ответа.

- 5.4. Постановление прокурора (п. 4. ч. 1 ст. 140 УПК РФ) _____ 14 (4,7%)
 5.5. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из
 иных источников _____ 27 (9,2%)

6. В ходе расследования данного вида преступлений следователь, дознаватель чаще всего взаимодействовали:*

- 6.1. С оперуполномоченными уголовного розыска _____ 120 (44,6%)
 6.2. С участковыми уполномоченными полиции _____ 84 (31,2%)
 6.3. С уполномоченными (инспекторами) комиссий по лишению родительских
 прав; по делам несовершеннолетних _____ 15 (5,5%)
 6.4. С экспертами и специалистами _____ 48 (17,8%)
 6.5. Иное, например: прокуратура, не взаимодействовал _____ 2 (0,7%)

7. Какие уголовные дела встречаются чаще: возбужденные по статье 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) как самостоятельный состав или возбужденные по совокупности ст. 127 УК РФ с другими статьями УК РФ:

- 7.1. По ст. 127 УК РФ как самостоятельному составу _____ 97 (59,9%)
 7.2. По совокупности с другими статьями УК РФ _____ 65 (40,1%)

8. По совокупности с какими составами преступлений чаще всего расследуется данный вид преступлений:*

- 8.1. Ст. 127 УК РФ и ст. 116 УК РФ _____ 33 (20,1%)
 8.2. Ст. 127 УК РФ и ст. 117 УК РФ _____ 18 (10,9%)
 8.3. Ст. 127 УК РФ и ст. 119 УК РФ _____ 48 (29,2%)
 8.4. Ст. 127 УК РФ и ст. 131 УК РФ _____ 28 (10,9%)
 8.5. Ст. 127 УК РФ и ст. 132 УК РФ _____ 17 (10,3%)
 8.6. Ст. 127 УК РФ и ст. 161 УК РФ _____ 16 (9,7%)
 8.7. Ст. 127 УК РФ и иной состав 158, 163, 166, 111, 167, 205, 209, 303 УК РФ
 _____ 20 (12,1%)

9. Наиболее типичными для лица, совершившего незаконное лишение свободы, являются:

- 9.1. Пол:
 а) мужской _____ 150 (92,5%)
 б) женский _____ 12 (7,5%)
- 9.2. Возраст:
 9.2.1. 16–18 лет _____ 6 (2,7%)
 9.2.2. 19–25 _____ 41 (18,6%)
 9.2.3. 26–35 _____ 113 (51,3%)
 9.2.4. 36–45 _____ 54 (24,5%)
 9.2.5. 46–55 _____ 6 (2,7%)
 9.2.6. Старше 55 лет _____ 0%
- 9.3. Род занятий:
 9.3.1. Учащийся:
 а) средней общеобразовательной школы _____ 9 (3,3%)

- б) среднего специального учебного заведения _____ 31 (11,4%)
 в) вуза _____ 14 (5,1%)
- 9.3.2. Работающий:
- а) постоянно _____ 21 (7,7%)
 б) временно _____ 63 (23,3%)
 в) гастарбайтер _____ 15 (5,5%)
- 9.3.3. Безработный:
- а) нигде не работает _____ 108 (40%)
 б) лицо без определенного места жительства _____ 9 (3,3%)
- 9.4. Семейное положение:
- а) женат (замужем) _____ 29 (18%)
 б) холост (разведен, не замужем, разведена) _____ 133 (82%)
- 9.5. Образовательный уровень:
- а) средняя общеобразовательная школа _____ 45 (27,7%)
 б) среднее профессиональное образование _____ 101 (62,3%)
 в) высшее образование (неоконченное высшее) _____ 16 (9,8%)
- 9.6. Наличие судимости:
- а) ранее не судимый _____ 96 (59,2%)
 б) ранее судимый за преступления против личности _____ 32 (19,7%)
 в) ранее судимый за иные преступления _____ 34 (20,9%)
- 9.7. Подозреваемый чаще всего совершает преступление:
- а) в одиночку _____ 104 (64,1%)
 б) в группе лиц _____ 56 (34,5%)
 в) в составе организованной группы лиц _____ 2 (1,2%)
- 9.8. Подозреваемый обычно является:
- а) местным жителем (в том же населенном пункте, в том же микрорайоне) _____ 43 (26,5%)
 б) местным жителем (в том же населенном пункте, в другом микрорайоне) _____ 104 (64,1%)
 б) приезжий (гастролер) _____ 15 (9,2%)
- 9.9. Подозреваемый состоит на учете:
- а) наркодиспансера _____ 30 (18,8%)
 б) психоневрологического диспансера _____ 35 (22%)
 в) ПДН _____ 7 (4,4%)
 г) нет _____ 87 (54,7%)
- 10. Мотивами совершения преступления чаще всего являются:***
- 10.1. Низменные побуждения (ревность, месть, зависть и т. д.) _____ 129 (47,6%)
 10.2. Срыв встречи, конференции, собрания _____ 12 (4,4%)
 10.3. Хулиганские побуждения _____ 44 (16,2%)
 10.4. Совершение или отказ от совершения потерпевшим каких-либо действий в пользу подозреваемого _____ 46 (16,9%)
 10.5. Совершение (сокрытие) другого преступления _____ 39 (14,3%)
 10.6. Иное, например: _____ 1 (0,3%)

11. Чаще всего потерпевшим от незаконного лишения свободы являются лица:*

11.1. Женского пола	134 (47,5%)
11.2. Мужского пола	47 (16,6%)
11.3. Несовершеннолетний (женского пола)	36 (12,7%)
11.4. Несовершеннолетний (мужского пола)	18 (6,3%)
11.5. Бизнесмены либо лица, обладающие властными полномочиями	27 (9,5%)
11.6. Беременные женщины	7 (2,4%)
11.7. Пенсионного возраста (55 и более лет)	11 (3,9%)
11.8. Иное, например:	2 (0,7%)

12. Чаще всего незаконное лишение свободы совершается в отношении лица в возрасте:*

12.1. До 14 лет	13 (3,9%)
12.2. 14–18 лет	37 (11,1%)
12.3. 19–25 лет	97 (29,2%)
12.4. 26–35 лет	105 (31,6%)
12.5. 36–45 лет	62 (18,6%)
12.6. 46–55 лет	8 (2,4%)
12.7. 56–65 лет	9 (2,7%)
12.8. Старше 66 лет	1 (0,3%)

13. Чаще всего местом совершения преступления данного вида являлись:*

13.1. Место жительства потерпевшего (в квартире)	95 (22,6%)
13.2. Место жительства подозреваемого (в квартире)	93 (22,1%)
13.3. Гараж	64 (15,2%)
13.4. Номер отеля, дома отдыха, санатория и т. д.	15 (3,5%)
13.5. Производственное учреждение, офис и т. п.	7 (1,6%)
13.6. Дачный домик, хозяйственная постройка	54 (12,8%)
13.7. Транспортное средство (любое)	60 (14,3%)
13.8. Производственные помещения, склады, ангары и т. д.	29 (6,9%)
13.9. Иное, например: улица	2 (0,4%)

14. Незаконное лишение свободы чаще всего совершается:*

14.1. В вечернее время (с 18 до 22 часов)	111 (40,3%)
14.2. В ночное время (с 22 до 6 часов)	115 (41,8%)
14.3. В первой половине дня (с 6 до 12 часов)	24 (8,7%)
14.4. Во второй половине дня (с 12 до 18 часов)	25 (9%)

15. Чаще всего незаконное лишение свободы совершается:*

15.1. В выходные и праздничные дни	103 (41,3%)
15.2. В пятницу	42 (16,8%)

- 15.3. В предпраздничные (выходные) и послепраздничные (выходные) дни _____ 37 (14,8%)
- 15.4. В будние дни _____ 67 (26,9%)

16. Обвиняемый и потерпевший чаще всего являются:

- 16.1. Родственниками _____ 25 (10,6%)
- 16.2. Знакомыми (вместе учатся, работают, соседи по месту жительства и т. п.) _____ 130 (55,3%)
- 16.3. Знакомыми заочно _____ 19 (8%)
- 16.4. Случайными знакомыми (первый или второй раз видят друг друга) _____ 44 (18,7%)
- 16.5. Незнакомы _____ 17 (7,2%)

17. В качестве предмета (приспособления) для удержания чаще всего используется:*

- 17.1. Охотничье ружье (обрез) _____ 31 (9,8%)
- 17.2. Травматическое оружие _____ 30 (9,5%)
- 17.3. Холодное оружие (по результатам экспертизы) _____ 59 (18,7%)
- 17.4. Предметы бытового назначения (топор, бита, веревка, сетевой кабель и т. д.) _____ 137 (43,6%)
- 17.5. Наручники _____ 53 (16,8%)
- 17.6. Иное, например: огнестрельное оружие, цепь _____ 4 (1,2%)

18. Чаще всего данное преступление совершается в состоянии:*

- 18.1. Алкогольного опьянения _____ 108 (41,6%)
- 18.2. Наркотического или токсического опьянения _____ 28 (10,8%)
- 18.3. В обстановке психотравмирующей ситуации _____ 32 (12,3%)
- 18.4. Обострения психического заболевания _____ 28 (10,8%)
- 18.5. Трезвого рассудка (нормальное, обычное состояние) _____ 63 (24,3%)

19. Обязательно ли должно проводиться рассмотрение сообщения о преступлении («доследственная проверка») по данному виду преступлений?

- 19.1. Да _____ 146 (90,1%)
- 19.2. Нет _____ 16 (9,9%)
- 19.3. Иное, например: _____ 0%

20. Какие материалы ложатся в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 127 УК РФ при отсутствии очевидцев и явных материальных следов на месте происшествия?¹

- 20.1. Заявление о преступлении _____ 129 (36%)
- 20.2. Явка с повинной _____ 51 (14,4%)
- 20.3. Сообщение о преступлении из иных источников _____ 28 (7,9%)
- 20.4. Постановление прокурора _____ 13 (3,6%)

¹ 4 наиболее вероятных варианта ответа

- 20.5. Показания пострадавших (их объяснения) _____ 51 (14,4%)
 20.6. Показания осведомленных лиц (свидетелей, не являющихся очевидцами) _____ 30 (8,5%)
 20.7. Характеристика личности подозреваемого (официальная и по опросам соседей, коллег, родственников и т. д.) _____ 12 (3,4%)
 20.8. Протокол осмотра места происшествия _____ 37 (10,5%)
 20.9. Иное, например: результаты ОРМ _____ 1 (0,2%)

21. Какой, по Вашему мнению, уровень латентности (в процентах) исследуемого состава (ст. 127 УК РФ), к примеру, на каждые 100 преступлений:

- 21.1. 100–85% _____ 21 (12,8%)
 21.2. 84–70% _____ 31 (18,9%)
 21.3. 69–55% _____ 36 (21,9%)
 21.4. 54–40% _____ 39 (23,7%)
 21.5. 39–25% _____ 16 (9,7%)
 21.6. 24–10% _____ 11 (6,7%)
 21.7. 9–1% _____ 9 (5,4%)
 21.8. Иное, например: _____ 1 (0,6%)

22. По какой причине чаще всего потерпевшие от незаконного лишения свободы не всегда обращаются в полицию с заявлением о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ст. 127 УК РФ:*

- 22.1. Страх перед совершением в отношении его более тяжкого преступления _____ 124 (32%)
 22.2. Страх перед совершением в отношении его родственников и иных близких людей любого преступления _____ 84 (21%)
 22.3. Нежелание потерпевших привлекать родственников или знакомых к уголовной ответственности _____ 56 (14,4%)
 22.4. Нежелание «связываться» с процедурой расследования и тратить время и нервы _____ 54 (13,9%)
 22.5. Лица, в отношении которых совершена объективная сторона состава, предусмотренного ст. 127 УК РФ, в силу разных причин не посчитали действия преступными _____ 54 (13,9%)
 22.6. Состояние здоровья отдельных лиц, не позволившее сообщить о совершенном в отношении их преступлении _____ 15 (3,8%)
 22.7. Иное, например: _____ 0 %

23. Приходилось ли Вам возбуждать уголовные дела по ч. 2 ст. 127 УК РФ:

- 23.1. Приходилось часто _____ 3 (1,8%)
 23.2. Приходилось один раз _____ 20 (12,3%)
 23.3. Приходилось несколько раз _____ 10 (6,1%)
 23.4. Не приходилось _____ 129 (79,6%)

24. Как часто в Вашей практике возбуждаются уголовные дела по ч. 3 ст. 127 УК РФ (один ответ):

- 24.1. Приходилось часто _____ 1 (0,6%)
 24.2. Приходилось один раз _____ 6 (3,7%)
 24.3. Приходилось несколько раз _____ 5 (3%)
 24.4. Не приходилось _____ 150 (92,5%)

25. Как Вы считаете, с какого момента реализуется объективная сторона ст. 127 УК РФ:

- 25.1. С момента физического ограничения возможности передвижения потерпевшего (захвата, удержания) _____ 146 (90,1%)
 25.2. Спустя 1–15 минут с момента ограничения передвижения потерпевшего _____ 5 (3%)
 25.3. Спустя более 15 минут с момента ограничения передвижения потерпевшего _____ 3 (1,8%)
 25.4. По истечении суток _____ 5 (3%)
 25.5. Более суток _____ 3 (1,8%)

26. Как Вы понимаете законодательную формулировку диспозиции ч. 1 ст. 127 УК РФ «...не связанное с его похищением»:

- 26.1. Потерпевший удерживается помимо его воли в месте, в котором он находился перед захватом _____ 130 (80,2%)
 26.2. Потерпевшего удерживают помимо его воли с момента захвата и перемещают в другое место (в соседнюю комнату, автомобиль и т. п.) _____ 32 (19,7%)
 26.3. Иное, например: подозреваемый забрал костыли у инвалида _____ 0%

27. Какие чаще всего обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела по ст. 127 УК РФ, Вам встречаются?*

- 27.1. Лицо само согласилось на лишение его свободы _____ 69 (27,2%)
 27.2. Родители заперли своего ребенка в помещении в целях воспитания _____ 69 (27,2%)
 27.3. Лишение свободы другого человека, находившегося в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при задержании лица, совершившего преступление _____ 72 (28,4%)
 27.4. Лицо лишили свободы при попытке самоубийства _____ 32 (12,6%)
 27.5. Иное, например: неправильное толкование действий подозреваемого, отсутствие в действиях лица признаков преступления, смерть исполнителя _____ 8 (3,1%)

28. В какой форме чаще всего достигается предварительный сговор для совершения преступления по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ:*

- 28.1. Словесный (вербальный) сговор _____ 142 (68,2%)
 28.2. Письменный сговор _____ 10 (4,8%)
 28.3. Конклюдентные действия (молчаливое согласие, мимика, жесты и т. п.) _____ 27 (12,9%)

28.4. Смешанный (словесный и письменный; письменный и конклюдентные действия) _____ 29 (13,9%)

29. Какое значение для доказывания вины в совершении рассматриваемого преступления имеет немедленная изоляция заподозренного от жертвы сразу же после совершения преступления?

- 29.1. Решающее значение _____ 81 (50%)
 29.2. Существенное значение _____ 58 (35,8%)
 29.3. Незначительное _____ 13 (8%)
 29.4. Не имеет значения _____ 10 (4,8%)

30. Какие следы чаще всего остаются на месте совершения незаконного лишения свободы:

- 30.1. Идеальные (в памяти потерпевшего или очевидцев) _____ 52 (32%)
 30.2. Материальные (следы на батарее, наручники, замки, биологические следы человека и т. д.) _____ 23 (14,1%)
 30.3. И материальные, и идеальные _____ 87 (53,7%)

31. Характерен ли для данного вида преступления ущерб, причиненный потерпевшему, как элемент его криминалистической характеристики:

- 31.1. Нехарактерен _____ 54 (33,3%)
 31.2. Да, материальный ущерб _____ 8 (4,9%)
 31.3. Да, моральный ущерб _____ 72 (44,4%)
 31.4. Да: и моральный, и материальный _____ 28 (17,2%)

32. Какое содержание необходимо вкладывать в формулировку ч. 3 ст. 127 УК РФ «...повлекли иные тяжкие последствия»? : *

- 32.1. Смерть близких потерпевшего _____ 45 (14,9%)
 32.2. Психическое расстройство, тяжелое соматическое заболевание, иной тяжкий вред его здоровью _____ 123 (40,7%)
 32.3. Материальный ущерб в крупном размере _____ 52 (17,2%)
 32.4. Срыв особо значимой коммерческой сделки и пр. _____ 15 (4,9%)
 32.5. Потерпевший, пытающийся любым способом обрести свободу, причиняет тяжкий вред своему здоровью (например, срываясь вниз с верхнего этажа при попытке перебраться на балкон соседней квартиры) _____ 59 (19,5%)
 32.6. Иное, например: _____ 8 (2,6%)

33. Таковую категорию, как «заведомость» в п.п. «д», «е» ст. 127 УК РФ Вы определяете по следующим обстоятельствам:

- 33.1. Когда виновное лицо достоверно знало о возрасте или беременности потерпевшего лица (являлось родственником, знакомым, соседом, лечащим врачом или видело документы и т. п.) _____ 128 (79%)
 33.2. Когда внешний облик потерпевшего лица явно свидетельствовал о его возрасте и (или) беременности (его габитоскопический статус) _____ 29 (17,9%)
 33.3. Иное, например: _____ 5 (3%)

34. Отметьте, пожалуйста, те следственные действия, которые Вами проводились на первоначальном этапе расследования (от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения и допроса обвиняемого включительно): *

34.1. Допросы (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля)	147 (90,7%)
34.2. Осмотр места происшествия	138 (85,1%)
34.3. Освидетельствование (подозреваемого, потерпевшего)	45 (27,7%)
34.4. Обыск	27 (16,6%)
34.5. Выемка	19 (11,7%)
34.6. Предъявление для опознания лица	51 (31,4%)
34.7. Предъявление для опознания предметов, документов и т. п.	23 (14,1%)
34.8. Проверка показаний на месте с участием подозреваемого (обвиняемого)	33 (5,8%)
34.9. Проверка показаний на месте с участием потерпевшего	15 (10,3%)
34.10. Назначение судебных экспертиз (криминалистических, судебно-медицинских, трасологических и т. п.)	60 (37%)
34.11. Иные, например: очная ставка	3 (1,8%)

35. В ходе рассмотрения сообщения о преступлении («доследственной проверки») о незаконном лишении свободы Вами проводились: *

35.1. Осмотр места происшествия	151 (93,2%)
35.2. Освидетельствование (пострадавшего)	25 (15,4%)
35.3. Назначение судебных экспертиз (например: трасологических, судебно-медицинских)	69 (42,5%)
35.4. Получение образцов для сравнительного исследования	25 (15,4%)
35.5. Получение объяснений	74 (45,6%)
35.6. Истребование и изъятие документов и предметов	7 (4,3%)
35.7. Осмотр документов, предметов	12 (7,4%)
35.8. Исследование документов, предметов	4 (2,4%)
35.9. Иное, например:	3 (1,8%)

36. Как часто в ходе расследования данного вида преступлений производится осмотр места происшествия:

36.1. 100–85%	118 (72,8%)
36.2. 84–70 %	20 (12,3%)
36.3. 69–55%	12 (7,4%)
36.4. 54–40%	6 (3,7%)
36.5. 39–25%	3 (1,8%)
36.6. 24–10%	1 (0,2%)
36.7. 9–1%	1 (0,2%)
36.8. Иное, например:	1 (0,2%)

37. Участвует ли специалист-криминалист в ходе осмотра места происшествия по факту незаконного лишения свободы:

- 37.1. Как правило, участвует _____ 101 (62,3%)
 37.2. Участвует иногда _____ 47 (29%)
 37.3. Не участвует _____ 14 (8,6%)

38. Как часто в ходе осмотра места происшествия по факту незаконного лишения свободы изымаются вещественные доказательства:

- 38.1. 100–85% _____ 65 (40%)
 38.2. 84–70% _____ 31 (19,1%)
 38.3. 69–55% _____ 21 (12,9%)
 38.4. 54–40% _____ 11 (6,7%)
 38.5. 39–25% _____ 12 (7,4%)
 38.6. 24–10% _____ 16 (9,8%)
 38.7. 9–1% _____ 5 (3%)
 38.8. Иное, например: _____ 1 (0,6%)

39. Имеются ли случаи, когда пострадавший после первичного обращения в полицию с заявлением о совершении в отношении его незаконного лишения свободы спустя некоторое время предпринимает действия, направленные на НЕПРИВЛЕЧЕНИЕ подозреваемого к уголовной ответственности?

- 39.1. 100–85% _____ 4 (2,4%)
 39.2. 84–70% _____ 8 (4,9%)
 39.3. 69–55% _____ 12 (7,4%)
 39.4. 54–40% _____ 51 (31%)
 39.5. 39–25% _____ 46 (28%)
 39.6. 24–10% _____ 26 (16%)
 39.7. 9–1% _____ 14 (8,6%)
 39.8. Иное, например: _____ 1 (0,6%)

40. На каких двух обстоятельствах в первую очередь из нижеперечисленных Вы акцентируете внимание в ходе допроса подозреваемого:

- 40.1. На характере поведения самого подозреваемого (до, во время и после незаконного лишения свободы) _____ 75 (25,7%)
 40.2. На взаимоотношениях подозреваемого с потерпевшим до совершения преступления _____ 105 (36%)
 40.3. На мотивации совершения преступления _____ 63 (38,8%)
 40.4. На характере сложившейся ситуации в момент совершения преступления (например, потерпевший грозился покончить жизнь самоубийством и т. п.) _____ 47 (29%)
 40.5. Иное, например: _____ 1 (0,6%)

41. На каких двух обстоятельствах в первую очередь из нижеперечисленных Вы акцентируете внимание в ходе допроса потерпевшего:

- 41.1. На личности самого потерпевшего _____ 47 (15,5%)

- 41.2. На возможности потерпевшего перемещаться в пространстве по своей воле _____ 94 (31%)
- 41.3. На характере поведения самого потерпевшего (до, во время и после незаконного лишения свободы) _____ 85 (28%)
- 41.4. На обстоятельствах, предшествующих событию преступления _____ 55 (18,1%)
- 41.5. На основных обстоятельствах совершения преступления (время, место, способ и т. д.) _____ 21 (6,9%)
- 41.6. Иное, например: _____ 1 (0,3%)

42. На каких двух обстоятельствах в первую очередь из нижеперечисленных Вы чаще всего акцентируете внимание в ходе допроса свидетеля:

- 42.1. На взаимоотношениях свидетеля с потерпевшим и подозреваемым до события преступления _____ 85 (29,7%)
- 42.2. На сведениях о личности самого свидетеля _____ 39 (13,6%)
- 42.3. На эмоциональном и соматическом состоянии свидетеля в момент восприятия информации о преступлении _____ 100 (34,9%)
- 42.4. На обстановке в месте восприятия преступления (свидетелем/очевидцем) _____ 60 (20,9%)
- 42.5. Иное, например: _____ 2 (0,6%)

43. Какие, на Ваш взгляд, меры предупреждения незаконного лишения свободы являются наиболее эффективными:*

- 43.1. Увеличить санкцию за незаконное лишение свободы _____ 104 (40%)
- 43.2. Оптимизировать организацию работы участковых уполномоченных полиции (например, планирование работы с лицами, склонными к совершению преступлений против личности) _____ 96 (36,9%)
- 43.3. Применять к лицам, склонным к совершению данного преступления, превентивные (предупредительные) меры (например, проводить профилактические беседы и т. п.) _____ 56 (21,5%)
- 43.4. Иные, например: _____ 4 (1,5%)

44. Как Вы относитесь к тому, что именно участковые уполномоченные полиции нередко осуществляют осмотр места происшествия по ст. 127 УК РФ до возбуждения уголовного дела:

- 44.1. Положительно _____ 103 (63,5%)
- 44.2. Отрицательно _____ 56 (34,5%)
- 44.3. Иное, например: _____ 3 (1,8%)

45. Имеют ли место случаи оправдательных приговоров по ст. 127 УК РФ:

- 45.1. Если «да», то как часто:
- а) 100–85% _____ 1 (0,6%)
- б) 84–70% _____ 9 (5,5%)
- в) 69–55% _____ 6 (3,7%)
- г) 54–40% _____ 7 (4,3%)

д) 39–25%	12 (7,4%)
е) 24–10%	37 (22,8%)
ж) 9–1%	57 (35,1%)
45.2. Не имеют	33 (20%)

46. Как часто уголовные дела по незаконному лишению свободы возвращаются на доследование из прокуратуры:

46.1. 100–85%	4 (2,4%)
46.2. 84–70%	1 (0,6%)
46.3. 69–55%	6 (3,7%)
46.4. 54–40%	9 (5,5%)
46.5. 39–25%	12 (7,4%)
46.6. 24–10%	35 (21,6%)
46.7. 9–1%	62 (38,2%)
46.8. Не возвращаются	33 (20,3%)

47. Как часто уголовные дела по незаконному лишению свободы возвращаются на доследование из суда:

47.1. 100–85%	1 (0,6%)
47.2. 84–70%	2 (1,2%)
47.3. 69–55%	5 (3%)
47.4. 54–40%	4 (2,4%)
47.5. 39–25%	9 (5,5%)
47.6. 24–10%	24 (14,8%)
47.7. 9–1%	73 (45%)
47.8. Не возвращаются	44 (27,1%)

48. Имеются ли учебно-практические и методические пособия по расследованию данного вида преступления:

48.1. Да, имеются, всегда использую их в своей работе	15 (9,2%)
48.2. Да, имеются, использую в своей работе редко	12 (7,4%)
48.3. Да, имеются, не использую в своей работе	13 (8%)
48.4. Нет, не имеются	91 (56,1%)
48.5. Затрудняюсь ответить	31 (19,1%)

49. Приходилось ли Вам возбуждать уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ; если приходилось, то как часто:

49.1. Приходилось часто (более 10 раз)	2 (1,2%)
49.2. Приходилось не часто (от 5 до 10 раз)	5 (3%)
49.3. Приходилось редко (до 5 раз)	19 (11,7%)
49.4. Не приходилось	136 (83,9%)

50. Какие обстоятельства вызвали у Вас трудности в установлении обстоятельств, входящих в доказывание п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ:

50.1. Место, время, обстановка	38 (18,6%)
--------------------------------	------------

- 50.2. Способ совершения преступления _____ 10 (4,9%)
 50.3. Групповой способ совершения преступления _____ 75 (36,7%)
 50.4. Виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 16 (7,8%)
 50.5. Обстоятельства, характеризующие личности виновных _____ 5 (2,4%)
 50.6. Характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 15 (7,3%)
 50.7. Не было трудностей в установлении _____ 30 (14,7%)
 50.8. Иное, например: _____ 15 (7,3%)

51. Приходилось ли Вам возбуждать уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ, если приходилось, то как часто:

- 51.1. Приходилось часто (более 10 раз) _____ 3 (1,8%)
 51.2. Приходилось не часто (от 5 до 10 раз) _____ 4 (24%)
 51.3. Приходилось редко (до 5 раз) _____ 5 (3%)
 51.4. Не приходилось _____ 150 (92,5%)

52. Какие обстоятельства вызвали у Вас трудности в установлении обстоятельств, входящих в доказывание п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ:

- 52.1. Место, время, обстановка _____ 25 (13,6%)
 52.2. Способ совершения преступления _____ 7 (3,8%)
 52.3. Виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 21 (11,4%)
 52.4. Обстоятельства, характеризующие личности виновных _____ 6 (3,2%)
 52.5. Характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 36 (19,6%)
 52.6. Применение к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья (легкий вред здоровью, средней тяжести вред здоровью, тяжкий вред здоровью) _____ 28 (15,3%)
 52.7. Не было трудностей в установлении _____ 47 (25,6%)
 52.8. Иное, например: _____ 13 (7,1%)

53. Приходилось ли Вам возбуждать уголовное дело по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ, если приходилось, то как часто:

- 53.1. Приходилось часто (более 10 раз) _____ 4 (2,4%)
 53.2. Приходилось не часто (от 5 до 10 раз) _____ 5 (3%)
 53.3. Приходилось редко (до 5 раз) _____ 7 (4,3%)
 53.4. Не приходилось _____ 146 (90,1%)

54. Какие обстоятельства вызвали у Вас трудности в установлении п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ:

- 54.1. Место, время, обстановка _____ 27 (15%)
 54.2. Способ совершения преступления (применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия) _____ 23 (12,8%)
 54.3. Виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 29 (16,2%)
 54.4. Обстоятельства, характеризующие личности виновных _____ 6 (3,3%)

- 54.5. Характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 34 (18,9%)
 54.6. Не было трудностей в установлении _____ 46 (25,6%)
 54.7. Иное, например: _____ 14 (7,8%)

55. Приходилось ли Вам возбуждать уголовное дело по п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ, если приходилось, то как часто:

- 55.1. Приходилось часто (более 10 раз) _____ 2 (1,2%)
 55.2. Приходилось не часто (от 5 до 10 раз) _____ 2 (1,2%)
 55.3. Приходилось редко (до 5 раз) _____ 8 (4,9%)
 55.4. Не приходилось _____ 150 (92,5%)

56. Какие обстоятельства вызвали у Вас трудности в установлении п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ:

- 56.1. Место, время, обстановка _____ 8 (4,5%)
 56.2. Способ совершения преступления _____ 2 (1,1%)
 56.3. Виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 6 (3,4%)
 56.4. Обстоятельства, характеризующие личности виновных _____ 4 (2,2%)
 56.5. Характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 2 (1,1%)
 56.6. Критерий заведомости совершения преступления в отношении несовершеннолетнего _____ 104 (59,4%)
 56.7. Не было трудностей в установлении _____ 32 (18,2%)
 56.8. Иное, например: _____ 17 (9,7%)

57. Приходилось ли Вам возбуждать уголовное дело по п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ, если приходилось, то как часто:

- 57.1. Приходилось часто (более 10 раз) _____ 2 (1,2%)
 57.2. Приходилось не часто (от 5 до 10 раз) _____ 3 (1,8%)
 57.3. Приходилось редко (до 5 раз) _____ 6 (3,7%)
 57.4. Не приходилось _____ 151 (86,2%)

58. Какие обстоятельства вызвали у Вас трудности в установлении п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ?

- 58.1. Место, время, обстановка _____ 6 (3,5%)
 58.2. Способ совершения преступления _____ 2 (1,1%)
 58.3. Виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 5 (2,9%)
 58.4. Обстоятельства, характеризующие личности виновных _____ 5 (2,9%)
 58.5. Характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 4 (2,3%)
 58.6. Критерий заведомости совершения преступления в отношении беременной женщины _____ 97 (57,3%)
 58.7. Не было трудностей в установлении _____ 35 (20,7%)
 58.8. Иное, например: _____ 15 (8,8%)

59. Приходилось ли Вам возбуждать уголовное дело по п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, если приходилось, то как часто:

- 59.1. Приходилось часто (более 10 раз) _____ 2 (1,2%)
 59.2. Приходилось не часто (от 5 до 10 раз) _____ 4 (2,4%)
 59.3. Приходилось редко (до 5 раз) _____ 10 (6,1%)
 59.4. Не приходилось _____ 146 (90,1%)

60. Какие обстоятельства вызвали у Вас трудности в установлении п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ:

- 60.1. Место, время, обстановка _____ 19 (11%)
 60.2. Способ совершения преступления _____ 2 (1,1%)
 60.3. Виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 24 (13,9%)
 60.4. Обстоятельства, характеризующие личности виновных _____ 7 (4%)
 60.5. Характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 33 (19,1%)
 60.6. Количество потерпевших (2 и более) _____ 16 (9,3%)
 60.7. Не было трудностей в установлении _____ 57 (33,1%)
 60.8. Иное, например: _____ 14 (8,1%)

61. Приходилось ли Вам возбуждать уголовное дело по ч. 3 ст. 127 УК РФ, если приходилось, то как часто:

- 61.1. Приходилось часто (более 10 раз) _____ 2 (1,2%)
 61.2. Приходилось не часто (от 5 до 10 раз) _____ 4 (2,4%)
 61.3. Приходилось редко (до 5 раз) _____ 5 (3%)
 61.4. Не приходилось _____ 151 (93,2%)

62. Какие обстоятельства вызвали у Вас трудности в установлении ч. 3 ст. 127 УК РФ:

- 62.1. Место, время, обстановка _____ 6 (3,3%)
 62.2. Способ совершения преступления _____ 3 (1,6%)
 62.3. Виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 5 (2,7%)
 62.4. Обстоятельства, характеризующие личности виновных _____ 3 (1,6%)
 62.5. Характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 4 (2,2%)
 62.6. Совершение преступления организованной группой _____ 14 (7,7%)
 62.7. Установление причинно-следственной связи между незаконным лишением свободы и смертью потерпевшего _____ 84 (46,4%)
 62.8. Наступление иных тяжких последствий _____ 8 (4,4%)
 62.9. Не было трудностей в установлении _____ 40 (22%)
 62.10. Иное, например: _____ 14 (7,7%)

63. Какие, по Вашему мнению, обстоятельства способствуют перерастанию простого незаконного лишения свободы (ч. 1 ст. 127 УК РФ) в квалифицированный вид (ч. 3 ст. 127 УК РФ):*

- 63.1. Виктимное поведение потерпевшего _____ 35 (20%)

- 63.2. Состояние опьянения (алкогольного или наркотического) подозреваемого _____ 77 (44%)
- 63.3. Подозреваемый является психически больным человеком _____ 16 (9,1%)
- 63.4. Подозреваемый не реализовал тех целей, для которых он незаконно лишал лицо свободы _____ 43 (24,5%)
- 63.5. Иное, например: _____ 4 (2,2%)

64. Чаще всего способом совершения незаконного лишения свободы является:*

- 64.1. Физическое насилие _____ 51 (31,4%)
- 64.2. Психическое насилие (угроза применения физического насилия к потерпевшему или его близким) _____ 9 (5,1%)
- 64.3. В комплексе: и то и другое _____ 102 (62,9%)
- 64.4. Иное, например: _____ 0%

Аналитическая справка

по результатам опроса 53 адвокатов и их помощников по вопросам осуществления защиты подозреваемых, обвиняемых по ст. 127 УК РФ (Краснодарский край, Республика Адыгея)

1. Занимаемая должность:

1.1. Руководитель адвокатского образования	_____	0%
1.2. Адвокат	_____	36 (68%)
1.3. Помощник адвоката	_____	17 (32%)

2. Стаж работы в указанной должности:

2.1. До 1 года	_____	7 (13,2%)
2.2. От 1 года до 2 лет	_____	11 (20,7%)
2.3. От 2 до 3 лет	_____	16 (30,1%)
2.4. От 3 до 4 лет	_____	11 (20,7%)
2.5. От 4 до 5 лет	_____	5 (9,4%)
2.6. Более 5 лет	_____	3 (5,6%)

3. Приходилось ли осуществлять защиту участников процесса по делу о незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ):

3.1. Приходилось один-два раза	_____	3 (5,6%)
3.2. Приходилось несколько раз	_____	3 (5,6%)
3.3. Не приходилось, но готов ответить на поставленные вопросы	_____	47 (88,6%)

4. Участие в качестве защитника:

4.1. Подозреваемого (обвиняемого)	_____	47 (88,6%)
4.2. Потерпевшего	_____	5 (9,4%)

5. Поводами к возбуждению уголовных дел данного вида преступлений чаще всего являются:¹ *

5.1. Заявление о преступлении, поступившее от потерпевшего	_____	53 (58,8%)
5.2. Заявление о преступлении, поступившее от родственников потерпевшего, коллег по работе, знакомых и т. п.	_____	6 (6,6%)
5.3. Явка с повинной	_____	28 (31,1%)
5.4. Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников	_____	2 (2,2%)
5.5. Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании	_____	1 (1,1%)

¹ Здесь и далее по всей анкете, где встречается знак «*», даны три наиболее вероятных ответа.

6. Не отказывался ли подозреваемый от защитника?

- 6.1. Да _____ 3 (5,6%)
 6.2. Нет _____ 50 (94,4%)

7. На каких условиях осуществлялась защита подозреваемого или потерпевшего:

- 7.1. На основании договора об оказании юридических услуг _____ 10 (18,8%)
 7.2. Согласно норме закона (по приглашению следователя (дознвателя, суда) _____ 43 (81,1%)

8. Приходилось ли собирать и представлять информацию (доказательства), необходимую(ые) для оказания юридической помощи:

- 8.1. Да _____ 13 (24,5%)
 8.2. Нет _____ 39 (73,5%)
 8.3. Иное, например: _____ 1 (1,8%)

9. Источники получения информации (доказательств):

- 9.1. Путем получения предметов, документов и иных сведений _____ 30 (56,6%)
 9.2. Опрос лиц с их согласия _____ 11 (20%)
 9.3. Истребование справок, характеристик, иных документов _____ 14 (25,4%)

10. В какие организации приходилось направлять запросы для получения доказательств:

- 10.1. В органы государственной власти _____ 41 (66,1%)
 10.2. В органы местного самоуправления _____ 2 (3,2%)
 10.3. В общественные организации и объединения _____ 0%
 10.4. В организации, обязанные предоставлять документы, запрашиваемые адвокатами _____ 19 (30,6%)

11. Приходилось ли привлекать эксперта, специалиста для получения доказательств:

- 11.1. Да _____ 6 (11,3%)
 11.2. Нет _____ 47 (88,6%)
 11.3. Иное, например: _____ 0%

12. В каких следственных действиях Вам приходилось принимать участие по делам о незаконном лишении свободы:

- 12.1. В допросе подозреваемого, обвиняемого _____ 51 (96,2%)
 12.2. В допросе потерпевшего _____ 49 (92,4%)
 12.3. В осмотре места происшествия _____ 0%
 12.4. В обыске _____ 1 (1,8%)
 12.5. В освидетельствовании _____ 1 (1,8%)
 12.6. В выемке _____ 1 (1,8%)
 12.7. В предъявлении для опознания _____ 12 (22,6%)
 12.8. В очной ставке _____ 4 (7,5%)

- 12.9. В следственном эксперименте _____ 0%
- 12.10. В проверке показаний на месте _____ 6 (11,3%)
- 12.11. Иное, например _____ 1 (1,8%)

13. Приходилось ли заявлять ходатайства:

- 13.1. Если приходилось, то какие чаще всего:
- 13.1.1. О признании доказательства недопустимым _____ 9 (16%)
- 13.1.2. О приобщении к делу новых доказательств _____ 46 (82,1%)
- 13.1.3. Иное, например: _____ 0%
- 13.2. Не приходилось _____ 1 (1,7%)

14. Приходилось ли заявлять жалобы:

- 14.1. Если приходилось, то какие чаще всего: _____ 1 (1,9%)
- 14.2. Не приходилось _____ 52 (98,1%)

15. Приходилось ли заявлять отводы:

- 15.1. Если приходилось, то какие чаще всего: _____ 1 (1,9%)
- 15.2. Не приходилось _____ 52 (98,1%)

16. В настоящее время:

- 16.1. Наблюдается тенденция к росту числа незаконного лишения свободы _____ 24 (45,2%)
- 16.2. Наметилась стабилизация совершения данного вида преступлений _____ 28 (52,8%)
- 16.3. Наблюдается тенденция к снижению количества совершаемых преступлений данного вида _____ 1 (1,8%)

17. Чаще всего местом преступления данного вида преступлений являлись:*

- 17.1. Место жительства подозреваемого _____ 52 (35,8%)
- 17.2. Место жительства потерпевшего _____ 49 (33,7%)
- 17.3. Транспортное средство (любое) _____ 32 (22%)
- 17.4. Производственное учреждение, офис и т. п. _____ 1 (0,6%)
- 17.5. Склад, ангар, хранилище _____ 2 (1,3%)
- 17.6. Садовый участок, дачный домик _____ 8 (5,5%)
- 17.7. Заброшенное производственное помещение, хозяйственное строение _____ 1 (0,6%)
- 17.8. Иное, например: _____ 0%

18. Чаще всего способом совершения незаконного лишения свободы является:*

- 18.1. Физическое насилие _____ 31 (58,4%)
- 18.2. Психическое насилие (угроза применения физического насилия к потерпевшему или его близким) _____ 1 (1,8%)
- 18.3. В комплексе: и то и другое _____ 21 (39,6%)
- 18.4. Иное, например: _____ 0%

19. Чаще всего данное преступление совершается в состоянии:*

19.1. Алкогольного опьянения _____	45 (66,1%)
19.2. Наркотического или токсического опьянения _____	8 (11,7%)
19.3. Крайнего нервного возбуждения _____	6 (8,8%)
19.4. Обострения психического заболевания _____	1 (1,4%)
19.5. Трезвого рассудка (нормальное, обычное состояние) _____	8 (11,7%)
19.6. Иное, например: _____	0%

20. Чаще всего мотивами совершения незаконного лишения свободы являются:*

20.1. Низменные побуждения (ревность, месть, зависть и т.д.) _____	52 (76,4%)
20.2. Срыв встречи, конференции, собрания _____	0%
20.3. Хулиганские побуждения _____	4 (5,8%)
20.4. Отказ от совершения потерпевшим каких-либо действий в пользу подозреваемого _____	3 (4,4%)
20.5. Совершение другого преступления _____	9 (13,2%)
20.6. Иное, например: _____	0%

21. Какой умысел по времени возникновения чаще всего присущ преступлениям данного вида:

21.1. Заранее обдуманный _____	8 (15%)
21.2. Внезапно возникший _____	45 (84,9%)

22. Сведения о личности подозреваемых:

22.1. Пол:	
а) мужчина _____	47 (88,6%)
б) женщина _____	6 (11,3%)
22.2. Возраст:	
а) от 16 до 20-и лет _____	1 (1,3%)
б) от 20 до 25-и лет _____	24 (32%)
в) от 25 до 30-и лет _____	45 (60%)
г) от 30 лет и выше _____	5 (6,6%)
22.3. Образование:	
а) высшее _____	5 (9,4%)
б) общее среднее _____	18 (33,95%)
в) неоконченное высшее или средне-специальное _____	28 (52,8%)
г) неполное среднее _____	2 (3,7%)
22.4. Семейное положение:	
а) холост (не замужем) _____	36 (67,9%)
б) женат (замужем) _____	17 (32%)
22.5. Отношение к труду:	
а) работающие _____	16 (30,1%)
б) безработные _____	34 (64,1%)
в) учащийся, студент, курсант вуза и т. п. _____	3 (5,6%)
г) пенсионеры _____	0%

д) иное, например: _____ 0%

22.6. Совершало ли данное лицо преступление, за которое уже было осуждено, а судимость за него не снята и не погашена:

а) да, общий рецидив _____ 12 (22,6%)
 б) да, специальный рецидив _____ 3 (5,6%)
 в) нет _____ 38 (71,6%)

23. Сведения о личности потерпевших:

23.1. Пол:

а) мужской _____ 6 (11,3%)
 б) женский _____ 47 (88,6%)

23.2. Возраст:

а) до 14 лет _____ 0%
 б) 14–18 лет _____ 1 (0,8%)
 в) 19–25 лет _____ 32 (26,6%)
 г) 26–35 лет _____ 48 (40%)
 д) 36–45 лет _____ 34 (28,3%)
 е) 46–55 лет _____ 5 (4,1%)
 ж) 56–65 лет _____ 0%
 з) старше 66 лет _____ 0%

23.3. Чаще всего незаконное лишение свободы совершается в отношении лиц:*

а) женского пола _____ 49 (58,3%)
 б) мужского пола _____ 13 (15,4%)
 в) несовершеннолетнего (женского пола) _____ 15 (17,8%)
 г) несовершеннолетнего (мужского пола) _____ 4 (4,7%)
 д) бизнесменов либо лиц, обладающих властными полномочиями _____ 0%
 е) беременных женщин _____ 3 (3,5%)
 ж) пенсионного возраста (55 и более лет) _____ 0%
 з) иное, например: _____ 0%

24. Когда за помощью обращаются потерпевшие:

24.1. Сразу после совершения преступления _____ 25 (46,2%)
 24.2. После возбуждения уголовного дела _____ 15 (27,7%)
 24.3. Во время проведения следственных действия (допроса, обыска и т. п.) _____ 10 (18,5%)
 24.4. Непосредственно перед судебным заседанием _____ 3 (5,5%)
 24.5. Иное, например: нет _____ 1 (1,8%)

25. Когда за помощью обращаются лица, совершившие преступления:

25.1. Сразу после совершения преступления _____ 2 (3,7%)
 25.2. После возбуждения уголовного дела _____ 17 (32%)
 25.3. Во время проведения следственных действия (допроса, обыска) _____ 32 (60,7%)
 25.4. Непосредственно перед судебным заседанием _____ 1 (1,8%)

25.5. Иное, например: _____ 1 (1,8%)

26. В установлении каких обстоятельств возникли наибольшие сложности в установлении:

26.1. В ходе предварительного следствия:

- а) место, время, обстановка совершения преступления _____ 36 (46,1%)
 б) способ совершения преступления _____ 22 (28,2%)
 в) виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 12 (15,3%)
 г) обстоятельства, характеризующие личность виновного _____ 2 (2,5%)
 д) характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 0%
 е) не было особых трудностей _____ 5 (6,4%)
 ж) иное, например: _____ 1 (1,2%)

26.2. В ходе судебного следствия:

- а) место, время, обстановка совершения преступления _____ 1 (1,8%)
 б) способ совершения преступления _____ 2 (3,6%)
 в) виновность лица в совершении преступления (его мотивы и форма его вины) _____ 22 (40%)
 г) обстоятельства, характеризующие личность виновного _____ 1 (1,8%)
 д) характер и размер вреда, причиненного преступлением _____ 2 (3,6%)
 е) не было особых трудностей _____ 26 (47,2%)
 ж) иное, например: _____ 1 (1,8%)

27. Играет ли роль психологическая и профессиональная совместимость следователя и адвоката в установлении истины по делу:

- 27.1. Да _____ 46 (86,7%)
 27.2. Нет _____ 7 (13,2%)

28. Имеет ли значение справедливое вознаграждение адвоката за проделанную работу по уголовному делу:

- 28.1. Имеет _____ 39 (73,5%)
 28.2. Не имеет _____ 14 (25,4%)

29. Каким должен быть характер взаимодействия следователя и адвоката?

- 29.1. Только в силу закона и процессуального положения их статуса _____ 10 (18,8%)
 29.2. В силу закона и процессуального положения их статуса, а также действительной (человеческой) заинтересованности каждого в справедливости и законности вынесенного решения по уголовному делу _____ 43 (81,1%)

Аналитическая справка

по результатам экспресс-опроса 216 граждан, проживающих на территории Краснодарского края, Республики Адыгеи, Ставропольского края, по проблемам раскрытия и расследования незаконного лишения человека свободы, не связанного с его похищением (ст. 127 УК РФ)

1. Сведения о респондентах:

1.1. Половая принадлежность:	
1.1.1. Лицо мужского пола	98 (45,3%)
1.1.2. Лицо женского пола	118 (54,6%)
1.2. Возраст:	
1.2.1. 18–20 лет	26 (12%)
1.2.2. 21–25	31 (14,3%)
1.2.3. 26–30	38 (17,5%)
1.2.4. 31–35	47 (21,7%)
1.2.5. 36–40	33 (15,2%)
1.2.6. 41–45	11 (5%)
1.2.7. 46–50	19 (8,7%)
1.2.8. 51–55	7 (3,2%)
1.2.9. 55–60	4 (1,8%)
1.2.10. Старше 60 лет	0 (0%)
1.3. Образование:	
1.3.1. Высшее юридическое	78 (36,1%)
1.3.2. Иное высшее	59 (23,7%)
1.3.3. Не оконченное высшее	41 (18,9%)
1.3.4. Среднее специальное	34 (15,7%)
1.3.5. Среднее общеобразовательное	4 (1,8%)
1.4. Работает:	
1.4.1. Постоянно	118 (54,6%)
1.4.2. Временно	45 (20,8%)
1.4.3. Учащийся, студент, курсант и т. д.	38 (17,5%)
1.4.4. Не работает	15 (6,9%)
1.5. Семейное положение:	
1.5.1. Женат (замужем)	98 (45,3%)
1.5.2. Холост (не женат, разведен; не замужем, разведена)	118 (54,6%)

2. Ваше отношение к такому преступлению как незаконное лишение свободы:

2.1. Знаю такой состав преступления	78 (36,1%)
2.2. Не знаком с данным составом преступления	138 (63,8%)

3. Были ли вы свидетелем (очевидцем) незаконного лишения свободы:

3.1. Да, один-два раза	41 (18,9%)
3.2. Да, несколько раз	11 (5%)

3.3. Нет, не был(а) _____ 164 (75,9%)

4. Если были, то можете назвать примеры совершения такого преступления:

- 4.1. Да, в отношении супруги (супруга) _____ 8 (3,7%)
 4.2. Да, в отношении другого члена семьи _____ 24 (11,1%)
 4.3. Да, в отношении знакомого _____ 16 (7,4%)
 4.4. Да, в отношении незнакомого _____ 3 (1,3%)
 4.5. Нет, не могу _____ 165 (76,3%)

5. Что в названных примерах явилось причиной незаконного лишения свободы другого человека (возможно несколько вариантов ответа):

- 5.1. Был(а) пьян(а) _____ 31 (16,8%)
 5.2. Результат семейного конфликта _____ 27 (14,6%)
 5.3. Ревность _____ 17 (9,2%)
 5.4. Личные неприязненные отношения _____ 12 (6,5%)
 5.5. Для предотвращения другого преступления _____ 5 (2,7%)
 5.6. В воспитательных целях _____ 14 (7,6%)
 5.7. Иное, например: _____ 78 (42,9%)

6. В отношении Вас когда-нибудь совершалось незаконное лишение свободы (укрывали, запирали, прятали от кого-либо помимо вашей воли):

- 6.1. Да, супруг (супруга) _____ 8 (3,7%)
 6.2. Другой член семьи _____ 7 (3,2%)
 6.3. Знакомый _____ 13 (6%)
 6.4. Незнакомый _____ 3 (1,3%)
 6.5. Нет, не совершалось _____ 185 (85,6%)

7. Если да, то каким способом:¹ *

- 7.1. Путем применения физического насилия _____ 46 (25%)
 7.2. Путем применения психического насилия (угроза применения физического насилия к потерпевшему или его близким) _____ 29 (15,7%)
 7.3. В комплексе: и то и другое _____ 109 (50,4%)
 7.4. Иное, например: _____ 0%

8. Обращались ли Вы в подобных случаях к кому-нибудь за помощью:

- 8.1. Да, к друзьям и родственникам _____ 29 (13,4%)
 8.2. Да, к сотрудникам полиции _____ 38 (17,5%)
 8.3. Да, к посторонним гражданам _____ 0%
 8.4. Да, сообщали в полицию, и было возбуждено уголовное дело _____ 0%
 8.5. Нет, не обращался(ась) _____ 149 (68,9%)

¹ Здесь и далее по всей анкете, где встречается знак «*», даны три наиболее вероятных ответа.

9. Какие действия, на Ваш взгляд, могут побудить человека к совершению незаконного лишения свободы:

- 9.1. Виктимное (виновное) поведение потерпевшего _____ 81 (37,5%)
 9.2. Состояние опьянения (алкогольного или наркотического) подозреваемого _____ 98 (45,3%)
 9.3. Подозреваемый является психически больным человеком _____ 31 (14,3%)
 9.4. Иное, например: _____ 6 (2,7%)

10. Как Вы считаете, какие изменения самочувствия и здоровья в целом могут произойти у человека в случае его незаконного лишения свободы:

- 10.1. Психическое расстройство (депрессия) _____ 41 (18,9%)
 10.2. Неприятное, болезненное душевное состояние _____ 61 (28,2%)
 10.3. Переживания _____ 91 (42,1%)
 10.4. Бессонница _____ 11 (5%)
 10.5. Боязнь замкнутого пространства _____ 27 (12,5%)
 10.6. Иное, например: _____ 5 (2,3%)

11. Какое наказание в отношении виновного за незаконное лишение свободы Вы считаете наиболее эффективным:

Уголовная ответственность с назначением:

- 11.1. Лишения свободы _____ 89 (41,2%)
 11.2. Условного наказания _____ 23 (10,6%)
 11.3. Принудительных работ _____ 34 (15,7%)
 11.4. Ограничения свободы (совокупность обязанностей и запретов, налагаемых судом на осужденного, которые исполняются без изоляции осужденного от общества в условиях осуществления за ним надзора со стороны специализированного государственного органа) _____ 56 (25,9%)
 11.5. Ареста _____ 9 (4,1%)
 11.6. Иное, например: обследование психического состояния, принудительное медицинское лечение и т. п. _____ 5 (2,3%)

12. Как Вы относитесь к деятельности правоохранительных органов и к судебной системе РФ в целом:

- 12.1. Отрицательно _____ 23 (10,6%)
 12.2. Положительно _____ 115 (53,2%)
 12.3. Равнодушно _____ 45 (20,8%)
 12.4. Иное, например: неоднозначно _____ 33 (15,2%)

13. Могут ли, по Вашему мнению, определенные действия (бездействие) потерпевшего провоцировать совершение в отношении себя незаконное лишение свободы?

- 13.1. Да, могут _____ 32 (14,8%)
 13.2. Нет, не могут _____ 56 (25,9%)
 13.3. Затрудняюсь ответить _____ 128 (59,2%)

14. Как Вы считаете, по какой причине чаще всего потерпевшие от незаконного лишения свободы не всегда обращаются в полицию с заявлением о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ст. 127 УК РФ (возможно несколько ответов):

14.1. Страх перед совершением в отношении его более тяжкого преступления _____ 78 (36,1%)

14.2. Страх перед совершением в отношении его родственников и иных близких людей любого преступления _____ 84 (38,8%)

14.3. Не желание потерпевших привлекать родственников или знакомых к уголовной ответственности _____ 52 (24%)

14.4. Не желание «связываться» с процедурой расследования и тратить время и нервы _____ 56 (25,9%)

14.5. Лица, в отношении которых совершена объективная сторона состава, предусмотренного ст. 127 УК РФ, в силу разных причин, не посчитали действия преступными _____ 56 (25,9%)

14.6. Состояние здоровья отдельных лиц, не позволившее сообщить о совершенном в отношении их преступлении _____ 13 (6%)

15. Какие, на Ваш взгляд, меры предупреждения незаконного лишения свободы являются наиболее эффективными?

15.1. Увеличить санкцию за незаконное лишение свободы _____ 56 (25,9%)

15.2. Улучшить организацию работы участковых уполномоченных полиции _____ 78 (36,1%)

15.3. Применять к лицам, склонным к совершению данного преступления, превентивные (предупредительные) меры _____ 65 (30%)

15.4. Иное, например: своевременно ставить на учет в психоневрологический диспансер и т. п. _____ 17 (7,8%)

**Статистические сведения о зарегистрированных преступлениях,
предусмотренных ст. 127 УК РФ,
в целом по России за 2015–2019 годы и январь–ноябрь 2020 г.
ФКУ «ГИАЦ МВД России»**

Годы	п/п	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде
2015	1	484
2016	2	456
2017	3	458
2018	4	456
2019	5	419
11 мес. 2020	6	378

**ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ**

Сертификат 01C2F5BF0077AC09A04791877F684EC909

Владелец **Гамзатов Ахмед Магомедович**

Действителен с 18.11.2020 по 18.02.2022